

И.В. ФЕДЮНИН

**МЕЗОЛИТИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ
СРЕДНЕГО ДОНА**

ИЗДАТЕЛЬСТВО ВОРОНЕЖСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

УДК 930.26
ББК 63.4 (2)
Ф 35

Ответственный редактор:
доктор исторических наук *А.Т. Синюк*

Рецензенты:

доктор исторических наук *В.В. Никитин (МарНИИЯЛИ, Йошкар-Ола)*
доктор исторических наук *А.Н. Сорокин (ИА РАН, Москва)*

Федюнин И.В. Мезолитические памятники Среднего Дона.
Монография / ответственный редактор А.Т. Синюк. –
Воронеж: издательство Воронежского государственного педагогического университета, 2007. – 145 с., - 76 илл.

Монография посвящена исследованию мезолитических памятников Среднего Дона. В ней обобщены материалы раскопок разных лет, дана схема их хронологии и периодизации, рассмотрены вопросы культурной атрибуции мезолитических комплексов.

Для археологов, историков, краеведов, студентов исторических факультетов и всех интересующихся прошлым Центрального Черноземья.

УДК 930.26
ББК 63.4 (2)
Ф 35

ВВЕДЕНИЕ

Изучение мезолита Восточной Европы и составление целостной картины бытования древностей среднекаменного века усложняется большим количеством неисследованных или слабо исследованных районов, входивших в мезолитическую ойкумену. Одним из таких регионов является бассейн Среднего Дона, где вплоть до последних лет было известно всего несколько мезолитических памятников.

Общее количество стоянок и поселений мезолита в сопредельных регионах достаточно многочисленно, и последние можно отнести к хорошо изученным в плане мезолитоведения, в то время как огромная территория Подонья в силу различных обстоятельств до сих пор остается «белым пятном» на карте Восточной Европы.

Решение этих проблем и является целью данной работы.

В качестве основных задач рассматриваются следующие: создание единого свода всех известных источников по финальному палеолиту и мезолиту Подонья (включая результаты стационарных раскопок, разведочных работ и данных о местонахождениях); анализ историографии мезолита региона; выявление природно-географических особенностей бассейна Дона в лесостепной и степной зонах на основе всех имеющихся палеогеографических данных по раннеголоценовой истории; рассмотрение вопросов хронологии и периодизации финальнопалеолитических и мезолитических древностей

рассматриваемого региона в их корреляции с другими памятниками Восточной Европы; анализ проблем происхождения и исторических судеб мезолитического населения рассматриваемой территории.

Географические рамки работы в общих чертах ограничены в меридиональном направлении северной и южной границами современной Воронежской области, а в широтном – крупными притоками Дона, граничащими с бассейнами Днепра на западе (включая в себя и часть Украины) и Волги на востоке, – реками Северский Донец и Хопер.

Источниковая база работы включает в себя материалы более чем сорока памятников финального палеолита и мезолита в Подонье. Некоторые коллекции вводятся в научный оборот впервые (Ильмень-Голова, Плаутино 2, Назаровка, Верхний Карабут 2, Каменка 1, Каменка 2, Устье Савалы, Плаутинская 3, Плаутинская 4, Дубки 1-3, Малореченская, Терешковский Вал и другие).

* * *

В мезолите Восточной Европы выделено значительное количество археологических культур. В предисловии к изданию «Мезолит СССР» Л.В. Кольцов дает следующее определение археологической культуры: «Под термином «археологическая культура» понимается группа археологических памятников, имеющая культурное, хронологическое и территориальное единство» (Мезолит

СССР, с. 8). При рассмотрении такого определения одного из центральных понятий археологической науки сразу же возникают вопросы, связанные с уровнями анализа культурных образований.

Широко известна таксономическая цепочка «памятник – группа памятников – вариант культуры – археологическая культура – культурно-историческая общность – культурно-историческая область – археологическая провинция». Некоторые ученые напрямую сопоставляют археологические таксоны с этническими образованиями, и не всегда без достаточных оснований. Однако в такой иерархической модели культурного членения любых археологических древностей кроется ошибка методологического характера. Так, почему-то основное в археологии понятие «археологическая культура» оказывается не в основании таксономической цепочки, а где-то посередине, уже тем самым нарушая логику вычленения общего и особенного. Такая модель вступает в противоречие и прежде всего с процедурой исследования, которое всегда начинается с единичного памятника (Дукельский В.Ю., Фролов А.С., 1988).

Сказанное выше не означает, что от понятия «археологическая культура» нужно отказаться, как это утверждают некоторые исследователи. Необходимо пересмотреть основные установки, связанные с взаимоотношениями данной единицы с другими образованиями и ее места в системе археологических понятий.

«Живая», реконструированная «культура» в данном контексте – адекватная реакция человека на внешние раздражители. Наверное, разработки в этом направлении с учетом археологических реконструкций могут дать интересные результаты. Напомним, что по сути дела такой же методологической установки в понимании сущности культуры в экосистеме придерживался Г. Кларк (культура - органический мир - естественная среда) (Кларк Г., 1953, с. 20).

Но в случае оперирования конкретным материалом наиболее приемлемым (рабочим) для эпохи мезолита является «технологическое» определение культуры (с учетом особенностей других вариантов), созданное для эпохи каменного века, рассматривающее культуру как совокупность характерных индустрий (Брей У., Трамп Д., 1991).

Это определение тесно связано с понятием «технокомплекс», широко используемое зарубежными исследователями.

* * *

История исследований мезолитической эпохи на Среднем Дону входит в контекст общей линии развития представлений о мезолите Восточной Европы. С опорой на имеющиеся данные, историю исследования региона можно рассмотреть по географическому признаку, в основе которого – анализ материалов памятников правого и левого берегов Дона с их притоками.

Начало изучения эпохи на территории Среднего Дона можно связать с разработками в данной области Сергея Николаевича Замятнина – крупнейшего исследователя каменного века Восточной Европы. Несмотря на то, что целенаправленно мезолитической эпохой он не занимался, им был сформулирован ряд положений, являющихся на сегодняшний день утвержденными в археологической науке. Значение этих положений тем более велико, что они создавались в условиях, когда эпоха мезолита еще не признавалась как самостоятельное культурно-историческое явление.

А.Н. Бессудновым были выделены основные разделы деятельности С.Н. Замятнина в изучении мезолита:

полевые исследования мезолитических стоянок;

анализ мезолитических материалов и эпохи в целом;

теоретические разработки по каменному веку и их значение для исследования древностей мезолита;

изучение искусства мезолитических охотников;

выход на реконструкцию исторического процесса в мезолитическую эпоху (Бессуднов А.Н., 1999, с. 26-27).

Проводя анализ коллекций Воронежского и Новочеркасского музеев, а также стоянки Отрожка под Воронежем, исследователь пришел к выводу о существовании на Дону двух типов каменных индустрий: южной, или донецко-изюмской, и индустрии, близкой раннеолитическим материалам рязанских и самарских стоянок (Синюк А.Т., 1986; Бессуднов А.Н., 1999). Несмотря на то, что такие выводы были сделаны только по подъемному материалу, рассмотренная вы-

ше концепция продолжает свое существование и сейчас применительно к позднему мезолиту.

Во время Великой Отечественной войны и в первые годы после ее завершения изучение мезолита в регионе прекратилось. Многие коллекции были уничтожены. Однако исследования, проводимые после войны, не потеряли преемственности с предыдущим этапом формирования представления о донском мезолите, что позволяет рассматривать их в едином русле преемственности.

Всеволод Протасьевич Левенок был одним из первых исследователей мезолита Лесостепного Подонья в послевоенный период. Довольно широкий круг его научных интересов охватывал проблематику культур позднего палеолита, мезолита, неолита и эпохи бронзы указанной и сопредельных территорий. В целом исследователь уделял больше внимания древностям неолитической эпохи, но вопросы происхождения, развития, периодизации и судеб мезолитических культур рассматривались им как в специальных работах, так и в публикациях, затрагивающих аспекты генезиса памятников неолита.

Впервые мезолитические материалы рассматриваемой территории были выявлены В.П. Левенком в ходе разведки на стоянке Погоново Озеро бывшего Гремяченского (ныне Хохольского) района Воронежской области в 1958 г. (Левенок В.П., 1958). Коллекция каменных артефактов микролитического облика, отнесенная к позднему мезолиту, неоднократно использовалась исследователем для реконструкции процессов, имевших место в Лесостепном Подонье в различные периоды, начиная с раннего голоцена (Левенок В.П., 1966; 1969).

В 1959-1960 гг. открыта и исследована уникальная для эпохи неолита Долговская стоянка в Липецкой области, давшая исключительно интересный и своеобразный материал, который был положен в основу выделения рязанско-долговской культуры (Левенок В.П., 1962; 1966; 1969). Исследователем была выделена группа каменного инвентаря архаичного облика, ближайшие аналогии которой он находил в позднемезолитических стоянках Дона, Сейма, Десны и Прибалтики (Левенок В.П., 1966, с. 235). Как сейчас ясно, В.П. Левенок совершенно справедливо наиболее раннее население стоянки, принесшее позднемезолитические традиции

обработки поделочного материала, увязывал с лесной зоной, а именно – с районом Волго-Окского междуречья.

В.П. Левенок уделял особое внимание исследованию мезолитических стоянок Верхнего и Среднего Дона в контексте оценки древностей среднекаменного века Днепро-Донецкого междуречья (Левенок В.П., 1958; 1966). В работе «Мезолит среднерусского Днепровско-Донского междуречья и его роль в сложении местной неолитической культуры» он разделил все известные на этой территории памятники на две большие, различные по его мнению, в хронологическом и этническом отношении группы (Левенок В.П., 1966). К первой группе В.П. Левенок отнес все памятники с макролитическим характером кремневого инвентаря, в которых он усматривал четкую генетическую связь, с одной стороны, с поздним палеолитом, с другой – с неолитом. В методологической основе этой гипотезы лежала характерная для того времени концепция двучленного культурно-хронологического деления мезолита на эпохи «азилия» и «тарденуаза».

Эта группа расчленяется автором по хронологическому принципу на следующие периоды:

переходные от позднего палеолита к мезолиту (или ранний мезолит);

стоянки развитого мезолита;

стоянки позднего мезолита (Левенок В.П., 1966, с. 88).

К позднему мезолиту исследователь относит и вторую группу памятников – дюнные стоянки со своеобразным микролитическим кремнем (Левенок В.П., 1966, с. 88).

Собственно мезолитическая эпоха В.П. Левенком разделяется на ранний макролитический, развитой макролитический, поздний макролитический и поздний микролитический мезолит. Отметим, что в настоящее время такое дробное деление памятников мезолита на Дону и большинства стоянок сопредельных территорий не оправдано ни материалами, крайне немногочисленными, ни какими-либо логическими доводами. Общепринятой, в основном, остается двучленная периодизация эпохи (Археология СССР. Мезолит СССР, с. 6). Периодизация В.П. Левенка, разработанная для Днепровско-Донского ареала мезолитических культур, довольно часто становилась объектом крити-

ки исследователей (см., например: Крижевская Л.Я., 1977; Синюк А.Т., 1986; Бессуднов А.Н., 1997 и др.). Дело в том, что в подтверждение основных идей своей концепции для бассейна Дона автор использовал материалы только двух стоянок – Борщево II и Погоново Озеро. В наше время по вопросу о времени формирования верхнего слоя Борщево II мнения исследователей разделяются между поздним верхним и финальным палеолитом (Цыганов Ю.Ю., 1995). А.Ф. Шоков в своей работе также относил материал Погонова Озера к мезолиту (Шоков А.Ф., 1971, см. карту), А.Т. Синюком же в свое время здесь была выявлена неолитическая керамика, что позволило ему усомниться в однозначной интерпретации памятника (Синюк А.Т., 1986, с. 55).

Наиболее обоснованной критике работа ученого, посвященная анализу материалов рассматриваемого периода, была подвергнута в работе Л.Я. Крижевской «Еще раз о мезолите среднерусского Днепро-Донского междуречья» (Крижевская Л.Я., 1977), которая отмечает, что, делая попытку дать сводку известных мезолитических материалов памятников двух крупнейших рек Восточной Европы, автор сводит ее фактически к пересмотру материалов Деснинско-Сожского бассейна, где им еще с середины 1930-х гг. проводились археологические работы (Левенок В.П., 1975). Памятники Лесостепного Подонья в концепции В.П. Левенка используются как дополнительный материал к более изученным стоянкам сопредельных территорий.

Подводя итоги работе В.П. Левенка, мы можем суммировать основные ее положения в следующем виде. Исследователь выделяет особую микро-макролитическую зону в мезолите Подонья, соотнося «макролитический» этап, состоящий из трех периодов, с палеолитическими традициями технологии обработки сырья (само употребление термина «макролитический» автором связывается с наличием орудий на массивных пластинах и отщепах, в то время как оно традиционно обозначает комплексы рубящих орудий, представленных и в собственно микролитических слоях памятников) и «микролитический», более поздний - с материалами, предшествовавшими раннему неолиту.

Неолитическая культура, по В.П. Левен-

ку, появилась в результате ассимиляции носителей макролитической и микролитической культур в позднем мезолите. Ареал их взаимодействия автор связывает с Деснинско-Сожским междуречьем (Левенок В.П., 1966, с. 97, рис. 5). С другой стороны, используя термины «мезолитическая» и «неолитическая» культуры Днепро-Донского междуречья, которые должны были бы обозначить единство каждой из них в очерченных границах, автор выделяет шесть локальных вариантов, различных не только в хронологическом, но и в культурном отношении.

В 1969 г. В.П. Левенком была защищена кандидатская диссертация «Неолит Верхнего Дона и его место среди неолитических культур лесостепной зоны Европейской части СССР» (Левенок В.П., 1969), в которой эпохе мезолита посвящена вторая глава. Не останавливаясь подробно на ее анализе, отметим, что здесь использованы основные положения работы, рассмотренной выше.

В одной из последних своих публикаций в данном контексте «Памятники Днепро-Донецкой культуры в лесостепной полосе РСФСР» (1971) В.П. Левенок делает вполне обоснованные выводы о соотношении неолитических материалов Днепро-Донецкой культуры с памятниками Верхнего и Среднего Дона.

Не останавливаясь подробно на бывших спорными вопросах эпохи неолита рассматриваемых территорий, отметим, что еще задолго до выделения среднедонской неолитической культуры и сопутствующих ей мезолитических стоянок, исследователем были представлены некоторые маркеры среднедонского неолита, из числа которых особо следует выделить слабую представленность в донских комплексах геометрических микролитов (Левенок В.П., 1971, с. 114).

Если опустить неоднозначную оценку отдельных моментов рассмотренных выше работ В.П. Левенка, порожденную прежде всего слабостью источниковой базы, необходимо отметить, что основные их выводы не выходят за рамки характерной для того времени историографической традиции. Исследователем сделаны фактически первые шаги по изучению донских мезолитических древностей.

К числу несомненных заслуг В.П. Левенка в контексте рассмотренной темы следует

отнести:

одно из первых теоретических осмыслений процессов, протекавших в Лесостепном Подонье с VIII по V тыс. до н.э.;

соотнесение каменного инвентаря пласта раннемезолитических памятников с индустрией верхнего палеолита;

определение генезиса раннеолитических культур на базе позднемезолитических (по В.П. Левенку – носителей «каспийско-тарденуазской» традиции);

выделение факта спорадического присутствия геометрических микролитов в критерий самобытности неолита (и позднего мезолита) Подонья.

А.Н. Москаленко в середине 1950-х годов вслед за другими исследователями относил стоянку Борщево II к мезолиту (Москаленко А.Н., 1955, см. карту). Несмотря на такую интерпретацию, которая, кстати, была присуща многим исследователям каменного века из-за слабости методического инструментария, исследовательница сумела заметить его отличительные черты, которые используются сегодня для определения генезиса многих мезолитических памятников.

Нельзя обойти вниманием целый ряд работ обобщающего характера, авторы которых так или иначе использовали рассматриваемую в данной работе территорию с ее памятниками для собственных культурологических построений. Это прежде всего статья Н.Н. Гуриной «К вопросу о некоторых общих и особенных чертах мезолита лесной и лесостепной зон европейской части СССР» (1977). Основываясь на незначительном к тому времени количестве материалов, автор сумела выделить несколько областей массового распространения конкретных типов орудий («область массового распространения трапеций», «область массового распространения сечений пластин», «область массового распространения наконечников стрел на пластине»); Доно-Волжское междуречье в лесостепной части было отнесено исследовательницей к области, где происходит смешение распространения трапеций и сечений пластин (по Н.Н. Гуриной – орудий, заменяющих трапеции) (Гурина Н.Н., 1977, с. 25, рис. 1). Н.Н. Гурина, таким образом, еще в 1970-х годах отвела данному региону роль «пограничной территории», где одни признаки сосуществуют с другими.

Здесь же аналогичная ситуация была прослежена для распространения наконечников стрел на пластинах (ошибку в рисунках здесь скорее всего следует считать опечаткой так как в тексте статьи говорится о противоположном) (Гурина Н.Н., 1977, с. 26, рис. 2).

Интересно отметить, что концепция, приведенная выше, является верной и на сегодняшний день. Н.Н. Гуриной на долгие годы, на основе «негативных» признаков, была впервые выявлена специфика мезолита Среднего Дона: спорадическое распространение наконечников на пластинах в пределах всей территории и минимальное распространение геометрических микролитов при наличии большого количества сегментов пластин. Автором абсолютно справедливо отмечалось, что районы, расположенные к западу от Дона и к востоку от Волги, обладают совершенно иным культурным содержанием, чем памятники, отстоящие друг от друга в меридиональном направлении (Гурина Н.Н., 1977, с. 26-27).

Другим трудом, который включал в научный оборот инвентарь стоянок рассматриваемой территории, было фундаментальное исследование А.А. Формозова «Этнокультурные области на территории Европейской части СССР в каменном веке» (1959), несколько раз переиздававшейся с дополнениями и отзывами на критические замечания. Отметим, что, несмотря на то, что автор в монографии поднимает глобальные проблемы и по характеру работу можно отнести к ряду обобщающих, все же А.А. Формозов не исключает из внимания и тщательный анализ даже очень немногочисленного подъемного материала стоянок (Формозов А.А., 1977).

Для обеих работ, рассмотренных выше, характерен анализ каменной индустрии огромных территорий Восточной Европы. Используя метод аналогий, исследователи сумели предсказать основные направления в развитии концепций мезолитоведения на много лет вперед.

Начиная с середины 1970-х годов, в работу по выявлению и анализу мезолитических памятников Подонья включается экспедиция Воронежского государственного педагогического института (ныне университета), возглавляемая А.Т. Синюком. Исследователем был заложен фундамент планомерного изу-

чения мезолитических и неолитических памятников на рассматриваемой территории, которое продолжается и сейчас.

Основные итоги изучения обеих периодов каменного века были сформулированы А.Т. Синюком в кандидатской и докторской диссертациях, монографии «Население бассейна Дона в эпоху неолита» (1986) и многочисленных статьях (Синюк А.Т., 1978; 1985; 1986; 1991; 1995 и др.). Ценность работ исследователя заключается в тщательном историографическом и источниковедческом анализе, при этом эпохи каменного века рассматриваются им в генетической преемственности. Сведения о памятниках мезолита Южного Придонья содержатся и в специальном своде источников (Синюк А.Т., Погорелов В.И., Старцева Т.С., 1989), который, к сожалению не нашел своего продолжения для других регионов Подонья.

Концептуальным памятником для выделения позднего мезолита на Среднем Дону явилась стоянка Монастырская 1 в Среднем Побитюжье, изученная на площади 336 кв. м., а также ряд известных мезолитических местонахождений с аналогичными находками (Синюк А.Т., 1985; 1986).

Памятники Лесостепного Похоперья в рамках рассматриваемого региона получили оценку в работах А.А. Хрекова, В.В. Ставицкого, А.Т. Синюка, В.В. Килейникова, А.В. Суркова и автора. А.А. Хрековым при раскопках неолитической стоянки Шапкино в Тамбовской области в нижележащих слоях был выявлен комплекс каменных орудий позднемезолитического облика, анализ которого позволил исследователю связать его происхождение с влиянием бутовской культуры (Хреков А.А., 1992). Отметим, что исследователь связывал с мезолитом наконецники стрел с бифасиальной обработкой в памятниках Лесостепного Похоперья, что ставит под сомнение однозначную интерпретацию комплексов (Хреков А.А., 1992).

А.Т. Синюк в работе «Население бассейна Дона в эпоху неолита» (1986) включил Среднее Похоперье в область распространения неолитической культуры с накольчатой керамикой, отметив общие для данного образования признаки (Синюк А.Т., 1986). Тогда же ученый обратил внимание на специфику сырья для изготовления орудий, для данного региона, заключающуюся в широком использовании местного кварцита, отде-

лив ее от оскольского центра распространения высококачественного мелового кремня (Синюк А.Т., 1986). Данная мысль получила дальнейшее развитие в статьях автора (Федюнин И.В., 2002; 2004). Применительно к неолиту такое положение было использовано С.Н. Гапочкой в качестве одного из критериев деления среднедонской неолитической культуры на ее локальные варианты (Гапочка С.Н., 2001). Отметим, что как показывают исследования последних лет, проводимые в Среднем Похоперье (Сурков А.В., 2002; 2003), данное предположение справедливо, скорее всего, только для ранне-неолитических памятников.

В.В. Килейниковым и В.И. Погореловым выявлен целый ряд памятников различных периодов мезолита (Килейников В.В., 1986; Погорелов В.В., 1987). В целом ряде публикаций В.В. Килейников уделяет особое внимание технико-типологическим особенностям каменной индустрии стоянок Новохоперского района, разделяя памятники на различные по хозяйственной специфике типы (Килейников В.В., 2001). Автором настоящей работы опубликован ряд статей, касающихся места памятников Среднего Дона и Похоперья в круге мезолитических древностей Восточной Европы (Федюнин И.В., 2004а), предпринята попытка создания новой периодизационной схемы (Федюнин И.В., 2004б), рассмотрены различные аспекты метода археологического микрорайонирования на примере исследованных стоянок (Федюнин И.В., 2002б); уделено внимание историографии исследования (Федюнин И.В., 2002а), а также публикации новых материалов.

В 2003 г. вышла в свет монография В.В. Ставицкого и А.А. Хрекова «Неолит – ранний энеолит лесостепного Посурья и Прихоперья», в которой анализу мезолитических древностей уделено особое внимание (Ставицкий В.В., Хреков А.А., 2003). Авторами отмечается близость позднемезолитических материалов Верхнего Прихоперья памятникам Волго-Окского мезолита; проводятся аналогии с бутовской культурой. Отметим, однако, что для данного региона в культурологических целях, на наш взгляд, могут быть использованы пока только памятники низовьев р. Мокши (Сорокин А.Н., 2003). Мезолитические же материалы Верхнего Прихоперья и Посурья представлены

сборами или находками смешанных комплексов.

В 1997 году А.Н. Бессудновым была защищена кандидатская диссертация «Мезолитические памятники Лесостепного Подонья», явившаяся первой обобщающей работой по мезолиту региона (Бессуднов А.Н., 1997). Большое количество нового материала получено при раскопках стоянок Среднего Поосколья, Среднего и Верхнего Дона (Лаврушин Ю.А., Спиридонова Е.А., Алексеева Л.В., Бессуднов А.Н., 1992). Автором впервые предпринята попытка культурного расчленения материалов Лесостепного Подонья на три зоны, отличающиеся, по его мнению, культурным своеобразием, связанным, с учетом степени влияния, с распространенными в северной части Восточной Европы памятниками свидерской и аренбургской культур (Бессуднов А.Н., 1991). На основе анализа находок наконечников стрел на территории Лесостепного Подонья исследователь подразделяет последнюю на следующие локальные группы:

Оскольская, сложившаяся под влиянием свидерской культуры.

Верхнедонская правобережная с поста-ренбургскими традициями в кремневой индустрии.

Верхне- и среднедонская левобережная, не имеющая признаков влияния свидерской и аренбургской культур (Бессуднов А.Н., 1991, с. 85).

Отметим, что выделение локальных групп мезолита в Лесостепном Подонье во многом гипотетично, что отмечает и сам исследователь. Во-первых, к анализу привлекались случайные единичные находки каменных наконечников стрел, которые могли принадлежать и неолитическим племенам с ямочно-гребенчатой керамикой. Во-вторых, сравнение проводилось только по элементам охотничьего вооружения, исключая комплексы в целом. В-третьих, вопрос о роли наконечников стрел как индикаторов культурного влияния в настоящее время подвергается значительной корректировке (Желтова М.Н., 2000).

В результате исследования стоянок Подонья и Поосколья А.Н. Бессудновым была составлена схема хронологии и периодизации мезолитических памятников Лесостепного Подонья (Бессуднов А.Н., 1999). Отличительными чертами данной работы следует

считать выяснение и разработку вопросов раннеголоценовой природно-климатической обстановки рассматриваемой территории в тесной связи с собственно проблемами хронологии и периодизации, а также проведение хронологического среза по имеющимся датам стоянок Лесостепного Подонья и сопредельных районов, в результате чего появилась возможность обозначения проблемы синхронизации мезолитических памятников Лесостепного Подонья и Волго-Окского междуречья (Бессуднов А.Н., 1999).

Отметим также ряд работ, посвященных вопросам экономического уклада мезолитического населения Лесостепного Подонья (Бессуднов А.Н., 1999) и публикации новых материалов (Бессуднов А.Н., 1988; 1989; 1993; 1996).

В монографии А.Т. Синюка и А.Ю. Клокова «Древнее поселение Липецкое Озеро» (2000) типологически вычлениваются орудия мезолитического облика в материалах неолитического памятника, однако их культурная атрибуция затруднительна.

Таким образом, не все материалы, освещаемые в данной работе, могут быть однозначно отнесены к мезолиту. Причины этого и в сходстве комплексов позднего мезолита и раннего неолита, и в плохой степени сохранности памятников.

С 1990-х годов по настоящее время вопросами поиска и исследования памятников мезолита рассматриваемой и сопредельных территорий занимались и занимаются А.Н. Бессуднов (Бессуднов А.Н., 1996; Бессуднов А.Н., 1997), С.И. Бражникова (Бражникова С.И., 1991), автор (Федюнин И.В., 2001; 2002; 2003а; 2003б; 2004а; 2004б; 2005; 2006), В.Д. Березуцкий (Березуцкий В.Д., 1991), Т.Ю. Березуцкая (Березуцкая Т.Ю., 1995) и многие другие.

Несколько более длительную историю имеют исследования мезолита в Донском Правобережье.

Изучение мезолита в Поосколье началось с начала XX века А. Орловым (Орлов А., 1905). В это время путем сборов в районе Валук получены коллекции микролитического каменного инвентаря, получившие разную оценку в работах по каменному веку Подонья (Замятнин С.Н., 1922). Большинство материалов по мезолиту Поосколья были утрачены в период Великой Отечественной войны. С.Н. Замятниным на основе коллек-

ций подъемного материала были сделаны выводы об источниках сырья, характере индустрий и их корнях, о чем говорилось выше. Проведенные впоследствии П.И. Борисковским исследования кремневых мастерских в районе Валуек позволили ему указать на наиболее достоверный источник сырья для памятников Костенковско-Борщевского района (Борисковский П.И., 1961).

Исследование М.Е. Фосс в 1935 г. двух разрушенных стоянок у с. Шелаево позволило ей говорить о существовании в Поосколье особой «микролитичной» культуры, правда, относимой ей к эпохе бронзы (Фосс М.Е., 1941). А.Н. Бессуднов, обследовавший в 1986 г. стратиграфические условия залегания материалов памятников, пришел к выводу, что М.Е. Фосс при раскопках не достигла культурного слоя мезолита, залегающего под мощным слоем песка (Бессуднов А.Н., 2001, с. 6), и, видимо, исследовала переотложенные участки памятника.

Осуществленные в 1967 г. экспедицией ВГУ сборы позволили в значительной степени конкретизировать характер полученных, в том числе и из памятников у с. Шелаево, материалов, определив время их бытования промежутком от мезолита до бронзы (Пряхин А.Д., Синюк А.Т., Денисенко Г.Ф., 1969). Данную публикацию можно рассматривать как рубеж в научном осмыслении эпохи мезолита в Донском Правобережье.

В 1970-е годы раскопками в Поосколье занимается Степная неолитическая экспедиция ЛОИА под руководством Л.Я. Крижевской. Раскопки стоянки Храпово IV позволяют предположить исследовательнице ее финальнопалеолитический либо раннемезолитический возраст (Крижевская Л.Я., 1981, с. 92). Так как до публикации материалов Храпово IV были известны лишь позднемезолитические комплексы, введение в научный оборот коллекции стоянки ознаменовало собой следующий этап развития представлений о периодизации мезолита на Среднем Дону.

В 1980-1990-е гг. значительное количество материалов мезолита получено в результате исследований А.Т. Синюка и А.Г. Николаенко (Синюк А.Т., Николаенко А.Г., 1993), А.Н. Бессуднова (Бессуднов А.Н., 1988; 1989) и других. Стационарными раскопками А.Н. Бессудновым изучены стоянки Колос-

ково IV (60 м²) и Ситнянская Лука-1 (400 м²).

Анализ материалов Поосколья позволил А.Н. Бессуднову сделать вывод о наличии здесь следов зимовниковской и донецкой культур (Бессуднов А.Н., 1997).

Все сказанное позволяет выделить три наиболее крупных этапа в развитии представлений о мезолите Среднего Дона.

Период с начала XX века до начала Великой Отечественной войны характеризовался отсутствием целенаправленных исследований по мезолиту, да и сам термин «мезолит» стал употребляться намного позднее. В это время на территории Подонья, как и в других восточноевропейских регионах России происходит выявление материалов каменного века с очень обширными рамками их культурно-хронологической интерпретации. Исследования памятников Костенковско-Борщевского района на Среднем Дону и накопление базы данных по палеолиту позволяет исследователям проводить более точное определение материалов различных эпох каменного века.

Слабая исследованность региона в плане мезолита продолжалась, по крайней мере, до конца 1930-х годов, когда здесь начинают разведочные работы и раскопки В.П. Левенко и М.Е. Фосс. В послевоенное время мезолит как эпоха фигурирует в работах А.Ф. Шокова и А.Н. Москаленко. Основными критериями мезолитической эпохи в это время были отсутствие керамики и микролитизм каменного инвентаря, отсутствие в материалах двустороннеобработанных наконечников и шлифованных орудий. Памятники раннего мезолита соотносились с «азильской», а позднего – с «тарденуазской» стадиями развития культуры. Генезис раннемезолитических древностей связывался с местными памятниками позднего палеолита. Наличие хронологической лакуны между двумя эпохами в несколько тысячелетий не смущало исследователей, так как самого понятия «финальный палеолит» в России еще не существовало.

С 1960-х годов в исследования мезолитических и неолитических древностей Подонья включается экспедиция Воронежского государственного педагогического института во главе с А.Т. Синюком, осуществляющая работы и по настоящее время. С начала 1990-х годов исследования мезолита осуществляют-

ся на Верхнем и Среднем Дону А.Н. Бессудновым. Этот период характеризуется планомерными и систематическими исследованиями мезолита, осуществляемыми, правда, неравномерно на различных территориях до настоящего времени в едином русле.

В целом можно отметить значительное увеличение источниковой базы по исследованию мезолита рассматриваемого региона за последние годы. Введение этих данных в научный оборот и составляет задачу данного исследования.

* * *

В подготовке отдельных глав данной работы большую помощь оказало содействие специалистов-геологов к.г.н., доцента кафедры общей геологии ВГУ А.А. Старухина и к.г.н., доцента кафедры физической геогра-

фии ВГПУ Н.П. Кузнецова. Палинологические исследования мезолитических памятников были проведены к.г.н., с.н.с. кафедры исторической географии и палеонтологии ВГУ Т.Ф. Трегуб.

Особую благодарность автор выражает научному редактору книги д.и.н., зав. кафедрой Отечественной истории ВГПУ А.Т. Синюку, к.и.н., зав. кафедрой зарубежной истории ВГПУ В.В. Килейникову за консультации с точки зрения функционального подхода в анализе каменных индустрий, к.и.н., ст. преподавателю и доцентам кафедры Отечественной истории ВГПУ А.В. Суркову, С.Н. Гапочке, В.Д. Березуцкому за любезно предоставленную возможность использования неопубликованных материалов.

ГЛАВА I. ПРИРОДНЫЕ УСЛОВИЯ СРЕДНЕГО ДОНА В МЕЗОЛИТЕ

География и палеогеография региона

Границы верхнего, среднего и нижнего течения Дона отмечаются разными исследователями в разных пределах. Так, с одной точки зрения, Верхний Дон включает в себя территорию от истока реки до района ст. Вешенская (Ростовская область), Средний Дон – от указанной границы до Цимлянского водохранилища, Нижнее Подонье – от Цимлянского водохранилища до места впадения в Азовское море (Деев Г.Н., 1971). Другие ученые делят бассейн реки, соотнося его верхнее течение в общих чертах с регионами Тульской и Липецкой областей, среднее – с Воронежской, а нижнее – с Ростовской (Милюков Ф.Н., 1982, с. 3). Обе приведенные точки зрения условны, однако в данной работе отдается предпочтение второй, которая в большей мере сопоставима с природно-географическими реалиями прошлого, так как границы Среднего и Нижнего Подонья сопоставимы с ареалами двух крупнейших типов зональной растительности – лесостепной и степной. Исходя из признанной «устойчивости» лесостепи со времени раннего голоцена, ее территорией определяются меридиональные границы объекта исследования. В широтных пределах бассейн среднего течения Дона ограничен двумя крупными его притоками, служащими водоразделами с бассейнами Днепра и Волги – реками Северский Донец на западе и Хопер на востоке.

В верховьях долина Дона имеет неболь-

шую глубину вреза и пологие склоны. В районе г. Епифани (Тульская область) долина расширяется до 15 км (Милюков Ф.Н., 1977). Ниже, до южных границ Липецкой области, долина сужается до трех - полутора километров. Здесь прослеживаются лишь две нижние надпойменные террасы высотой 8-10 и 18-22 м. Долине свойственна переменная асимметрия коренных склонов. Они густо рассечены оврагами и балками. Последние имеют вид настоящих суходолов - безводных речных долин, вытянутых на 20-30 км. Южнее, на границе Липецкой и Воронежской областей, появляются третья и четвертая террасы, а долина Дона расширяется до 20-30 км. Она приобретает устойчивую правобережную асимметрию. В пойме чаще встречаются озера-старицы. Еще ниже долина характеризуется увеличением ширины, причем высота склонов возрастает до 70-80 м, а балки придают им волнистый вид.

Наиболее значительные расширения долины приурочены к устьям рек Тихая Сосна, Игорец, Битюг, Черная Калитва, Богучарка, Савала, где и выявлены скопления мезолитических памятников. Лишь на юге, где Дон пересекает Калачеевскую возвышенность (водораздел Дона и Хопра), левый коренной склон становится хорошо выраженным в рельефе. На северных участках значительная часть левобережья занимает флювиогляциальный песчаный вал Днепровского оледенения, возвышающийся над террасами на 25-40 м. – «Воронежская гряда». Водно-

ледниковые отложения встречаются также небольшими участками по всей обозначенной территории.

На территории Среднего Дона насчитывается 588 рек, текущих с севера на юг, при этом правые притоки Дона ориентированы в своем течении в широтном направлении, левые – в меридиональном (Атлас Воронежской области, 1994). И те, и другие связаны с гидросистемами других природных зон: верховья рек Битюг, Савала, Ворона смыкаются с бассейнами Цны и Мокши; истоки Потудани, Тихой Сосны и Черной Калитвы находятся в бассейне р. Оскол. Такая ситуация предполагает транзитный характер рек уже с глубокой древности. Причины тесной связи бассейнов рек – притоков Дона лежат еще в доледниковом раннем плейстоцене. Ряд отличий в контурах притоковых долин позволил Г.В. Холмовому прийти к следующим выводам:

1. Участки долины Дона выше с. Хлевно и южнее г. Павловска были притоками основной долины.
2. Пра-Сосна ниже г. Ельца соединялась с пра-Доном по более прямому направлению.
3. Современное верховье р. Цны принадлежало бассейну пра-Матыры.
4. Современное верховье р. Савалы принадлежало пра-Елани.
5. Современное верховье р. Оскол к северу от г. Валуйки было верховьем р. пра-Потудани.
6. Пра-Хопер соединялся с пра-Вороной в 20 км севернее современного устья р. Вороны.
7. Пра-Карачан впадал в пра-Ворону, а не в Хопер (Холмовой Г.В., 1993, с. 21).

Правые притоки Дона располагаются на сильно рассеченной глубокими оврагами и балками Среднерусской возвышенности, значительную часть левобережья занимают Окско-Донская равнина, Бузулукская низменность, Сальские степи (Милюков Ф.Н., 1982, с. 3).

По мнению большинства специалистов-палеогеографов, после отступления ледника на занимаемой им территории сформировались зандровые низменности, а на их периферии – территория лессовых равнин, к числу которых относится и Среднее Подонье (Динамика..., 2002).

Первенство в создании обобщающей ис-

тории формирования растительного покрова бассейна Дона в позднем плейстоцене и голоцене принадлежит Е.А. Спиридоновой, которой на основе спорово-пыльцевых спектров, полученных из геологических разрезов и археологических памятников, впервые приведена шкала развития растительных сообществ в ее связи с основными археологическими эпохами. Протяженность мезолита, по имеющимся данным, сопоставлялась с бореальным периодом (Спиридонова Е.А., 1991, с. 198). Не меньшее значение имело и палеогеографическое обоснование причин миграций населения, затронувших территорию Среднего Дона на рубеже бореала и атлантикума (Спиридонова Е.А., 1991, с. 200).

Как отмечает Е.А. Спиридонова, общепринятое деление голоцена на климатические периоды Блитта-Сернандера для территории Подонья в какой-то степени условно, так как в пределах каждого такого этапа наблюдаются не менее значительные перемены в составе растительности (Спиридонова Е.А., 1991, с. 137). Альтернативный подход к анализу палеогеографической ситуации предложен Т.Ф. Трегуб, построен на основе разработок Н.А. Хотинского (Трегуб Т.Ф., 1996; Федюнин И.В., Сурков А.В., Трегуб Т.Ф., 2005; Хотинский Н.А., 1989).

Однако к каким бы выводам ни приходили исследователи относительно ритмов климатических изменений и границ природно-географических зон, важно то, что на территории Среднего Дона изучены палинологические спектры фактически всех этапов схемы Блитта-Сернандера, сопоставляемых с финалом палеолита и мезолитом. Среди них выделяются следующие периоды.

Дриас I (11300-10400 л. до н.э.). Первое похолодание позднего плейстоцена. В это время распространены лесные сообщества, существующие в условиях холодного и сухого, близкого к перигляциальному, климата. В разрезе Гаврило II и в основании разреза Шкурлат III выделяются раннедриасовые спорово-пыльцевые спектры.

По данным палинологического анализа, в общем составе постоянно господствует пыльца трав и кустарников, составляя в среднем 60-80%. Среди них почти всегда доминируют маревые и только в некоторых образцах полыни. Разнотравье представлено в основном астровыми и цикориевыми. Содержание пыльцы древесных в среднем со-

ставляет около 20% и только в интервалах разреза, обогащенных растительными остатками, по которым производилось датирование, участие древесных возрастает до 40%. Эти изменения в составе спектров позволяют наметить в раннем дриасе климатические ритмы более мелкого ранга, фиксирующие незначительные потепление и увлажнение, что не улавливается в более северных разрезах.

Конец этого интервала изучен в с. Костенки по стратиграфическому шурфу, где выделен палеомагнитный экскурс готенборг. Скорее всего, с ранним дриасом и последующим межстадиалом связано образование гумусовой толщи и культурного слоя на стоянке Боршево 2.

Беллинг (12400-12000 л. н.) – период которого потепления, был изучен Е.А. Спиридоновой в разрезе Шкурлат III, который непосредственно перекрывают отложения раннего дриаса. Для этого межстадиала характерно преобладание пыльцы древесных пород, где доминирует ель (40-60%) и сосна. Одновременно при анализе полученных по этому межстадиалу спектров намечаются также климатические ритмы более мелкого порядка. Отражением их в спектрах является увеличение роли травянистых в средней части межстадиала. По этому интервалу, помимо данных палинологического анализа, получены результаты карпоботанических исследований, которые свидетельствуют о богатом составе трав пойменных лугов.

Дриас II. Вышележащие стадийные отложения в разрезе Шкурлат III (комплекс V) охарактеризованы всего двумя образцами и в целом палинологически близки дриасу II.

Аллеред (9800-8900 л. до н.э.). Последний, наиболее поздний, интерстадиал исследован в разрезах Шкурлат III и Гаврило I на Среднем Дону Е.А. Спиридоновой и Т.Ф. Трегуб в Среднем Похоперье (Трегуб Т.Ф., Сурков А.В., Федюнин И.В., 2006).

Палеогеографическая обстановка (по палинологическим данным), отраженная на спорово-пыльцевой диаграмме разреза Плаутино 2 (рис. 1) позволила выделить четыре палинозоны.

Первая палинозона (I) выделена условно за счет небольшого количества микрофоссилий в пробе № 1. Здесь можно говорить либо о поверхности размыва (несогласное залега-

ние слоев), либо о разубоживании палинологического материала за счет условий накопления данной части разреза. В то же время подобные спектры как правило характеризуют гиперзональные ландшафтные условия.

Вторая палинозона (II) характеризует нижнюю часть разреза. Здесь зафиксировано примерно одинаковое соотношение количества пыльцы древесной и травянистой растительности. Кроме этого встречено от 10% до 18% спор. Подобное соотношение групп растительности отмечено для границы распространения смешанного леса и дубравной лесостепи (Заклинская Е.Д., 1951).

В составе спектров преобладает пыльца сосны и березы, теплолюбивые (лещина, дуб, вяз, липа) играют подчиненную роль.

Травянистые растения в основном представлены пылью злаков (Poaceae) и разнотравья (Herbetum mixtum). В небольшом количестве отмечена пыльца маревых (Chenopodiaceae) и сложноцветных (Compositae, Asteraceae).

Споры относятся к семейству Polypodiaceae и родам: Pteridium; Sphagnum, а их количество (до 25%) характерно для смешанных лесов.

Таким образом, во время накопления глинистой супеси, на прилегающих территориях были развиты смешанные березово-сосновые леса с заметным участием, ольхи, осины, вяза, с появлением в поздние этапы дуба и орешника (лещины). Кроме этого в пониженных участках рельефа могли существовать зеленомошные ельники (в обр. № 2 отмечено два зерна ели). Свободные от лесной растительности пространства занимались злаково-разнотравными группировками, в которые на границе с третьей палинозойной начинают внедряться элементы луговых фаций и резко сокращаются площади верховых (сфагновых) болот.

В пробе № 3 (из трех мацератов) было выделено всего 32 пыльцевых зерна. За счет этого она обозначила рубеж двух палинозон, которые отражают различные типы растительности.

Третья палинозона (III) выделяется по резкому сокращению в общем составе пыльцы древесной растительности. Количество спор уменьшается незначительно, но меняется их состав. Подобное соотношение соответствует лесостепному типу растительности, но одновременно указывает на близкое

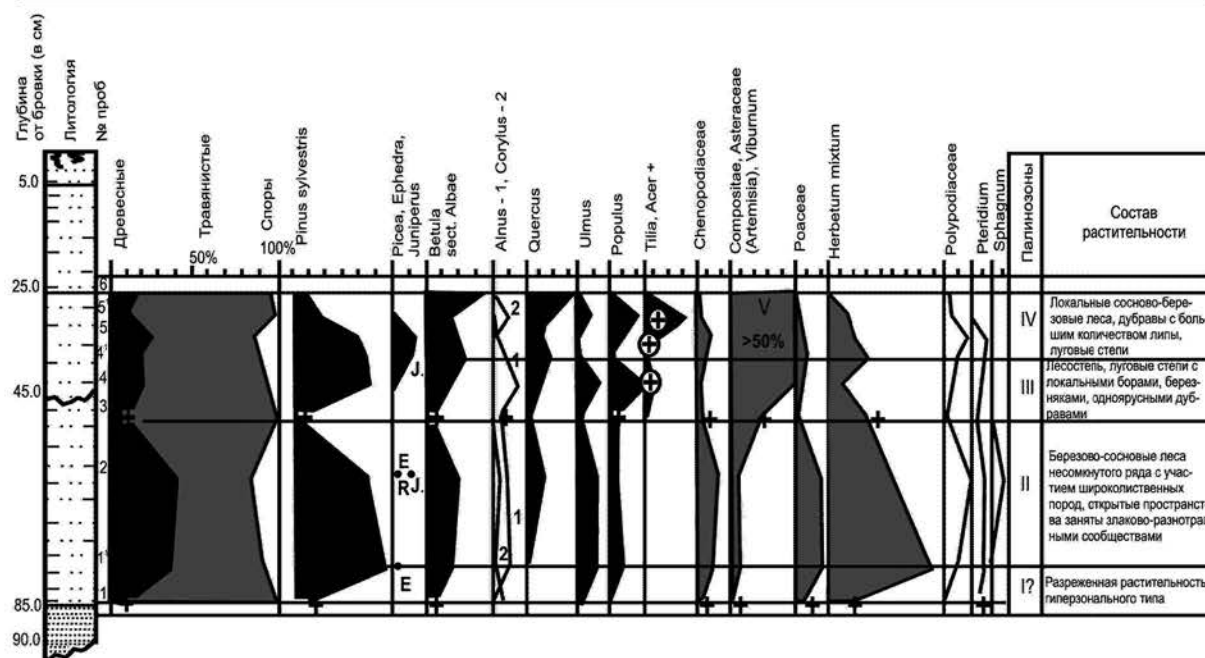

Рис. 1. Спорово-пыльцевая диаграмма разреза Плаутино 2 (составитель Т.Ф. Трегуб)

расположение границы леса по отношению к изучаемому объекту (Болиховская Н.С., 1976).

Травянистая растительность складывается практически пылью из семейства сложноцветных и подсемейств - циклориевых и астровых. Это в своем большинстве следующие виды: *Sonchus arvensis* L.; *Cichorium intybus* L.; *Tragopogon dubius* Scop.; *Cirsium oleracium* (L.) Scop.; *Arctium tomentosum* Mill., а также вид *Arenaria graminifolia* Schrad из семейства *Alsinaeae*. Перечисленные виды близки в экологическом отношении и обитают на лугах, влажных лугах, поемных лугах, т.е. представляют собой луговую ассоциацию.

Кроме этого в травянистом покрове принимали участие маревые, злаки и разнотравье.

На рубеже размыва изменяется состав древесной растительности. Увеличивается количество пыльцы берез, ольхи, осины, появляется пыльца липы и клена. Существовавшие на тот период дубравы приобретают многоярусный характер.

Количество пыльцы голосеменных остается примерно на том же уровне. В ее составе заметную роль начинает играть можжевельник обыкновенный (*Juniperus communis* L.).

Ландшафтная обстановка данного отрезка времени характеризовалась широким развитием луговых степей с участками занятыми

лесной растительностью. Дубравы с обширными осинниками занимали плакоры, а боры и можжевельниковые куртины расселялись на песчаных субстратах (это в основном высокие террасы речных долин).

Четвертая палинозона (IV) фиксируется по увеличению роли пыльцы липы, орешника и клена в составе древесных покрытосеменных пород, а также по резкому возрастанию в составе второй группы растительности пыльцы сложноцветных, астровых и циклориевых.

Тип растительности настоящего этапа остается прежним, т.е. палиноспектры отражали лесостепной зональный тип. Изменяется и одновременно усложняется состав дубрав. В это время шире были развиты липняки и орешники. Боровые группировки сохраняют свой прежний ареал.

Анализ полученного материала по разрезу Плаутино 2 позволяет сопоставлять палиноспектры первой и второй палинозон или с отдельными фазами аллереда или начальными фазами бореала (Крупенина А.А., 1973; Болиховская Н.С., 1976). Верхняя часть разреза (III и IV палинозоны), судя по составу палиноспектров, формировалась вероятнее всего во второй половине атлантического периода (6000-5000 л.н.) и соответствует фазе широкого развития липовых группировок в составе дубрав (Спиридонова Е.А., 1991).

Выпадение из приведенной схемы отдельных этапов развития растительных сообществ

ществ могло осуществиться по причине дефляционных процессов, распространенных в Среднем Похоперье до недавнего времени.

Растительность аллереда характеризуется спектрами с господством ольхи и сосны при содержании пыльцы, ели до 30% и широколиственных пород до 6% (липа, дуб). В начале и конце межстадиала фиксируется преобладание сосны при постоянном участии ели. Среди травянистых по сравнению с более древними межстадиалами увеличивается преобладание мезофильного разнотравья и злаков.

Дриас III (10900-10100 л. н.) – заключительное похолодание плейстоцена. На Среднем Дону позднедриасовая растительность выявлена в разрезах Шкурлат III и Гаврило I. Большое количество изученных образцов, относящихся к этому интервалу, позволило дать достаточно подробную его палинологическую характеристику (Спиридонова Е.А., 1991). Дополнительно можно отметить, что здесь так же как в раннем дриасе, имеются интервалы с большим содержанием пыльцы древесных пород. Это позволяет считать этот интервал достаточно сложным по своей климатической характеристике.

Таким образом, последние три межстадиала характеризуются близкими по составу спорово-пыльцевыми спектрами. В оптимумах этих межстадиалов, которые выделяются в разрезах Костенки 17, стратиграфическому шурфу, в карьере у г. Павловск, по трем разрезам господствует пыльца древесных пород, составляя в общем составе 50-60%. Здесь также господствует пыльца сосны, но велика роль ели, березы. Среди травянистых растений преобладают астровые, много маревых и полыней, количество которых колеблется от 20 до 35%. Флористический спектр ближе всего к степной зоне, но более континентальных областей. Вместе с тем, господство бореальных видов среди пыльцы древесных пород и, в первую очередь, ели от 20 до 30%, указывает на то, что климат был холоднее современного, а высокий процент участия маревых и полыней, бесспорно, связан с сухостью климата. Следовательно, в периоды межстадиальных потеплений леса не являлись единственной составляющей ландшафта. Скорее всего, лесные насаждения тяготели к долинам рек, а междуречья были покрыты ксерофильными степными сообществами, образованными

разнотравно-попынными группировками с участием маревых, которые достигли максимального развития в позднем Валдае.

В периоды интерстадиальных потеплений бореальные элементы флоры получали наименьшее распространение по сравнению с такими же интервалами раннего и среднего Валдая. Вместе с тем, в стадиальные и, отчасти, интерстадиальные периоды максимально для всей валдайской эпохи возрастала роль центральноазиатских элементов флоры.

Пребореал (10200-9500 л.н.) – переходный период от позднеледникового к голоцену. В течение пребореального периода на территории Среднего Дона отмечалась неоднократная смена условий лесостепи и степи, характер растительных сообществ на протяжении этого времени претерпевал значительные изменения. Миграции лесостепи определялись возрастанiem господствующей роли бореального флористического комплекса. Лесные формации были образованы в основном сосной, реже - березой. Судя по данным палинологического анализа, в первый такой период в состав лесов вплоть до среднего течения Дона в виде небольшой примеси входила ель, реликт бореальных лесов валдайского времени этой территории, тогда как на втором этапе в результате расширения ареалов неморальных видов здесь появились липа и дуб.

Степные ландшафты слагались разнотравно-злаковыми и злаково-попынными группировками. На первом этапе (Pb I) господства этих сообществ в бассейне Дона и после первого продвижения лесостепи к югу значительную роль еще играли туранские элементы, ранее определяющие ксерофитный перигляциальный флористический комплекс. Однако после второго продвижения лесостепи к югу (Pb II) и, следовательно, установления более влажных климатических условий и, возможно, фронтальной перестройки атмосферной циркуляции открытые пространства покрылись разнотравными и злаковыми группировками, слагающими современное ядро степных сообществ (Спиридонова Е.А., 1991).

Бореал (9500-8000 л. н.) характеризуется более стабильными ландшафтными условиями, когда позиции леса и степи мало менялись, а изменения растительного покрова определялись в основном в сменах домини-

рующей роли тех или иных сообществ (рис. 3). Бореальный период, в свою очередь, подразделяется на три подпериода: **ВО-1** - похолодание ленгхольц (9300-8900 л.н.), **ВО-2** - уандийское потепление (8900-8300 л.н.), **ВО-3** - новосачуговское похолодание (8300-8000 л.н.).

К бореальному времени относится спорово-пыльцевой комплекс стоянки Каменка I, изученный Т.Ф. Трегуб. Общий состав спорово-пыльцевого спектра, выделенного из анализируемых отложений, характеризуется преобладанием пыльцы древесной растительности (табл. 1).

Доминирующее положение занимает пыльца сосны обыкновенной (*Pinus sylvestris*) и можжевельник обыкновенный (*Juniperus communis*). Подчиненное значение имеет пыльца древесных покрытосеменных растений, где мелколиственные и широколиственные породы представлены примерно в равном соотношении. Пыльца травянистой растительности в основном складывается представителями семейств: Fabaceae, Poaceae, Chenopodiaceae (бобовыми, злаковыми, маревыми) и видами определяющими состав разнотравья. Споры играют значительную роль в общем составе растительности (17,8%). Значительное содержание спор семейства Polypodiaceae указывает на широкое развитие смешанных лесов, а родов - *Sphagnum*, *Pteridium* и порядка *Bryales* - на наличие сфагновых болот, сосновых боров, лесных лугов и моховой подушки в сосновых лесах.

Таким образом, на прилегающей территории были широко развиты смешанные леса со значительным участием широколиственных пород (*Quercus*, *Tilia*, *Acer*, *Ulmus*) дуба, вяза, липы, клена. Свободные от лесной растительности площади были заняты степными сообществами разнотравно-злакового состава, а в составе растительности лесных лугов значительное место было отведено бобовым. Кроме этого свободные субстраты занимались маревыми и полынью. Значительное развитие получили сфагновые болота и болотистые луга, на что указывают споры ликоподиеллы заливаемой (*Lycopodium inundatum* L.). Все это определяет климат достаточно теплый и влажный, что характерно для второй половины бореального периода голоцена.

По данным палинологического анализа

разрезов у г. Павловска на Среднем Дону наиболее благоприятное сочетание тепла и влаги отмечается в интервале 9000-8300 лет назад, когда возрастала роль неморального флористического комплекса в составе лесов. На большей части Среднерусской возвышенности и в бассейне Дона устанавливались лесостепные ландшафты и только на юге, судя по данным изучения стоянки Раздорская, лес тяготел к долинам рек (Спиридонова Е.А., 1991, с. 139).

В конце бореального периода, начиная с 8300 лет назад, начинается похолодание, которое в пределах долины Дона проявилось в уменьшении роли широколиственных пород в составе леса и большой ксерофитизации травянистых и кустарничковых сообществ. Следовательно, в более южных областях этот интервал характеризовался не только похолоданием, но и аридизацией климата.

Табл. 1. Стоянка Каменка I.
Состав растительности

Состав растительности	кол-во
<i>Всего пыльцы древесной растительности</i>	52,6
<i>Всего пыльцы травянистой растительности</i>	29,6
<i>Всего спор</i>	17,8
<i>Всего сосчитано зерен</i>	304 шт.
<i>Pinus sylvestris</i> L.	36,2
<i>Juniperus communis</i> L.	14,4
<i>Ephedra distachya</i> L.	3,8
<i>Всего пыльцы голосеменных растений</i>	54,4
<i>Betula</i> sect. <i>Albae</i>	11,4
<i>Alnus</i> aff. <i>glutinosa</i> (L.) Gaertn.	8,2
<i>Salix</i> sp.	5,6
<i>Fraxinus</i> sp.	4,4
<i>Nilia cordata</i> Mill.	2,5
<i>Quercus robur</i> L.	5,6
<i>Ulmus</i> sp.	7,3
<i>Acer</i> sp.	0,6
<i>Всего пыльцы древесных покрытосемен. растений</i>	45,6
Chenopodiaceae	9,2
Compositae	7,6
Artemisia sp.	1,4
Taraxacum sp.	2
Poaceae	15,3
Fabaceae	17,4
Papaveraceae	2
Lamiaceae	3,4
Typhaceae	1,4
Cyperaceae	0,7
Ranunculaceae	1,4
Apiaceae	0,7
<i>Всего пыльцы травянистой растительности</i>	62,5
Polypodiaceae	9,7
Lycopodiaceae	1,4
<i>L. inundata</i> (L.) Holub	4,2
Sphagnaceae	5,6
<i>Pteridium tauricum</i> (C.Presl) V. Kresz. ex Grossh.	8,3
Bryales	8,3
<i>Всего спор</i>	37,5

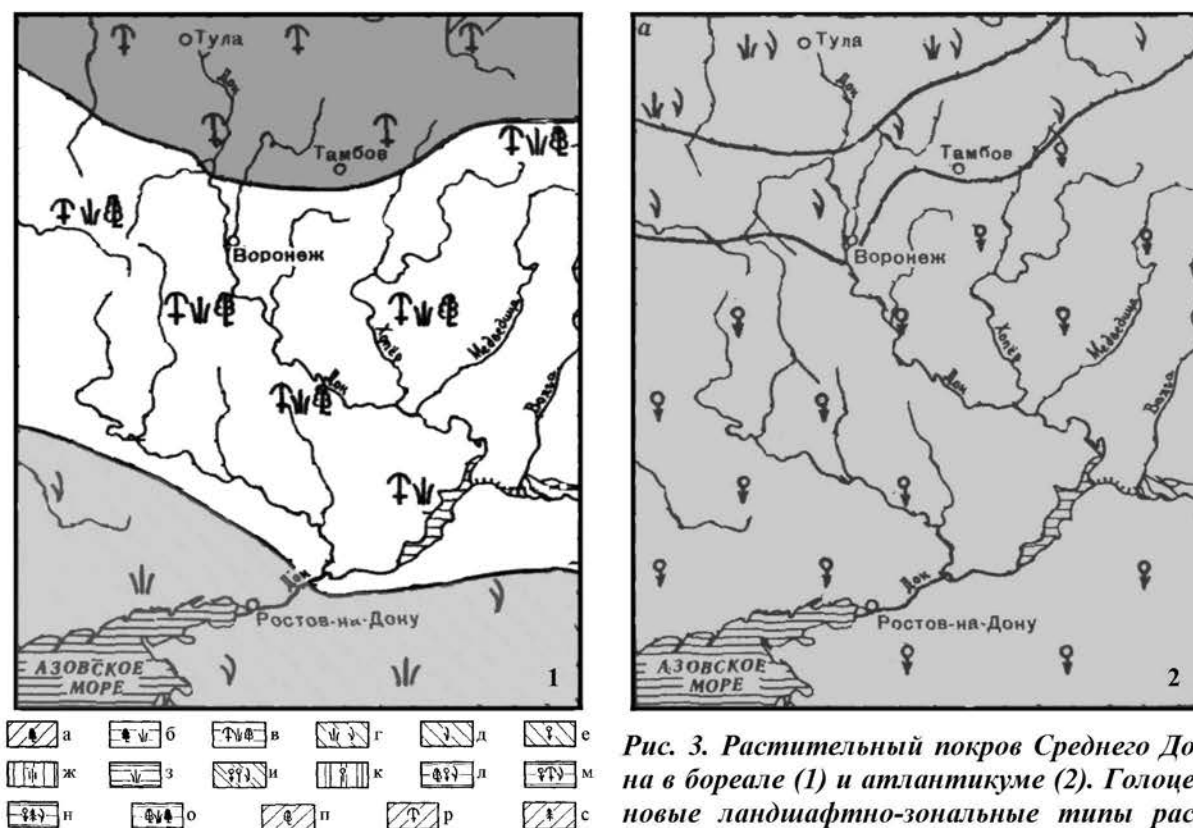

Рис. 3. Растительный покров Среднего Дона в бореале (1) и атлантикуме (2). Голоценовые ландшафтно-зональные типы растительности: а - широколиственные леса;

б - лесостепь с участием широколиственных; в - лесостепь с березой и сосной; г - степь разнотравная; д - степь злаковая; е - степь полынно-злаковая; ж - полупустыня. Верхнеплейстоценовые ландшафтно-зональные типы растительности: з - луга разнотравные; и - кустарничково-злаковая степь; к - кустарничково-галофитная полупустыня; л - лесостепь: березовые колки и злаково-полынные сообщества; м - лесостепь: островные сосновые леса и полынно-злаковые сообщества; н - лесостепь: островные еловые леса и полынно-злаковые сообщества; о - лесостепь: мезофильные луга с березовыми колками при участии широколиственных пород; п - березовые леса; р - сосновые леса; с - еловые леса (по

несколько возрастает значение трав, хотя по-прежнему господствует пыльца древесных пород. Среди древесных значительно возросло участие пыльцы липы, появился в очень небольшом количестве (4,2%) дуб, тогда как пыльца сосны стала составлять 31,2%. Изменения в составе спектра травянистых и кустарничковых растений менее значительны, возросло только участие пыльцы злаков (27,3%) и появилась пыльца мальвы и горца, находки которых могут свидетельствовать о нарушении естественного растительного покрова на территории стоянки. Ландшафт этого времени также представляет собой лесостепь, хотя по сравнению с бореальным периодом (комплекс I) состав слагающих его биоценозов стал иным. Лес в основном был образован липой и сосной с небольшим участием дуба. Пыльца липы и дуба малолету-

ча, поэтому эти породы могли участвовать в сложении пойменных и байрачных лесов. Открытые пространства были заняты злаково-разнотравными сообществами. Климат этого интервала был теплее и, возможно, несколько более влажный, чем в предыдущий этап. Время образования данного комплекса отвечает первой половине атлантикского периода. С этим интервалом связан культурный слой первого этапа местного неолита с накольчатой керамикой, отвечающей среднедонской культуре.

Отмечается достаточно глубокая аридизация климата около 7200 лет назад. Именно с этим интервалом времени связывается миграционная волна населения из юго-восточных областей, где аридизация климата была еще заметнее. А.В. Виноградов и А.Т. Синюк считают, что ранние микролитиче-

ские комплексы лесостепи Дона оставлены населением, проникшим сюда вследствие миграционной волны из среднеазиатских областей в самом конце мезолита (Синюк А.Т., 1986).

Ближние спорово-пыльцевые спектры, характеризующие переход от бореала к атлантикуму получены Т.Ф. Трегуб при исследовании стоянки Плаутино 4 в Среднем Похоперье (Сурков А.В., Килейников В.В., 2005).

Аналогичная картина развития растительности характерна и для Правобережья Дона. Результаты палинологического анализа показали, что два мезолитических памятника в Среднем Поосколье – стоянки Ситнянская Лука 1 и Яблоново 4 – разновозрастны (Лаврушин Ю.А, Спиридонова Е.А., Алексеева Л.В, Бессуднов А.Н, 1992; 1997, с. 18). Стоянка Ситнянская Лука 1 оказалась более древней. Время ее существования связано с концом бореала, когда на исследованной территории была лесостепь, образованная сосново-березовыми островными лесами с участием широколиственных пород (вяз, дуб, липа). Открытые степные ландшафты слагались разнотравными сообществами, где велика была роль различных представителей семейств цикориевых и астровых. Культурный слой залегал под датированными отложениями погребенной почвы, возраст которых 8250 ± 100 лет назад (ГИН-7153). Всего в слое Ситнянской Луки 1, исследованном на площади 400 м. кв., было выявлено 102 единицы костных остатков от небольшого количества особей. Результаты анализа по определимым фрагментам сведены в таблицу 3 (по: Лаврушин Ю.А, Спиридонова Е.А., Алексеева Л.В, Бессуднов А.Н, 1992).

Единичные определимые остеологические остатки стоянки Назаровка в Среднедонском Правобережье принадлежат лошади, благородному оленю и речному бобру (верхний слой).

Среднее Подонье, таким образом, было привлекательно для человека во все времена, о чем свидетельствует и большое количество археологических памятников всех эпох, и данные исследований, отмечающих по этнографическим данным самую высокую плотность населения в лесостепи (Долуханов П.М., 1979, с. 16).

Суммируя сказанное, можно согласиться и с предположением А.Н. Бессуднова о воз-

Табл. 3. Фауна стоянки Ситнянская Лука 1 (по: Бессуднов А.Н., 1992)

№	Виды	Кол-во остатков	Кол-во особей
1.	лисица	4	1
2.	кто-то из куньих (?)	1	1
3.	лошадь	7	1
4.	крупный олень	1	1
5.	заяц	1	1
6.	речной бобр	34	2

можности существования и взаимодействия на территории современной лесостепи на протяжении интересующей нас эпохи не одной, а нескольких хозяйственных систем, освоенных разными группами населения (Бессуднов А.Н., 1999).

Сырьевая база каменной индустрии

Территория Подонья располагает значительными запасами разнообразного каменного поделочного материала, локализованного, в основном, в западных и восточных границах рассматриваемого региона. До сих пор не создано карты местонахождений пригодного для обработки камня. Отметим, что попытка создания очень общей схемы такого профиля предпринималась Г.М. Ковнурко, которым в той же работе было выделено направление на ее последующую детализацию (Ковнурко Г.М., 1963, с. 239).

Термин «кремь» традиционно используется в археологии для обозначения основного вида сырья, используемого в изготовлении орудий каменного века. Между тем, в геологии это – «нечистый халцедон, образующий желваки...» (Геологический словарь, 1960, с. 353). Таким образом, данное определение имеет номинальное значение. В археологии же оно оправдано для разграничения материалов, слагающих особенности каменной индустрии: кремня, кварцита, сланца, песчаника, обсидиана и т.д.

В геологической истории Русской платформы, структуры которой занимают большую часть территории Восточной Европы, установлены периоды интенсивного отложения кремнезема. Доманиковые слои, образование которых относится к позднедевонской эпохе, включают большое количество линз и прослоев кремня. Цвет кремня неоднороден; можно лишь отметить, что чаще других встречается камень черного или бурого цвета.

Так называемый меловой кремь обнажен северо-западнее Донбасса, в Крыму и на Кавказе. Стяжения, линзы кремня сосредоточены главным образом в отложениях туронского, коньякского, сантонского, кампанского и маастрихтского ярусов верхнемелового отдела. Кремь окрашен в серый, коричневый и черный цвета. Этот материал широко использовался населением Костенковско-Борщевского района на Дону.

В памятниках мезолита и неолита частым явлением бывают находки орудий, изготовленных из мергеля, а также слабокремненной опоки. Функциональное назначение таких орудий (а они представлены достаточно разными типами) не совсем ясно, так как все они изготовлены из мягкого материала и непригодны для работы. Из всего круга гипотез по этому поводу наиболее вероятной представляется точка зрения, высказанная А.Н. Сорокиным, считающего, что орудия из мягких пород камня – муляжи, использовавшиеся для обучения детей (Сорокин А.Н., 2002). Действительно, мел, мергель и опока обладают сходными с кремнем или кварцитом техническими свойствами, но изготовление орудий из этого материала требует гораздо меньше физических усилий.

вого коренного берега р. Хопер практически на всем его течении в пределах лесостепной и степной зон в виде кристаллического щита, так и из кварцитовых валунов. Последние также широко использовались в индустрии памятников каменного века России, уступая, по большому счету, лишь меловому кремню (Захариков А.П., 1997, с. 106), Севера (Fiedorczuk J., Schild R., 1999, p. 95) и Юго-Востока Европы (La fin des temps glaciaires en Europe, 1977, p. 359).

Ремонтаж позволяет воссоздать с большой степенью достоверности варианты обработки валунного кварцита: 1) валун или галька рассеклись в своей центральной части, содержащей более твердый стержень, вокруг которого происходило формирование всей поверхности предмета (данный прием характерен для получения рубящих орудий); 2) крупная галька (валун) подвергалась оббивке по периметру с целью снятия корки и подготовки ударной площадки и ребра будущего нуклеуса. Свойства кварцитовой гальки при этом отличаются от кремневой: наиболее качественный, плотнотернистый поделочный материал, из которого изготовлено большинство орудий, содержится в ее сердцевине.

Табл. 4. Основные свойства поделочного камня Лесостепного Подонья*

месторождение	механическая прочность, кг/см ²	объемный вес	водопоглощающая способность, %	содержание кремнезема, %	примеси железа, %
Латненское	1360-1580	2,51	0,6	99,6	0,03
Ендовищенское	780-860	2,5	-	-	-
Воробьевское	330-550	-	-	-	-
Подъемный Лог	-	2,5	1,1		
Новохоперское	580-1200	2,2-2,5	-	-	-
Студенские выселки	1240-1330	2,3	-	-	-

Другим широко используемым древним населением видом поделочного материала является кварцит, составляющий в памятниках Среднего Похоперья до 95%, а в памятниках Донского Левобережья – не менее 50% всей сырьевой базы. Кварцит образуется при метаморфозе кварцевых песчаников и магматических пород, обладает более высокой твердостью по сравнению с кремнем по шкале Мооса, анизотропен, то есть раскалывается во всех направлениях в отличие от изотропного кремня (Семенов С.А., 1968, с. 53). В памятниках рассматриваемой территории получался в первоначальном виде как из отдельных глыб, залегающих в основе пра-

Выходы кварцита и мелового кремня, приуроченные в бассейне Среднего Дона к долинам Хопра и Оскола, обнажаются на участках, прилегающих непосредственно к рекам (рис. 5, 6).

Данные об основных свойствах камня, выходы которого известны в Среднем Подонье, сведены в таблицу 4.

Выходы песчаников на рассматриваемой территории зафиксированы более чем в 100 пунктах. Для памятников мезолита Подонья специальный петрографический анализ орудий и заготовок не проводился, и вряд ли он был бы целесообразным, хотя отметим, что все исследователи, в той или иной мере за-

*таблица составлена по работе А.Г. Яковлева (1951)

трагивавшие данную проблему, давали свою, во многом общую характеристику сырья стоянок. Практически на всех памятниках мезолита присутствуют основные виды поделочного материала; существенная разница наблюдается лишь в процентном соотношении сортов. Поэтому анализ проводился по нескольким памятникам Подонья в рамках выделенных регионов сосредоточения стоянок.

Немаловажно отметить, что генезис кремнеобразующих пород в различных условиях имеет большое влияние на технические данные камня. Локализовать выходы сырья в известной степени можно, учитывая эти особенности. Так, кремневые и кварцитовые изделия красного цвета и сопутствующих ему спектров формировались при взаимодействии с железистыми образованиями. Последние широко распространены на севере современной Воронежской области (в широтном направлении – от г. Воронеж и севернее), черные конкреции, имеющие острые режущие края на сломе, формировались при участии углерода, встречаются в меловых отложениях. Последние традиционно в археологии связываются с оскольским кремненосным районом (массивы кремня фиксируются в окрестностях г. Валуйки Белгородской области, около 300 км к западу от с. Костенки), хотя идентичное сырье встречено и в карьере у с. Шкурлат Павловского района Воронежской области (около 150 км к югу от с. Костенки).

Еще одна интересная особенность мелового кремня оскольского происхождения заключается в том, что на памятнике любого периода каменного века часты находки обломков кремня, облик которых не позволяет определить направление скола заготовки с нуклеуса. Основная же масса сколов, полученных при расщеплении желваков из моренного кремня и кварцита в стоянках Среднедонского Левобережья представляет собой отщепы разных размеров с сохранившимся ударным бугорком. Видимо, большое количество обломков связано с тем, что меловой кремнь содержит в конкрециях большое количество каверн и меловых включений, затрудняющих процесс раскалывания. Нередко также встречаются сколы с двумя ударными бугорками, образовавшиеся, видимо в следствие нескольких попыток снятия

заготовки с «некачественной» конкреции.

Кремень черного цвета, похожий на оскольский меловой, часто встречается на памятниках Среднего Дона (Копанище 1, 2). Он происходит из долины Среднего Дона. По сравнению с оскольским последний менее прозрачен, отсутствуют меловые включения. Отщепы, изготовленные из такого сырья, часто не имеют ударного бугорка и скалываются в виде «плитки».

Кремневые и кварцитовые предметы зеленоватых оттенков, редко встречающиеся в памятниках Воронежской области, генетически связаны с глинистыми образованиями. Их происхождение можно связать с северо-восточными территориями.

Моренный кремнь, судя по данным М.Н. Грищенко (Грищенко М.Н., 1976), вообще широко распространен в Доно-Волжском регионе, а его масштабные выходы локализованы в Доно-Хоперском междуречье и территориях, расположенных к востоку (рис. 4).

По Н.П. Кузнецову данные о составе камня с мезолитических стоянок выглядят следующим образом**.

Стоянка Ильмень-Голова. Расположена в Новохоперском районе Воронежской области. Фактически все орудия и заготовки памятника изготовлены из сливного песчаника (далее – кварцит) палеогенового возраста. Встречены несколько экземпляров (3 отщепы) из сильно выветренного с поверхности кварцита светло-серого и белого цвета. Восемь предметов выполнены из кварцитовидного песчаника рыхловатой структуры.

Единичные кремневые находки из окремневшего известняка, сформировавшегося в девонских отложениях и агатовидного кремня коричневатого цвета моренного происхождения. Явно импортированы восемь изделий из мелового кремня.

Кварцитовые породы широко распространены по всей долине Хопра, и по своей структуре практически идентичны, поэтому локализовать их к какому-то выходу достаточно сложно.

Отметим, что на сегодняшний день кроме долины Хопра района непосредственно в Левобережье Дона известны два выхода кварцитовых пород: в урочище Подъемный Лог и у с. Дерезовка Верхнеамонского района, где мощность отложений достигает 1,5

**Петрографический анализ проведен к.г.н., доцентом кафедры физической географии ВГПУ Н.П. Кузнецовым

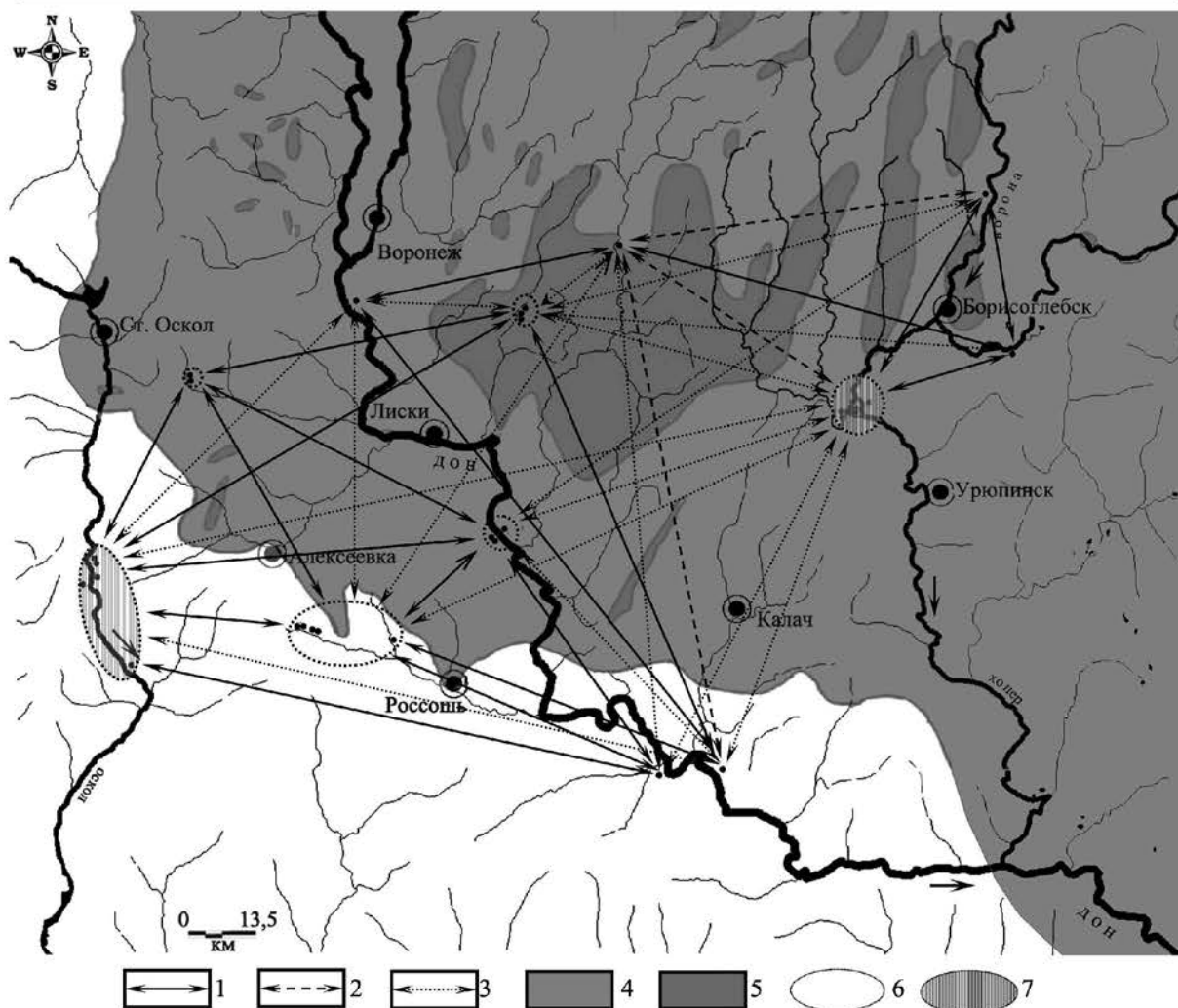

Рис. 4. Карта распространения артефактного сырья на территории Среднего Дона. 1 - сходство сырьевых групп $> 50\%$; 2 - сходство сырьевых групп $\approx 50\%$; 3 - сходство сырьевых групп $< 50\%$; 4 - граница морены; 5 - граница эрратических валунов; 6 - локализация памятников единой сырьевой группы; 7 - локализация памятников на месте выходов сырья (4, 5 - по материалам М.Н. Грищенко (1976))

М.

Стоянка Каменка 2. Расположена в Новохоперском районе Воронежской области. Все предметы изготовлены из мелкозернистого кварцита красного, желтого и белого цветов известнякового происхождения. Время формирования кварцита – палеоген.

Стоянка Верхний Карабут 2. Расположена в Подгоренском районе Воронежской области. Основная масса находок выполнена из черного мелового кремня оскольского происхождения, имеющего характерный раковистый излом. Встречены чистые халцедоны (15 экз.) местного галечного происхождения и два предмета из светло-серого кварцита.

Шесть предметов, связанных с обработкой камня (отбойники и ретушеры), изготов-

лены из окремненного мергеля.

Стоянка Монастырская 1. Расположена в Аннинском районе Воронежской области. 32% кремневых находок выполнены на валунном ожелезненном кремне. Другая часть предметов (24%) изготовлена из окремненного и сильно окремненного (не взаимодействует с серной кислотой) известняка. Халцедоны агатированные и сильно агатированные составляют 40% орудий и заготовок памятника. 4% находок приходится на чистые известняки, присутствие которых в культурном слое может быть не связанным с деятельностью человека.

Большинство исследователей каменного века Лесостепного Подонья признают бесспорно высокую роль Среднего Поосколья,

Рис. 5. Выходы кварцита в Донском Левобережье (приустьевая часть р. Савала, с. Плаутино).

содержащего выходы высококачественного мелового кремня, как региона распространения сырья на всю рассматриваемую территорию.

Исходя из современного состояния источниковой базы по стоянкам каменного века Похоперья, мы можем предположить, что роль этого региона в оснащении кварцитовым поделочным материалом сопредельных территорий была не меньшей.

Процентное соотношение сырьевых групп на памятниках мезолита Среднего Дона представлено на рис. 7. Интересно отметить, что если на стоянках каменного века Правобережья Дона доминируют орудия из черного мелового кремня, то в левобережных - кварцитовые, происхождение которых, несомненно, связано с Похоперьем. Оба эти вида сырья для изготовления орудий встречены в материалах только одного памятника в соотношении, близком к 50% на 50%, - на стоянке Монастырская I (рис. 7).

Общим для всех памятников Среднего Подонья является наличие в коллекциях местного поделочного материала, правда, в разной степени, и, если стоянки Донского

Левобережья можно привязать к выходам камня, то памятники с импортным (меловым) кремнем в данном отношении можно выделить в особую группу. По соотношению типов сырья памятников составлена карта (рис. 4). Конечно же, до детального петрографического анализа говорить о характере добычи поделочного материала (импорт или разработка местных выходов) определенно нельзя, но указать общее и особенное в сырьевых группах стоянок различных территорий просто необходимо. Гидросистемы Дона (правые и левые притоки) четко сопоставимы с географическим положением памятников единой сырьевой группы.

Автором предпринимались попытки выделения Новохоперского археологического микрорайона (Федюнин И.В., Чекменев Ю.А., 2002). В дополнение рассматриваемой темы отметим, что более тщательный петрографический анализ сырья для изготовления каменных орудий может углубить само понятие «археологический микрорайон» в данном контексте. Последнее заключается в сопоставлении археологических и геологических таксонов: «археологический микрорай-

Рис. 6. Выходы мелового кремня в Донском Правобережье (среднее течение р. Оскол, район с. Шелаево)

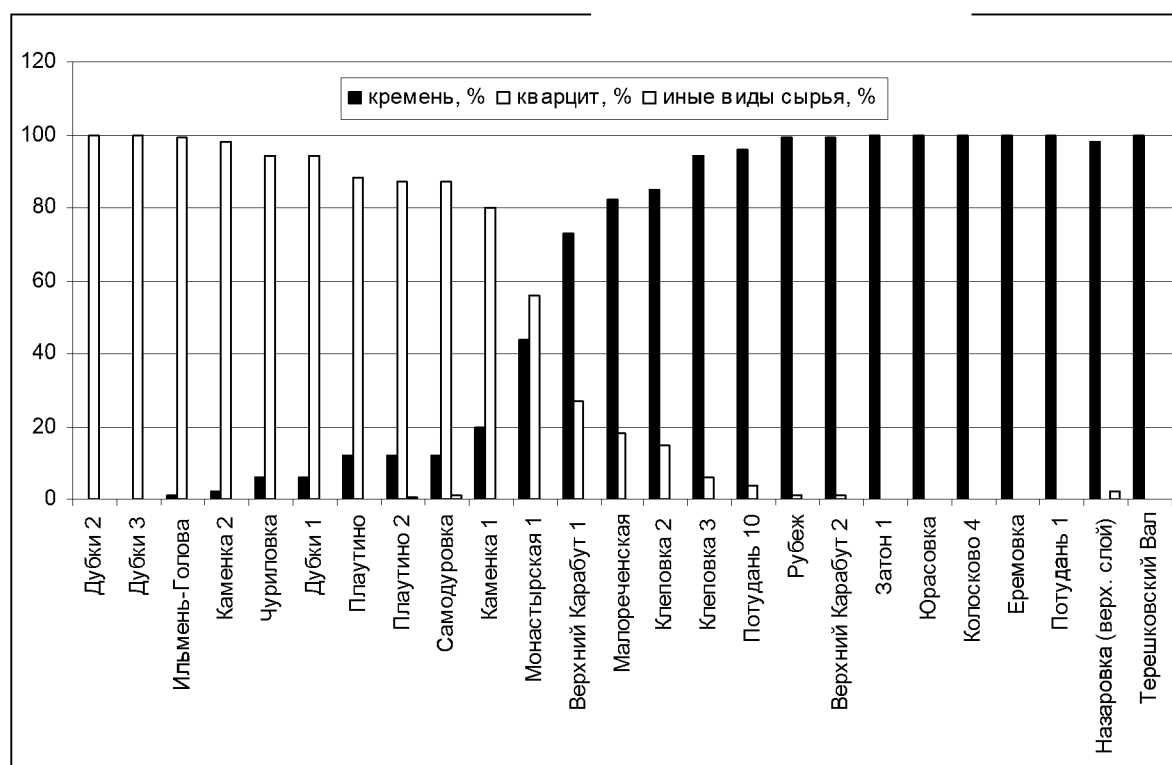

Рис. 7. Процентное соотношение основных типов сырья в мезолитических памятниках Среднего Дона

он» и «петрографическая провинция» («область, в которой магматические породы, образовавшиеся в течение определенного геологического периода, обладают, при всем своем разнообразии, ясно обозначенными общими особенностями в минералогическом, химическом и др. отношениях») (Геологический словарь, 1960, с. 137).

Общие технологические признаки какого-либо поделочного материала, несомненно, вызывают особые приемы его обработки. Однако проследить какую-то избирательность в сырье на памятниках Среднего Похоперья нам не удалось. Обзор литературы, так или иначе затрагивающей вопросы использования кварцитового сырья, показывает, что в плане культурологического анализа материалов и создании реконструкций эти вопросы часто решаются спекулятивно.

П.Е. Нехорошев (из личной беседы) считает, что при использовании такого хрупкого сырья, как кварцит, появляется возможность получать удлиненные заготовки при углах скалывания в 80-90 градусов. В то же время, технологические приемы, приемлемые для кварцита, могут быть полностью перенесены и на кремень; обратное же требует изменения техники расщепления.

Кремневые и кварцитовые изделия памят-

ников Подонья часто бывают покрыты патиной. Ранее этот признак исследователями рассматривался как их возрастной критерий; Г.М. Ковнурко, исследовавший разные аспекты патинообразования, пришел к выводу о практической непредсказуемости этих процессов в древности (Ковнурко Г.М., 1971).

Данный вопрос требует специального изучения: некоторые предметы из неолитических коллекций Среднего Дона часто покрыты довольно сильной патиной, хотя среди них нет ни одного наконечника с двусторонней обработкой, относящегося к средне-неолитическому, или более поздним, периодам. О скорости появления патины можно лишь сказать, что она быстрее появляется на тонких участках предметов, постепенно увеличивая площадь распространения.

Как метод относительной хронологической оценки материалов степень патинизации может использоваться на многослойных памятниках: например, коллекция нижнего слоя стоянки Плаутино 2 четко отделяется по этому признаку от неолитического.

Топография и стратиграфия мезолитических памятников

Анализ топографической ситуации в расположении мезолитических памятников ре-

гиона для нас тем важнее, что он является одним из принятых методов хронологической оценки полученных в ходе исследований материалов. Данные по топографии сведены в таблицу 5.

Отметим, что в целом некоторые из описанных выше памятников не вписываются в схему «общей» периодизации стоянок и поселений раннего и позднего мезолита (Археология СССР. Мезолит СССР) (рис. 8; 9). Памятники, для которых характерна насыщенность материалом раннего облика, как стоянка Ильмень-Голова, занимают высокое положение над уровнем воды (около 20 м), и

участки первых и вторых надпойменных террас. В то же время, материалы позднего верхнего палеолита часто располагаются на невысоких оконечностях первых террас (стоянки Самотоевка, Назаровка (нижний слой)).

Большинство исследованных памятников Новохоперского археологического микро-района сосредоточено в месте впадения р. Савала в р. Хопер. Пойма р. Савалы представляет собой расширение до 5 км, начинающееся у с. Пыховка и сужающееся в приустьевой части реки. Верхний участок обозначенного района изобилует рукавами и

Табл. 5. Топографические условия размещения памятников мезолита Среднего Дона

памятник	река	берег	пойма	терраса	конус выноса	приустьевой вал	высота над поймой, м
1 Плаутино 2	Савала	левый	-	1	-	-	2
2 Чуриловка	Хопер	левый	-	1	-	-	1,6
3 Ильмень-Голова	Хопер	левый	-	2	-	-	25
4 Плаутино	Савала	левый	-	1	-	-	20
5 Каменка 1	Савала	левый	+	-	-	-	0
6 Каменка 2	Савала	левый	+	-	-	-	0
7 Дубки 2	Савала	левый	-	-	-	+	0,3
8 Дубки 3	Савала	левый	-	-	-	+	0,5
9 Дубки 1	Савала	левый	+	-	+	-	0,5
10 Самодуровка	Хопер	левый	-	-	-	+	5
11 Малореченское	Токай	правый	-	1	-	-	12
12 Рубеж	Дон	левый	-	-	-	+	3
13 Клеповка 2	Осерель	правый	+	-	-	-	0
14 Клеповка 3	Осерель	правый	+	-	-	-	0
15 Погонново Озеро	Дон	левый	-	-	-	+	2
16 Монастырская 1	Битюг	левый	-	1	-	-	3
17 Затон 1	Дон	левый	-	1	-	-	3
18 Юрасовка	Ч. Калитва	левый	-	1	-	-	6
19 Ново-Изрожная	Оскол	правый	-	-	-	+	?
20 Храпово 4	Оскол	правый	-	1	-	-	?
21 Углово	Оскол	левый	-	1	-	-	?
22 Хохлово	Оскол	левый	-	1	-	-	?
23 Колосково 4	Оскол	правый	-	-	-	+	5
24 Ульяновка 1	Оскол	левый	-	1	-	-	?
25 Ветчининово	Оскол	левый	-	1	-	-	?
26 Пузино	Оскол	левый	-	1	-	-	?
27 Гладково	Оскол	правый	-	1	-	-	?
28 Оскольское 4	Оскол	левый	-	1	-	-	?
29 Кузнецовка 2	Оскол	левый	-	1	-	-	?
30 Шелаево 1	Оскол	правый	-	-	-	+	5,5
31 Шелаево 2	Оскол	правый	-	-	-	+	13
32 Шелаево 3	Оскол	правый	-	-	-	+	3
33 Шелаево 5	Оскол	правый	-	-	-	+	2
34 Верхний Карабут 1	Дон	правый	-	1	+	-	6
35 Верхний Карабут 2	Дон	правый	-	1	+	-	30
36 Еремовка	Ольховатка	правый	-	1	-	-	6
37 Потудань 1	Потудань	левый	+	-	-	-	0
38 Потудань 10	Потудань	левый	+	-	-	-	0
39 Назаровка	Ч. Калитва	правый	-	1	-	-	4
40 Терешковский Вал	Богучарка	правый	-	-	-	+	3

Рис. 8. Схема размещения памятников мезолита в Левобережье Среднего Дона (приустьевая часть р. Савала)

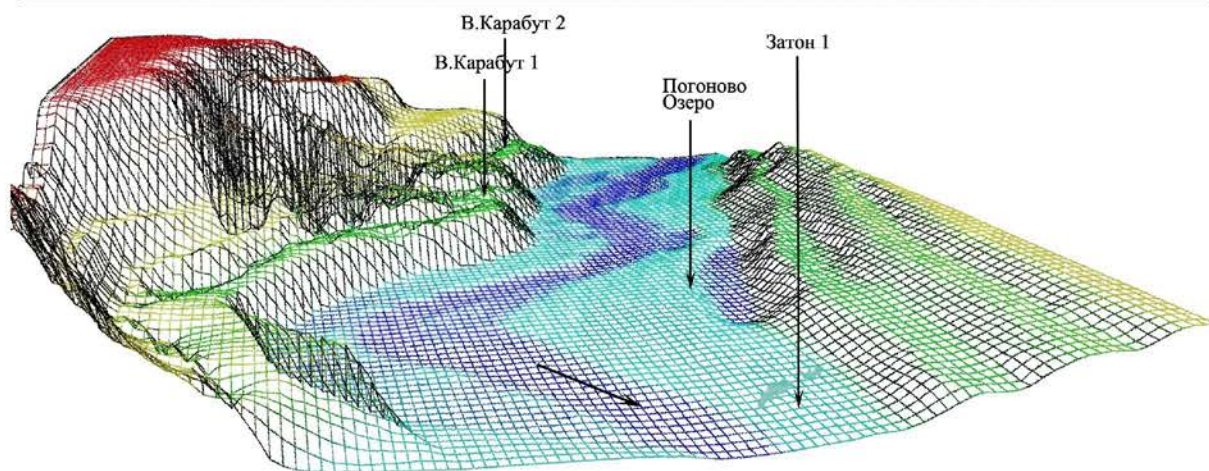

Рис. 9. Схема размещения мезолитических памятников в долине Дона

старичными озерами, берега которых покрыты зарослями ив и дубовыми рощами. На нижнем участке реки русло более меандрировано, берега обрывистые. На всем протяжении данного участка по обоим берегам реки встречаются песчаные всхолмления – прирусловые валы, сложенные речным аллювием.

На участке поймы от станции Плаутино до с. Каменка-Садовка наблюдаются древние берега старицы р. Савала, сложенные пойменными влажными сильно гумусированными черноземами с включениями болотной руды (рис. 8). Старица находится на стадии озерообразования. К этим отложениям и приурочены стоянки развитого периода мезолита. Данные же по высотному расположению памятников говорят о том, что мезолитическое население осваивало долины рек вплоть до вторых надпойменных террас.

Разнообразная топография размещения мезолитических стоянок характерна также и для долины Дона (рис. 9).

Памятники более позднего облика, как и раннеолитические, связаны с различными структурными элементами поймы и не превышают уровня в 3,5 м от уреза воды. Считается, что они в основной массе расположены на дюнных всхолмлениях. Отметим, что под «дюной» в данном случае (для территории Воронежского Придонья) имеется в виду оконечность первой надпойменной террасы, отрезанная от основания в результате деятельности природных явлений, что подтверждается как идентичностью стратиграфии обеих образований, так и отсутствием удаленных от террасы наносных возвышений в широкой пойме, либо прирусловой вал, сло-

женный речным аллювием в процессе меандрирования реки. Собственно же материковые дюнные образования складывались преимущественно западным ветром в перигляциальных зонах на протяжении всего дриаса, и в позднем голоцене (Дренова А.Н., 1994, с. 104). Мощность аллювиальных комплексов нарастает вниз по течению от Верхнего Дона к Среднему, в притоках аллювий сокращается (Холмовой Г.В., 1993, с. 30).

Необходимо отметить, что, исходя из анализа топографии и стратиграфии памятников Подонья, уже начиная с позднего палеолита населением были освоены практически все структурные элементы поймы и водораздельные плато, и пока невозможно выявить закономерности между высотой расположения стоянки и временем ее бытования.

Для памятников всех периодов развития мезолита на Дону характерна несложная стратиграфия. Данные по литологическим условиям залегания мезолитических находок представлены на рис. 10. Материалы, как правило, приурочены к аллювиальным и аллювиально-пролювиальным супесчаным или гумусированным отложениям, имеют небольшую мощность, не превышающую 0,4 м. Анализ данных по стратиграфии приводит к выводу о том, что все памятники мезолита на территории Среднего Дона могут располагаться в трех литологических условиях: 1) находки приурочены к слою опесчаненных суглинков (Плаутино 2, Чуриловка); 2) горизонт залегания находок расположен в слое чернозема; 3) материалы находятся в аллювиальных или аллювиально-пролювиальных отложениях. Погребенные почвы встречены в единственном случае - в разрезе стоянки

Самодуровка.

К сожалению, недостаточная изученность истории почвообразования на территории

Среднего Дона не позволяет сопоставить его отдельные эпизоды с мезолитическими материалами.

ГЛАВА II.

ХАРАКТЕРИСТИКА ИСТОЧНИКОВ

Общие замечания к характеристике каменного инвентаря

Обзор имеющихся в литературе схем типологии каменного инвентаря показывает, что большинство исследователей используют для его обозначения сходную терминологию. В задачу данной работы не входит ее анализ, однако, следует остановиться на основных аспектах типологического анализа коллекций памятников рассматриваемой территории.

Техника расщепления. В описании техники получения заготовок используются общепотребительные для обозначения данных процессов категории: конкреция (кусок), пренуклеус, нуклеус, ребристый скол, скол подправки ударной площадки, отщеп, чешуйка, пластина. Среди известных разработок наиболее подробная типология нуклеусов приведена Н.А. Хайкуновой для стоянки Супонево (Хайкунова Н.А., 1984). Применительно к материалам Среднего Дона эта типология слишком громоздка. Ее упрощенный вариант выглядит следующим образом. На уровне группы изделий нуклеусы делятся на одноплощадочные, двуплощадочные и многоплощадочные. Подгруппа характеризует количество фронтов скалывания. Тип выделяется по расположению ударных площадок – по этой характеристике нуклеус может быть одно-, двухполюсным или конвергентным. Подтип изделий – по расположению

фронта скалывания – уплощенные, конические, торцовые и аморфные ядрища. Представляется, что на уровне вида вместо характеристики степени выпуклости сечения тела нуклеуса, более информативной была бы морфология предмета (пирамидальный, призматический и пр.). Типологическая характеристика многоплощадочных нуклеусов с памятников Среднего Дона не проводится ниже уровня группы, поэтому их можно именовать аморфными.

Под пластиной понимаются сколы, длина которых превышает ширину в два или более раза. Помимо этого, для характеристики сколов используются приемы определения характера отбойника (мягкий или жесткий) (Гиря Е.Ю., 1997), техники снятия заготовок (удар или отжим) (Поплевко Г.Н., 2003 а, б), а также формы спинки - «правильной» или «неправильной».

Техника обработки. Под вторичной обработкой заготовок каменных орудий автором понимаются все операции, изменяющие их морфологический облик. Такой подход позволяет расчленить типологические и функциональные определения орудий, так как они могут не совпадать. Работа заготовкой без предварительной обработки также меняет ее форму, и, хотя следы этой работы (например, ретушь утилизации или заполировка), будут ее следствием, заготовку нужно считать обработанной. Среди основных

ее видов ретушь, резцовый скол, абразивная обработка, преднамеренный слом заготовки, а также сочетание этих приемов («микрорезцовая и псевдомикрорезцовая техника» и др.).

Описание ретуши нами заимствовано из адаптированной Х.А. Амирхановым схемы А. Леруа-Гурана (Амирханов Х.А., 1987, с. 10). Проводится по нескольким уровням. По углу нанесения: $\approx 90^\circ$ - отвесная, $90^\circ >$ крутая $\geq 70^\circ$, $70^\circ \geq$ полукрутая $\geq 30^\circ$, $30^\circ \geq$ пологая $\geq 10^\circ$, плоская $\leq 10^\circ$. Выделение в отдельный тип отвесной ретуши для описания каменной индустрии оправдано материалами, так как для целого ряда мезолитических культур она является одной из их характеристик. По характеру дислокации ретушь может быть лицевой или тыльной (наноситься со спинки или брюшка), противолежащей или двусторонней, по размерам фасеток – крупной, средней и мелкой, по характеру нанесения – однонаправленной или встречной.

Резцовые сколы не подлежат подробному типологическому членению; следует различать нормальные и «нуклевидные» (шириной от 1 см.) негативы. Имеющиеся типологические разработки для резцов построены на соотношении на заготовке ударных площадок и резцовых сколов, либо резцовых кромок. В качестве рабочей принимается типологическая классификация резцов, предложенная Н.А. Хайкуновой для материалов стоянки Супонево (Хайкунова Н.А., 1992) с некоторыми модификациями и уточнениями: 1) в коллекциях мезолитических памятников Среднего Дона присутствуют орудия с удаленной путем слома после снятия резцового скола площадкой, так что угол между резцовой кромкой и площадкой превышает 90° ; 2) площадка для нанесения скола не обязательно образовывалась сломом заготовки либо ретушью, фиксируется использование в этих целях площадки заготовки. Негатив резцового скола в этом случае отличается от скола первичного расщепления «закрученным» со спинки на брюшко, или наоборот, профилем. Также как площадка для резцового скола использовалось утолщение на дистальном конце отщипа или пластины, возникавшее в момент снятия заготовки в технике жесткого отбойника либо при получении сколов с двуплощадочных нуклеусов.

Вопросы культурно-хронологического

статуса каменных индустрий. Каменное орудие может сочетать в себе как единовременные, так и разновременные следы обработки (примером может служить обработка патинизированных позднепалеолитических заготовок в более позднее время, в результате чего появляется патинизированное орудие со «свежими» сколами). Следы каких-либо контактов между различными культурными традициями, следуя общей археологической систематике, необходимо искать в сочетании технологических приемов, воплощенных в одном орудии. Соответственно, для определения культурного статуса серии орудий памятника с предполагаемым общим назначением, характерных для всех без исключения мезолитических памятников (резцов, скребков и т.д.) необходим анализ техники их изготовления, то есть культурологическую нагрузку должны нести варианты оформления одного и того же орудия. В отечественном мезолитоведении это положение в большей степени применяется к элементам охотничьего вооружения, считающимся критерием отнесения материалов к той или иной археологической культуре.

К сожалению, количества находок во всех памятниках мезолита на Среднем Дону недостаточно для проведения корректной статистической обработки, лишь четвертая их часть содержит репрезентативные коллекции. Однако некоторые общие тенденции в динамике изменения каменного инвентаря можно уловить путем сопоставления его метрических показателей, а также анализа техники обработки орудий.

Источники и степень их сохранности. Методические аспекты исследований

В данной работе рассматриваются материалы всех мезолитических памятников, известных на сегодняшний день на территории Среднего Дона (рис. 11). Источниковая база немногочисленна для столь обширного региона, степень изученности и сохранности, а следовательно, и информативности памятников, очень неравнозначна.

Как видно из таблицы, источниковая база мезолита Среднего Подонья представлена 40 памятниками, из которых 27 стоянок, 3 стоянки-мастерские, 10 местонахождений. 13 памятников имеют коллекции, превышающие 100 единиц. Методом пространственной

фиксации исследованы шесть памятников. Исследователями отмечена зависимость между методами полевых исследований и методологией выделения археологических культур в мезолите (Сорокин А.Н., 2002; 2006), поэтому в качестве опорных нами используются материалы, отвечающие прежде всего критериям достоверности и надежности.

Для памятников как раннего, так и позднего мезолита характерна несложная стратиграфия. Мощность культурного слоя редко достигает одного метра; в основном она варьирует в пределах 30-50 см. Однако даже последний показатель является намного завышенным в результате педотурбационных процессов, из-за чего вертикальный разброс находок выходит за пределы конкретного

Табл. 6. Мезолитические памятники Среднего Дона

	памятник	тип памятника	площадь, м ²	примесь	колл., ед.	метод исследования
№	Среднедонское Левобережье					
1	Плаутино 2	стоянка	152	неолит	2751	р., п.ф.
2	Чуриловка	стоянка	1	-	50	сб., шурф
3	Ильмень-Голова	стоянка	48	-	488	р., п.ф.
4	Плаутино	мастерская	-	?	248 (?)	сб.
5	Каменка 1	стоянка	54	бронза	105	р., п.ф.
6	Каменка 2	стоянка	18	-	165	р., п.ф.
7	Дубки 2	стоянка	4	-	28	сб., шурф
8	Дубки 3	стоянка	1	-	10	сб., шурф
9	Дубки 1	стоянка	1	бронза	188	шурф
10	Самодуровка	стоянка	-	неолит (?)	138	сб., шурф
11	Малореченская	местонахождение	-	-	18	сб.
12	Рубеж	стоянка	12	-	105	сб., р., у.г.
13	Клеповка 2	стоянка	-	-	34	сб.
14	Клеповка 3	стоянка	-	-	18	сб.
15	Погоново Озеро	стоянка	-	неолит	?	сб.
16	Монастырская 1	стоянка	336	неолит	663	р., у.г.
17	Затон 1	стоянка	460	неолит	148	р., п.ф.
№	Среднедонское Правобережье					
1	Юрасовка	местонахождение	-	-	34	сб.
2	Ново-Изрожная	местонахождение	-	-	?	сб.
3	Храпово 4	стоянка	-	-	?	сб.
4	Углово	мастерская	-	?	?	сб.
5	Хохлово	мастерская	-	?	?	сб.
6	Колосково 4	стоянка	60	бронза	1935	р., у.г.
7	Ульяновка 1	местонахождение	-	?	-	сб.
8	Ветчининово	местонахождение	-	?	-	сб.
9	Пузино	местонахождение	-	?	-	сб.
10	Гладково	местонахождение	-	?	-	сб.
11	Оскольское 4	местонахождение	-	?	-	сб.
12	Кузнецовка 2	местонахождение	-	?	-	сб.
13	Шелаево 1	стоянка	256	неолит, бронза	?	сб., р., у.г.
14	Шелаево 2	стоянка	72	неолит, бронза	?	сб., р., у.г.
15	Шелаево 3	стоянка	-	неолит, бронза	?	сб.
16	Шелаево 5	стоянка	-	неолит, бронза	?	сб.
17	Верхний Карабут 1	стоянка	376	неолит (?)	?	р., у.г.
18	Верхний Карабут 2	стоянка	968	энеолит	1797	р., у.г.
19	Еремовка	местонахождение	-	-	?	сб.
20	Потудань 1	стоянка	-	-	52	сб.
21	Потудань 10	стоянка	-	-	83	сб.
22	Назаровка (верх. слой)	стоянка	90	палеолит	426	сб., р., п.ф.
23	Терешковский Вал	стоянка	200	бронза	53	р., у.г.

Пояснения к таблице

«колл.» - коллекция «-» - данные отсутствуют «?» - неполные или сомнительные данные
 «р.» - раскоп «сб.» - сборы «п.ф.» - пространственная фиксация «у.г.» - условные горизонты

литологического слоя. Деятельность землероев и другие виды деструкций в Лесостепи немалого снижают ценность памятников, разрушая пространственную структуру культурных отложений. Однако характер нару-

слоя, обозначающаяся после раскопок при нанесении на профиль находок, налицо. Связано это, скорее всего с тем, что плотный и достаточно мощный слой дернины (до 0,3 м.) является своего рода «потолком», выше

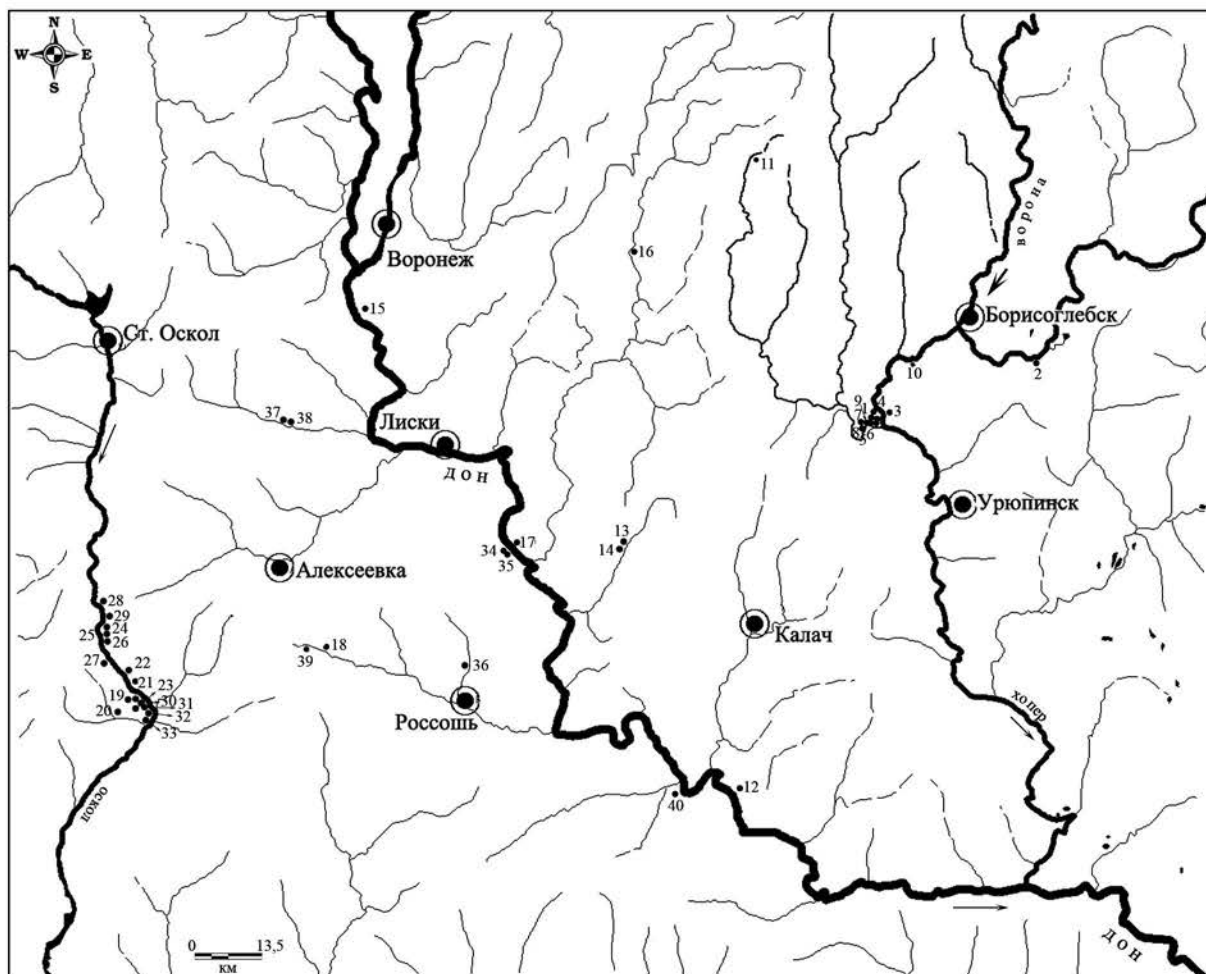

Рис. 11. Карта мезолитических памятников Среднего Дона: 1 - Плаутино 2; 2 - Чуриловка; 3 - Ильмень-Голова; 4 - Плаутино; 5 - Каменка 1; 6 - Каменка 2; 7 - Дубки 2; 8 - Дубки 3; 9 - Дубки 1; 10 - Самодуровка; 11 - Малореченское; 12 - Рубеж; 13 - Клеповка 2; 14 - Клеповка 3; 15 - Погоново Озеро; 16 - Монастырская 1; 17 - Затон 1; 18 - Юрасовка; 19 - Ново-Изрожная; 20 - Храпово 4; 21 - Углово; 22 - Хохлово; 23 - Колосково 4; 24 - Ульяновка 1; 25 - Ветчининово; 26 - Пузино; 27 - Гладково; 28 - Оскольское 4; 29 - Кузнецовка 2; 30 - Шелаево 1; 31 - Шелаево 2; 33 - Шелаево 5; 34 - Верхний Карабут 1; 35 - Верхний Карабут 2; 36 - Еремовка; 37 - Потудань 1; 38 - Потудань 10; 39 - Назаровка; 40 - Терешковский Вал

шений культурного слоя здесь имеет несколько иной характер, чем, например, у памятников задровых низменностей. Ситуация обнаружения большей части коллекции орудий на поверхности стоянки обычна для аллювиальных и аллювиально-пролювиальных слоев, вмещавших находки. Почти не встречаются на поверхности находки мезолита, если их горизонт залегания расположен в слое пойменных или луговых черноземов, но разрушенность культурного

которого находки, в основном своем количестве не поднимаются. Характерно для таких памятников и «современное» погребение находок. Так, на распаханной стоянке Каменка 1 в 1983 г. В.В. Килейниковым был собран подъемный материал (Килейников В.В., 1983). Распашка прекратилась, площадь стоянки покрылась дерном. В 2003-2005 гг. ни одного кремневого или кварцитового предмета на поверхности памятника выявлено не было.

Значительное количество мезолитических памятников Среднего Дона расположено в аллювиальных отложениях, которые, будучи достаточно подвижными, уничтожают стратиграфию культурных отложений. Наиболее же благоприятны для консервации стратиграфии находок лессовые или суглинистые отложения, цементирующие их на определенном уровне. К сожалению, в таких условиях сохранился только один памятник – стоянка Плаутино 2.

Помимо разрушений культурного слоя, другим негативным фактором консервации мезолитических комплексов является плохая сохранность находок. Фаунистические остатки и изделия из кости встречены в единичных случаях, причина этого явления заключается в характере вмещающих находки грунтов. Каменные орудия разрушались во время существования памятника, и в более поздние периоды из-за неблагоприятных термических условий.

Другая источниковедческая проблема мезолита Среднего Дона связана с вопросом о методике расчленения механически смешанных комплексов. Стратиграфические данные и типология каменного инвентаря не всегда могут дать удовлетворительный ответ на этот вопрос, поэтому автором была предпринята попытка использовать другой методический прием (Федюнин И.В., 2006).

Исследователь стоянок каменного века на практике часто сталкивается с ситуацией, когда коллекция каменного инвентаря памятника патинизирована. Характер и степень патинизации различны: патина может покрывать спинку или брюшко орудия или заготовки, а также занимать различные участки его поверхности.

Закономерности образования патины на кремне или кварците обнаружить сложно (Ковнурко Г.М., 1971). Собственные наблюдения, однако, показывают, что в условиях высокой влажности уже за 21 солнечный день свежесколотые кварцитовые отщепы, частично погруженные в почву в вертикальном или горизонтальном положении, покрываются слабой голубоватой патиной в наиболее тонких своих участках, как правило, по острым краям, находящимся под воздействием атмосферной среды.

В основу предлагаемого метода положено предположение о залегании «*in situ*» каменных артефактов, у которых *границы распро-*

странения патины соответствуют их расположению в грунте. Случайные совпадения, здесь, при учете различных видов разрушений слоя, неизбежны, однако, абсолютное большинство таких наблюдений будет носить все же объективный характер.

Для апробации приема в 2005 г. был использован восточный сектор раскопа нижнего слоя стоянки Плаутино 2 в Среднем Похоперье (описание литологии и стратиграфии стоянки приводится ниже).

Данный участок плотно насыщен находками, слой здесь ровный, не нарушен морозобойными клиньями и не потревожен поздними перекопами. Помимо трехмерной фиксации находок отмечалось также и их расположение и локализация патины. Для этого наиболее приемлем масштаб 1:5. Расчищенные предметы находились на спинке, брюшке, редко на ребре, здесь же присутствовали крупные изделия выпуклых форм.

Для характеристики «надежности» залегания артефактов была составлена следующая иерархическая шкала:

1) плоский предмет лежит на одной из поверхностей, другая, обращенная вверх, патинизирована (наиболее «надежный» и часто встречающийся вариант); плоский предмет погружен в грунт острым концом / краем, утопленная часть лишена патины («надежный», но редко отмеченный вариант);

2) выпуклый предмет не имеет патины на поверхности, находящейся в грунте (вариант «надежности» выше среднего уровня);

3) плоский предмет лежит на одной из поверхностей, обе стороны патинизированы (достоверность расположения «*in situ*» 50%);

4) предмет расположен под углом к границам образования патины (переотложен).

Нанесение на план уровней залегания находок позволило выполнить реконструкцию профиля восточного участка раскопа. При этом осуществлена выборка и отсеивание координат 2-4 уровней достоверности. Примечательно, что если в первом случае инвентарь расположен стратиграфически хаотично в пределах слоя, то, судя по реконструкции, рассматриваемый участок памятника имел два уровня дневной поверхности.

Скорее всего, втапывание артефактов в грунт и / или хозяйственная деятельность и периодичность посещения места населением, оставившего нижний слой стоянки, были

менее интенсивными, чем в неолите (все материалы вышележащего культурного слоя с аналогичным сырьем лишены патины, ее слабые следы наблюдаются лишь очень редко по острым тонким краям предметов).

Исследование памятника описанным выше приемом приводит к выводу о том, что внешне типологически гомогенная коллекция, скорее всего, оставлена в разное время.

Конечно, предложенный метод имеет множество недостатков: изделия из камня могут не иметь патины, предметы, традиционно считающиеся маркерами культурных

традиций, как правило, небольших размеров и могут быть полностью патинизированы, велик элемент случайности в залегании материалов, да и описанные выше критерии построены на анализе малой площади. Метод требует проверки и в других литологических условиях, и применительно к находкам из другого сырья - кремня. Однако корректировка представленных положений позволит подойти ближе к решению проблемы смешанных комплексов и в случае их подтверждения намечает широкие перспективы в исследовании памятников каменного века.

Памятники Среднедонского Левобережья

Стоянка **Плаутино 2** расположена на западной оконечности первой надпойменной террасы левого берега р. Савала (высота над уровнем поймы 1,5-2 м), в ее приустьевой части. Оконечность мыса отрезана от основной части высокой (до 15 м) террасы в результате эрозионных процессов так, что приобрела вытянутую подтреугольную форму (рис. 6). Здесь же, на площади около 5 км², расположен куст мезолитических памятников (Федюнин И.В., 2003). Стоянка выявлена А.В. Сурковым в 2002 году (Сурков А.В., 2002), исследовалась в 2003-2005 гг. поочередно А.В. Сурковым и И.В. Федюниным, материалы нижнего слоя частично опубликованы (Сурков А.В., Федюнин И.В., 2004). Общая вскрытая площадь в 2005 г., включая раскопы и шурф, составила 152 м².

Стратиграфия наслоений (сверху вниз): 1) 0-0,05 м – дерн; 2) 0,05-0,20 м – слой темной гумусированной супеси средней плотности, переход к нижележащему слою четкий, находки неолита; 3) 0,20-0,45 м – слой светлой гумусированной супеси, плотность увеличивается сверху вниз, переход к нижележащему слою четкий, находки неолита; 4) 0,45-1,0 м – слой красновато-коричневого (при высыхании светло-коричневого) плотного опесчаненного суглинка, слабо нарушенного морозобойными трещинами в виде крупноячеистой полигональной сетки, находки финального палеолита или раннего мезолита; 5) с 1,0 м – материк (белый песок) (рис. 7).

Памятник нарушен окопами 1942 г., местами вдающимися в материк. За исключением этих участков и криогенных структур, каменные изделия залегали «*in situ*». Концентрация находок увеличивалась к юго-западному углу раскопа, достигая до 200 единиц на квадрат (рис. 12).

В данной работе дается суммарная харак-

теристика каменного инвентаря памятника, включающая в себя результаты раскопок, шурфовки и сборов.

Абсолютное большинство каменных артефактов изготовлено из мелкозернистого сливного песчаника (кварцита), ближайшие выходы которого фиксируются в 0,5 км. к северу от памятника, а также из моренного кремня различных оттенков. Явно импортным является меловой кремень, скорее всего происходящий из бассейна р. Оскол (выходы в районе г. Валуйки, 450 км. к западу от стоянки Плаутино 2). Это сырье активно использовалось населением, оставившим памятники костенковско-борщевского района, а также и в более позднее время – до эпохи бронзы включительно, в индустриях Донского Правобережья. Отличительной чертой находок из нижнего слоя является наличие глубокой белой и бело-голубой патины, покрывающей их различные участки или всю поверхность. Это позволило сделать выборку из перемешанных с неолитическими орудиями разрушенных участков памятника и сборов. Общее количество находок составило 2750 единиц, из них 276 орудий (10%).

Количественно-типологические данные каменного инвентаря сведены в таблицу 7.

Найден пренуклеус с подготовленной площадкой и выведенным ребрами (рис. 13: 1). Оформление продольного ребра широкими сколами, судя по их количеству, видимо, является устойчивой характеристикой техники расщепления (рис. 13: 3). Целые нуклеусы крупных размеров, пирамидальные и призматические (рис. 13: 2, 4, 6, 7). Плоскости скалывания призматических ядрищ практически во всех случаях расположены под прямым или близким прямому, углом друг к другу (рис. 13: 7), в процессе снятия заготовок использовались приемы продольного и

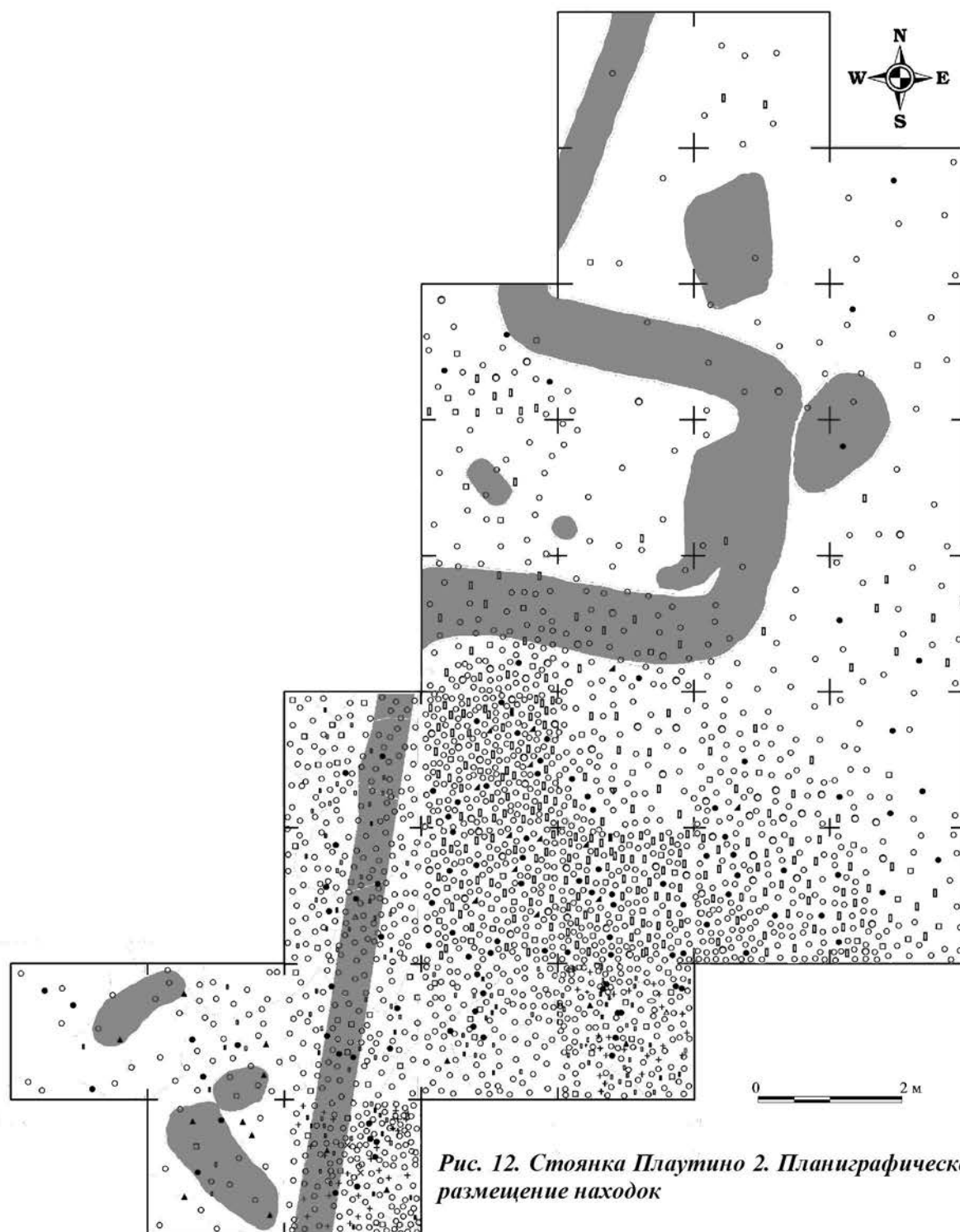

Рис. 12. Стоянка Плаутино 2. Планиграфическое размещение находок

поперечного членения тела нуклеуса, преобладала подвеска площадки широкими сколами.

Продольные сколы (рис. 13: 5) и сколы подправки площадки, ребристые сколы (рис. 13: 3) в основной своей массе принадлежат крупным формам заготовок, среди которых есть и кремневые. Найденные отбойники -

небольшие овальной формы гальки со следами забитости с двух противоположных концов.

Короткие сколы имеет линейные ударные площадки, практически все пластины - точечные, что говорит о доминировании техники мягкого отбойника при их получении. Целые пластины в большинстве своем име-

Табл. 7. Стоянка Плаутино 2. Каменный инвентарь

находки	кремь	кварцит	сланец	песчаник	опока	мергель	кость	кол-во	из них со следами разрушений:		% от коллекции	% от категории
									+°C	-°C		
заготовки и отходы, средства производства												
нуклеусы	14	17						31		2	1	1
продольные сколы	9	20						29		1	1	1
сколы переоформления площадки	12	36						48	1	2	2	2
сколы подправки площадки		34						34			1	1
отщепы	110	1533			3		1	1647		14	61	67
чешуйки	7	130						137			5	6
резцовые сколы	32	4						36		1	1	1
пренуклеусы		1						1			0	0
пластины	31	174						205	1	2	8	8
проксимальные сегменты	10	100						110		1	4	4
медиальные сегменты	10	109						119	1	1	4	5
дистальные сегменты	5	36						41			2	2
отбойники				5				5			0	0
ретушеры		1	4					5			0	0
ребристые сколы	5	21						26			1	1
всего	245	2216	4	5	3	0	1	2474	3	24	91	100
орудия												
отщепы с ретушью	5	7				3		15	1	2	1	6
скребки концевые	14	35						49		1	2	20
скребки боковые		3						3			0	1
скребки концевые-боковые	3	5						8			0	3
скребки, ретушированные на 3/4	1	4						5			0	2
ракетлы		6						6			0	2
скребла	1	6						7		3	0	3
скобели	1	5						6			0	2
резцы на сломе заготовки	24	14						38		1	1	16
резцы срединные	6	3						9			0	4
скребки округлые		1						1			0	0
резцы трансверсальные		2						2			0	1
многофасеточные	2							2			0	1
резцы косоретушные	9	1						10			0	4
резцы поперечно усеченные ретушью	3							3			0	1
резцы ретушные трансверсальные	2							2			0	1
резцы выемчаторетушные	10							10		1	0	4
пластины с ретушью	3	2						5		4	0	2
ножи	4	3						7			0	3
пластины с псевдомикрорезцовым сколом	1	2						3			0	1
острия	3	2						5			0	2
черешковые острия								0			0	0
треугольники		3						3			0	1
трапеции		29						29			1	12
пилки	1							1			0	0
обушковые ножи	1	3						4			0	2
долота		1						1			0	0
зубчато-выемчатые орудия		4						4			0	2
тесла		2						2			0	1
лезвия скребков	1	1						2			0	1
перфораторы		1						1			0	0
всего	95	145	0	0	0	3	0	243	1	12	9	100
итого	340	2361	4	5	3	3	1	2717	4	36	100	100
процент сырья	13	86,9	0,15	0,2	0,1	0,1	0	100			100	100

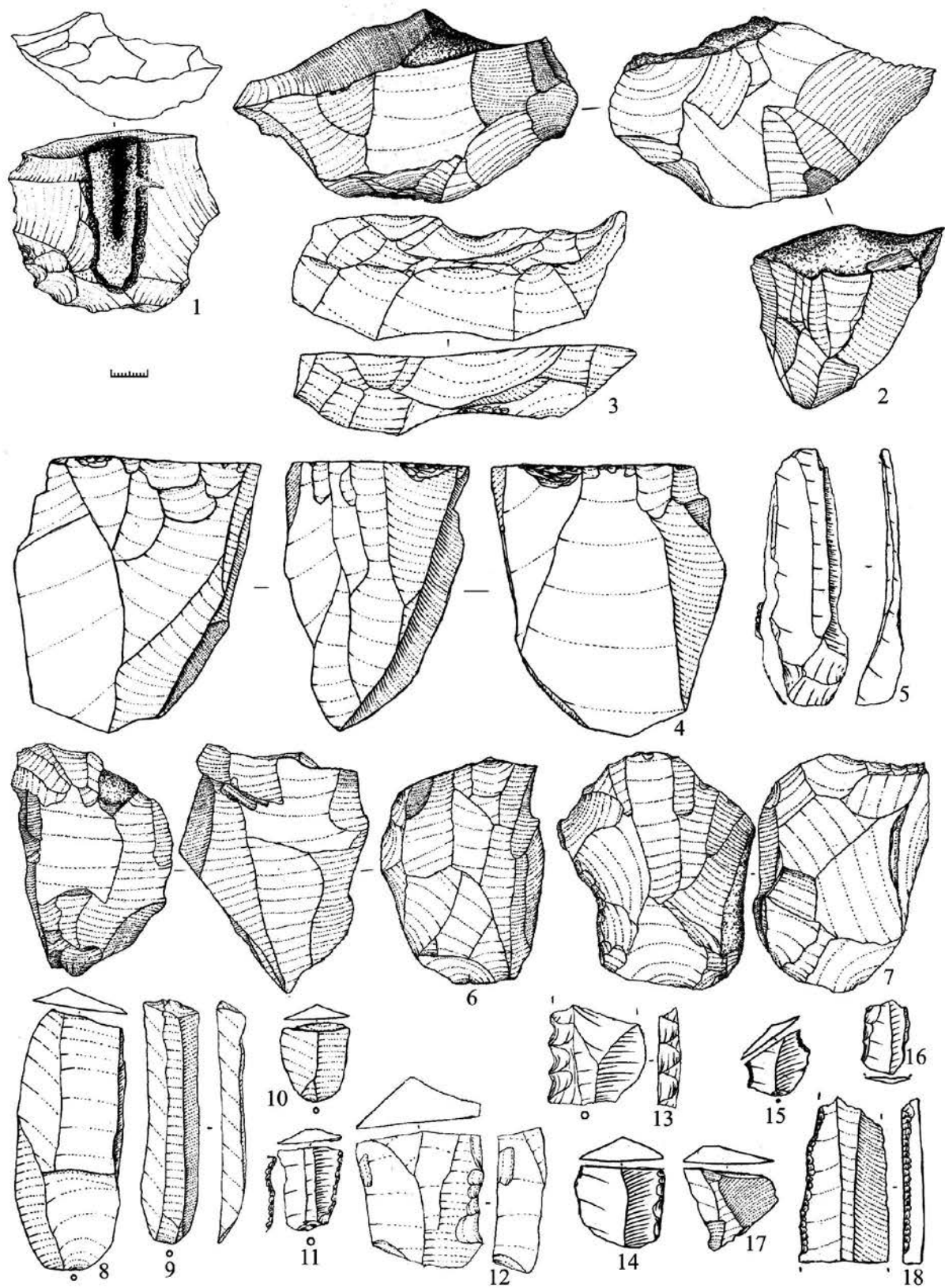

Рис. 13. Стоянка Плаутино 2. Каменный инвентарь (5, 11, 13-16 - кремь; остальное - кварцит)

ют неправильное оформление спинки (рис. 13: 8). Встречены лишь несколько экземпляров с параллельной огранкой поверхности (рис. 13: 9).

Фрагментированные пластины в основной своей массе представлены проксимальными и медиальными частями (рис. 13: 10, 17). Основное количество пластин имеет ширину от 0,5 до 2 см, что в общем соответствует размерам негативов найденных нуклеусов. Преобладают экземпляры с двускатным и трехскатным оформлением спинки; около 20% пластин несут на негативах следы встречного скалывания, не зафиксированного непосредственно в коллекции нуклеусов.

Найден фрагмент кремневой пилки, лезвие которой оформлено фасетками крупной ретуши (рис. 13: 13), пластины (рис. 13: 18) и фрагменты пластин с краевой ретушью (рис. 13: 12, 14, 16), из которых один с противоположающей ретушью (рис. 13: 11), другой, с небольшими выемками, скорее всего являлся побочным продуктом производства геометрических микролитов (рис. 13: 15).

Ножи изготовлены из отщепов или пластин, как правило, без дополнительной подработки, ретушь утилизации локализована по острым краям заготовки (рис. 14: 1-4). Обушковые ножи на пластинах, в качестве лезвия использовался острый край заготовки, обушок сформирован отвесной встречной (рис. 18: 1-3, 8) или однонаправленной ретушью (рис. 18: 4).

Встречены массивные грубые скребла на отщепах (рис. 14: 5-7, 15: 1-3), два из которых имеют морфологически сходный облик (рис. 14: 5, 7). Скребки изготовлены из отщепов и пластин: встречены концевые (рис. 15: 4, 7-9, 11-15, 17-19), двойные концевые (рис. 15: 6), раклеты (рис. 15: 21), боковые (рис. 15: 10), концевые-боковые (рис. 15: 16, 20), ретушированные на 3/4 (рис. 15: 5), и обработанные по всей поверхности экземпляры (рис. 15: 3).

Рубяще-долбящие орудия представлены двумя теслами (рис. 17: 2, 3) и долотом (рис. 17: 1) из крупных кусков кварцита, обработанных крупными сколами с обеих сторон по всей поверхности (рис. 17: 2, 3), или полностью с одной, и частично - с другой (рис. 17: 1). Одно из изделий - подпрямоугольной формы (рис. 17: 1), два других - трапецевидной (рис. 17: 2, 3). Из перфораторов встречена массивная развертка на крупном

отщепе.

Резцы стоянки подразделяются на орудия с площадкой, образованной сломом или площадкой, в качестве которой использовалось утолщение, образованное еще в процессе расщепления, и ретушные. К первым относятся орудия на сломе пластины или отщепе (рис. 16: 5, 6, 15), двугранные (рис. 16: 23, 24, 27, 29, 30), многофасеточные (рис. 16: 25, 28) и трансверсальные (рис. 16: 22). Несколько многофасеточных резцов имеют выделенный сколами «клюв» (рис. 16: 25, 28). Двугранные резцы единичны, не составляют устойчивой серии. Ко второй группе орудий относятся косоретушные (рис. 16: 1-4, 7-9, 11), пряморетушные (рис. 16: 10, 13) и выемчаторетушные резцы с одним или парой сколов (рис. 16: 12, 14, 16-20), среди которых и трансверсальные (рис. 16: 21, 26). Выемка на последнем подтипе, как правило, образована крутой ретушью, либо единственным крупным сколом, острый край которого также снят ретушью.

Так как во всех случаях выемки, образующие площадку скола на резцах, несут следы утилизации в виде мелкой ретуши, можно предположить полифункциональный или многоэтапный характер использования данных орудий. А.Ф. Горелик в своей статье 1984 г. высказал предположение, что резцовые сколы могли лишь оформлять края орудия, в функциональном отношении, скобеля (Горелик А.Ф., 1984).

В связи с вопросом об интерпретации рассматриваемого типа орудий интересна работа К. Кынчева, зафиксировавшего при раскопках в г. Рузе стадии утилизации концевых скребков от экземпляров, имеющих выпуклое лезвие, к прямолезвийным, и, наконец, к выемчатолезвийным (скобелям). На последней стадии утилизации, когда угол ретуши на лезвии превышал 90°, по краям выемок наносились сколы, превращавшие орудие в резец (Кынчев К., 1989, с. 243). Наверное, это объяснение функций орудия при учете экономичного отношения к сырью, в большей степени соответствует действительности.

Острия, выявленные в ходе исследования памятника, представлены кремневыми и кварцевыми пластинами с крутой формообразующей ретушью (рис. 18: 5-7, 10). Одно из них, типа «федермессер», обработано крутой, обрубающей край, рету-

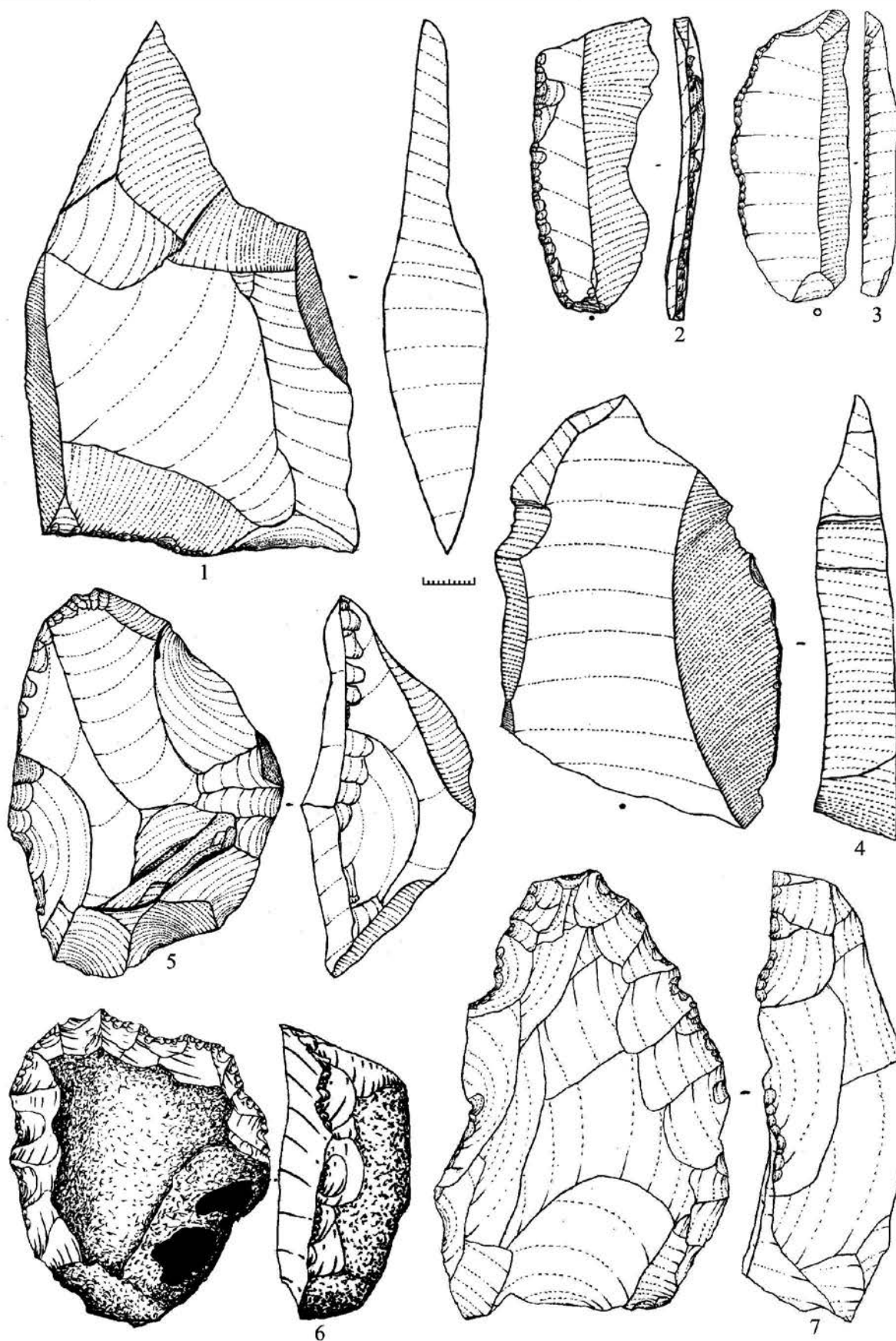

Рис. 14. Стоянка Плаутино 2. Каменный инвентарь (6 - кремь; остальное - кварцит)

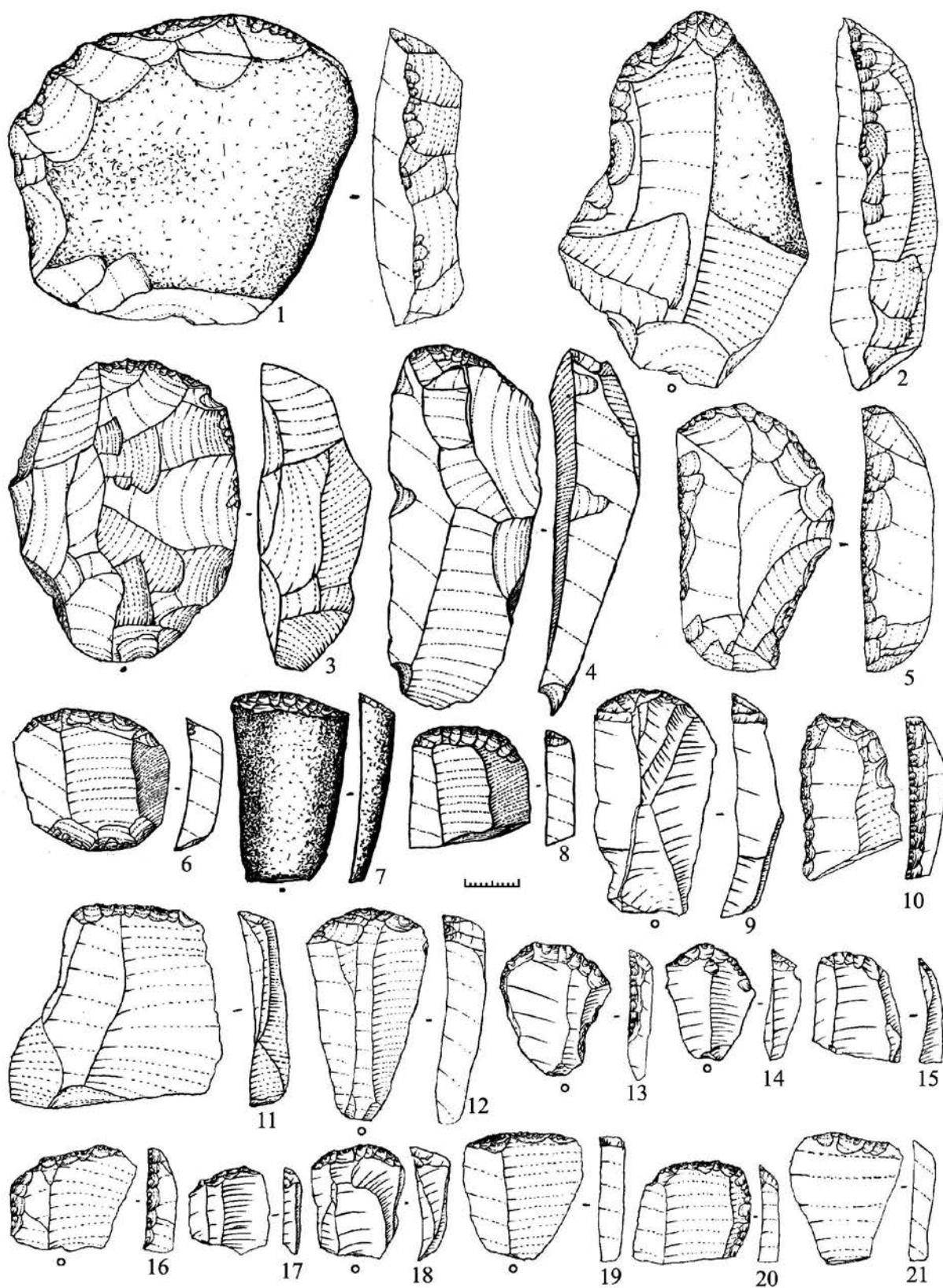

Рис. 15. Стоянка Плаутино 2. Каменный инвентарь (7, 9, 13-15, 17, 18 - кремний; остальное - кварцит)

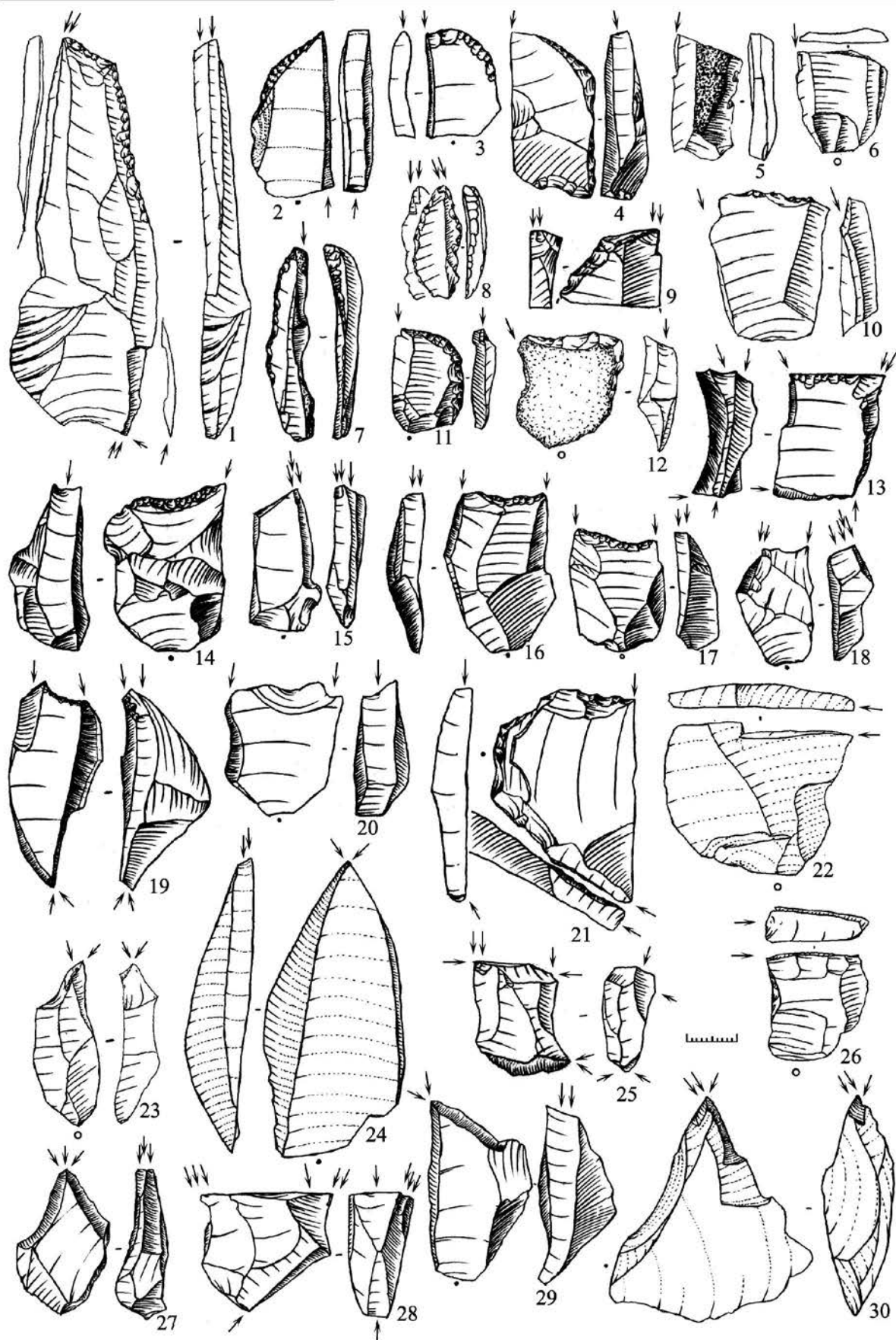

Рис. 16. Стоянка Плаутино 2. Каменный инвентарь (2, 22, 24, 30 - кварцит; остальное - кремнь)

шью с середины до конца заготовки (рис. 18: 5). Другое представляет пластину со скошенным ретушью концом, возможно, являлось заготовкой косоретушного резца, либо связано с производством геометрических микролитов (рис. 18: 6). У третьего рабочий край сформирован крутой симметричной ретушью в последней трети длины (рис. 18: 7). Четвертое острие обработано мелкой притупляющей ретушью по краям, фрагментировано, имеет резцовые сколы, которые могли появиться вследствие использования его в качестве целого или составного наконечника (рис. 18: 10).

Трапеции и треугольники подразделяются на высокие (рис. 18: 12-17, 27, 32, 33, 36-39, 43-53), средневые (рис. 18: 18-26, 28-31, 40, 41) и низкие (рис. 18: 42). Отдельная серия орудий изготовлена из проксимальных частей пластин путем подработки сломанного торца или торца и ударной площадки (рис. 18: 24-26).

По полностью ретушированным геометрическим микролитам памятника невозможно судить о технике их получения, однако, исходя из облика целой серии незавершенных трапеций (рис. 18: 14, 16, 33, 40, 47), можно предположить следующий алгоритм их изготовления: 1) пластина сламывалась ударом в поверхность спинки или брюшка, в результате чего она приобретала скошенный конец с характерным слабо выпуклым оформлением торца; 2) на полученный медиальный или проксимальный сегмент с противоположной стороны ретушью наносилась выемка, после чего осуществлялся его слом («псевдомикрорезцовая» техника, побочные продукты производства трапеций – рис. 18: 9, 11); 3) торцы трапеций обрабатывались для снятия неровностей. Интересно, что края, образованные простым ударом, ретушированы для удаления «карниза», образовывавшегося при сегментировании пластины, не затрагивая всей по-

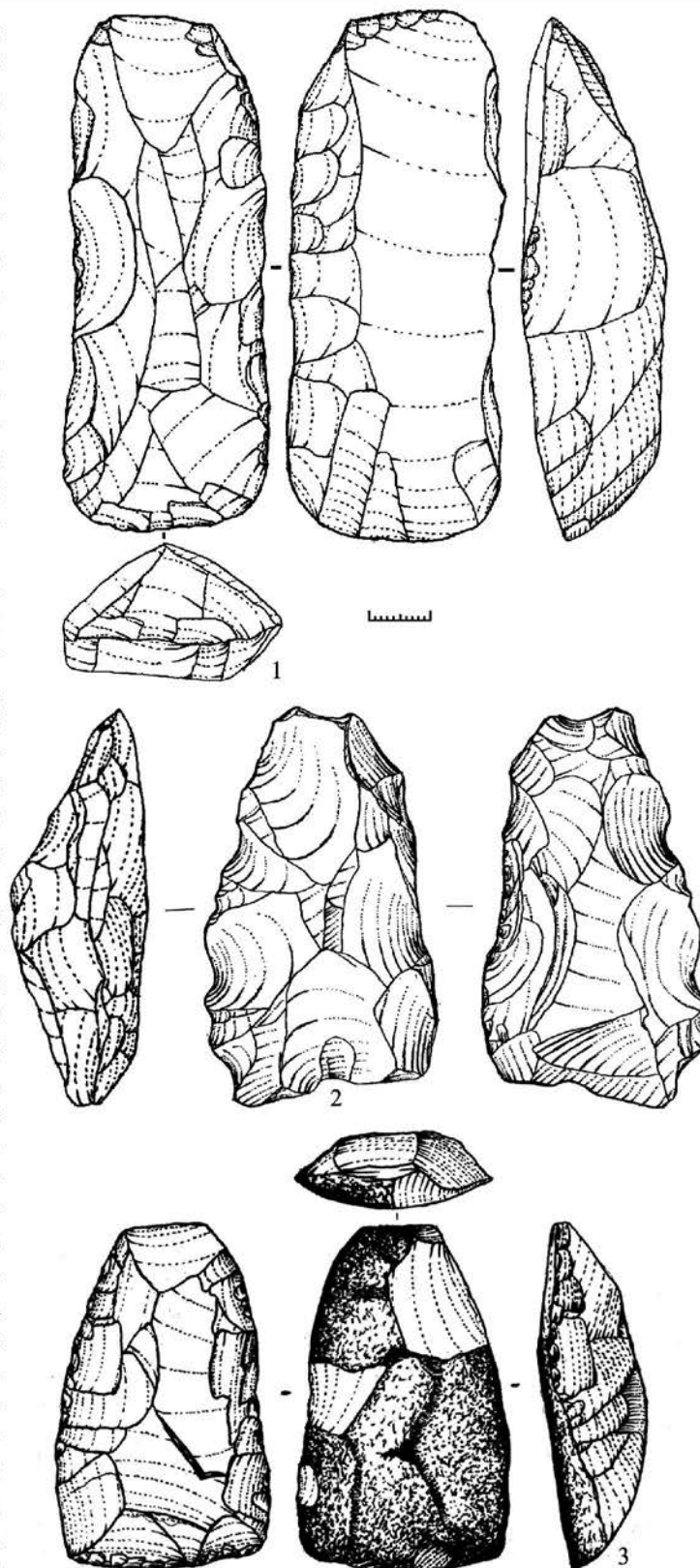

Рис. 17. Стоянка Плаутино 2. Каменный инвентарь (кварцит)

верхности края.

Скорее всего, такая техника получения

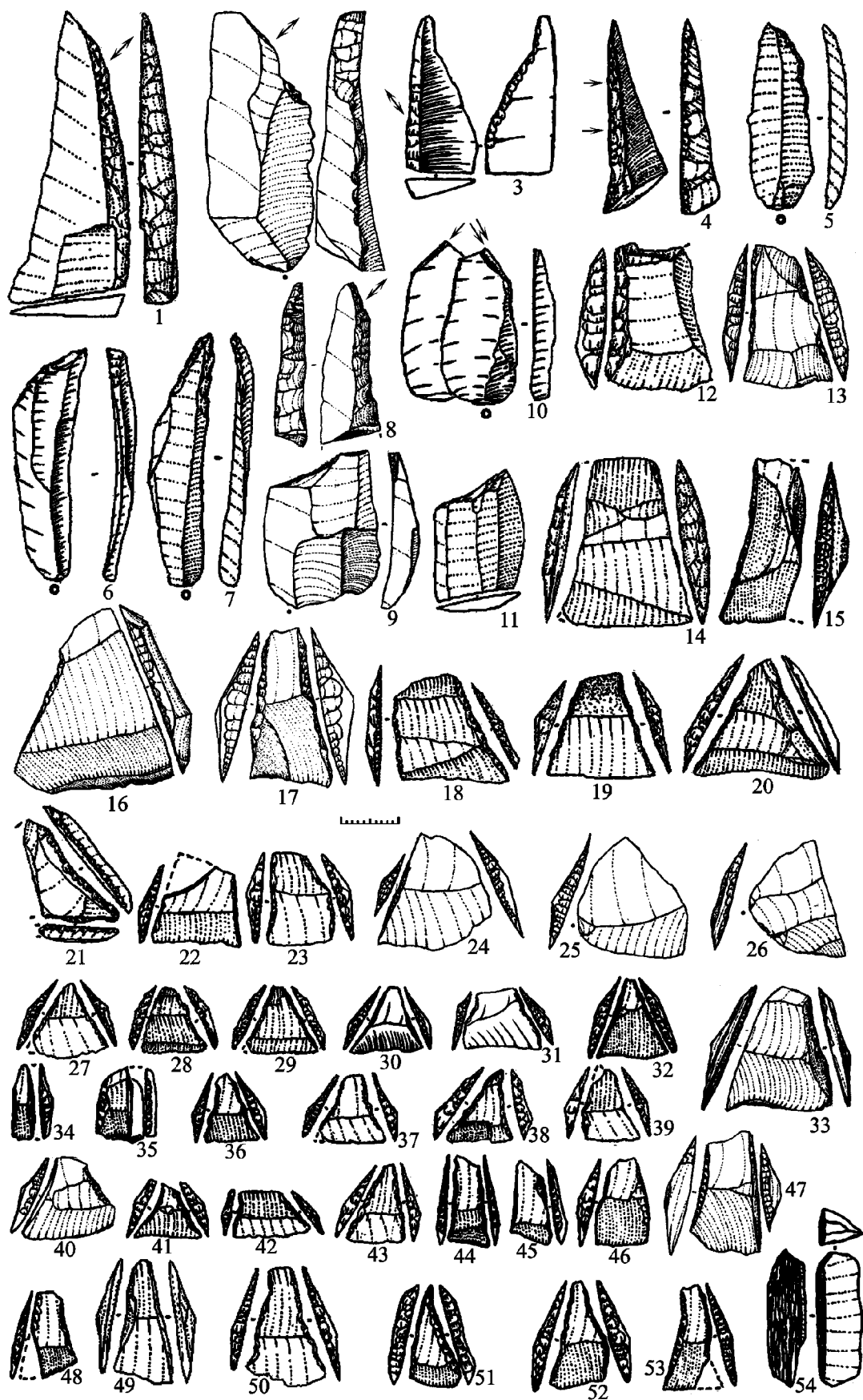

Рис. 18. Стоянка Плаутино 2. Каменный инвентарь (3, 6, 10, 30, 31 - кремнь; 54 - кварцит, кость; остальное - кварцит)

трапеций была обусловлена малой степенью вероятности получения искомой формы только ударами. Можно предположить, что наличие глубоких выемок на трапециях усть-камской (Галимова М.Ш., 2001) культуры напрямую связано с массивностью и толщиной заготовки, а асимметричность орудий, отмеченная исследователями как случайный признак может говорить о применении комбинации приемов для получения трапеций.

На стоянке Плаутино 2 представлен полный поселенческий набор орудий, предполагающий сезонный характер памятника. Индустрия характеризуется высоким индексом пластинчатости, основной заготовкой для орудий является широкая пластина с неправильным оформлением спинки или отщеп, полученные ударом, в технике вторичной обработки доминирует слом заготовки, крутая и полукрутая ретушь, резцовое скалывание; в орудийном комплексе преобладают скребки и резцы, комбинированные орудия представлены сочетанием «скребок-резец» и в меньшей степени – «скребок-скобель». В приоритете использования различных видов поделочного материала обращает на себя внимание явно экономичное отношение к кремневому сырью, выразившееся в предельной утилизации резцов. Видимо, зернистость кварцита не давала удовлетворительных результатов в работе данным типом орудия. Среди других изделий коллекции избирательность в использовании кремня и кварцита не зафиксирована.

По данным спорово-пыльцевого анализа, подстилающий и вмещающий находки слой стоянки относится к аллереду (Сурков А.В., Федюнин И.В., 2005) (рис. 3). Косвенным подтверждением датировки могут быть данные стратиграфии: горизонт залегания находок и, частично, подстилающий горизонт, рассечены сетью полигональных трещин криогенного происхождения. Заполнение трещин фактически не содержит находок, то есть сильное похолодание на территории памятника имело место уже после того, как он был оставлен людьми. Некоторые кварцитовые и кремневые предметы несут следы мерзлотных разрушений, часто в виде крупных выколов (см. табл. 7).

Датировке материалов памятника аллередом противоречит достаточно развитый облик каменного инвентаря: при преобладании

высоких трапеций встречены и орудия других пропорций, свидетельствующие о наличии вкладышевой техники, коллекция рубяще-долбящих орудий отличается определенным изяществом обработки, характерной в большей степени уже для неолита и бронзы. Применение нового метода поглубинной фиксации в 2005 г. позволило поставить вопрос о наличии двух уровней залегания находок; не исключено, что часть коллекции относится к позднему верхнему палеолиту (Федюнин И.В., 2006). Вопрос о времени бытования комплекса нужно оставить открытым, отметив его верхнюю границу временем, не позднее рубежа дриаса III и пребореала.

Каменный инвентарь стоянки характерен для археологических культур так называемой постаренбургской общности, занимающих хронологический промежуток финала плейстоцена и раннего голоцена.

Стоянка **Чуриловка** расположена у южной окраины одноименного села на выступе первой надпойменной террасы левого берега р. Хопер в Борисоглебском районе Воронежской области. Выявлена в ходе разведки А.Т. Синюком (Синюк А.Т., 1981). Высота участка террасы над поймой – 1,6 м. Восточная часть стоянки разрушена карьером. Стратиграфия (сверху вниз): дерн – 0,1 м; чернозем с включениями глины – 0,6 м; с 1,7 м – глина (материк). В слое глинистого чернозема были обнаружены сильно патинизированные кремневые и кварцитовые изделия. Найдено 52 предмета, из них 9 орудий (17,3%). Выявлены ребристый скол (рис. 19: 1), целые и фрагментированные пластины крупных размеров с неправильным оформлением спинки (рис. 19: 2-7, 13). Из орудий встречены резцы на сломе пластин (рис. 19: 8, 11), фрагмент пластины с ретушью (рис. 19: 9). В единственном экземпляре представлена высокая асимметричная трапеция (рис. 19: 12). Пластины стоянки получены с помощью удара мягким отбойником, о чем свидетельствуют изогнутый профиль, толщина заготовок, наличие выраженных «волн» на брышке, точечные ударные площадки.

Памятник, скорее всего, относится к кругу древностей финального палеолита – раннего мезолита Похоперья, ближайшие аналогии ей можно найти в материалах стоянки Плаутино 2.

Стоянка **Ильмень-Голова** расположена

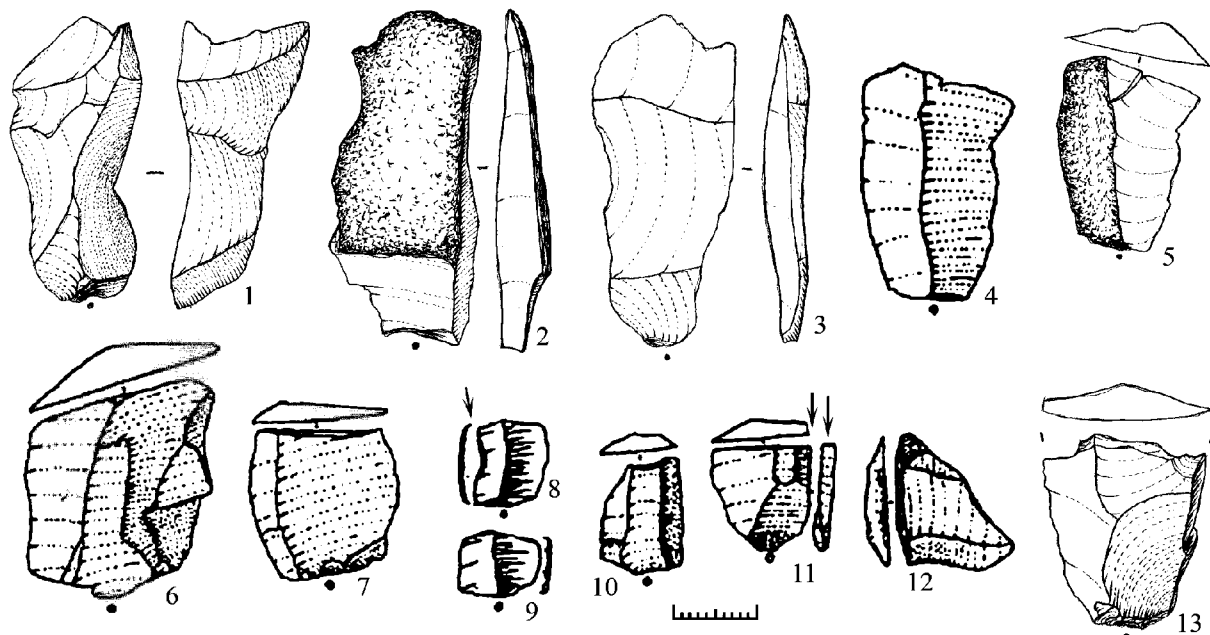

Рис. 19. Стоянка Чуриловка. Каменный инвентарь (8, 9 - кремнь; остальное - кварцит)

на вытянутой по линии ЮЮВ-ССЗ оконечности второй надпойменной террасы правого берега р. Хопер, у юго-западной оконечности оз. Ильмень-Голова в Новохоперском районе Воронежской области. Стоянка исследовалась Ю.А. Чекменевым площадью 48 м² (Чекменев Ю.А., 2002; Федюнин И.В., 2003).

Стратиграфия (сверху вниз): 1) дерн – 0,1 м.; 2) темная сильно гумусированная супесь – 0,2-0,3 м.; 3) светлая слабо гумусированная супесь – 0,25-0,3 м.; 4) материк (коричневая глина) (рис. 7). Оба выделенных стратиграфических горизонта содержат однотипный материал, что в какой-то степени подтверждается и наличием двух пар апплицируемых сколов.

На юго-западной оконечности террасы, где расположен памятник, в обнажении песчаного карьера зафиксирована довольно сложная стратиграфия слоя с находками «in situ», находящимися в слое серой супеси, что позволяет рассматривать его как неотъемлемую часть стоянки. Возможно, карьером было разрушено жилище или хозяйственное сооружение.

В северной части раскопа наблюдалась наибольшая степень сохранности слоя; здесь же у его основания и в материке на глубине 15-30 см была выявлена небольшая округлая ямка диаметром 0,5-0,7 м. (рис. 20). Заполнение содержало темный гумус, резко контрастирующий с цветом поверхности материка,

кусочки золы, органические включения, небольшую кремневую конкрецию со следами снятия отщепов, поперечный скол с кварцитового нуклеуса и ретушер со следами сильной утилизации. Верхняя, надматериковая часть ямы разрушена распахкой.

Находки равномерно распространены по площади памятника в плане и рассеяны в слое от поверхности до материка, средняя плотность находок – около пяти единиц на 1 кв. м (рис. 20).

Абсолютное большинство каменных орудий и заготовок изготовлено из светло-серого крупнозернистого кварцита, выходы которого вообще широко распространены в Похоперье в виде отдельных глыб и конкреций. Крупнозернистый кварцит не подвержен патинизации. Единичные изделия изготовлены из темно-коричневого довольно хрупкого моренного кремня, встречающегося в Правобережье долины Хопра. Так как весь комплекс орудий единообразен по технико-типологическим показателям, материалы двух стратиграфических горизонтов целесообразнее рассматривать вместе.

Данные находок стоянки сведены в таблицу 8. Как видно из таблицы, основная масса находок представлена заготовками (нуклеусы, сколы с нуклеусов, аморфные нуклевидные обломки) и отходами производства, к которым, безусловно, можно отнести основную массу отщепов. Количество орудий, в целом, невелико, при этом харак-

терно отсутствие экономичного отношения к подолочному материалу. Встречено множество заготовок, с которых сколами отделена только валунная корка.

Индустрия памятника характеризуется как отщеповая при очень незначительной доле пластинчатой техники раскалывания. Интересно, что большинство длинных сколов получено путем использования техники жесткого отбойника.

Сильно утилизированные нуклеусы в коллекции памятника отсутствуют; встречены лишь два одноплощадочных экземпляра, с которых производилось радиальное снятие небольших отщепов 1-2 см шириной (рис. 21: 1, 2). Негативы покрывают тело заготовки на 30-50%. Информацию о технике первичного раскалывания могут дать многочисленные сколы. Отметим, что населению стоянки были известны приемы продольного (рис. 21: 3, 5) и поперечного (рис. 21: 18; 22: 3, 4) членения тела нуклеуса, а также ретуширования ударной площадки.

Пластины, встреченные на стоянке, как правило, фрагментированы (рис. 22: 5-12), не имеют следов вторичной обработки. Правильное очертание спинки встречается редко.

Найден один концевой скребок на пластинчатом отщепе, лезвие которого обработано крупной крутой ретушью (рис. 21: 8), нож на пластине (рис. 21: 7), и на отщепе, ретушированный приостряющими сколами с двух сторон (рис. 21: 6).

Довольно многочисленную серию орудий составляют скребки на отщепах с разным оформлением рабочей части: выемки наносились со стороны спинки на конец заготовки (рис. 21: 10, 11; 22: 1, 2) или на одну из ее сторон (рис. 21: 9, 12-17), иногда - с брюшка (рис. 21: 15). Скребок комбинирован с трансверсальным резцом (рис. 21: 16).

Самой многочисленной категорией орудий в коллекции памятника являются резцы с преобладанием экземпляров на углу слома заготовки. Встречены также двугранные симметричные (рис. 22: 17).

Выявлены рубяще-долбящие орудия из целых кусков кварцита (рис. 22: 18, 19). Первое - небольшая заготовка, покрытая крупными сколами с одной стороны, без следов утилизации (рис. 22: 18). Второе представляет собой тесло трапецевидной формы,

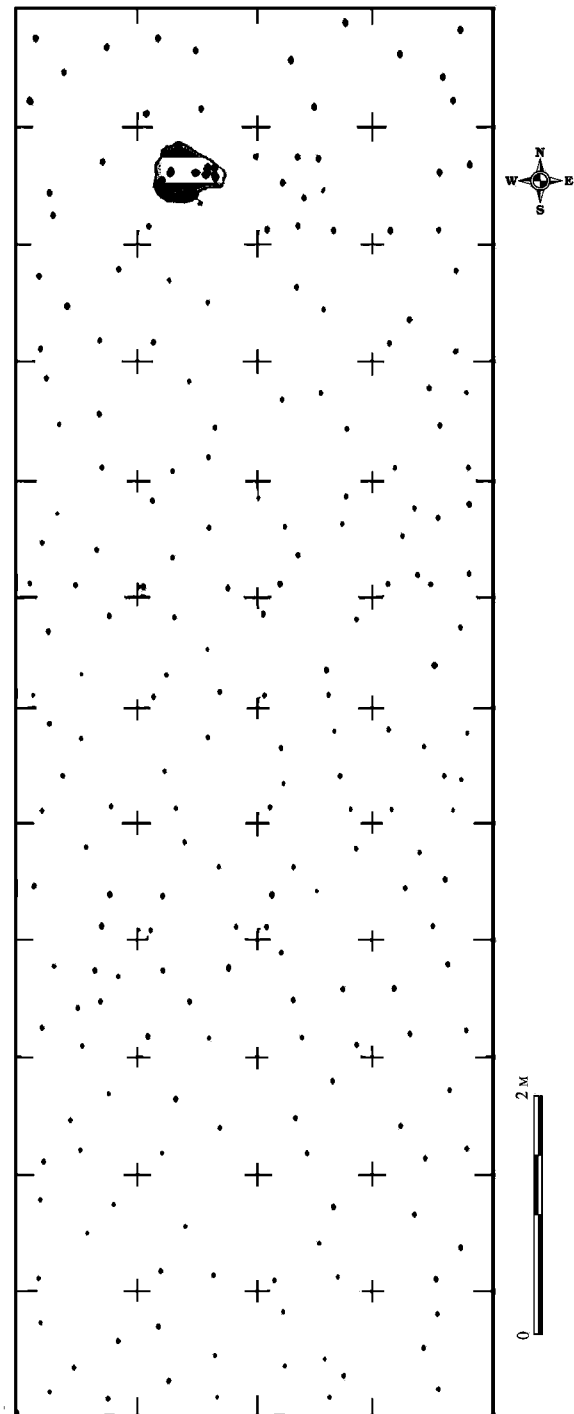

Рис. 20. Стоянка Ильмень-Голова. Планиграфическое размещение находок

обработанное с двух сторон, имеет следы утилизации на лезвии (рис. 22: 19).

На стоянке обнаружено несколько экземпляров орудий, которые могли выполнять функции метательного охотничьего вооружения, однако к такому их определению нужно подходить с известной долей осторожности из-за их единичности и своеобраз-

Табл. 8. Стоянка Ильмень-Голова. Каменный инвентарь

находки	кремнь	кварцит	кол-во	процент от коллекции	процент от категории
<i>заготовки и отходы, средства производства</i>					
неиспользованное сырье		56	56	11	13
нуклеусы	2	2	4	1	1
продольные сколы		9	9	2	2
сколы переоформления площадки		7	7	1	2
сколы подправки площадки		14	14	3	3
отщепы	2	288	290	59	67
чешуйки		37	37	8	9
резцовые сколы		1	1	0	0
пластины		4	4	1	1
проксимальные сегменты		5	5	1	1
медиальные сегменты		4	4	1	1
дистальные сегменты		2	2	0	0
отбойники		1	1	0	0
ретушеры	1		1	0	0
всего	5	430	435	89	100
<i>орудия</i>					
скребки концевые		1	1	0	2
скребки боковые		1	1	0	2
скобели		14	14	3	26
резцы на сломе заготовки		27	27	6	51
резцы срединные		4	4	1	8
косолезвийные наконечники (?)		2	2	0	4
топоры		2	2	0	4
перфораторы		2	2	0	4
всего	0	53	53	11	100
итого	5	483	488	100	100
процент сырья	1	99	100	100	100

ного облика. Один экземпляр выполнен на пластине, острие сломано (рис. 22: 13). Черешковая часть уплощена с брюшка плоской ретушью, которая придала ему асимметричную форму. Два других выполнены на пластинчатых отщепах, имеют следы подправки с брюшка и спинки красвой ретушью, типологически близки косолезвийным наконечникам стрел. Однако, в отличие от них здесь вторичная обработка минимальна, ретушью подправлен край черешковой части (рис. 22: 15, 16).

Отщеповая по характеру индустрия памятника основана на применении техники удара жестким отбойником, во вторичной обработке доминирует крутая ретушь и резцовый скол. Вопрос о культурной атрибуции выявленного на стоянке Ильмень-Голова материала на настоящий момент вызывает затруднения как в силу слабых диагностиче-

ских свойств крупнозернистого кварцита, из которого изготовлено большинство находок, так и из-за специфики памятника, заключающейся в большом удельном весе отходов производства при незначительном количестве орудий, что сближает его с кругом стоянок-мастерских, аналогии которым можно найти в материалах нижнедонских местонахождений Яровское и Фроловское (Ремизов С.О., 1993). С другой стороны, коллекция обнаруживает определенное сходство с материалами памятников постаренбургской общности.

Судя по технико-типологическим данным каменного инвентаря, памятник можно отнести к финальному палеолиту или ранней поре мезолита. Залегание находок в современной почве не может быть критерием их отнесения только к голоцену, так как характер отложений второй надпойменной террасы

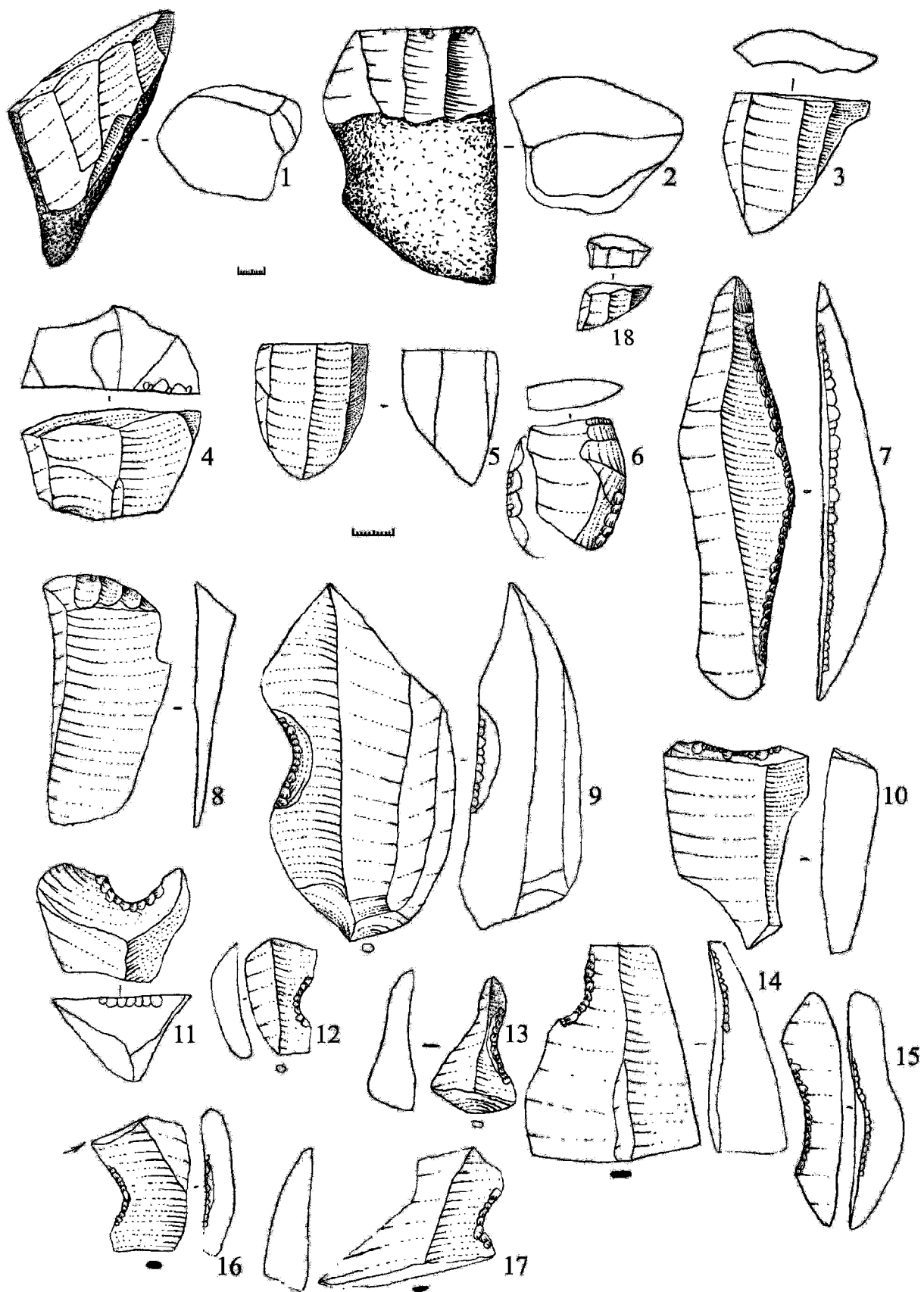

Рис. 21. Стоянка Ильмень-Голова. Каменный инвентарь (2 - кремль; остальное - кварцит)

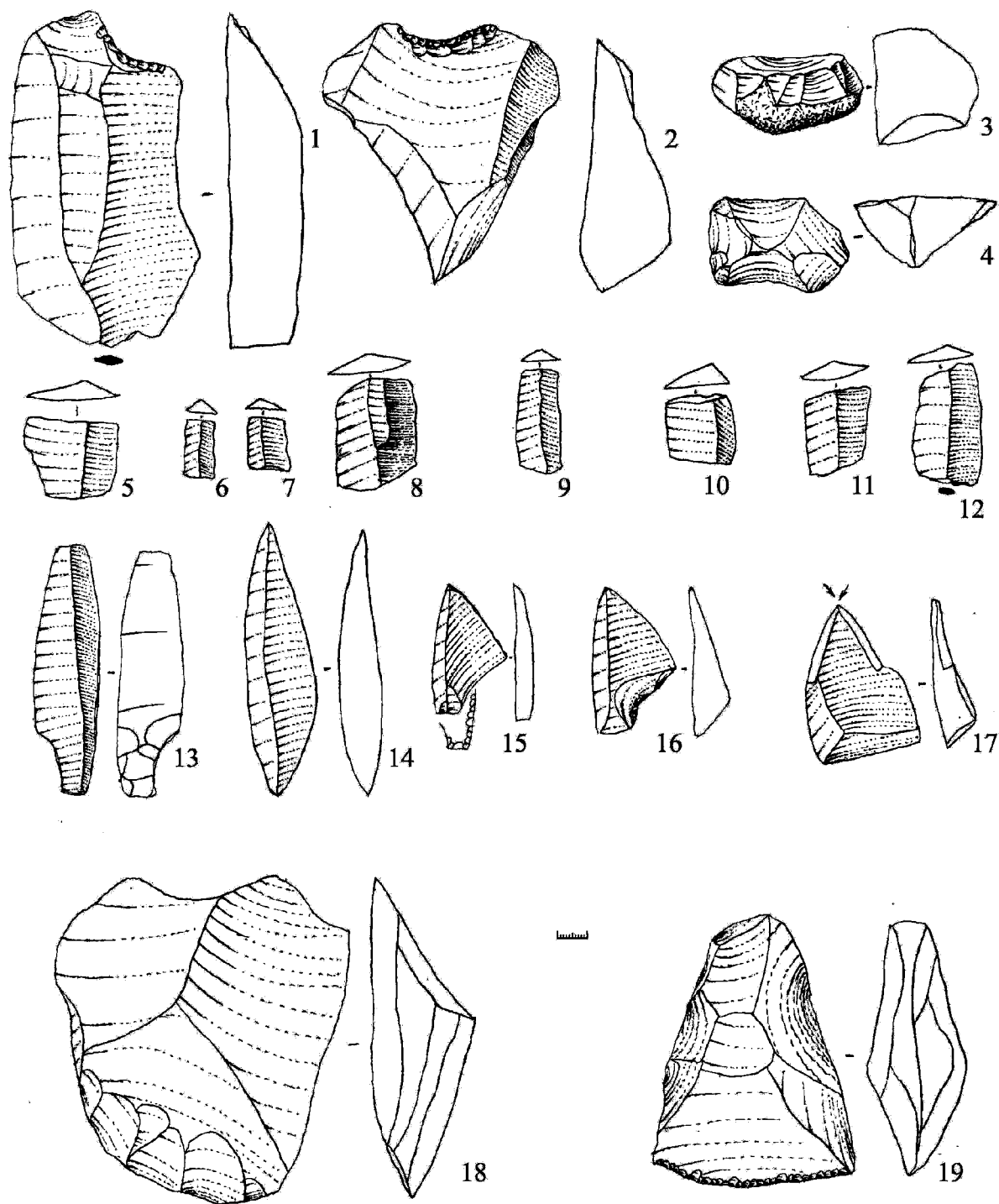

Рис. 22. Стоянка Ильмень-Голова. Каменный инвентарь (3 - кремнь; остальное - кварцит)

Донского Левобережья отличается по составу от других элементов долины. В верхах современной почвы, например, сосредоточен основной массив кремней верхнепалеолитической стоянки Иволга (Шабалин М.И., Праслов Н.Д., Холмовой В.Г., 2004).

Мастерская у с. Плаутино была выявлена автором в ходе полевого сезона 2005 г.

Расположена на оконечности второй надпойменной террасы левого берега р. Хопер (высота над поймой около 20 м), в приустьевой части р. Савала (рис. 6). Оконечность подвержена интенсивным эрозионным процессам, разрушившим часть террасы от ее поверхности до основания. В обнажении фиксируются мощные прослои кварцитовых

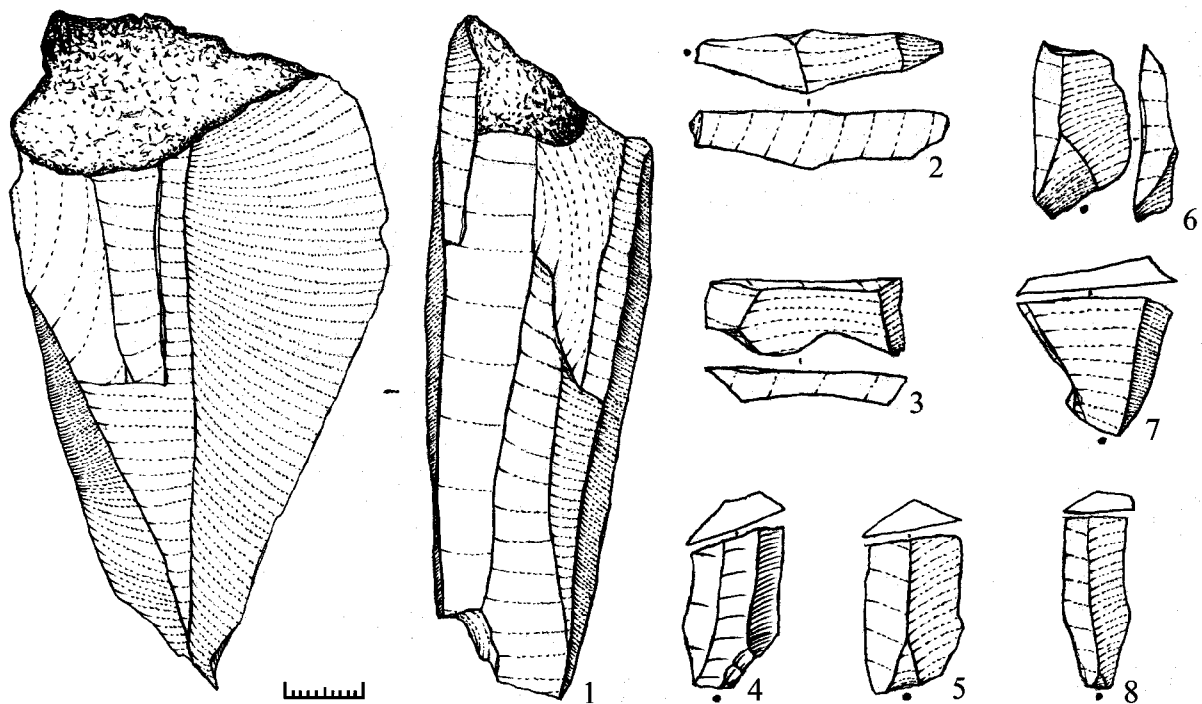

Рис. 23. Мастерская у с. Плаутино. Каменный инвентарь (4 - кремь; остальное - кварцит)

валунов и щебня, содержащих пригодный для обработки материал (рис. 8). В верхней части обнажения собрано 240 кварцитовых и кремневых отщепов, пять пластин (рис. 23: 4-8), два ребристых скола (рис. 23: 2, 3), целый нуклеус уплощенно-пирамидальной формы (рис. 23: 1). Из всей массы находок не встречено ни одного предмета с вторичной обработкой, что позволяет рассматривать памятник как мастерскую по добыче и первичной обработке кварцита, использовавшегося населением стоянок, расположенных в непосредственной близости от него. Точное хронологическое определение коллекции затруднительно, думается, что кварцитовый массив разрабатывался на протяжении нескольких эпох каменного века.

Стоянка **Каменка 1** выявлена в 1981 г В.В. Килейниковым (Килейников В.В., 1981). В 2003-2004 гг. памятник исследовался на площади 54 м² автором (Федюнин И.В., 2004).

Стоянка расположена на береговом валу р. Савала (высота над урезом воды - 2 м) в приустьевой части р. Савалы (рис. 6).

Стратиграфия (сверху вниз): 0-0,05 м – дерн; 0,05-0,15 м – слой коричневой луговой почвы, отдельные находки эпохи бронзы; 0,25-0,75 м - слой серой пойменной почвы,

находки мезолита; 0,75 м – материк (светло-серые илистые отложения) (рис. 7).

Выявленный горизонт залегания находок имеет небольшую мощность (0,15-0,20 м), глубинное размещение находок говорит о том, что древняя дневная поверхность располагалась параллельно современной практически без отклонений по вертикали. Планиграфически находки распределены практически равномерно с увеличением концентрации к юго-западному углу раскопа (рис. 24).

Данные о количественно-типологическом составе сборов с поверхности стоянки представлены в таблице 9.

Выявленный в ходе раскопок комплекс представлен на различных стадиях расщепления неравномерно. Нуклеусы стоянки одноплощадочные (рис. 25: 1, 2), пирамидальные (рис. 25: 1) и двойные торцовые (рис. 25: 2). Встречен кремневый желвак, с которого сбита корка, выведена площадка и ребро (рис. 25: 3) и несколько сколов подправки площадки (рис. 25: 4-6). Отщепы, как правило, имеют небольшие размеры.

Пластины и их сегменты представлены экземплярами с неправильным оформлением спинки (рис. 25: 7, 9, 10, 22; 26: 7), и с ее параллельной огранкой (рис. 25: 8, 12-21;

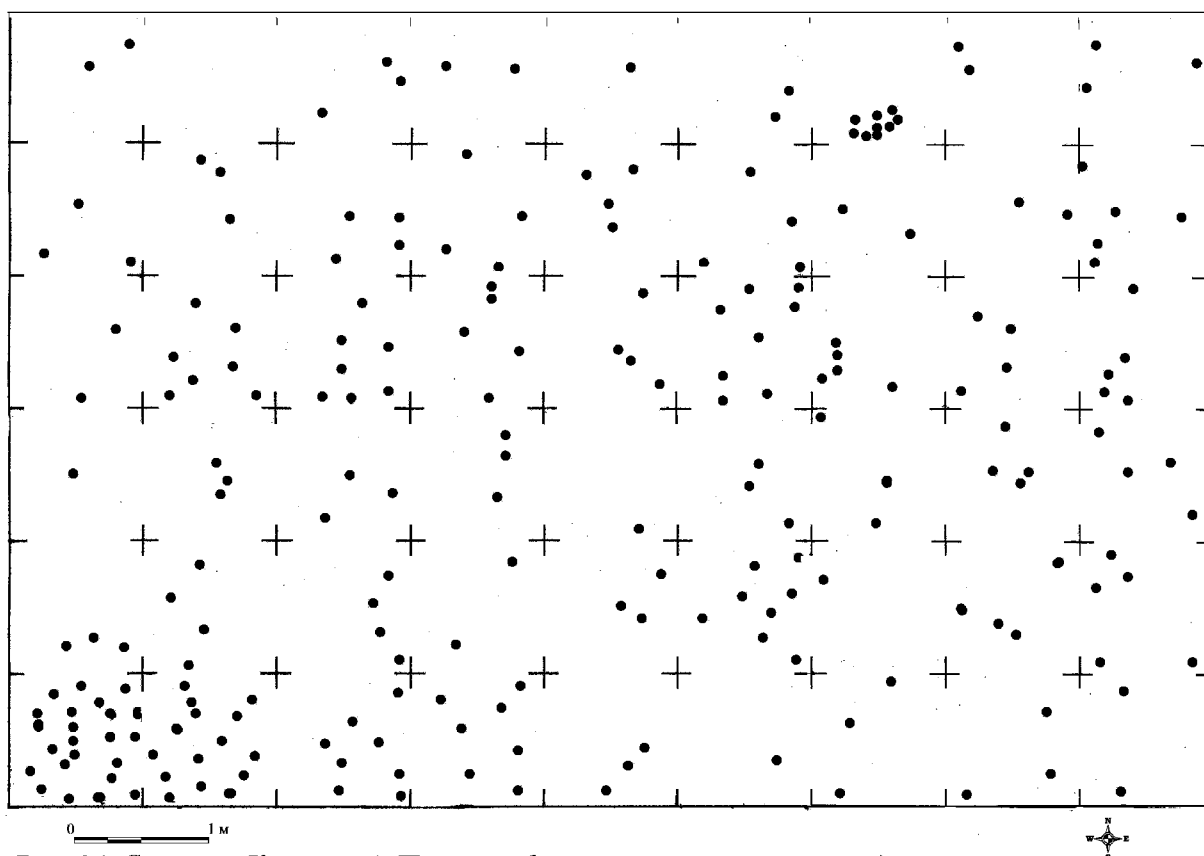

Рис. 24. Стоянка Каменка 1. Планиграфическое размещение находок

Табл. 9. Стоянка Каменка 1. Каменный инвентарь

находки	кремнь	кварцит	кол-во	процент от коллекции	процент от категории
<i>заготовки и отходы, средства производства</i>					
нуклеусы		2	2	2	2
продольные сколы		1	1	1	1
отщепы	13	47	60	55	61
чешуйки	2	9	11	10	11
пластины	1	3	4	4	4
проксимальные сегменты	4	2	6	6	6
медialные сегменты		12	12	11	12
дистальные сегменты		3	3	3	3
всего	20	79	99	91	100
<i>орудия</i>					
отщепы с ретушью		1	1	1	10
скребки концевые		4	4	4	40
скребки, ретушированные на 3/4		1	1	1	10
резьбы на сломе заготовки		2	2	2	20
резьбы многофасеточные	1		1	1	10
всего	1	9	10	9	100
итого	21	88	109	100	100
процент сырья	19	81	100	100	100

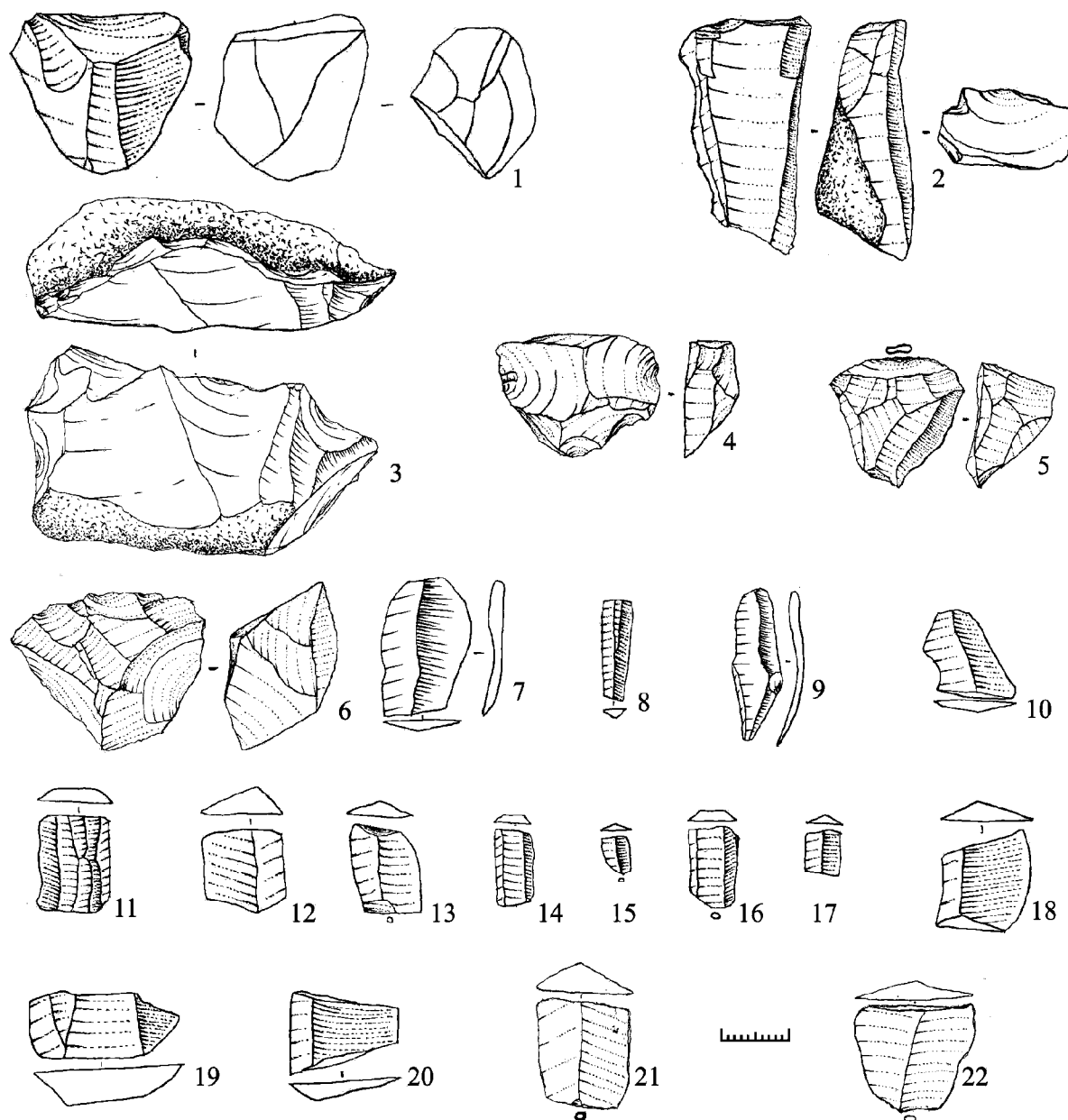

Рис. 25. Стоянка Каменка 1. Каменный инвентарь (7, 9 - кремнь; остальное - кварцит)

26: 1-6). Преднамеренно полученные фрагменты пластин также многочисленны, но их значительно меньше, чем в памятниках позднего мезолита. Интерес вызывает медиальный фрагмент пластины с заструганной вдоль ребра спинкой (рис. 25: 11). Площадками для нанесения ретуши служили торцы, образованные сломом. Такого же типа изделие было получено из сборов со стоянки в 2002 г. (Сурков А.В., 2002). Трапеции со струганной спинкой известны в неолите Подонья, Прихоперья и Нижнего Поволжья, а находка пластины с такого типа обработкой может поставить вопрос об удревнении времени бытования данного типа орудия.

Резцы изготовлены на сломе пластины (рис. 26: 10, 11) и отщепе (рис. 26: 12). Последний принадлежит к многофасеточным.

Скребки стоянки: ретушированные на 3/4 (рис. 26: 19), боковые (рис. 26: 13, 16) и двойные с параллельными лезвиями (рис. 26: 18). Скобели имеют выемку на дистальном конце отщепе (рис. 26: 17) или на одной из его сторон (рис. 26: 14). Найден также предмет на трехгранном удлиненном отщепе, - струг (?) (рис. 26: 15).

Памятник характеризует техника расщепления, направленная на получение пластин. Пластины снимались в технике мягкого отбойника, подразделяются на полученные

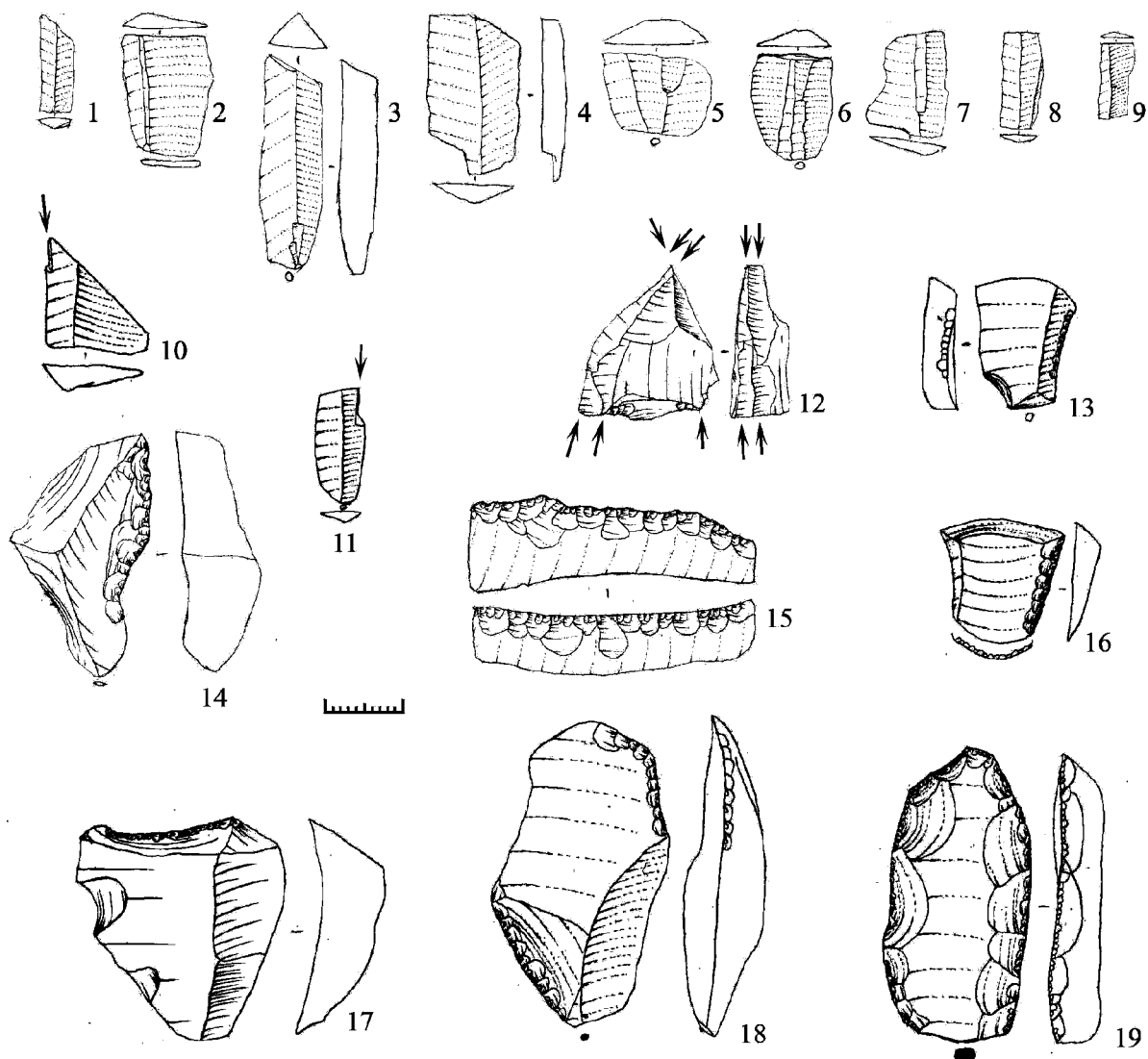

Рис. 26. Стоянка Каменка 1. Каменный инвентарь (12, 14, 17 - кремь; остальное - кварцит)

ударом и отжимом. Во вторичной обработке преобладает полукрутая и крутая ретушь и резцовый скол. По имеющимся данным спорово-пыльцевому анализу памятник отнесен ко второй половине бореального периода (табл. 1). Соотнесение описанных выше материалов с конкретной культурой затруднительно.

Стоянка **Каменка 2** обнаружена в 1981 г. В.В. Килейниковым (Килейников В.В., 1982). В 2002 году проводилось повторное обследование стоянки А.В. Сурковым (Сурков А.В., 2002). В 2003 г. памятник был исследован на площади 18 м² автором (Федюнин И.В., 2004).

Стоянка расположена на береговом валу, возвышающимся над урезом воды до 2,5 м,

в приустьевой части р. Савала (рис. 6). Стратиграфия наслоений единообразна по всей вскрытой площади (сверху вниз): 0 - 0,05 м – дерн; 0,05 - 0,15 м – слой коричневой луговой почвы; 0,15 - 0,25 м – культурный слой коричневатого цвета с илистыми включениями; 0,25 - 0,75 м – слой серой пойменной почвы; с 0,75 м – материк (коричневатые глинистые отложения) (рис. 7).

Планиграфически находки распространены равномерно по всей вскрытой площади (рис. 27).

Данные о количественно-типологическом составе сборов с поверхности стоянки и находок из раскопа сведены в таблицу 10.

Выявлен двуплощадочный нуклеус (рис.

28: 13) и два продольных скола (рис. 28: 14, 15), из которых один с «ныряющим» окончанием (рис. 28: 14). Целые и фрагментированные пластины делятся на крупные (рис. 28: 2, 19, 21) и микролитичные (рис. 28: 1, 22-25).

Из орудий выделяются черешок наконечника стрелы, подработанный плоской ретушью (рис. 28: 3), фрагментированные пластины с различной дислокацией ретуши (рис. 28: 5, 6), побочный продукт псевдомикрорезцовой техники (рис. 28: 4), а также проколка на дистальной части пластины с крутой ретушью (рис. 28: 20).

Резцы изготовлены на углу заготовки, для снятия скола использовалась ударная площадка заготовки (рис. 28: 9), торец сложенной пластины (рис. 28: 7, 10, 12). Также встречены симметричные двугранные экземпляры (рис. 28: 8).

Найдены боковые скребки, из которых один обработан по краю полукрутой ретушью со стороны брюшка (рис. 28: 18), концевые и округлые. Скобели многовыемчатые (рис. 28: 16) и с единственной выемкой на конце отщепа.

Единственное рубящее изготовлено на крупном отщепе путем подработки лезвия со спинки и одного из краев с брюшка полукрутой и плоской ретушью, имеет подовальную форму (рис. 28: 11).

Хотя культурный слой памятника и имеет собственную окраску, находки рассредоточены выше и ниже него. В слое стоянки встречены мелкие остеологические материалы, консервации которых способствовал влажный грунт на уровне 30-70 см от современной дневной поверхности. Среди них отметим предмет подпрямоугольной формы из широкой трубчатой кости крупного млекопитающего, расколотой вдоль (рис. 28: 17). Изделие обработано широкими поперечными сколами, которыми ему придана форма «лопаточки». Функциональное назначение изделия не определяется. Осколки представлены эпифизом и неопределимыми фрагментами.

Пластины памятника получены мягким отбойником путем удара и отжима. Во вторичной обработке использовалась крутая, полукрутая и плоская ретушь, резцовый скол, преднамеренное фрагментирование пластины путем слома и в псевдомикрорезцовой технике.

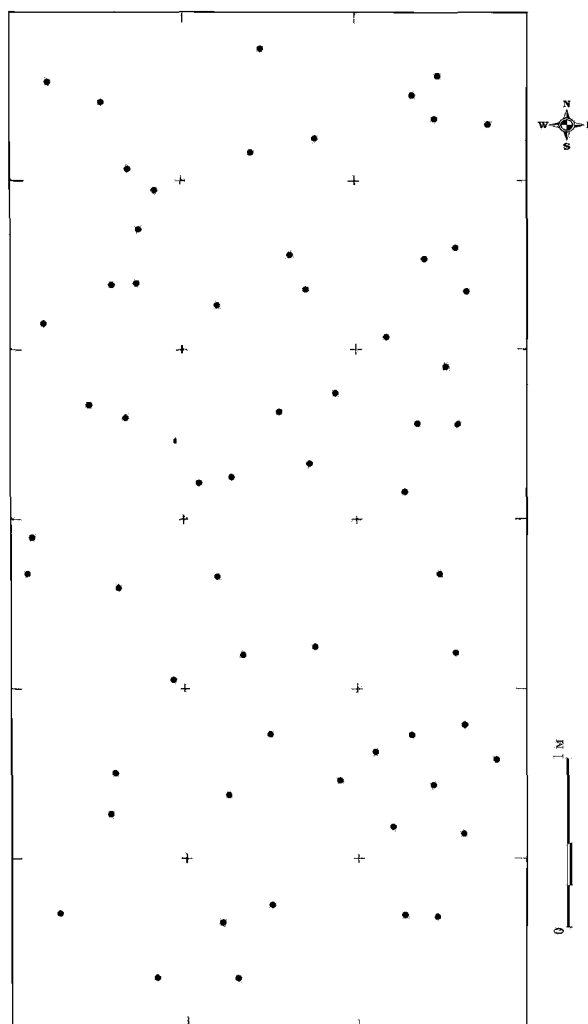

Рис. 27. Стоянка Каменка 2. Планиграфическое размещение находок

Комплекс памятника близок по технико-типологическим показателям вышеописанным материалам стоянки Каменка 1 и может быть также отнесен ко второй половине бореального периода.

Стоянка **Устье Савалы** выявлена автором (Федюнин И.В., 2003). Памятник расположен на левом берегу реки Савала, также в ее приустьевой части (рис. 6). Площадь распространения находок — 30×15 м. В сборах выделяется продольный скол с нуклеуса, а также восемь фрагментов пластин, на одном из которых изготовлен резец. Памятник, судя по топографии и облику материала, относится к развитой поре мезолита и синхронен материалам стоянок Каменка 1 и 2.

Стоянка **Дубки 2** выявлена автором (Федюнин И.В., 2004). Расположена на древнем берегу старицы р. Савала (высота над поймой — 0,3 м.), у юго-восточной око-

Табл. 10. Стоянка Каменка 2. Каменный инвентарь

находки	кремнь	кварцит	песчаник	кол-во	процент от коллекции	процент от категории
<i>заготовки и отходы, средства производства</i>						
нуклеусы		2		2	1	2
продольные сколы		4		4	2	4
отщепы	3	58		61	37	55
чешуйки		11		11	7	10
пластины		8		8	5	7
проксимальные сегменты		3		3	2	3
медиальные сегменты		21		21	13	19
ретушеры			1	1	1	1
всего	3	107	1	111	67	100
<i>орудия</i>						
отщепы с ретушью		1		1	1	2
скребки концевые		25		25	15	45
скребки боковые		2		2	1	4
скребки концевые-боковые		13		13	8	24
скобели		2		2	1	4
резцы на сломе заготовки		10		10	6	18
резцы срединные		1		1	1	2
резцы трансверсальные		1		1	1	2
всего	0	55	0	55	33	100
итого	3	162	1	166	100	100
процент сырья	2	98	1	100	100	100

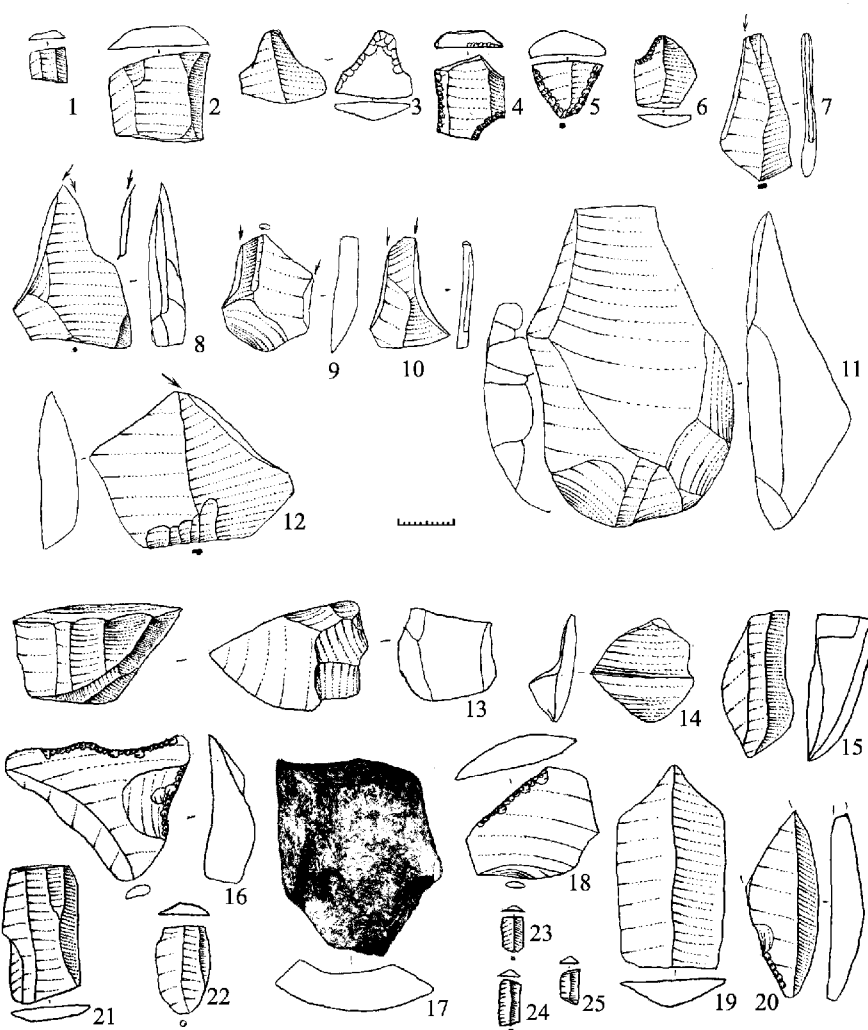

Рис. 28. Стоянка Каменка 2. Каменный и костяной инвентарь (17 - кость; остальное - кварцит)

нечности села Плаутино (рис. 6).

Шурф дал следующую стратиграфию (сверху вниз): 0-0,05 м. – дерн; 0,05-0,45 м. –

древнем береговом валу старицы р. Савала (высота над поймой 0,5 м.), недалеко от с. Плаутино (рис. 6).

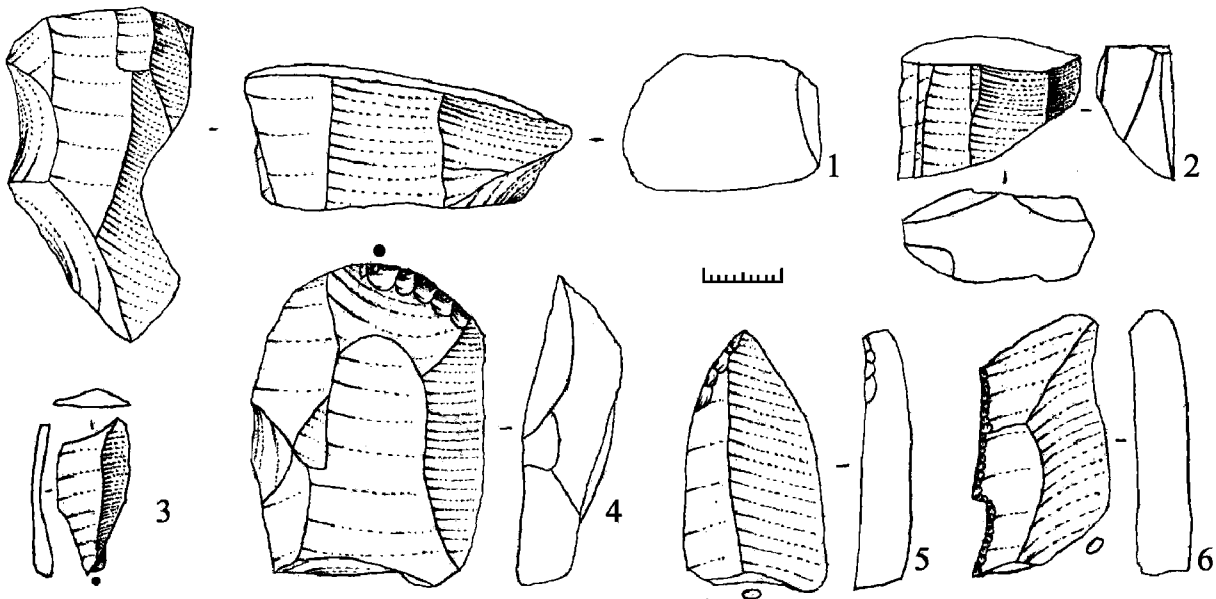

Рис. 29. Стоянка Дубки 2. Каменный инвентарь (кварцит)

слой пойменного чернозема; с 0,45 м. – материк (коричневая глина) (рис. 7).

Культурный слой имеет мощность 0,15-0,20 м., находки встречаются под дерновым слоем и «взвешены» над уровнем материка на 0,2 м.

Основная масса каменных изделий изготовлена из светло-серого кварцита. Всего выявлено 28 предметов, из которых 4 орудия (14%). Среди них отметим двуплощадочный нуклеус, у которого плоскости скалывания расположены под прямым углом с противоположных сторон (рис. 29: 1), поперечный скол, принадлежавший пирамидальному или призматическому ядрищу (рис. 29: 2), концевой скребок на отщепе с оформленным на проксимальном конце лезвием (рис. 29: 4), пластинчатый отщеп, подправленный с одной стороны полукрутой ретушью (рис. 29: 5), нож на отщепе (рис. 29: 6) и проксимальную часть небольшой пластины (рис. 29: 3).

Исходя из облика материала, залегающего в единых литологических условиях с описанными выше стоянками, можно предположить, что хронологический интервал его бытования соотносится со второй половиной бореала.

Стоянка Дубки 3 выявлена автором (Федюнин И.В., 2004). Расположена на

Шурф дал следующую стратиграфию (сверху вниз): 0-0,05 м. – дерн; 0,05-0,30 м. – слой пойменного чернозема; 0,30-0,75 м. – слой более тяжелого пойменного чернозема; 0,75 м. – материк (коричневая глина) (рис. 7).

Находки представлены десятью кварцитовыми отщепами и медиальным сечением пластины, мелкими кальцинированными косточками, раковинами моллюсков. Исходя из конфигурации берегового вала, можно предположить, что площадь стоянки должна в целом совпадать с его границами (30 × 40 м).

Стоянка Дубки 1 выявлена автором (Федюнин И.В., 2004). Находится в конусе выноса южной части древнего оврага (высота над уровнем поймы 0,5 м.) на оконечности останцового выступа первой надпойменной террасы р. Хопер, недалеко от обнажения коренных пород оврага у восточной окраины с. Плаутино (рис. 6). Площадь распространения подъемного материала – 30 × 20 м.

Шурф дал следующую стратиграфию (сверху вниз): 0-0,03 м. – дерн; 0,03-0,35 м. – слой темных слабо гумусированных супесчаных делювиальных отложений; 0,35-0,50 м. – слой светлой слабо гумусированной супеси; с 0,50 м. – материк (белый песок) (рис.

Табл. 11. Стоянка Дубки 1. Каменный инвентарь

находки	кремнь	кварцит	кол-во	процент от коллекции	процент от категории
<i>заготовки и отходы, средства производства</i>					
нуклеусы		2	2	1	1
отщепы	5	110	115	59	66
пластины		3	3	2	2
проксимальные сегменты	2	8	10	5	6
медиальные сегменты		41	41	21	24
дистальные сегменты		2	2	1	1
всего	7	166	173	88	100
<i>орудия</i>					
отщепы с ретушью		6	6	3	26
скребки концевые		3	3	2	13
скобели	1	1	2	1	9
резцы	8	2	10	5	43
черешковые острия	1		1	1	4
треугольники			0	0	0
трапеции	1		1	1	4
всего	11	12	23	12	100
итого	18	178	196	100	100
процент сырья	9	91	100	100	100

7).

Количественно-типологические данные о материалах из горизонта залегания находок и сборов с поверхности сведены в таблицу 11.

Выявленные находки изготовлены из мелкозернистого кварцита и галечного кремня различных цветовых оттенков. Нуклеусы – от отщепов и пластин. Один из них, имеющий крупные размеры, - двуплощадочный; площадки расположены под углом 70° друг к другу (рис. 30: 1), другой предельно истощен (рис. 30: 2). Целых пластин достаточно мало, в основном встречаются обломки (рис. 30: 5, 11) и преднамеренно фрагментированные экземпляры (рис. 30: 6-10, 13).

Найденные скребки на отщепах – концевые (рис. 30: 4, 16), боковые (рис. 30: 3) и ретушированные на 3/4 по периметру. Единственный выявленный скобель – крупных размеров, двойной, с противолежащими выемками, изготовлен на отщепе (рис. 30: 20). Встречено также зубчато-выемчатое орудие на удлинённом отщепе (рис. 30: 15).

Резцы на сломе отщепов и пластин (рис. 30: 23-29) и боковые, среди которых два выемчаторетушных (рис. 30: 21, 22). Встречены двугранные асимметричные (рис. 30: 23, 25, 28) и симметричные резцы (рис. 30: 30).

В единственном экземпляре на стоянке найдена асимметричная трапеция, имеющая небольшой ретушированный выступ с одной, вогнутой, стороны (рис. 30: 14).

В сборах выделяется также острие на небольшой пластине, обработанное крутой ретушью с края по дистальной части (рис. 30: 17).

Наконечники стрел и дротиков (2 экз.) изготовлены на пластине (рис. 30: 18) и отщепе (рис. 30: 19). Первый наконечник имеет небольшую асимметрию в оформлении черешка, обработан мелкой краевой крутой ретушью с брюшка (рис. 30: 18). К сожалению, установить форму пера невозможно. Другой крупный наконечник, также сломанный, сделан на отщепе путем подработки краев крутой ретушью (рис. 30: 19). Скорее всего, заготовка была сломана еще в процессе ретуширования, так как обработка затронула тонкую часть отщепа рядом с ударным бугорком. Данный наконечник также имеет асимметричное оформление черешковой части, принадлежит дротику.

В технике получения длинных сколов в индустрии памятника доминировал отжим. Во вторичной обработке использовалась крутая и полукрутая ретушь, резцовый скол, преднамеренное фрагментирование пласти-

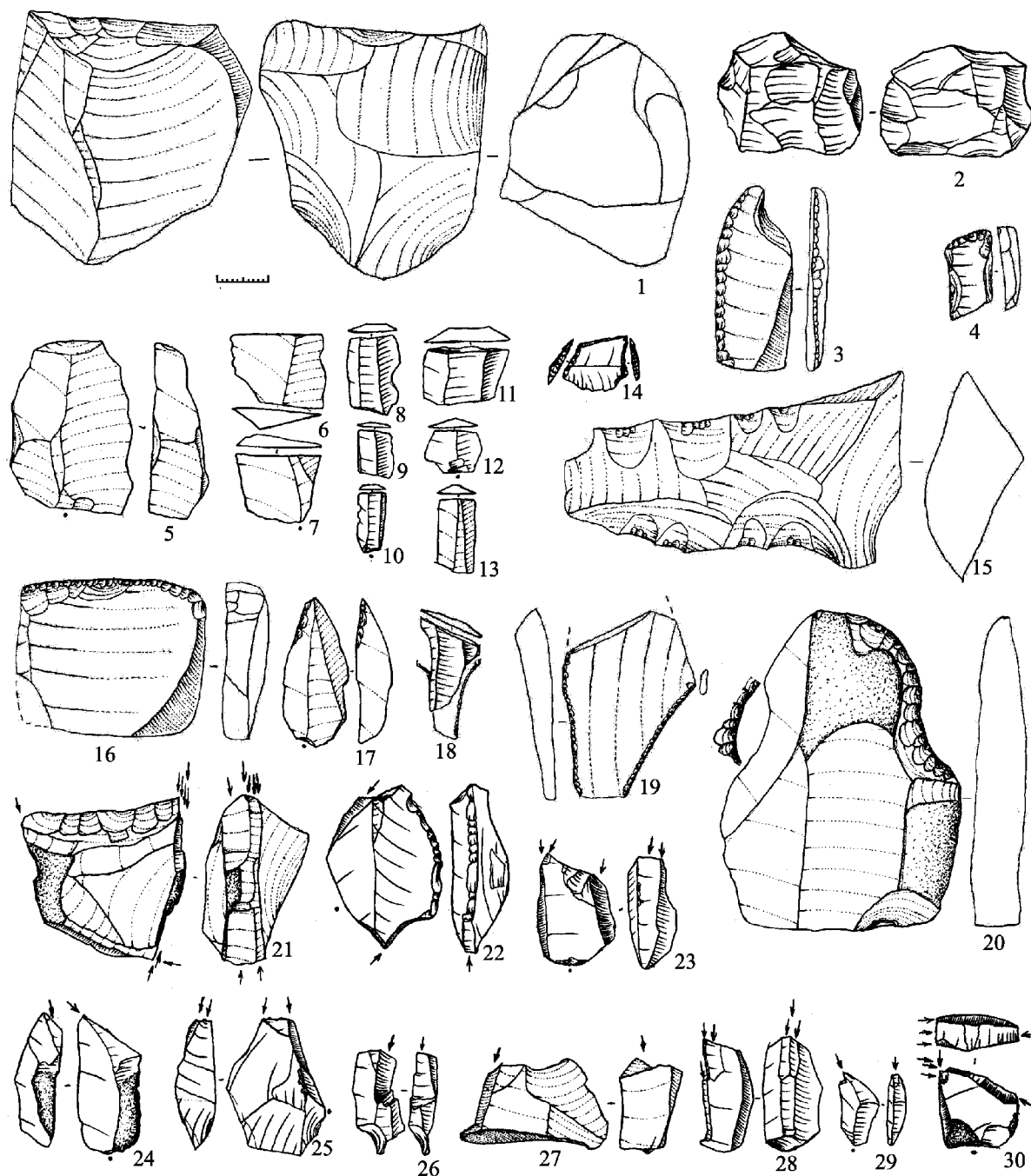

Рис. 30. Стоянка Дубки 1. Каменный инвентарь (2, 4, 8-12, 14, 18, 22-26, 28-30 - кремь; остальное - кварцит)

ны путем слома.

Исходя из литологических условий залегания материалов памятника и облика находок, стоянку можно отнести к позднему мезолиту. Наконечник стрелы на пластине с асимметричным оформлением черешка имеет слишком общие черты сходства с материалами культур мезолита сопредельных территорий. К сожалению, более точное культурно-хронологическое определение материала затруднительно.

Стоянка **Самодуровка** расположена в 0,2 км к ССВ от северной окраины с. Самодуровка Поворинского района Воронежской области на вытянутоовальном останце первой надпойменной террасы в пойме р. Хопер (высота над поймой - 5 м.). Стоянка выявлена в ходе разведки А.Т. Синюка (Синюк А.Т., 1986). Повторные сборы подъемного материала проводились автором в 2004 г.

Стратиграфия (сверху вниз): слабо задернованный пахотный слой - 0,2 м., темная

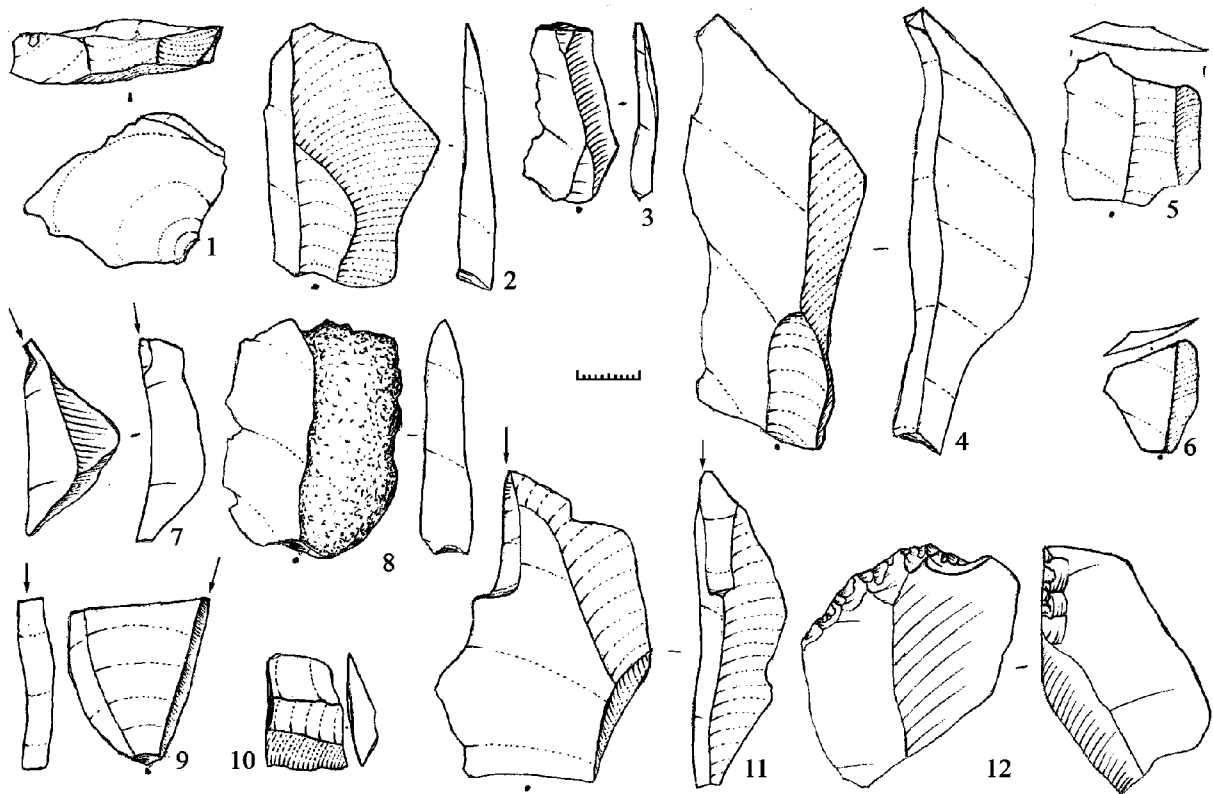

Рис. 31. Стоянка Самодуровка. Каменный инвентарь (3, 7, 12 - кремь; остальное - кварцит)

гумусированная супесь - 0,4 м., серая супесь - 0,1 м., темная слабо гумусированная супесь - 0,4 м., серая супесь - 0,4 м., материк - белый песок. Собственно мезолитический горизонт залегания находок расположен в четвертом сверху горизонте, перекрыт погребенной почвой (слой 3) и имеет мощность 30-35 см. (рис. 7).

Из сборов и шурфа происходят мезолитические находки. Примечательно, что помимо кварцита и моренного кремня, некоторые орудия изготовлены и из опоки. Целые нуклеусы пирамидальной формы (рис. 31: 3, 6). Встречены также сколы, удаляющие часть ударной площадки - «таблетки» с негативами одностороннего скалывания (рис. 31: 1) и продольные (рис. 31: 4).

Пластины и их обломки, собранные на памятнике, как правило, имеют неправильное оформление спинки (рис. 31: 3, 5, 6).

Все выявленные резцы изготовлены на углу отщепа (рис. 31: 7, 9, 11). Встречены также скребки, ретушированные на 3/4, концевой скребок на пластине и отщепа из опоки (рис. 31: 12), отщепы с ретушью и небольшой нож, обломок подпрямоугольного рубящего орудия.

Большинство пластин памятника получено ударом жестким отбойником. Во вторичной обработке использовалась крутая, полукрутая ретушь и резцовый скол.

Хронология бытования материалов памятника затруднительна. О более древнем, чем поздний мезолит, времени их существования говорит характер оформления спинки пластин, невыраженность конечных форм орудий. Подобные памятники выявлены А.Н. Бессудновым на Верхнем Дону (Бессуднов А.Н., Соболев С.В., 1996). Возможно, их специфика вызвана низкой пластичностью сырья.

Местонахождение Малореченское. Расположено на высоком мысовом выступе первой надпойменной террасы левого берега р. Токай, на участке, прилегающем к оврагу. Выявлена автором в ходе археологической разведки 2002 г. (Федюнин И.В., 2003).

В обнажении оврага и вокруг него собраны 18 кремневых и кварцитовых предметов (рис. 32), среди которых выделяется кремневый отбойник на массивном отщепа со следами забитости на конце (рис. 32: 1), нуклеусы одноплощадочные призматические и пирамидальные (рис. 32: 3-5), а также про-

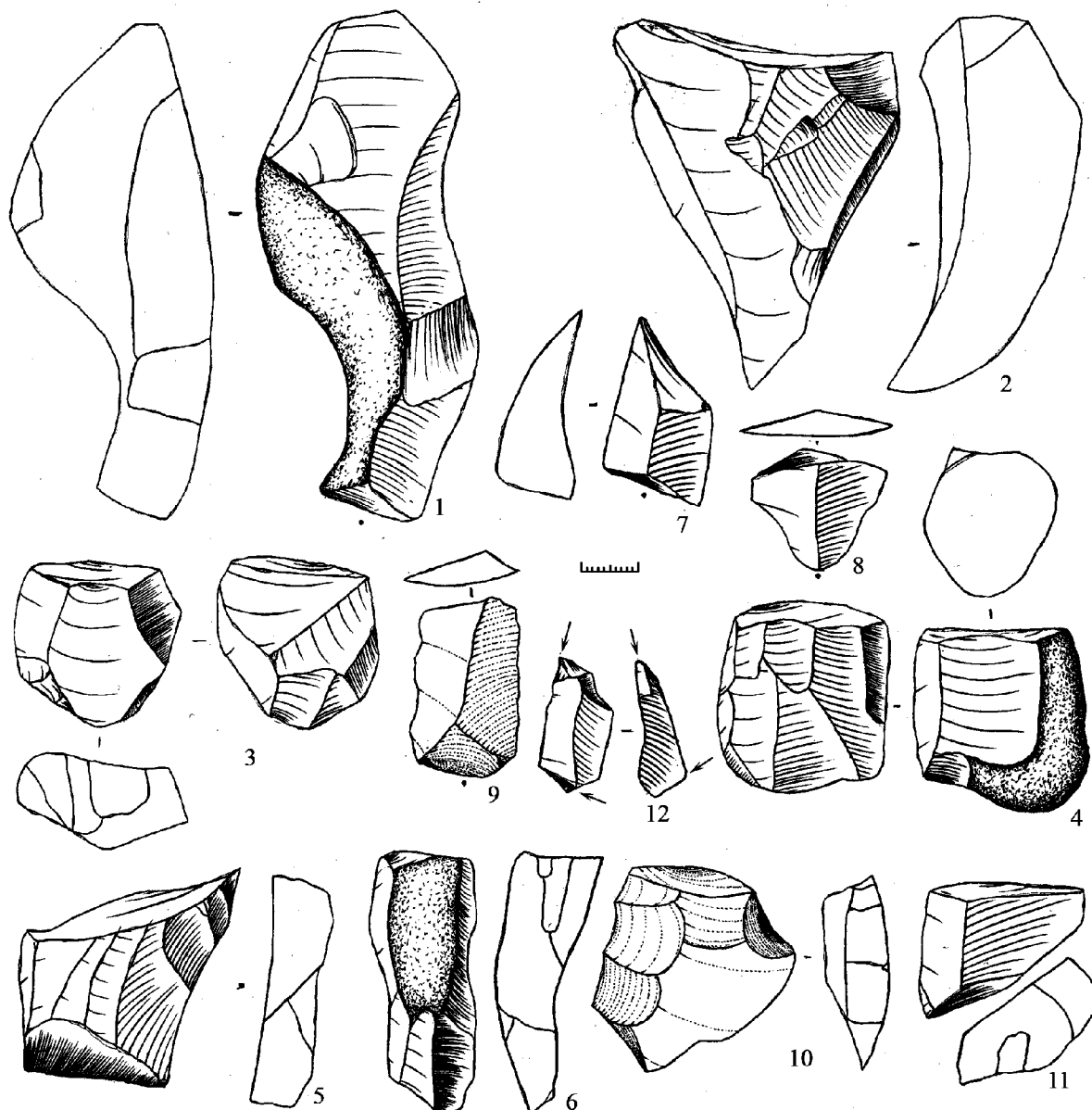

Рис. 32. Местонахождение Малореченское. Каменный инвентарь (9, 10 - кварцит; остальное - кремнь)

дольный скол с ядрища (рис. 32: 6). Встречена кварцитовая пластина с грубым оформлением спинки (рис. 32: 9), а также проксимальный фрагмент пластины (рис. 32: 8), орудие на кварцитовом отщепе, обработанное пологой крупнофасеточной ретушью со стороны спинки (рис. 32: 10), которое, скорее всего, выполняло режущие функции, а также косоретушный резец на отщепе с двумя сколами (рис. 32: 12).

Культурная и хронологическая принадлежность полученных материалов вызывает затруднения из-за малочисленности находок, представленных, в основном, заготовками (нуклеусами, сколами, отщепами и пласти-

нами без вторичной обработки). Однако, думается, что памятник не может быть древнее позднего мезолита. Обращает на себя внимание использование местного валунного кремня низкого качества, более характерное для памятников Верхнего Подонья.

Серия орудий мезолитического облика выявлена автором на неолитических стоянках приустьевой части р. Ворона – Стрельбище 5, Борисоглебская 1, Стела 1 (Федюнин И.В., 2005). Все они расположены на аллювиальных береговых валах. Здесь встречены пирамидальные нуклеусы с негативами микропластин (рис. 33: 2), пластины и их фрагменты (рис. 33: 3-7), тронкирован-

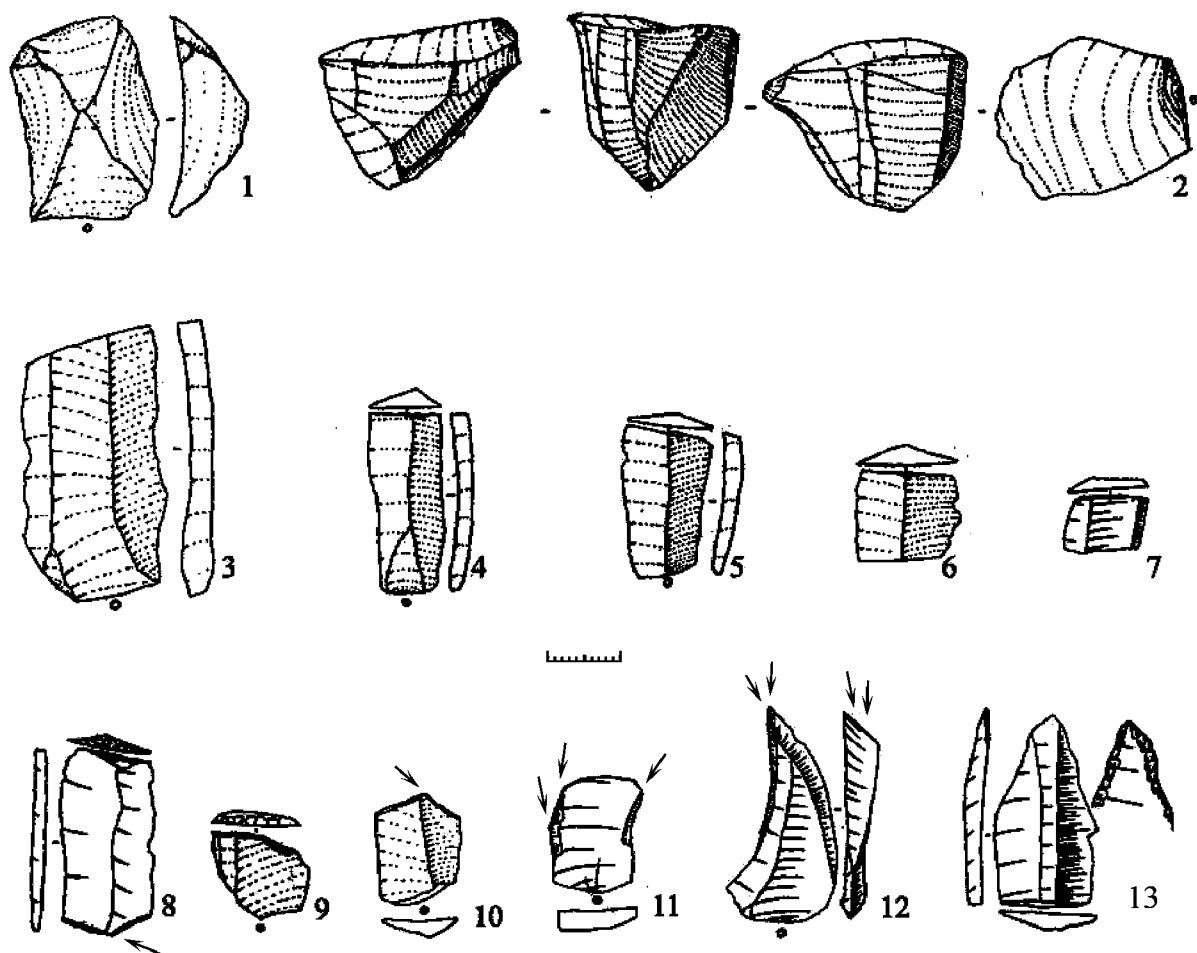

Рис. 33. Каменный инвентарь стоянок района устья р. Вороны: 1, 3, 10, 13 - Стрельбище 5; 2 - Стела 1; 4-9, 12 - Борисоглебская 1 (7, 8, 11-13 - кремень; остальное - кварцит)

ная пластина с микрорезцовым сколом на противоположном конце (рис. 33: 8) и проксимальная часть пластины, усеченная крутой краевой ретушью (рис. 33: 9), резцы на углу сломанной пластины (рис. 33: 11), срединные (рис. 33: 12), наконечник стрелы, обработанный с брюшка полукрутой ретушью (рис. 33: 13).

Выявленные изделия демонстрируют определенный микролитизм каменного инвентаря, характерного в равной степени для позднего мезолита и раннего неолита.

Стоянка Рубеж. Расположена на вытянутой овальной формы гривке берегового вала в пойме левого берега р. Дон (высота над поймой - 3 м.), у оз. Матюшино Петровского района Воронежской области. Исследовалась в 1995 г. С.Н. Гапочкой (Гапочка С.Н., 1995). В 2002 г. автором проводились сборы с поверхности памятника.

Стратиграфия заложенного разведочного раскопа позволила выявить следующие слои

(сверху вниз): 0-0,05 м. — дерн; 0,8-1 м. — аллювиальный слой, делящийся визуально на более темный, сверху, и более светлый, расположенный ниже (рис. 7). Оба слоя по вертикали примерно одинаковы (0,4-0,5 м.). Материалы мезолита залегали в обоих слоях, наибольшая их концентрация приходилась на центральный квадрат раскопа (рис. 34).

Все находки изготовлены из местного моренного кремня коричневатого и лилового цветов.

Выявлены следующие находки: нуклеусы (5 экз.) призматические и пирамидальные (рис. 35: 1, 2, 4, 5, 18), ребристые сколы (4 экз.) (рис. 35: 3; 36: 2), сколы подправки ударной площадки (3 экз.) (рис. 36: 3), отщепы (53 экз.), чешуйки (11 экз.), пластины (4 экз.) (рис. 35: 6, 7; 36: 4-6), фрагменты пластин (15 экз.) (рис. 35: 8-10; 36: 7, 8, 9, 11, 12, 14-18).

Из орудий отметим двугранные резцы (рис. 35: 11), резцы на сломе заготовок (рис.

35: 12, 13, 16) и с прямой ретушированной площадкой скола (рис. 36: 13), скребло на толстом отщепе (рис. 35: 14), два концевых скребка (рис. 35: 15, 17) и нож на небольшой пластине со следами утилизации (рис. 36: 10).

Отметим, что хотя по топографии и общему облику находок памятник может быть отнесен к позднему мезолиту, не стоит исключать и более раннего времени его существования. Основаниями для этого может служить доминирование техники удара жестким отбойником, преобладание грубых коротких пластин. Ввиду того обстоятельства, что мезолитические изделия стратиграфически залежали выше керамики срубного времени, вполне логично предположить достаточно масштабные процессы нарушений, связанные с движением делювиальных отложений, результатом чего, скорее всего, и стало появление «перевернутой» стратиграфии. Соотнесение материалов с индустрией какой-либо культуры затруднительно из-за отсутствия вещей-маркеров.

Стоянка **Клеповка 2** расположена в береговых отложениях р. Осередь, в Павловском районе Воронежской области. Выявлена Т.Ю. Березуцкой в 1988 г. (Березуцкая Т.Ю., 1989). Всего с поверхности собраны 34 кремневые и кварцитовые находки, среди которых 22 отщепы, призматический нуклеус (рис. 37: 1), фрагменты пластин с ретушью (рис. 37: 2, 3), нож с двумя лезвиями, сформированными полукрутой ретушью (рис. 37: 5), отщеп со следами утилизации (рис. 35: 7). Три резца изготовлены на сломе отщепы (рис. 35: 4, 6, 8), один – выемчаторетушный (рис. 37: 9).

Стоянка **Клеповка 3** расположена в аналогичных топографических условиях, недалеко от описанной выше, также выявлена Т.Ю. Березуцкой (Березуцкая Т.Ю., 1989). Находки (18 экз.) включают в себя призматический одноплощадочный нуклеус (рис. 38: 1), фрагменты пластин (рис. 38: 2, 3) и отщепов с ретушью (рис. 38: 4, 5), косоретушный резец (рис. 38: 6).

Оба памятника относятся к мезолиту, однако более точное культурное и хронологическое определение материалов затруднительно.

Стоянка **Погоново Озеро** выявлена и изучена сборами В.П. Левенком (Левенок В.П., 1954). К сожалению, точных данных о коли-

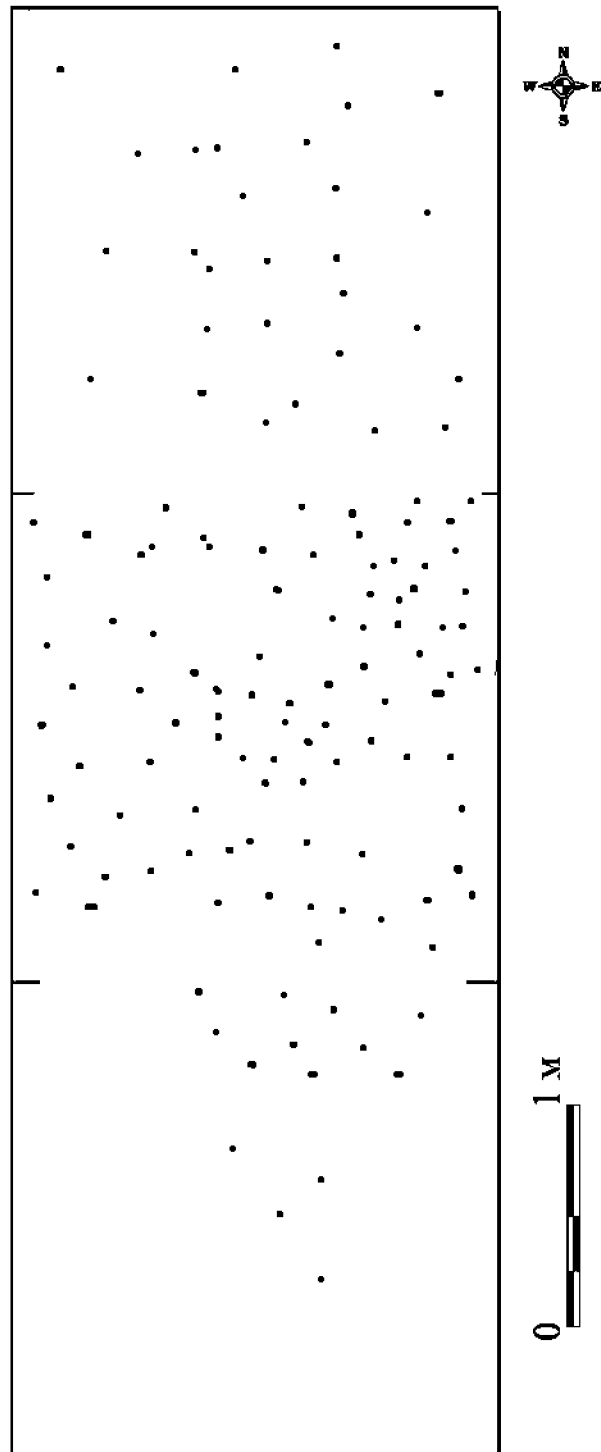

Рис. 34. Стоянка Рубеж. Планиграфическое размещение находок

честве подъемного материала нет. Судя по сохранившимся прорисовкам В.П. Левенка, им были найдены истощенные нуклеусы от микропластин и их обломки (рис. 39: 57, 59, 60), пластины, и их фрагменты (рис. 39: 1-5, 7-19, 21, 23, 25, 27, 28, 48, 49, 55, 56), некоторые из которых – с краевой ретушью (рис. 39: 6, 20, 22, 24, 26, 29, 30, 33, 36, 50-52, 54),

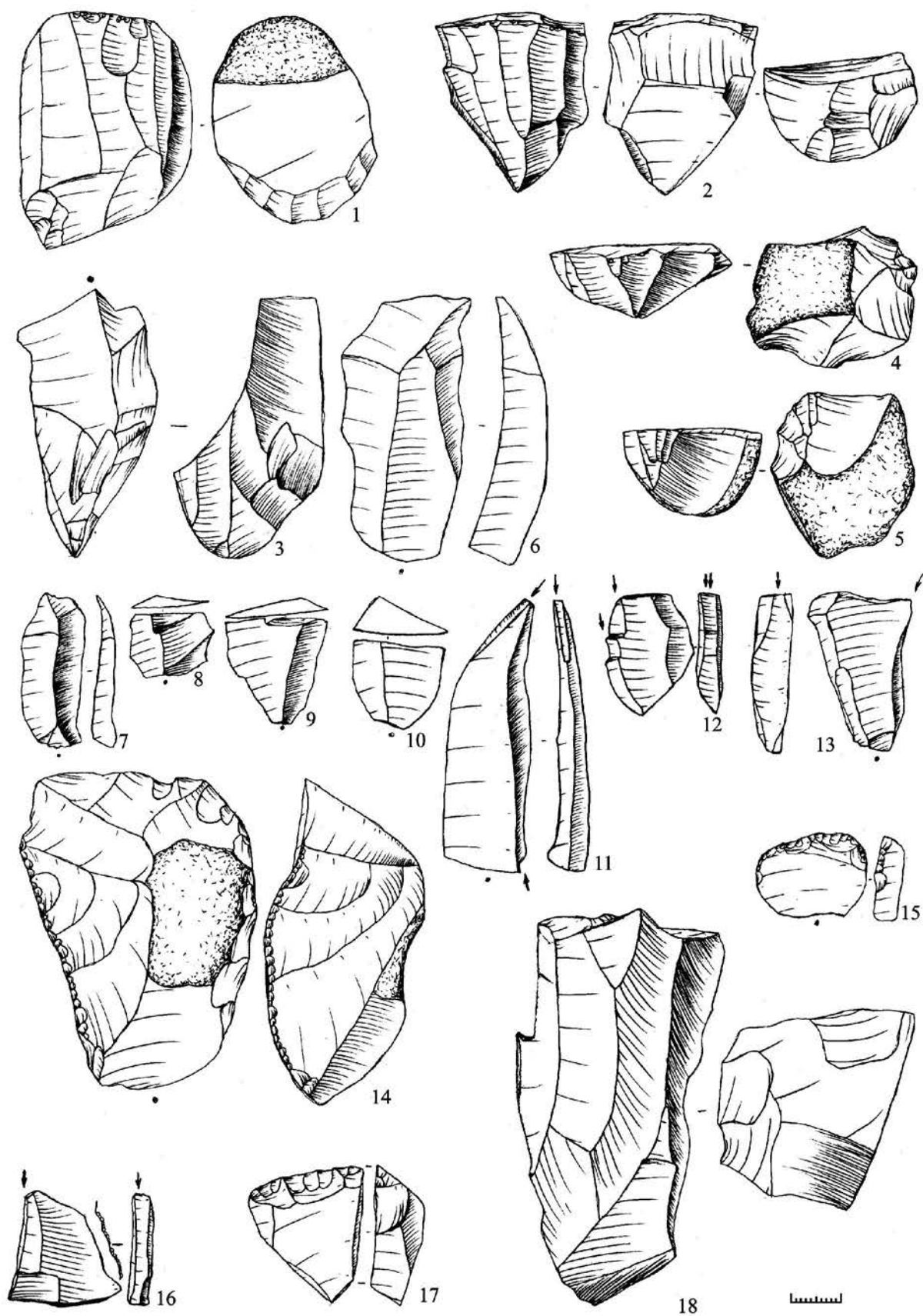

Рис. 35. Стоянка Рубеж. Каменный инвентарь (кремнь)

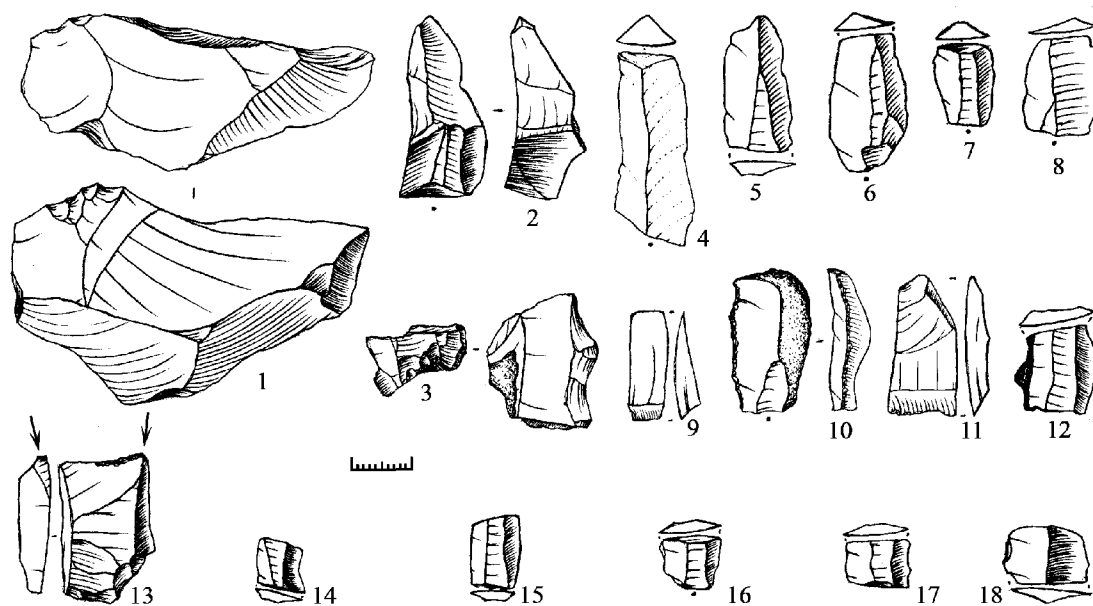

Рис. 36. Стоянка Рубеж. Каменный инвентарь (4 - кварцит; остальное - кремнь)

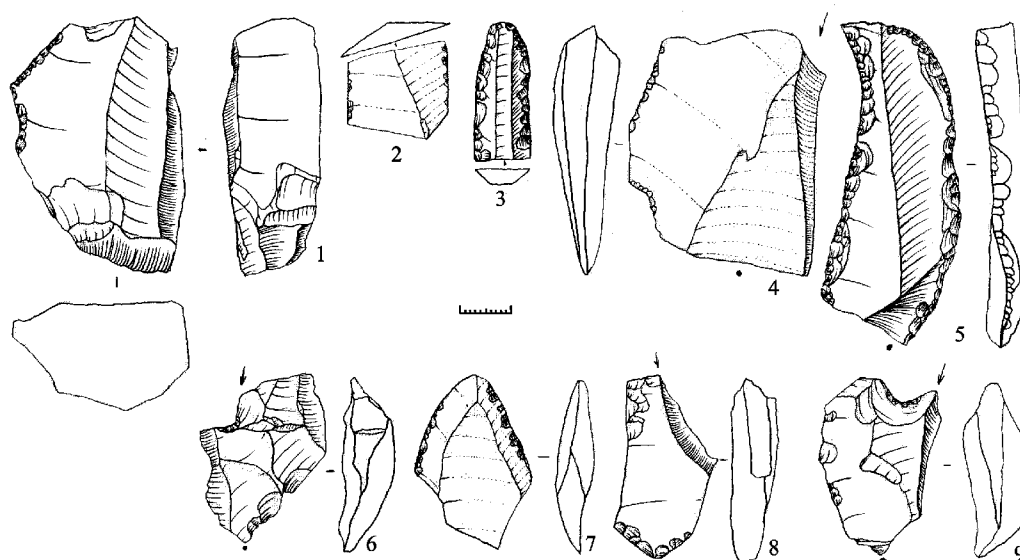

Рис. 37. Стоянка Клеповка 2. Каменный инвентарь (2, 4 - кварцит; остальное - кремнь)

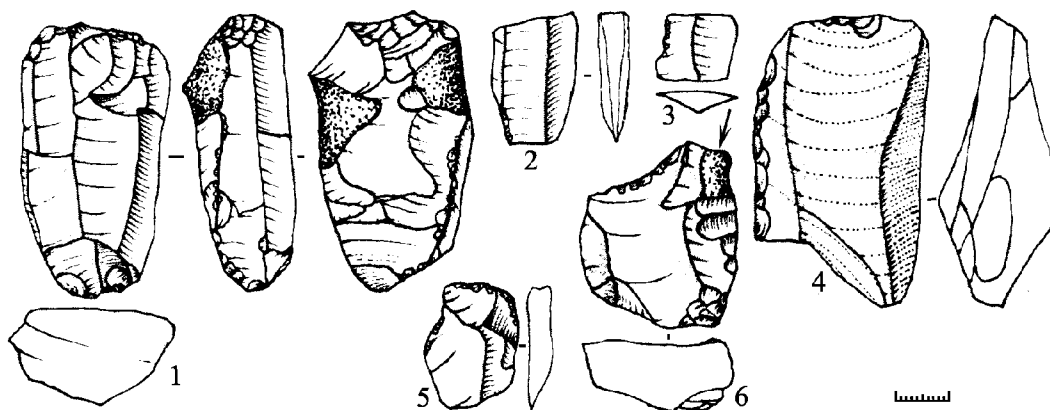

Рис. 38. Стоянка Клеповка 3. Каменный инвентарь (4 - кварцит; остальное - кремнь)

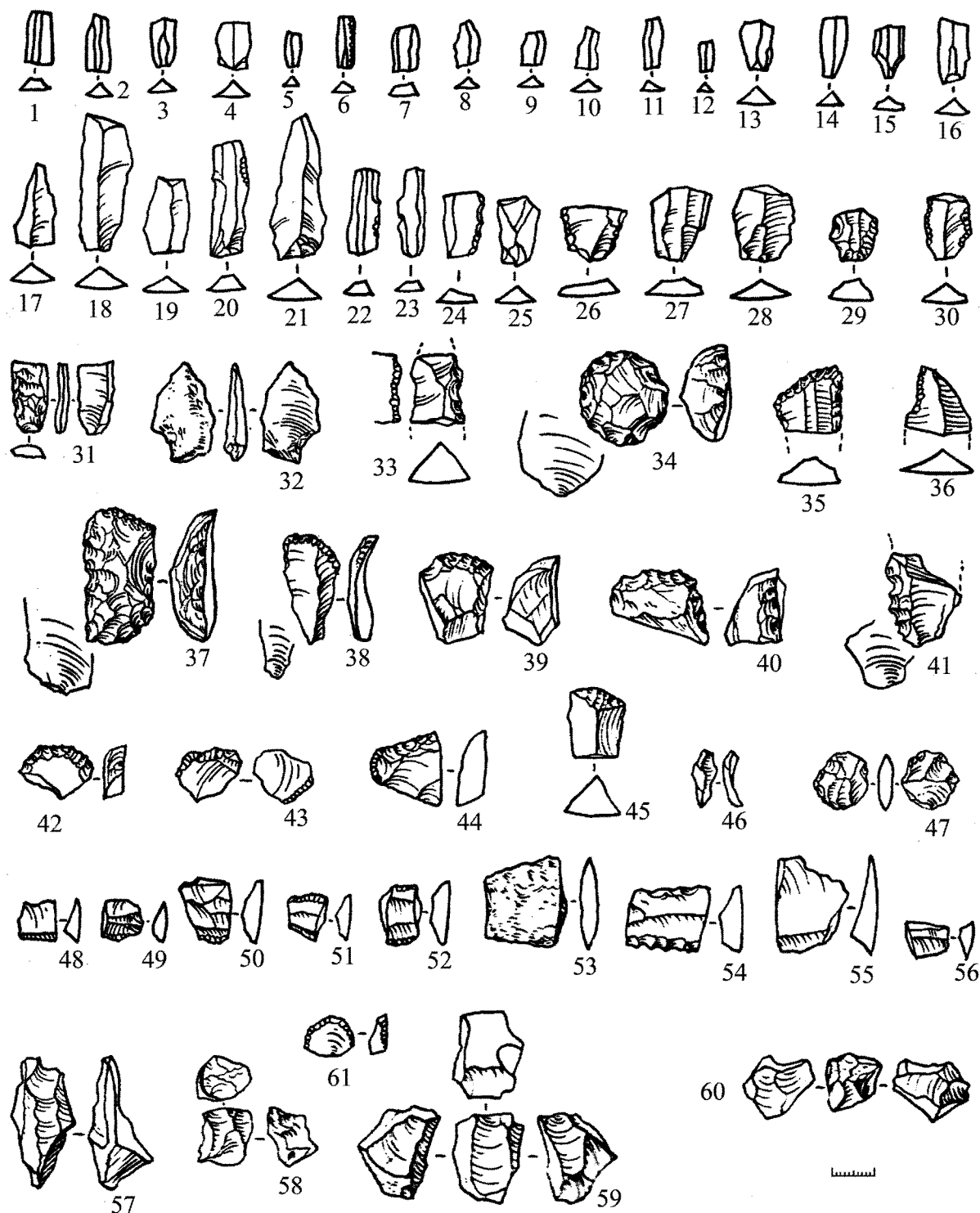

Рис. 39. Стоянка Погоново Озеро. Каменный инвентарь (по материалам В.П. Левенка (1954))

пластины со скошенным концом и ретушированными краями (рис. 39: 35), микро-скребки (рис. 39: 34, 37-45, 47, 61), резцовый скол (рис. 39: 46). Интересна находка наконечника стрелы с асимметричным оформлением слабо выделенного черешка (рис. 39: 32).

Инвентарь стоянки рассматривался В.П.

Левенком как мезолитический и использовался им для характеристики одного из этапов мезолита Днепро-Донского междуречья (Левенок В.П., 1966). Однако А.Т. Синюком в свое время с поверхности были собраны фрагменты неолитической керамики (Синюк А.Т., 1986, с. 55), а в составе коллекции не встречено резцов - орудий, характерных для

всех периодов развития мезолитической эпохи на Дону. Скорее всего, памятник относится к раннему неолиту.

Стоянка **Монастырская 1** расположена на оконечности длинного языка песчаной надпойменной террасы р. Битюг, в 2,5 км ниже с. Старая Тойда Аннинского района Воронежской области. Исследовалась А.Т. Синюком (Синюк А.Т., 1985; 1986). Высота террасы едва достигает 3 м. над уровнем поймы. Раскопками (336 м²) были охвачены участки от подошвы террасы до ее наибольшей поднятости.

Стратиграфия памятника на всей площади единообразна (сверху вниз): задернованный слой аллювия легкой, рыхлой структуры, более темный в верхней части (рис. 7). Общая мощность надматериковых отложений - до 1,0 м. Предматериковые наслоения почти не содержали материалов.

При раскопках А.Т. Синюку удалось установить, что, во-первых, основное скопление каменных изделий и отходов каменного производства не совпало в плане с наибольшим скоплением керамики (рис. 40); во-вторых, что насыщенность слоя культурными остатками добронзовой эпохи весьма слабая - менее четырех единиц с квадратного метра на всю толщину слоя. Был отмечен также не зафиксированный ранее для неолитических стоянок Подонья факт преобладания каменных находок над керамикой (665 единиц и 396 единиц). Обычное же соотношение таково, что керамический материал оказывается многократно превосходящим. Подавляющее большинство каменных изделий и отходов их производства концентрировалось на верхнем участке, а основное скопление неолитической керамики приходится на пониженный участок площади памятника (рис. 40). Статистико-стратиграфические данные свидетельствуют о том, что большинство каменных изделий и отходов их производства связано с четвертым слоем (54%), а абсолютное большинство керамики приходится на третий слой (около 60%), то есть, по мнению А.Т. Синюка, каменные изделия в определенной своей части предшествовали появлению на памятнике керамики (Синюк А.Т., 1985). Керамический материал стоянки, по мнению А.Т. Синюка, может рассматриваться как гомогенный комплекс, характеризующийся многообразным накольчатым обликом (Синюк А.Т., 1985).

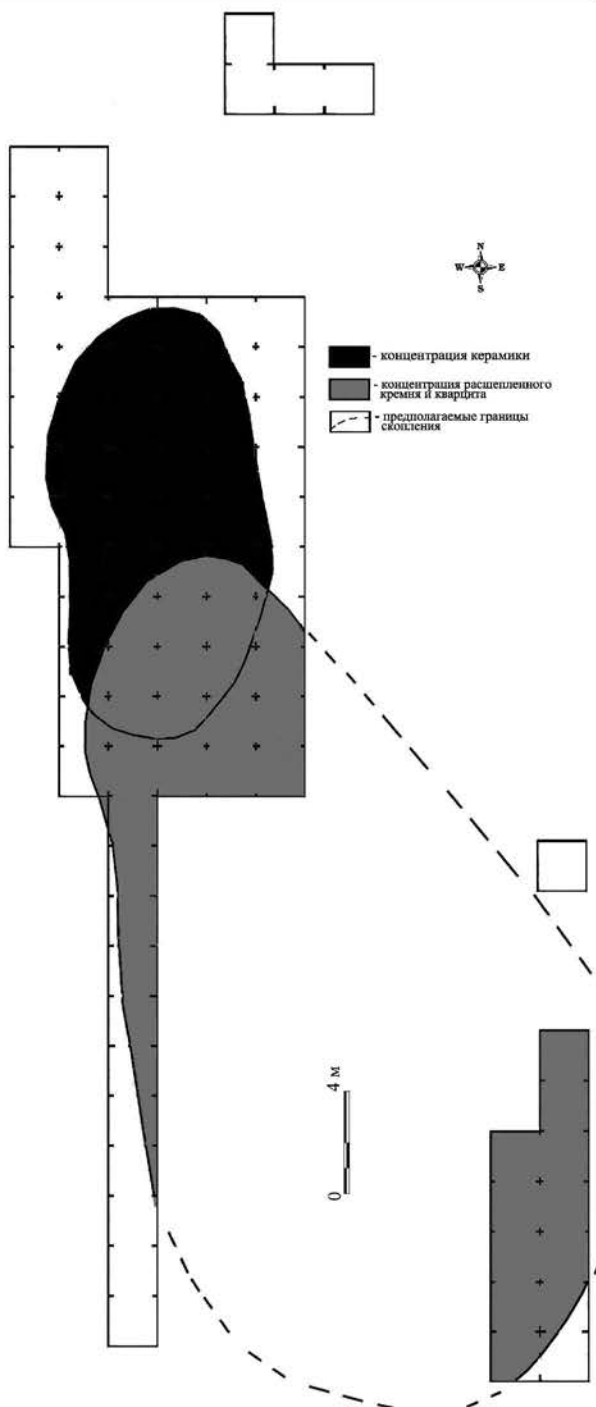

Рис. 40. Стоянка Монастырская 1. Планиграфическое размещение находок

Свыше 40% всех каменных находок кварцитовые, что может указывать на связи с среднехоперским кварцитоносным районом. Остальная часть сделана из местного моренного кремня разных цветовых оттенков. Как кварцитовые, так и кремневые изделия типологически идентичны. И планиграфически, и в поглубинном размещении кремневые и кварцитовые находки имеют одинаковый показатель. Ввиду этого вполне приемлемо

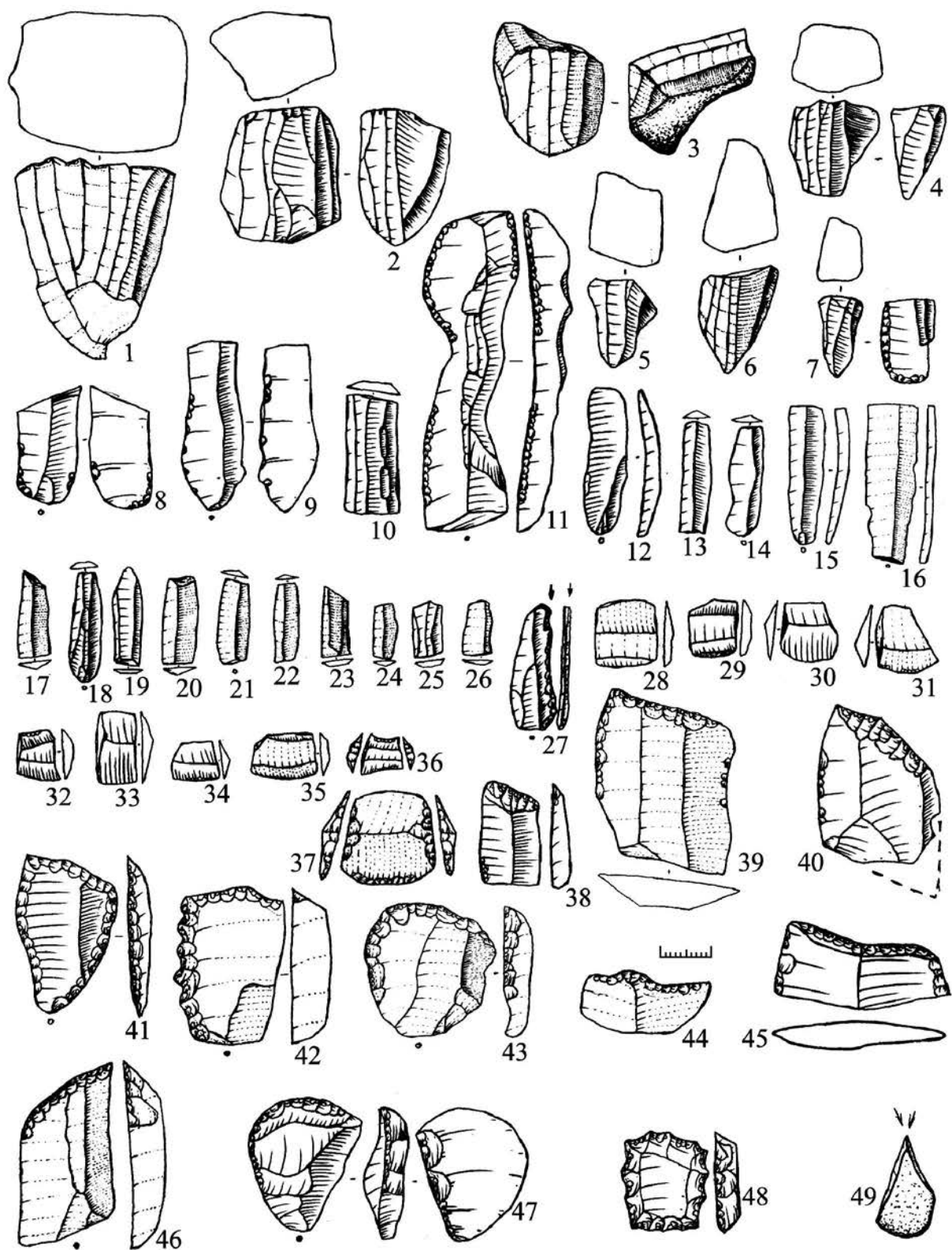

Рис. 41. Стоянка Монастырская 1. Каменный инвентарь (1, 3, 16, 17, 20-26, 28, 31, 35, 37, 39, 42-44, 46 - кварцит; остальное - кремнь)

определение каменной индустрии, представленной на памятнике, как кремнево-кварцитовой (Синюк А.Т., 1985). Количественно-типологические данные каменного

инвентаря сведены в таблицу 12.

Все выявленные нуклеусы с негативами микропластин, утилизированы до предела. Среди них пирамидальные (рис. 41: 1), при-

Табл. 12. Стоянка Монастырская 1. Каменный инвентарь

находки	кремнь	кварцит	кол-во	процент от коллекции	процент от категории
<i>заготовки и отходы, средства производства</i>					
нуклеусы	9	5	14	2	2
продольные сколы	10		10	2	2
сколы переоформления площадки	6	8	14	2	2
отщепы	102	319	421	63	70
пластины	10	7	17	3	3
проксимальные сегменты	39		39	6	6
медиальные сегменты	75		75	11	12
дистальные сегменты	14		14	2	2
всего	265	339	604	91	100
<i>орудия</i>					
скребки концевые	5	11	16	2	27
ракетлы		2	2	0	3
скобели	4	7	11	2	19
резцы на сломе заготовки	3		3	0	5
пластины с ретушью	2		2	0	3
ножи	1	4	5	1	8
тронкированные пластины	4	8	12	2	20
сегменты	2		2	0	3
трапеции	2		2	0	3
параллелограммы	1		1	0	2
зубчато-выемчатые орудия	1	1	2	0	3
перфораторы		1	1	0	2
всего	25	34	59	9	100
итого	290	373	663	100	100
процент сырья	44	56	100	100	100

ближающиеся к карандашевидным (рис. 41: 5-7), клиновидные (рис. 41: 4) и двуплощадочные (рис. 41: 3). Судя по забитости граней, некоторые нуклеусы использовались, видимо, в качестве ретушеров.

Основной признак каменного инвентаря - преобладание орудий на пластинах: пластины (рис. 41: 8-23), фрагменты пластин (рис. 41: 24-26, 28-35) и орудия на пластинах (рис. 41: 36-39) составляют около 90% всей коллекции.

Пластинчатая техника носит явно микролитовидный характер. Средние и крупные пластины довольно малочисленны. Целых пластин в составе инвентаря мало, чаще представлены разной длины медиальные фрагменты (рис. 41: 31, 32). Имеются всего лишь два геометрических микролита - трапеции. Первая - небольшая, симметричная, сделана из кварцита (рис. 41: 37). Другая, «рогатая», с обработанной мелкой ретушью выемкой по верхнему краю (рис. 41: 36). В

коллекции имеется фрагмент пластины с притупленным ретушью краем (рис. 41: 29) и две усеченные пластины с нерегулярной подработкой ретушью со стороны спинки и брюшка (рис. 41: 8, 9).

Мелкие пластины имеют тщательную огранку, более крупные, как правило, неровные края, подправленные со спинки нерегулярной мелкой и лишь в единичных случаях - относительно крупной и более плоской ретушью. В инвентаре стоянки встречено несколько резцов на углу сломанного отщепы, один - на пластине (рис. 41: 27) и срединный (рис. 41: 49).

Орудия на отщепах малочисленны. Среди них скребки (рис. 41: 40-43, 46, 47), орудия со скоблевидными выемками (рис. 41: 44, 45). Весьма своеобразны два орудия с зубчатым оформлением краев (рис. 41: 48).

В основании слоя найдены пластина с притупленным краем, скобель, резец, зубчатое орудие, нож на аморфном отщепе. К ос-

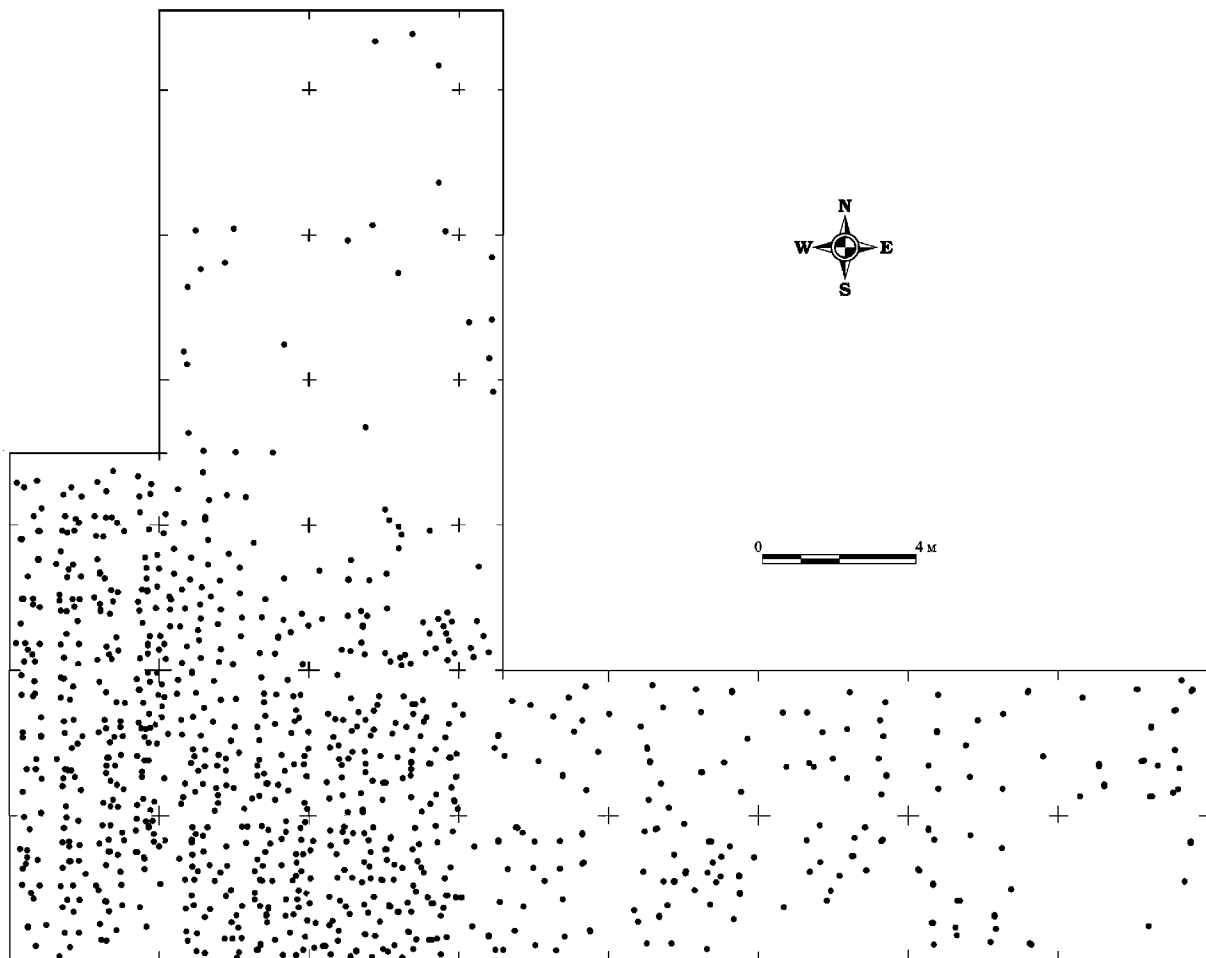

Рис. 42. Стоянка Затон 1. Планиграфическое размещение находок

нованию же слоя тяготеет залегание клиновидных микронуклеусов с ровной ударной площадкой, скобелей, пластин со скошенным концом, «рогатой» трапеции, сверла и зубчатого орудия. По мнению А.Т. Синюка, именно эти изделия в совокупности с микролитическими пластинами и их сечениями в целом представляют раннюю группу каменного инвентаря стоянки. Но одновременно фиксируется близость этой группы инвентаря и с той частью, которая может сопровождать керамический комплекс, где, наряду со шлифованными орудиями, представлены те же микронуклеусы, пластины-вкладыши, трапециевидные сечения (включая и типичную трапецию), те же миниатюрные концевые скребки, столь же единичные резцы и т. д. (Синюк А.Т., 1985).

Такая преемственность, по мнению А.Т. Синюка, отражает генетическое родство групп населения, оставивших на памятнике два разновременных комплекса материалов. Первый из этих комплексов - подавляющая часть каменных находок - по всем признакам

сопоставляется с материалами позднемезолитического облика, а второй, включая керамику, - с первым этапом местного неолита (Синюк А.Т., 1985). К сожалению, степень сохранности горизонта залегания находок памятника, расположенного в рыхлых аллювиальных отложениях, нельзя признать удовлетворительной для выделения чистого мезолитического комплекса, а его существование подтверждают стратиграфические данные и несовпадение планиграфии размещения каменного инвентаря и керамики. Не представляется сделать это и по технико-типологическим, сырьевым критериям, или по степени патинизированности находок.

Стоянка Затон 1. Расположена на невысоком (до трех метров над уровнем поймы) останце первой надпойменной террасы правого берега р. Бабочка, у с. Бабка Павловского района Воронежской области. Исследовалась в течение нескольких лет С.Н. Гапочкой, общая вскрытая площадь составила 460 м². (Гапочка С.Н., 2001; 2002; 2003). Стоянка относится к типу многослойных. Культур-

Табл. 13. Стоянка Затон 1. Каменный инвентарь мезолитического комплекса

находки	кремнь	кол-во	из них со следами		процент от коллекции	процент от категории
			+°C	-°C		
заготовки и отходы, средства производства						
нуклеусы	6	6			4	5
продольные сколы	3	3			2	3
сколы переоформления площадки	1	1			1	1
ребристые сколы	5	5	1		3	4
отщепы	41	41		3	28	36
чешуйки	5	5			3	4
резцовые сколы	6	6			4	5
пластины	13	13			9	11
проксимальные сегменты	9	9	1		6	8
медиальные сегменты	23	23		2	16	20
дистальные сегменты	2	2			1	2
всего	114	114	2	5	77	100
орудия						
отщепы с ретушью	9	9			6	26
скребки концевые	4	4			3	12
скребки концевые-боковые	1	1			1	3
скребки, ретушированные на 3/4	1	1			1	3
скобели	1	1			1	3
резцы на сломе заготовки	7	7			5	21
пластины с ретушью	5	5		1	3	15
тронкированные пластины	1	1			1	3
обломок черешка	1	1			1	3
треугольники	1	1			1	3
обломки геом. Микролитов	3	3			2	9
всего	34	34	0	1	23	100
итого	148	148	2	6	100	100
процент сырья	100	100			100	100

ный слой памятника сильно разрушен глубокой распашкой. Представляется, что до ее начала каменный инвентарь был локализован в скоплении меньших, чем представлено в плане, размеров (рис. 42)

Большинство находок изготовлено из черного мелового кремня.

Из коллекции неолитических каменных орудий выделялась микропластинчатая группа архаичных для неолита изделий, покрытых глубокой голубоватой и бело-голубой патиной. С поздней накольчатой керамикой, наиболее многочисленной среди находок памятника, видимо, связан каменный инвентарь без патины, изготовленный из отщепов и крупных пластин. Данные о составе выборки представлены в таблице 13.

Каменный инвентарь стоянки включает кремневые призматические, пирамидальные и торцовые нуклеусы с негативами от мел-

ких отщепов и пластин (рис. 43: 1-3), сколы с нуклеусов, пластины и их фрагменты из кремня и кварцита без вторичной обработки (рис. 43: 4, 7-21, 25, 27), и с ретушью (рис. 43: 5, 6, 22, 23, 24, 26, 28-30), среди которых выделяется группа шириной около 0,5 см., выполнявшая, судя по локализации ретуши, функции вкладышей.

Среди изделий из пластин интересны геометрический микролит низких пропорций – симметричный треугольник (рис. 43: 43), обломки трапеций (рис. 43: 42, 44, 45), черешок наконечника стрелы на пластине, сформированный крутой ретушью со спинки (рис. 43: 46) и обломок крупной пластины со скошенным отвесной однонаправленной ретушью концом и краем, принадлежащий обушковому ножу (рис. 43: 41), пластины с ретушью (рис. 43: 29, 30). Встречены скребки на отщепе, обработанный по всему пери-

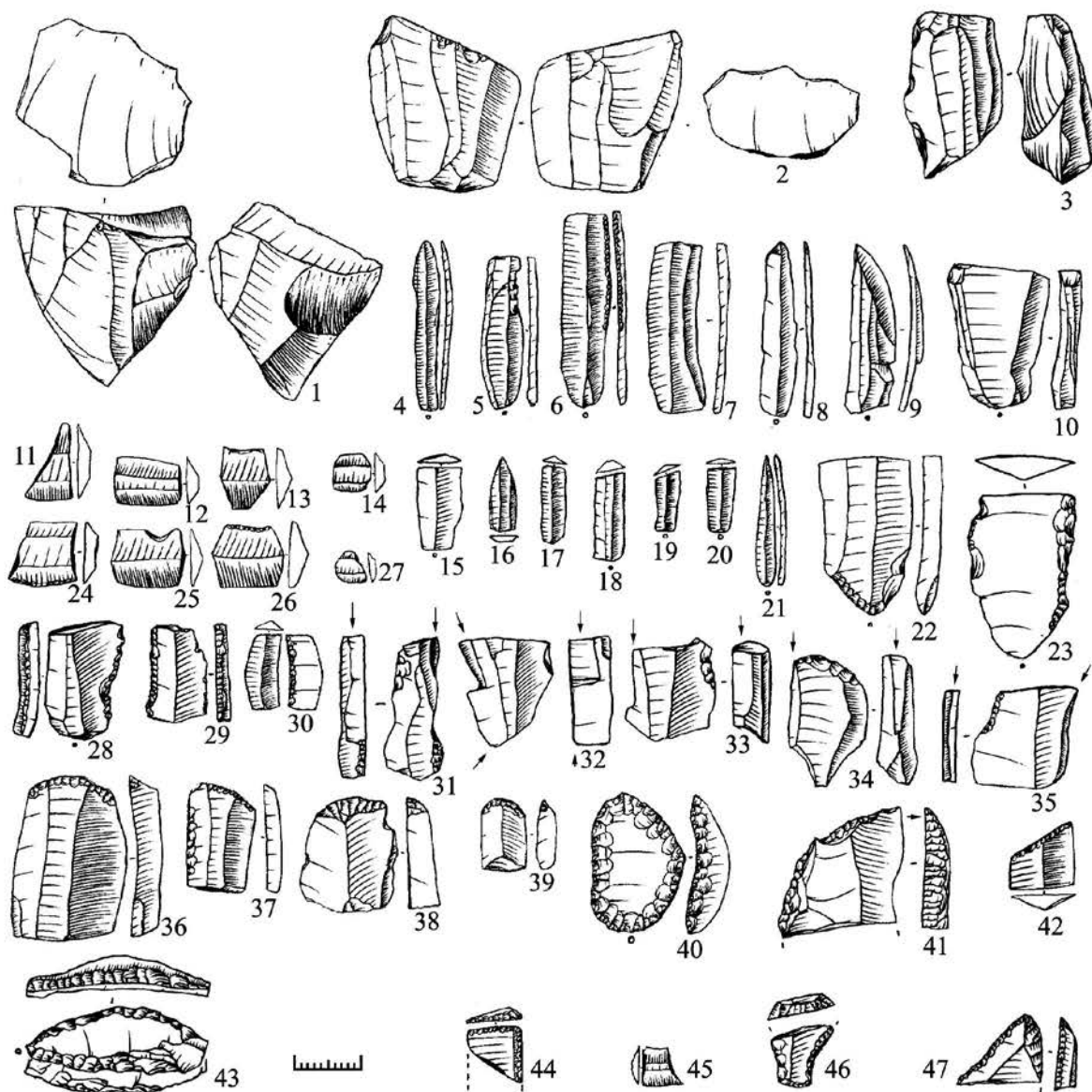

Рис. 43. Стоянка Затун 1. Мезолитический комплекс (кремнь)

метру крутой и полукрутой ретушью (рис. 43: 40), концевые скребки на пластинах (рис. 43: 36-39), скобель на длинном отщепе с высокой спинкой.

Резцы стоянки, в основной своей массе, изготовлены на сломе отщепа (рис. 43: 32) или пластины (рис. 43: 33, 35); в единственном случае встречена комбинация концевого скребка с резцом (рис. 43: 34) и резец с ретушированной площадкой скола, расположенной почти перпендикулярно кромке (рис. 43: 31).

Микропластинчатые материалы стоянки Затун 1, отличаясь внутренним технико-типологическим единством, занимают обособленное положение в коллекции каменно-

го инвентаря памятника. Индустрия выделенного комплекса была направлена на получение отжимом преимущественно микропластин и пластинок, из которых изготовлено основное количество орудий. Налицо было стремление максимально использовать имеющийся кремнь. Во вторичной обработке отмечена отвесная, крутая и полукрутая ретушь и резцовый скол.

К сожалению, все геометрические микролиты памятника, за исключением низкого треугольника, фрагментированы. Обломки, судя по их пропорциям, принадлежали средневисоким и / или низким трапециям или прямоугольникам.

Памятники Среднедонского Правобережья

Местонахождение у с. Юрасовка расположено на оконечности первой надпойменной террасы р. Черная Калитва, в черте населенного пункта, в Ольховатском районе Воронежской области. Памятник открыт студентом исторического факультета ВГПУ А.Н. Плохих, им же осуществлены сборы с поверхности. В сборах выделяются двуплощадный уплощенный нуклеус (рис. 44: 5), скол подправки ударной площадки (рис. 44: 7), медиальный фрагмент крупной пластины с ретушью (рис. 44: 6), выемчаторетушный резец, комбинированный, судя по ретуши, с ножом (рис. 44: 8), резцы на сломе заготовки (рис. 44: 2, 4, 9, 10), а также двугранный симметричный (рис. 44: 3), грубое скребло-видное орудие из песчаника (рис. 44: 1). Керамика в сборах отсутствовала.

Большинство сколов получено ударом жестким отбойником. Памятник, судя по облику находок, относится к финальному палеолиту или раннему мезолиту.

Стоянка Ново-Изрожная расположена на сложном

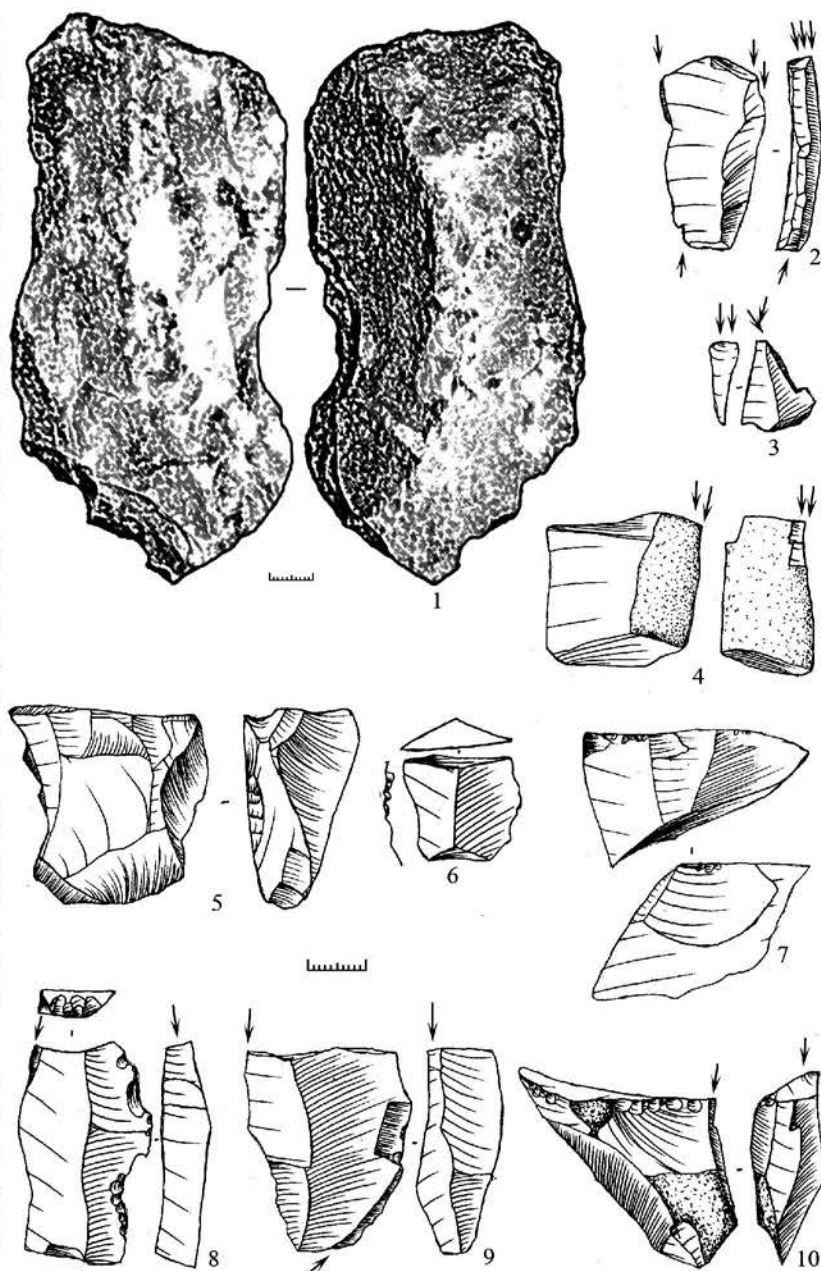

Рис. 44. Местонахождение у с. Юрасовка (1 - песчаник; остальное - кремнь)

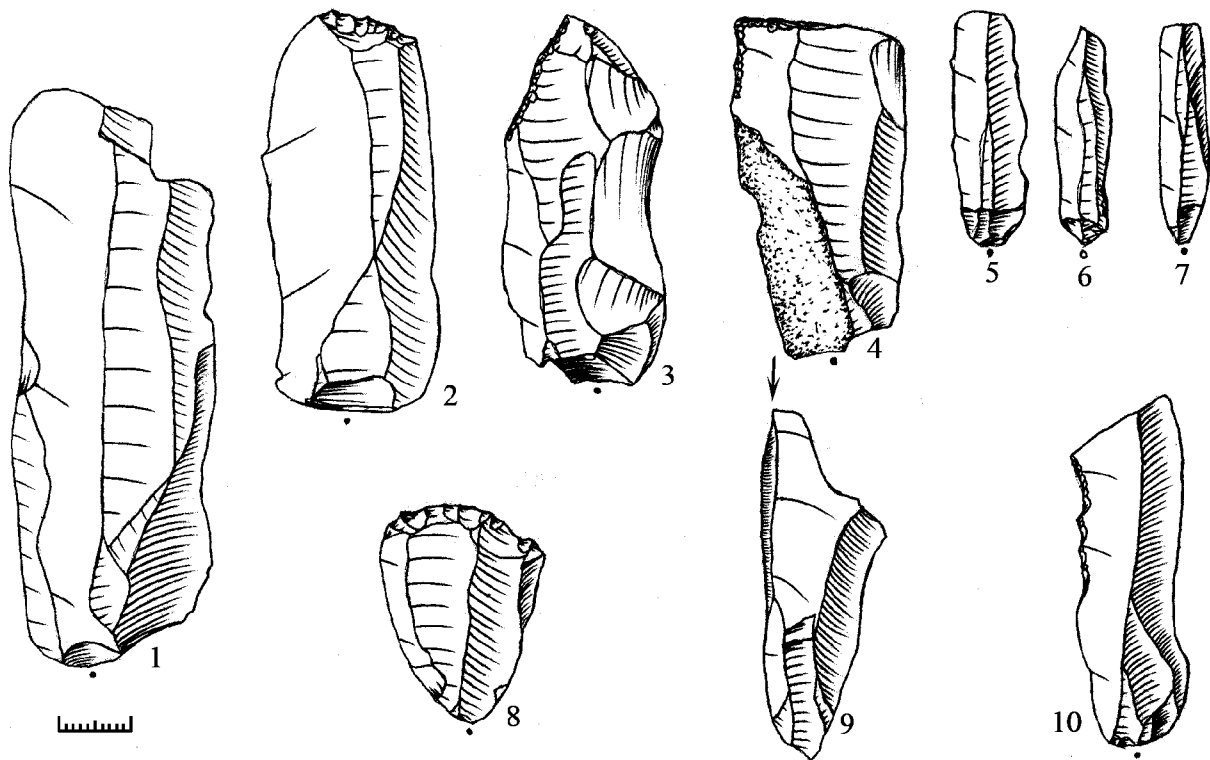

Рис. 45. Стоянка Ново-Изрожная. Каменный инвентарь (кремнь; по материалам С.Н. Замятнина (1921))

речным аллювием прирусловым валу р. Оскол в пригороде г. Валуйки Белгородской области. Открыта С.Н. Замятниным (Замятнин С.Н., 1921). Все находки изготовлены из местного мелового кремня, выходы которого расположены неподалеку (Замятнин С.Н., 1921, с. 39).

К сожалению, точных данных о количестве и типологическом облике находок нет, остается только оперировать прорисовками материалов в публикации. Среди них одна крупная пластина (рис. 45: 1), и три - более мелких размеров (рис. 45: 5-7), два концевых скребка (рис. 45: 2, 8), из которых один изготовлен на целой длинной пластине путем подработки дистального конца (рис. 45: 2), ребристый скол со скошенным ретушью концом (рис. 45: 3), проколка, жальце которой оформлено на углу сломанной пластины (рис. 45: 4), резец на углу сломанной заготовки (рис. 45: 9) и нож на пластине (рис. 45: 10).

Выявленные С.Н. Замятниным находки могут относиться к разным периодам развития мезолита или даже к финальному палеолиту. К сожалению, другие данные, которые могли бы позволить более подробно охарактеризовать памятник, были утрачены во вре-

мя Великой Отечественной войны.

Стоянка **Храпово 4** выявлена разведочными работами Степной неолитической экспедиции в 1970 и 1974 гг. (Крижевская Л.Я., 1981). Памятник расположен в Валуйском районе Белгородской области у одноименной деревни, непосредственно на первой высокой надпойменной террасе. Культурный слой не сохранился, материалы получены сборами с поверхности.

Коллекция включает предметы из кремня однородного темно-серого, почти черного цвета, имеющего местное происхождение. Встречено большое количество обломков, нуклеусов в начальной стадии утилизации, нуклевидных кусков, продольных сколов и сколов подправки ударной площадки.

Целые нуклеусы конические одноплощадочные и торцовые (рис. 46: 21, 22). У одного сохранилось ребро, выведенное широкими сколами и крутой ретушью (рис. 46: 22). Выявлен также скол, снимающий ударную площадку - «таблетка» (рис. 46: 18). Обращая внимание на то, что среди заготовок доминируют отщепы, Л.Я. Крижевской было отмечено, что нуклеусы несут следы снятия именно пластин, причем негативы правильной огранки занимают чаще всего всю высо-

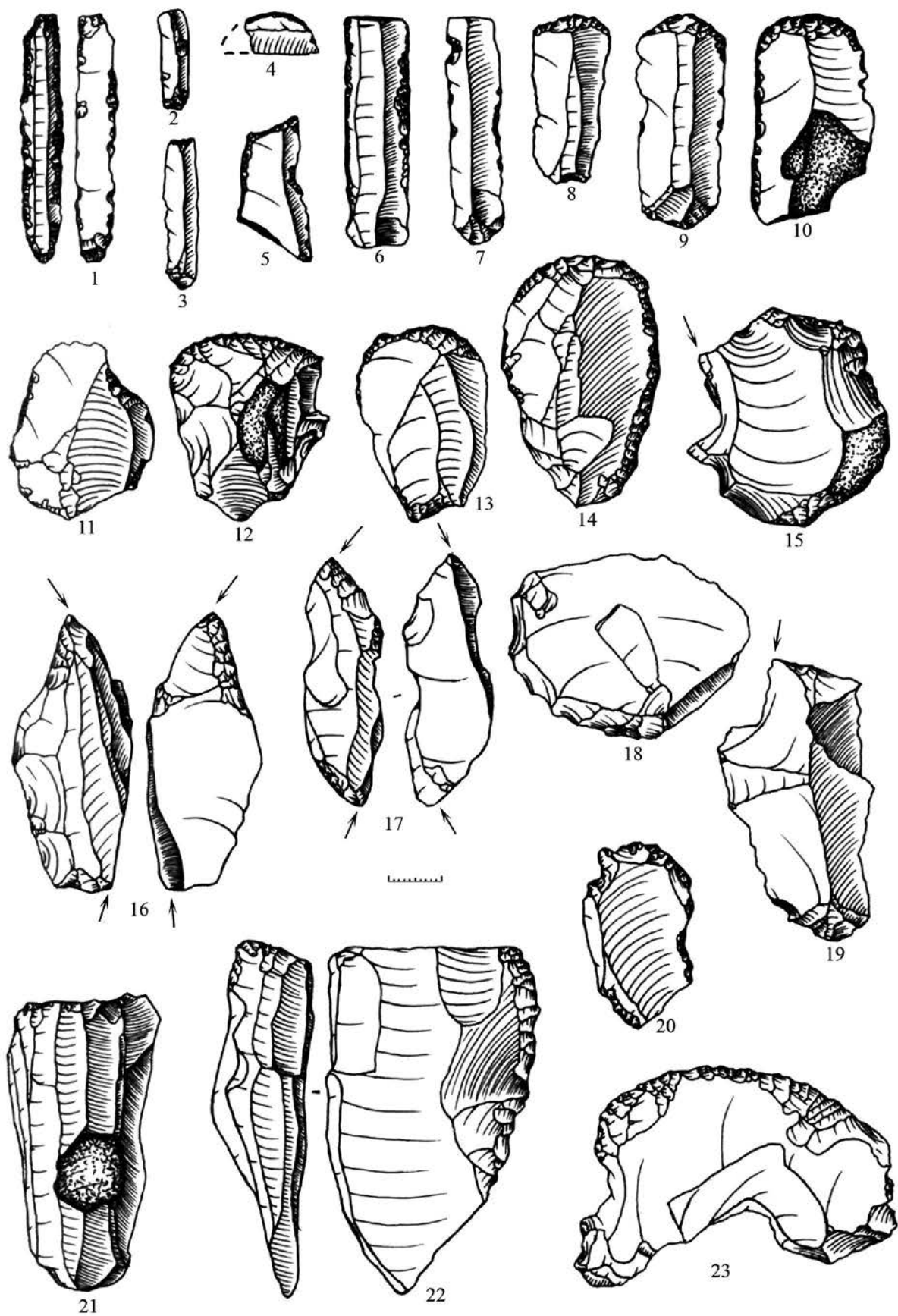

Рис. 46. Стоянка Храпово 4. Каменный инвентарь (кремнь; по материалам Л.Я. Крижевской (1981))

ту нуклеуса (Крижевская Л.Я., 1981, с. 89).

Пластины и их фрагменты, в основном, шириной до 0,9 см. (рис. 46: 2, 3) Из орудий на пластинах можно отметить экземпляры с краевой ретушью (рис. 46: 1) и сегмент с обработкой дуги полукрутой ретушью со спинки (рис. 46: 4), обломок трапеции низких пропорций (рис. 46: 5).

В орудийном наборе памятника преобладают скребки, скребла, пластинки с выемками. Наиболее многочисленна группа концевых скребков (рис. 46: 8-10, 12-14). Скребла (2 экз.) изготовлены на отщепах. Обработке подвергнут только рабочий участок (рис. 46: 23).

Вторую по численности группу орудий составляют резцы, представленные тремя типами: боковым (преобладающим) (рис. 46: 15, 16, 17), двугранным и на сломе заготовки (рис. 46: 19). Заготовкой для этих орудий служили, в основном, отщепы. Среди боковых резцов зафиксированы экземпляры с прямой площадкой скола (рис. 46: 15), а также двойные косоретушные, с подпараллельным расположением резцовых кромок и площадок на орудии (рис. 46: 16, 17)

Найденные острия не составляют устойчивой серии, они изготовлены из различных заготовок разного размера, обработаны крутой и полукрутой формообразующей ретушью.

Ножи изготовлены из пластин и пластинчатых отщепов, для них использованы заготовки длиной 5-7 см., лезвия оформлены краевой ретушью, либо несут следы ретуши утилизации (рис. 46: 6, 7).

В коллекции много отщепов с ретушью, нанесенной, как правило, со спинки.

Для индустрии стоянки Храпово 4 характерно преобладание отщеповой техники, невыработанность типа заготовок, случайная их форма. Во вторичной обработке доминируют крутая и полукрутая ретушь, резцовый скол, отмечен прием плоской подтески орудий с брюшка. Широко распространены комбинированные орудия, в особенности скребки-скобели и скребки-резцы, встречены и зубчато-выемчатые формы.

Л.Я. Крижевской индустрия памятника была отнесена ко времени финального палеолита или раннего мезолита, с чем вполне можно согласиться, судя по незрелости пластинчатой техники, наличию в комплексе косоретушных и выемчаторетушных резцов.

С целью выявления источников сырья для каменной индустрии Костенковско-Борщевского района памятников позднего палеолита П.И. Борисовским были обследованы окрестности г. Валуйки Белгородской области, в результате чего выявлены несколько богатых месторождений мелового кремня и две мастерские каменного века (Борисовский П.И., 1961).

Мастерские Углово и Хохлово расположены на левом берегу Оскола, севернее Валуйск, недалеко от с. Принцевки. Обе они приурочены к широкому оврагу балки, прорезающему слева долину Оскола. Склон оврага вскрывает «меловые отложения, в которых залегают целые пласты желваков черного мелового кремня, достигающих 20-50 см в поперечнике. Часть желваков вымывается и горами лежит на дне оврага» (Борисовский П.И., 1961, с. 105).

Мастерская Углово расположена в верхней части правого склона оврага, на распахиваемой поверхности. Здесь П.И. Борисовским на площади примерно 3×0,3 км. собрано большое количество расщепленного кремня при преобладании неартефактного сырья.

В коллекции выделяются призматические (рис. 47: 7) и пирамидальные (рис. 47: 4, 10) нуклеусы и сколы с них, «таблетка» (рис. 47: 6), отбойник из небольшой гальки со следами забитости на одном конце (рис. 47: 9), большое количество отщепов без вторичной обработки и с бессистемной краевой ретушью, полученных, в основном, жестким отбойником (рис. 47: 1-3). Значительное число таких отщепов несут следы фасетирования ударной площадки нуклеуса ретушью. Найденная пластина имеет неправильное оформление спинки (рис. 47: 8). Из орудий отмечено зубчато-выемчатое на округлом отщепе (рис. 47: 5). В разведочном шурфе, в верхней части подстилающего почвенный слой суглинка, найдены два осколка кремня, покрытых белой патиной.

Выявленный комплекс находок свидетельствует о специализированном на первичном расщеплении характере памятника. П.И. Борисовским совершенно справедливо отмечалось долговременное существование мастерской – от верхнего палеолита до бронзы (Борисовский П.И., с. 107). По таким показателям, как абсолютное преобладание заготовок и дебитажа и морфологического

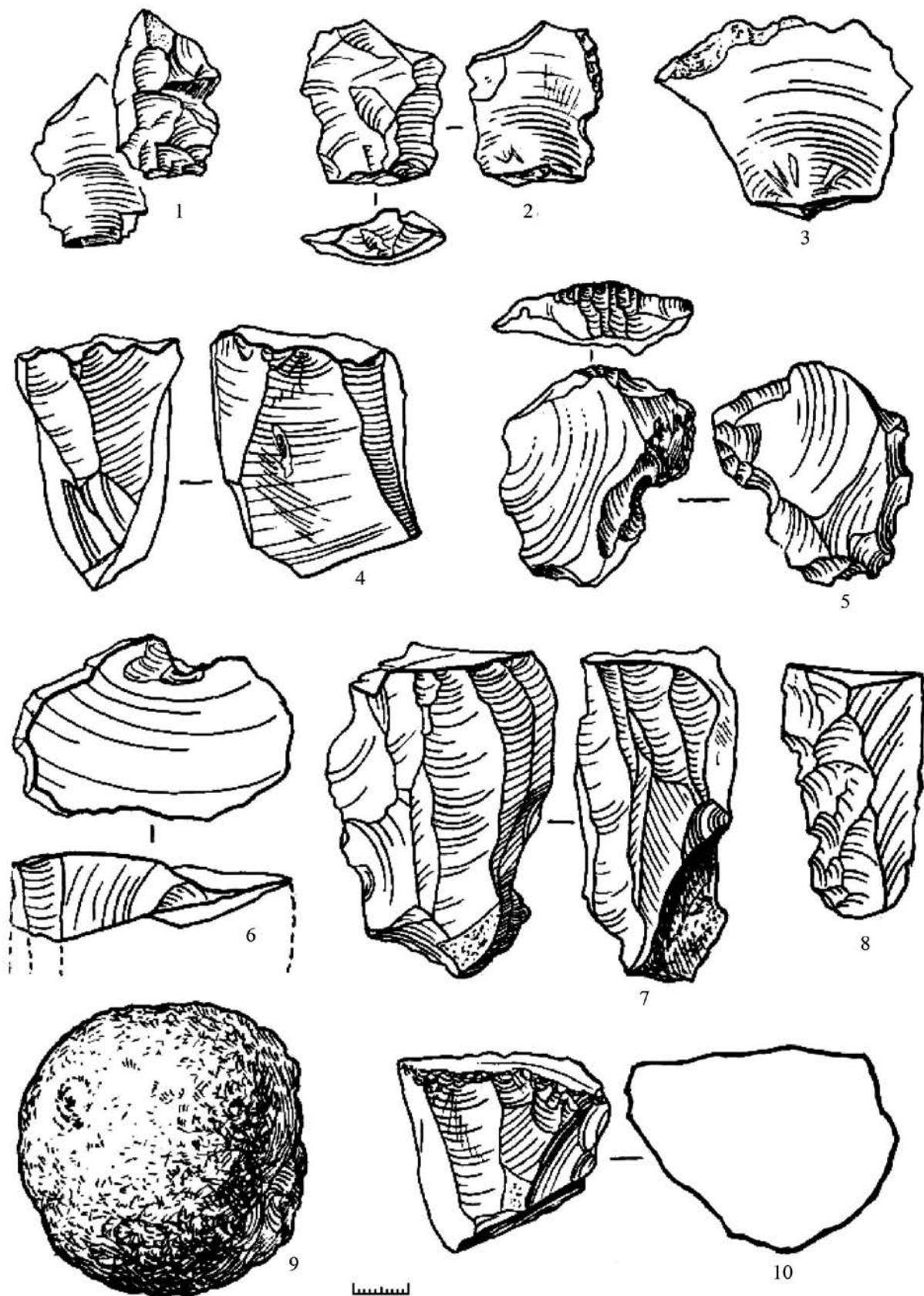

Рис. 47. Кремневая мастерская Углово. Каменный инвентарь (9 - песчаник; остальное - кремнь; по материалам П.И. Борисовского (1961))

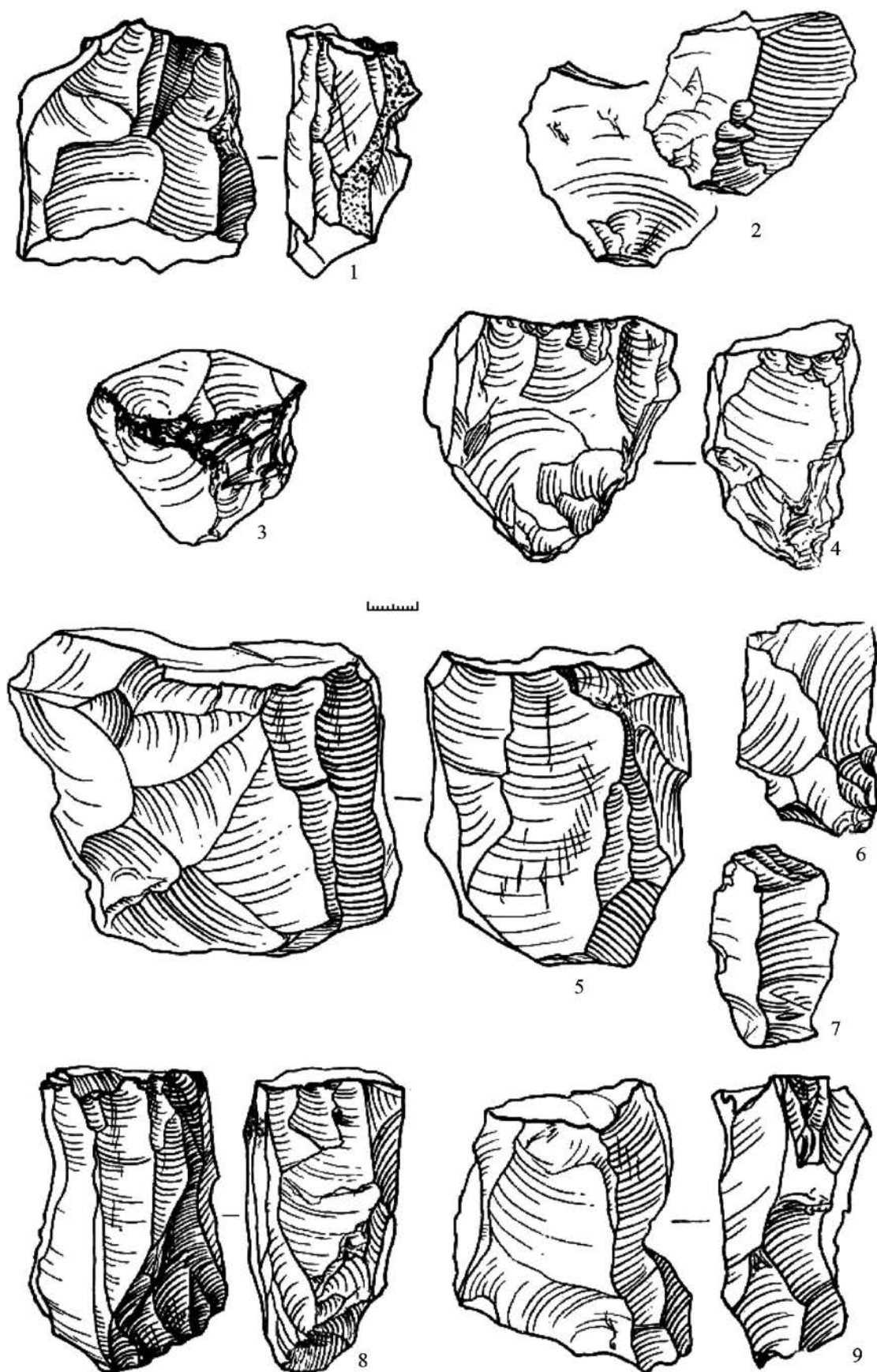

Рис. 48. Кремневая мастерская Хохлово. Каменный инвентарь (кремнь; по материалам П.И. Борисковского (1961))

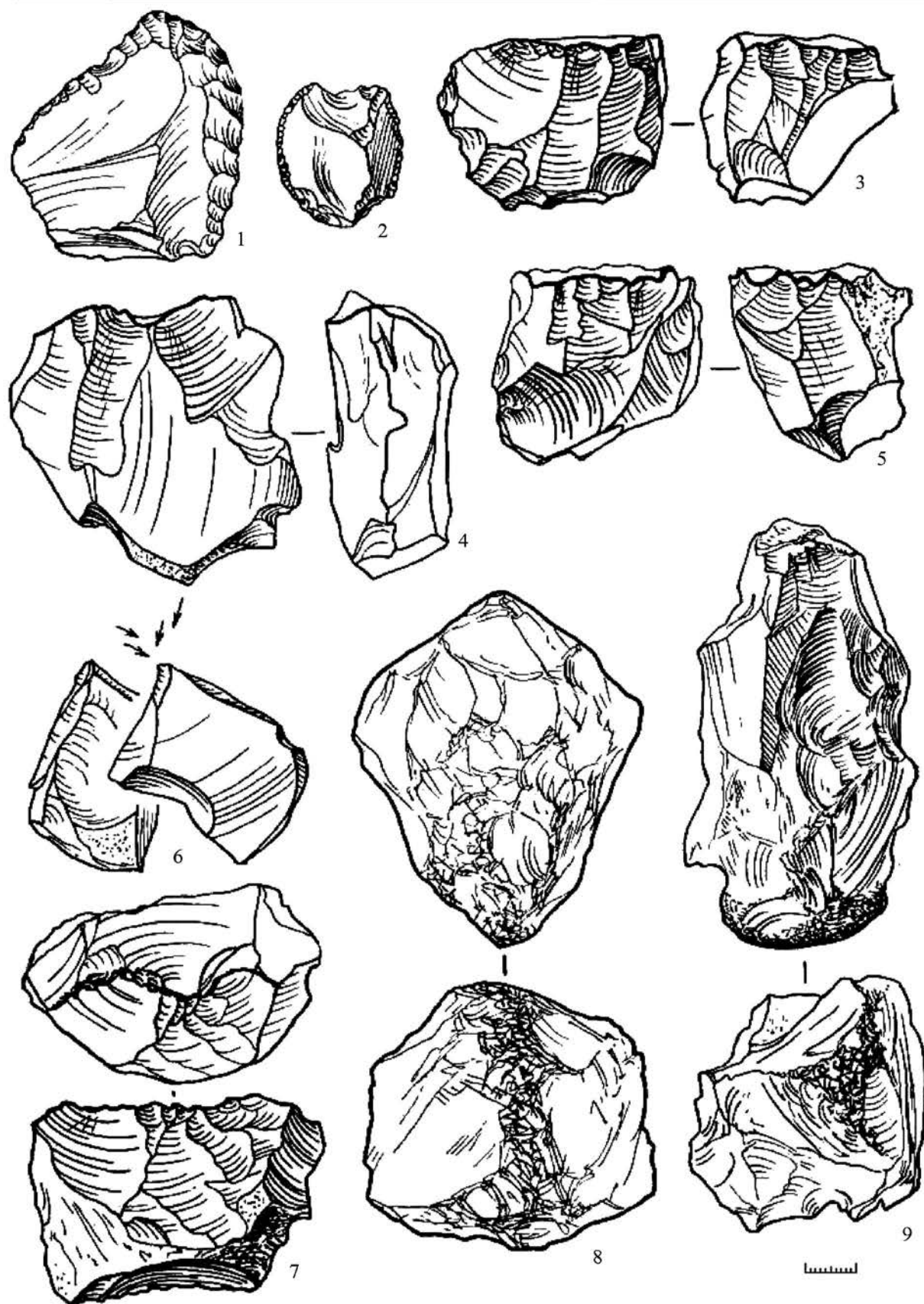

Рис. 49. Кремневая мастерская Хохлово. Каменный инвентарь (кремнь; по материалам П.И. Борисковского (1961))

несоответствия первых вторым, выявленные материалы сближаются с коллекциями многих других памятников Поосколья. Примечательно, что в обеих индустриях зафиксированы нуклеусы от микропластин, тогда как сами продукты их расщепления отсутствовали. Скорее всего, утилизация пластин проводилась уже на стоянках с другой хозяйственной направленностью.

Кремневая мастерская **Хохлово** также расположена у правого борта оврага, ближе к долине Оскола (Борисковский П.И., 1961). Находки распространялись на площади 1? 0,03 км.

Здесь собраны 30 призматических нуклеусов (рис. 48: 1, 3-5, 8, 9; 49: 3, 5, 7), 22 удлиненных пластинки и 38 отщепов (рис. 48: 2, 6, 7), отбойники (рис. 49: 8, 9). Найдены также симметричный двугранный резец (рис. 49: 6), кварцевые и кремневые скребки (рис. 49: 1, 2). Кремневая мастерская, по мнению П.И. Борисковского, также существовала достаточно долго, от позднего палеолита до эпохи бронзы.

Кремневые месторождения и связанные с ними мастерские открыты и южнее Валук, (р-н Уразова), у с. **Знаменское** (Борисковский П.И., 1961). Меловые отложения с пластом крупных желваков черного кремня обнажаются здесь логом. На его правом берегу на площади около 0,3×0,1 км собрано около 50 кремней. Коллекция находок окатана, покрыта белой, голубой и синей патиной. Преобладают отщепы (27 экз.), удлиненные пластины (17 экз.), найдены три призматических нуклеуса и отбойник. В шурфе обнаружены в черноземе и в подстилающем его сером переходном слое, на глубине 0,2-0,55 м. от поверхности, четыре патинизированных кремневых отщепы и пластинки. На противоположном склоне лога найдены остатки другой, гораздо более бедной кремневой мастерской.

Поселение **Колосково IV**. Открыто и исследовалось в 1985 году А.Н. Бессудновым (Бессуднов А.Н., 1988; 1989). Расположено на песчаном береговом валу (высота 5 м) в пойме левого берега реки Оскол, в Валуйском районе Белгородской области.

С памятника получены значительные по количеству сборки, а также находки из раскопа площадью 60 м². Сырьем для изготовления орудий служил меловой кремнь местного происхождения. Часть находок покрыта

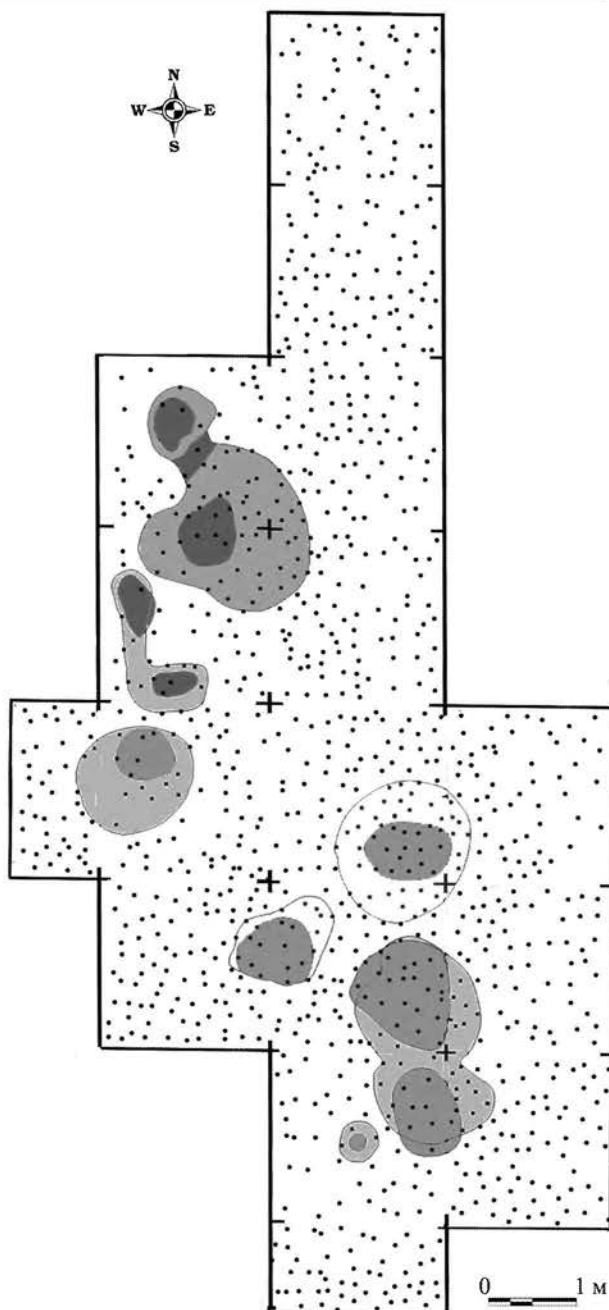

Рис. 50. Поселение Колосково 4. Планиграфическое размещение находок (по материалам А.Н. Бессуднова (1988))

белой и бело-голубой патиной, что говорит о длительном пребывании ее на поверхности памятника.

Подъемный материал включает в себя пирамидальные и призматические нуклеусы, пластины и их фрагменты, концевые скребки, скобели. Интересны находки сегмента на отщепе и обломка наконечника стрелы (Бессуднов А.Н., 1988).

Мощность горизонта залегания находок памятника не превышает 0,45 м. Стратигра-

фическое расположение находок приурочено к слою однородной светло-серой супеси, наибольшая их плотность фиксировалась на уровне от поверхности до 0,2 м. (рис. 7). Автором раскопок отмечается приуроченность скоплений расщепленных кремней к хозяйственным ямам (рис. 50). Однако, судя по находкам в них керамики эпохи бронзы, рассматривать однозначно эти конструкции как «закрытые комплексы» (Бессуднов А.Н., 1988) можно с очень большой долей условности. Скорее всего, и количественно-типологические показатели коллекции мезолита искажены серией орудий и заготовок, принадлежащих более поздним эпохам.

Всего на стоянке выявлено 1385 находок, из которых 400 орудий (29%). Количественно-типологические показатели индустрии

стин толщиной около 1 см. (рис. 51: 6-8, 9, 12, 20). Среди них встречаются экземпляры с краевой ретушью (рис. 51: 12, 15, 16, 21), ножи (рис. 51: 10, 13), видимо, заготовка трапеции с несколькими фасетками отвесной ретуши с торца (рис. 51: 14). Интерес представляют сегменты пластин с выемками, которые могли использоваться для изготовления геометрических микролитов (рис. 51: 18, 19). Выявлена пластина с пологой приотрянутой ретушью с дистального конца (рис. 51: 11). Прием пологого ретуширования не характерен для мезолитических памятников Среднего Дона, данное изделие может являться механической примесью.

Самой большой серией орудий на отщепках представлены скобели, дислокация выемок здесь не образует системы, за исключе-

Табл. 14. Поселение Колосково 4. Каменный инвентарь

находки	горизонт залегания находок	ямы	кол-во	процент от коллекции	процент от категории
<i>заготовки и отходы, средства производства</i>					
нуклеусы	55	19	74	4	5
отщепы	817	324	1141	59	70
чешуйки	168	31	199	10	12
пластины	159	65	224	12	14
ретушеры	2		2	0	0
всего	1201	439	1640	85	100
<i>орудия</i>					
отщепы с ретушью	36	26	62	3	21
скребки концевые	21	11	32	2	11
скобели	67	15	82	4	28
резцы на сломе заготовки	60	16	76	4	26
пластины с ретушью	21	2	23	1	8
ножи	13	2	15	1	5
черешковые острия	1		1	0	0
рубящие	2		2	0	1
перфораторы	2		2	0	1
всего	223	72	295	15	100
итого	1424	511	1935	100	100
процент от коллекции	74	26	100	100	100

памятника сведены в таблицу 14.

Выявленные нуклеусы пирамидальные, с негативами пластин и микропластин (рис. 51: 1-3), один из которых приближается к карандашевидной форме (рис. 51: 3). Ребристые сколы несут следы утилизации (рис. 51: 4, 5).

Техника расщепления направлена на получение правильных призматических пла-

нием нескольких экземпляров с оформленным черешком (рис. 52: 7, 8).

Скребки концевые (рис. 52: 1, 2) и округлые (рис. 52: 4) при преобладании аморфных, распространена комбинация «скребко-скобель» (рис. 52: 3), в единственном случае в коллекции представлен концевой скребок на пластине с оформленным крутой и пологой ретушью со спинки и брюшка насадом

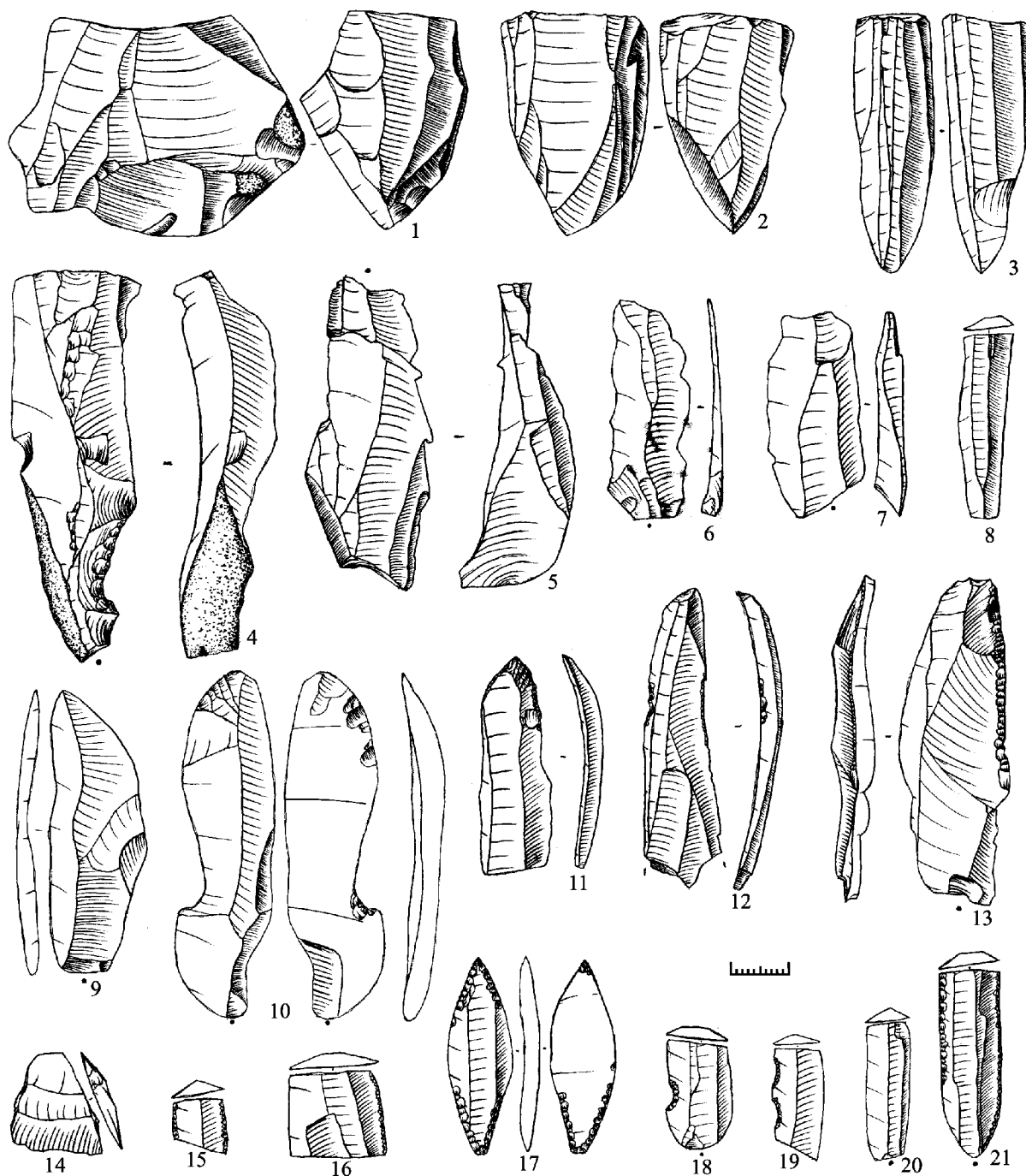

Рис. 51. Поселение Колосково 4. Каменный инвентарь (кремни; по материалам А.Н. Бесуднова (1988))

(рис. 52: 6).

Большинство резцов, выявленных при исследовании памятника, относится к типу угловых на сломе отщепа или пластины (рис. 52: 9, 10, 17), иногда в качестве площадки использовались утолщение дистального конца заготовки или площадка проксимального (рис. 52: 16, 11). Боковых резцов немного, среди них – выемчато- (рис. 52: 12) и косорезущий (рис. 52: 15). Отличительной чертой памятника является наличие ретуширован-

ных выемок у окончания резцовой кромки (рис. 52: 9). Видимо, данный прием использовался для установления фиксированной длины резцового скола.

Рубящие орудия – топоры, один из которых представлен заготовкой траншевидной формы (рис. 52: 19), другой – нуклеидный (рис. 52: 18).

На поселении встречен иволостный наконечник стрелы на пластине со слабо выделенным черешком (рис. 51: 17). Нет необхо-

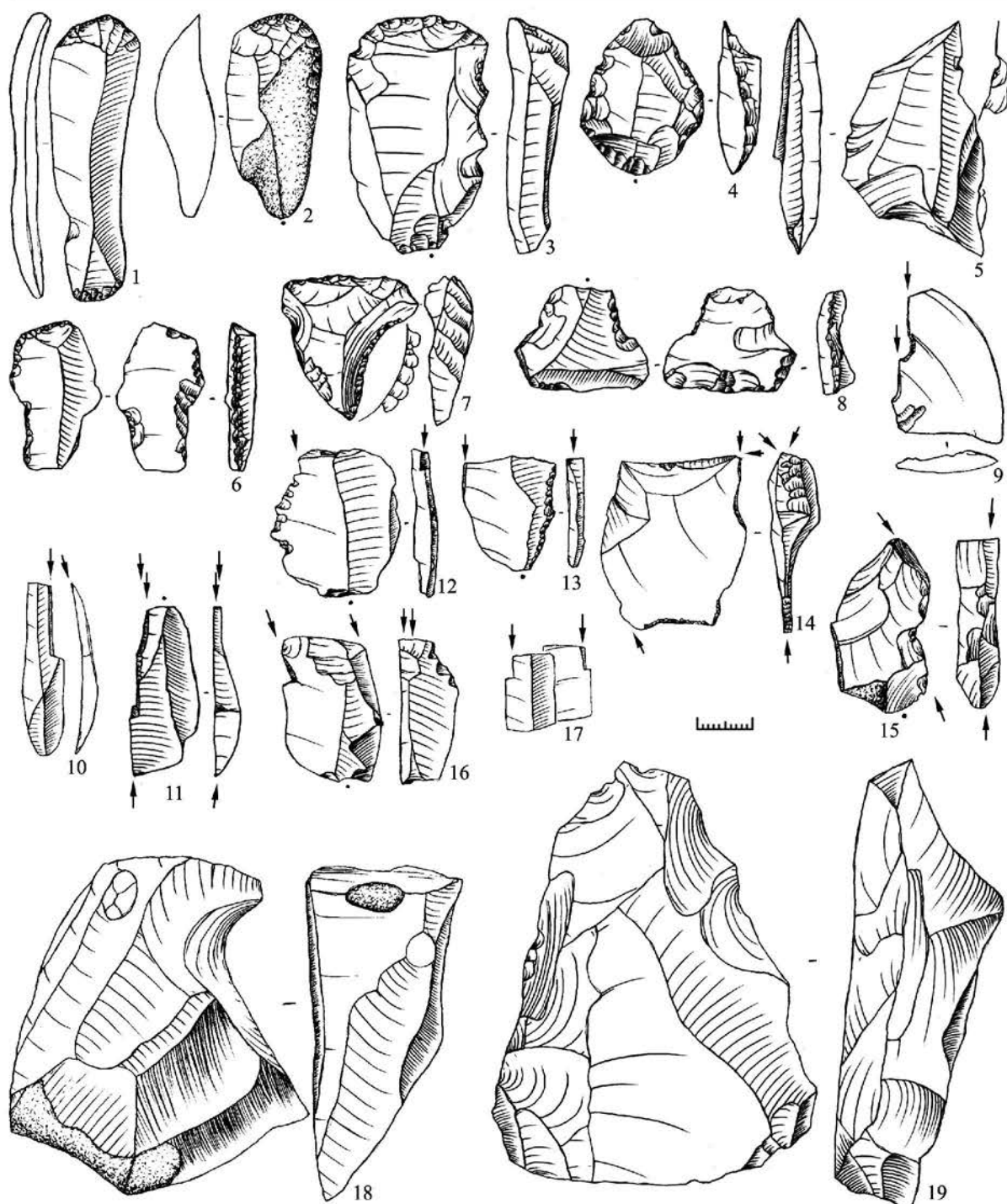

Рис. 52. Поселение Колосково 4. Каменный инвентарь (кремнь; по материалам А.Н. Бессуднова (1988))

димости относить его к «свидерскому» типу (Бессуднов А.Н., 1988, с. 11), так как у предмета, за исключением «иволистной» формы, отсутствуют все остальные «свидерские» признаки, включая плоскую ретушь с брюшка.

Индустрия памятника направлена на получение правильных призматических пластин техникой отжима; в то же время значи-

тельное число орудий изготовлено на отщепках. Во вторичной обработке преобладают слом заготовки, крутая и полукрутая ретушь, плоская подтеска, резцовый скол. Комбинированные орудия представлены сочетанием «скребок-скобель».

А.Н. Бессудновым отмечается близость материалов Колосково 4 и Храпово 4 (Бессуднов А.Н., 1988, с. 11). Если раннеме-

золитический возраст коллекции (части коллекции?) Храпово 4 не вызывает сомнений, то, на наш взгляд, отнесение к раннему голоцену Колосково 4 не оправдано характером индустрии.

Наличие истощенных нуклеусов от микропластин, индекс пластинчатости, единичность ретушных резцов, наличие пологой ретуши на орудиях - все эти факты говорят в пользу позднемезолитического возраста памятника. По аналогиям с другими стоянками Донского Правобережья и Подонцовья, относительный возраст комплекса укладывается в конец бореала – рубеж бореала – атлантикума.

Комплекс памятника соотносился А.Н. Бессудновым с «микро-макролитическими» материалами нобельско-смячкинского типа (Бессуднов А.Н., 1988, с. 12). Однако в сравниваемых материалах больше различий, нежели сходства. Как показали исследования Л.Л. Зализняка, материалы, легшие в основу данного типа памятников, относятся к финальному палеолиту (Зализняк Л.Л., 1999).

Материалы Шелаевских стоянок известны с начала XX столетия, их публикации принадлежат А.А. Орлову (1904), М.Е. Фосс (1941), А.Д. Пряжину, А.Т. Синюку, и Г.Ф. Денисенко (1969). М.Е. Фосс, считая, что «микролитический» каменный инвентарь памятников принадлежит эпохе бронзы, не отмечала в нем мезолитических черт (Фосс М.Е., 1941). А.Д. Пряжин, А.Т. Синюк и Г.Ф. Денисенко на основе уже имеющихся и новых материалов выявил неолитические и мезолитические комплексы на стоянках (Синюк А.Т., Пряжин А.Д., Денисенко Г.Ф., 1969). М.Е. Фосс отмечено, что стоянка, описанная в 1904 г. А.А. Орловым, была полностью уничтожена к началу 1940-х гг. (Орлов А.А., 1904; Фосс М.Е., 1941). К настоящему времени большинство стоянок, описанных ниже, уничтожены в ходе хозяйственной деятельности человека.

Стоянка Шелаево I. Расположена на левом берегу р. Оскол, недалеко от одноименного села. Исследовалась раскопом М.Е. Фосс (Фосс М.Е., 1941). Центральная часть оконечности террасы, где был заложен раскоп площадью 256 м², разрушена дефляционными процессами.

Усредненная стратиграфия памятника, по данным М.Е. Фосс (сверху вниз): дерн - 0,1 м.; переотложенный слой - 0,9 м.; темная

гумусированная, местами черная, сажистая, супесь - 0,2 м.; светлая слабо гумусированная супесь - 0,25 м.; светлая супесь - 0,5 м. (рис. 7). М.Е. Фосс отмечала, что, хотя находки встречались от уровня дерна, культурный слой стоянки был приурочен к слою темной гумусированной супеси (Фосс М.Е., 1941, с. 74).

А.Н. Бессуднов, проводивший разведки и раскопки в районе Валук в конце 1980-х гг., произвел осмотр обнажения на площади памятника, и пришел к выводу о том, что М.Е. Фосс посчитала мощную прослойку из белого песка за материк, а собственно мезолитический культурный слой, мощностью до 0,3 м., выявлен не был (Бессуднов А.Н., 2001, с. 6-7). Скорее всего, это именно так, поскольку М.Е. Фосс опубликованы материалы мезолита, неолита и бронзы, подвергнувшиеся механическому смешению, а незначительное количество собственно мезолитических находок, видимо, происходит из разрушенных участков слоя, перекрытого светлой супесью.

Планиграфическое размещение кремней показывает малую плотность находок на вскрытой площади, бессистемный характер их залегания, притом, что все они не приурочены к заполнениям ям (рис. 53).

В сборах, проводившихся после раскопок стоянки экспедицией ВГУ (Пряжин А.Д., Синюк А.Т., Денисенко Г.Ф., 1969), встречены призматический и пирамидальный нуклеусы с негативами микропластин (рис. 57: 1, 2), резец на углу сломанной пластины, комбинированный с концевым скребком (рис. 57: 3).

Для коллекции находок из раскопанной площади памятника данные об их общем числе отсутствуют; известно, что всего орудий 80 экз. Среди них представлены пластины и их фрагменты (рис. 54: 6), скребки (40 экз.) округлые (рис. 54: 8), концевые (рис. 54: 11) и концевые-боковые (рис. 54: 1, 3, 4, 9). Резцы (2 экз.) двугранные на отщепе (рис. 54: 10) и на углу сломанной пластины (рис. 54: 7). Встречены ножи (14 экз.), из которых один на длинных сколах с оформлением лезвия полукрутой ретушью (рис. 54: 5), а также проколки на пластинах (2 экз., рис. 54: 2).

М.Е. Фосс отмечалось, что отличительной чертой памятника являлось большое количество отщепов с ретушью при незначи-

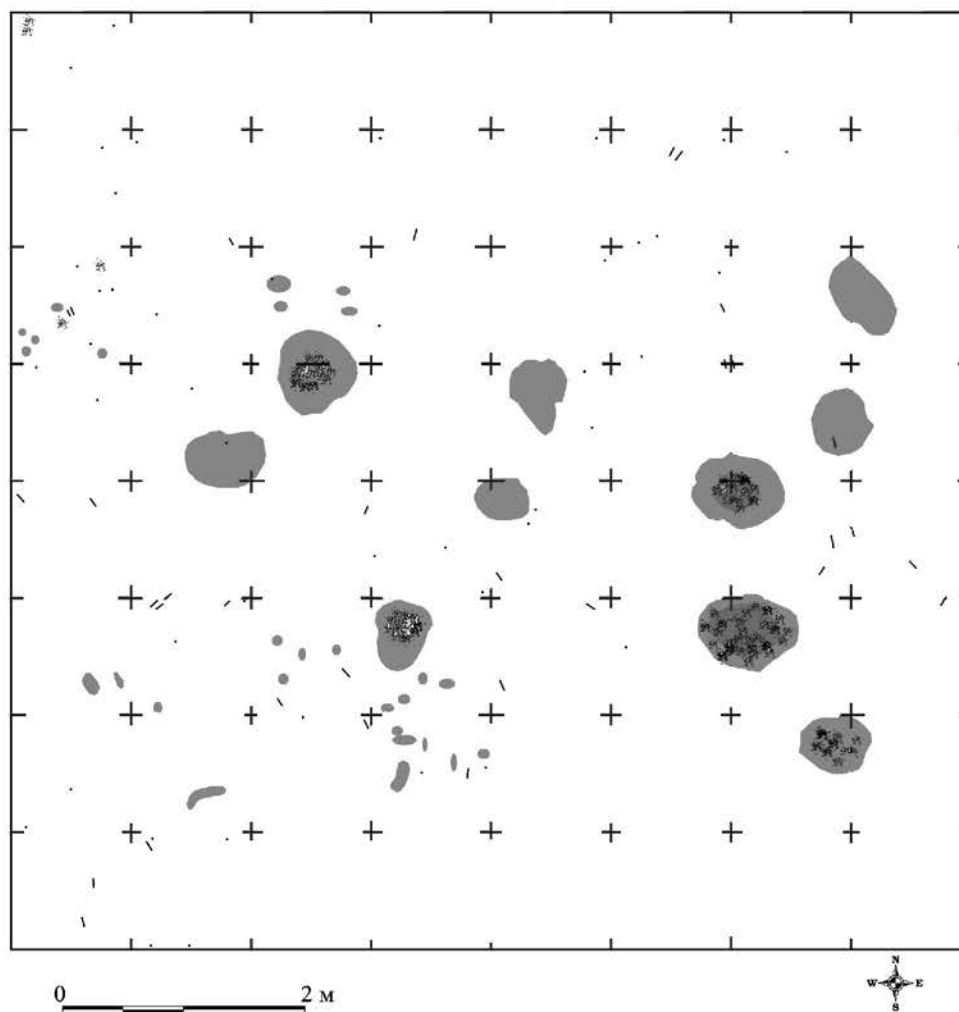

Рис. 53. Ст оянка Ш елаево *I*. Планиграфическое размещение находок (по материалам М.Е. Фосс (1941))

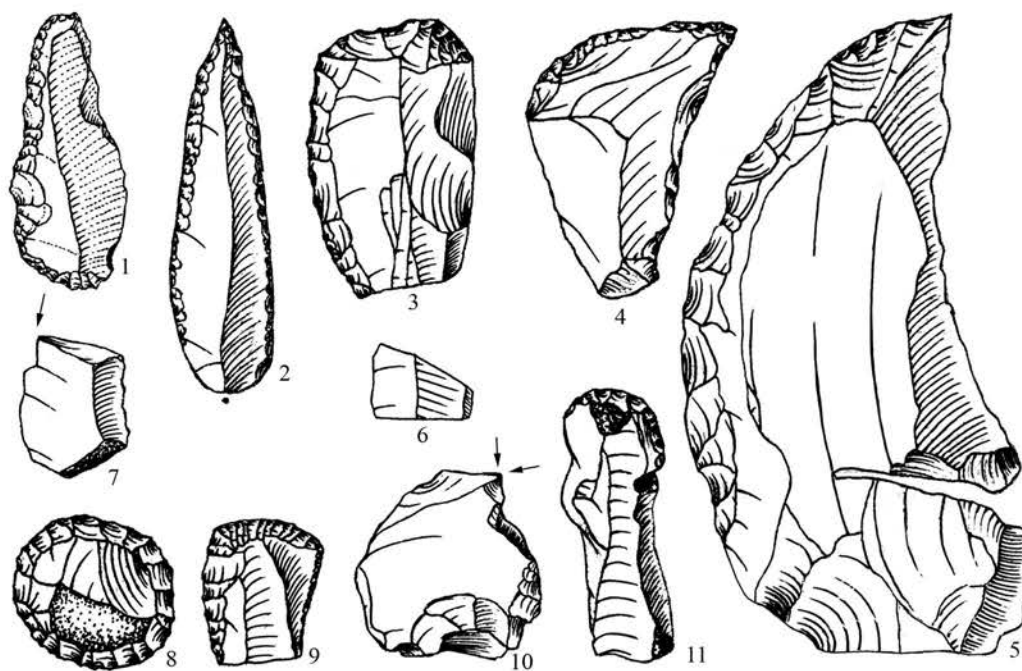

Рис. 54. Ст оянка Ш елаево *I*. Каменный инвент арь (крем ень; по материалам М.Е. Фосс (1941))

тельном количестве морфологически выраженных орудий (Фосс М.Е., 1941, с. 76). Можно предположить, что такое явление, характерное для многих памятников Поосколья разных эпох, связано с близостью источников сырья – мелового кремня. Коллекция материалов, хранившаяся в Воронежском краеведческом музее, была уничтожена во время Великой Отечественной войны. Культурная или хронологическая ее идентификация на основе опубликованных данных невозможна, скорее, следует говорить о наличии в ней мезолитических черт, характерных в равной степени для позднего мезолита и раннего неолита.

личество пластинчатых отщепов в составе находок (Фосс М.Е., 1941, с. 80-81).

Коллекция, полученная в ходе раскопок М.Е. Фосс и последующих сборов экспедиции ВГУ, включает в себя два скола подправки ударной площадки нуклеусов (рис. 56: 1, 8), пластины и их фрагменты (рис. 56: 2, 4, 9, 21, 22), концевые скребки (рис. 56: 3, 5, 11, 14-16, 27, 29), среди которых один со скошенным лезвием (рис. 56: 14). Резцы на сломе пластин и отщепов (рис. 56: 18, 25, 28), двугранные (рис. 56: 6, 7) и боковые выемчаторетушные (рис. 56: 18).

Среди находок выделяются также обломок наконечника стрелы с подработкой пло-

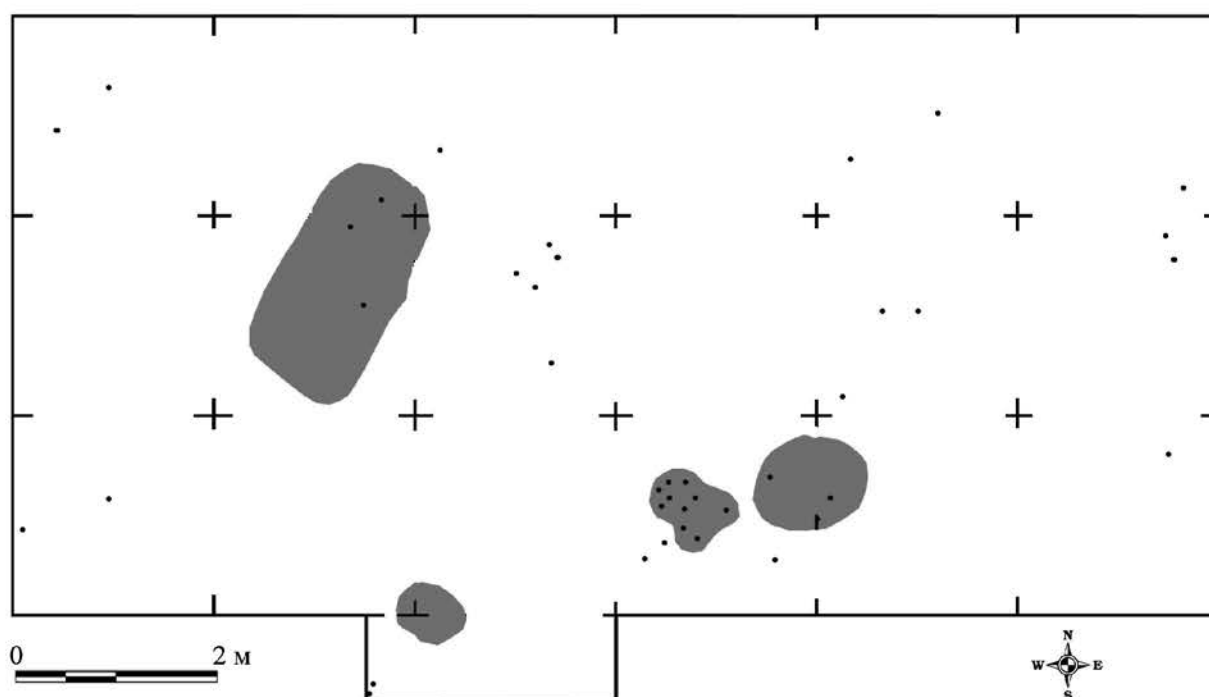

Рис. 55. Стоянка Шелаево II. Планиграфическое размещение находок (по материалам М.Е. Фосс (1941))

Стоянка Шелаево II. Расположена в сходных топографических условиях, однако, намного выше – в 13 м. над уровнем поймы. Исследовалась М.Е. Фосс (Фосс М.Е., 1941). Раскопом было вскрыто 72 м².

Стратиграфия памятника (сверху вниз): переотложенный песок – 0,7 м.; темная гумусированная супесь – 0,25 м.; светлая слабо гумусированная супесь – 0,3 м.; белый песок – 0,5 м.; серая супесь – 0,2 м. (рис. 7).

В плане каменный инвентарь встречался, не образуя скоплений, за исключением единственного случая, когда в одной из ям были локализованы отщепы и чешуйки (рис. 55). Автором раскопок отмечалось большое ко-

ской ретушью с бруска (рис. 56: 12), пластины со скошенными ретушью концами (рис. 56: 26, 30), асимметричное острие с полукруглой ретушью, начинающейся с середины пластины (рис. 56: 13) и микропластины с притупленным ретушью краем (рис. 56: 31-33). Особый интерес вызывает обломок острия с плоской фасеткой скола (рис. 56: 17).

Геометрические микролиты представлены высокими трапециями с односторонней (рис. 56: 34) и противолежащей ретушью торцов (рис. 56: 19, 20), единственным средневысоким сегментом (рис. 56: 35), а также двумя низкими удлиненными трапециями с

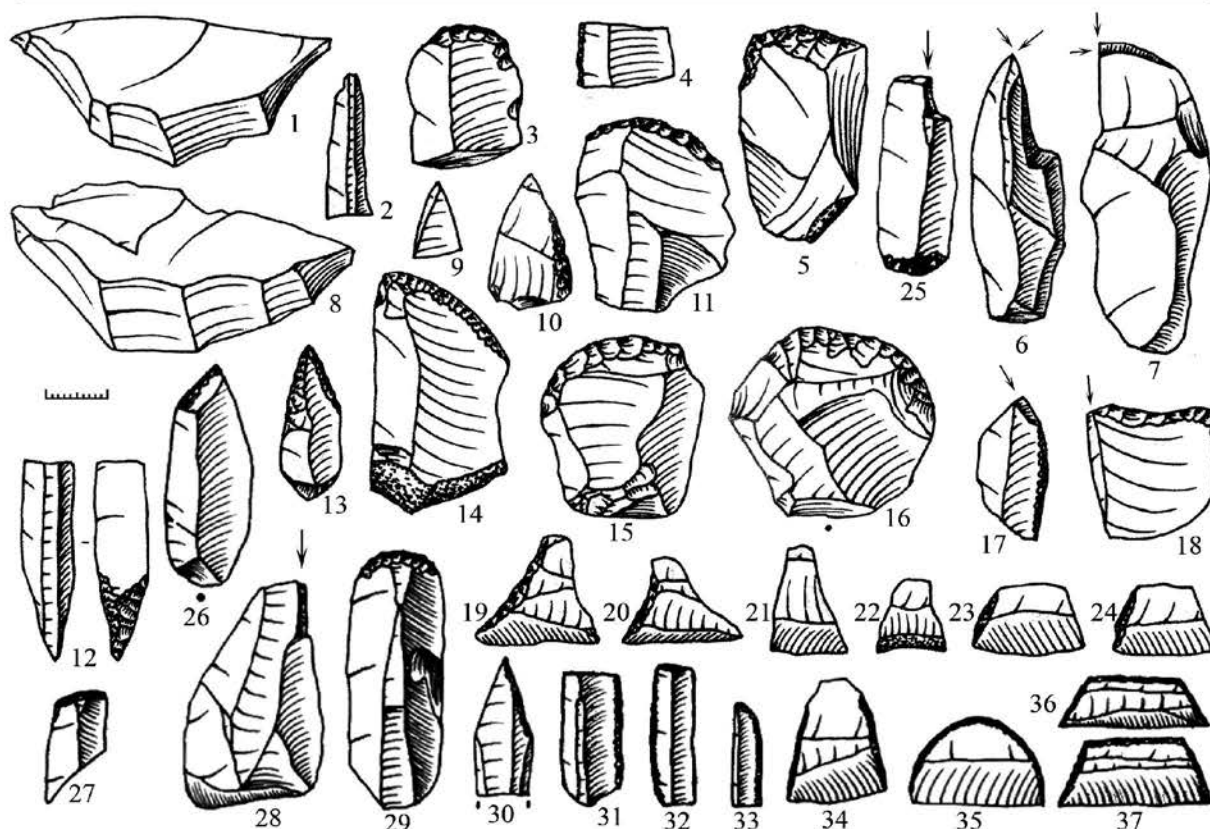

Рис. 56. Стоянка Шелаево II. Каменный инвентарь: 1-24 - находки из раскопа, 25-37 - подъемный материал (кремнь; по материалам М.Е. Фосс (1941), А.Д. Пряхина, А.Т. Синюка, Г.Ф. Денисенко (1969))

ретушь по верхнему основанию (рис. 56: 36, 37) и обломками трапеций (рис. 56: 23, 24).

Хотя коллекция памятника погибла, и для анализа остались только лишь публикации, дающие далеко не полное представление о ее характере, рискнем предположить, что описанные материалы относятся к разным, скорее всего, двум, культурным традициям. Первая характеризуется техникой расщепления, направленной на получение узких длинных правильных пластин и орудий на них, включающих пластины с притупленным ретушью краем, колющие наконечники стрел на пластинах, острия с микрорезцовым сколом, низкие трапеции, резцы на сломе заготовки. Вторая традиция включает в себя крупные, прежде всего, широкие, пластины и отщепы в качестве основной заготовки, высокие и средневысокие трапеции, боковые резцы при доминировании крутой и отвесной ретуши в обработке орудий. В пределах Среднего Дона аналогии данной индустрии можно найти в материалах стоянки Плаутино 2, а в более широких территориальных границах – в материалах зимовниковской

культуры (Гавриленко И.М., 2000). Первая же серия орудий сопоставима с яниславицкими материалами (Зализняк Л.Л., 1984).

Стоянка Шелаево III. Материалы выявлены экспедицией ВГУ в сходных топографических условиях на удаленном от стоянки Шелаево II прирусловом валу (Пряхин А.Д., Синюк А.Т., Денисенко Г.Ф., 1969). Сборы каменных артефактов включают в себя концевой скребок на длинной пластине (рис. 57: 4), пластинчатый отщеп с ретушью и выемкой с противоположных краев (рис. 57: 5), проколку на отщепе (рис. 57: 6), концевой микроскребок (рис. 57: 14) и микропластинку с притупленным таким образом краем, что у ее основания образовался выступ (рис. 57: 18).

Коллекция незначительна по объему и только предположительно может быть отнесена к эпохе мезолита.

Стоянка Шелаево V. Расположена также на одном из прирусловых валов, тянущихся цепочкой в пойме р. Оскол (Пряхин А.Д., Синюк А.Т., Денисенко Г.Ф., 1969). Подъемный материал включает в себя пирамидальный нуклеус, по форме приближающийся к

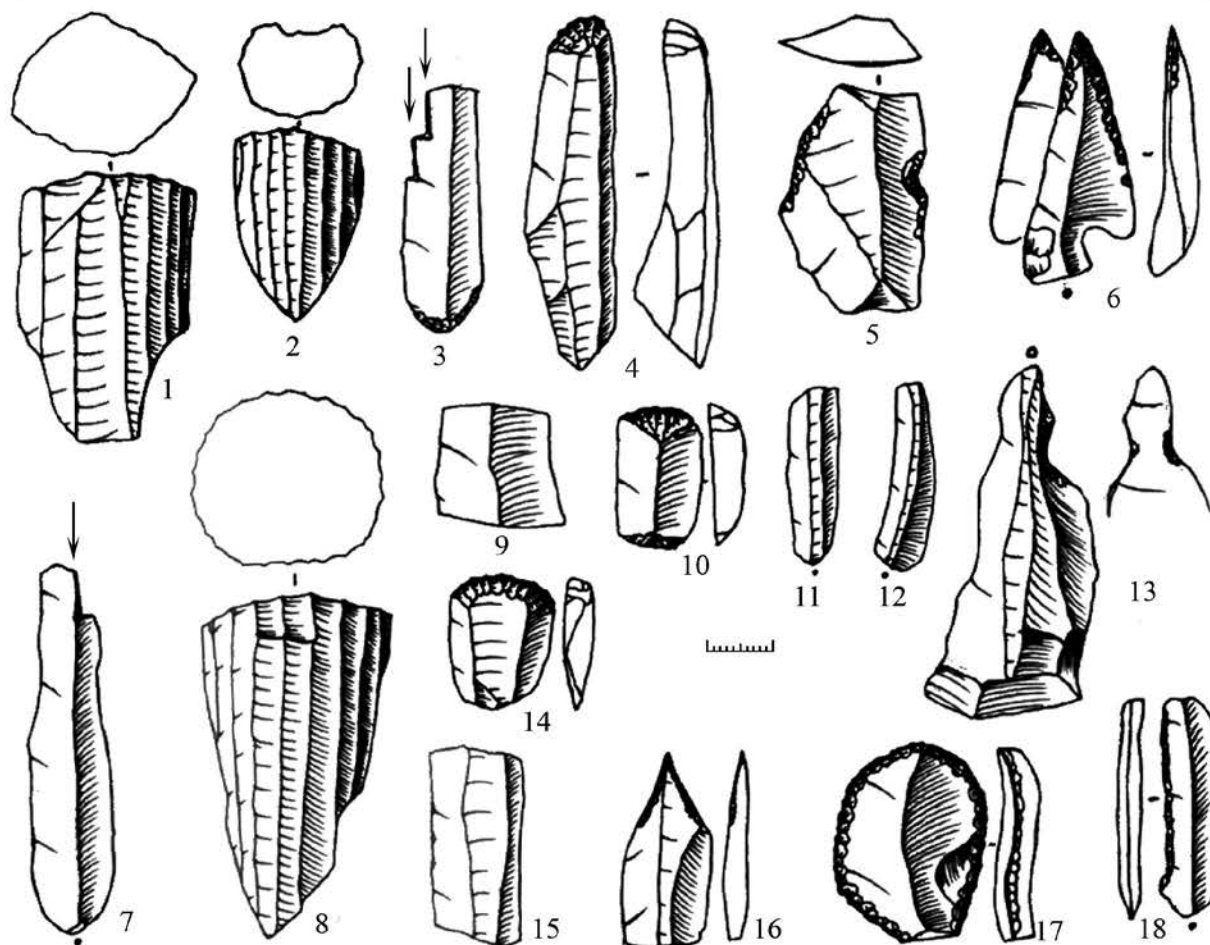

Рис. 57. Материалы Шелаевских стоянок: 1-3 - Шелаево I, 4-6, 14, 18 - Шелаево III, 17 - Шелаево IV, 7-13, 15, 16 - Шелаево V (кремнь; по материалам А.Д. Пряхина, А.Т. Синюка, Г.Ф. Денисенко (1969))

карандашевидному, с негативами микропластин (рис. 57: 8), резец на углу сломанной пластины (рис. 57: 7), микропластины (рис. 57: 9, 11, 12, 15), симметричное острие на пластине, края которого обработаны притупляющей ретушью (рис. 57: 16), двойной концевой микроскребок (рис. 57: 10) и провертку на пластинчатом отщепе (рис. 57: 13).

Помимо описанных выше пунктов, А.Н. Бессудновым описано небольшое местонахождение кремня у хут. **Раздолье** в бассейне р. Палатовка (Бессуднов А.Н., 1985).

Другая группа памятников расположена в окрестностях г. Волоконовка Белгородской области. Общей их чертой является отсутствие керамики. Подъемный материал, полученный с поверхности останцев первой надпойменной террасы р. Оскол в результате сборов А.Г. Николаенко (Синюк А.Т., Николаенко А.Г., 1993), немногочислен по количеству и составу инвентаря, что не позволяет говорить о его принадлежности стоянкам.

Местонахождение **Ульяновка**. Подъемный материал включает в себя пластины и их фрагменты (рис. 58: 1-10), резец на сломе широкой пластины (рис. 58: 11), концевые и боковые скребки (рис. 58: 12, 13), пластину с ретушью (рис. 58: 14).

Местонахождение **Ветчининово**. Собранный подъемный материал состоит из пластин и отщепов с ретушью (рис. 58: 15, 16, 18-23, 25), сверла на пластине (рис. 58: 17) и проколки, выполненной на углу сломанной пластины (рис. 58: 24).

Местонахождение **Пузино**. Здесь собраны пластины (рис. 58: 26, 27), ножи (рис. 58: 28, 30), концевой скребок на крупной пластине (рис. 58: 29).

Местонахождение **Гладково**. Материал включает в себя пластины и их фрагменты (рис. 58: 31, 32, 35, 37), некоторые из которых ретушированы (рис. 58: 33, 34, 41).

Местонахождение **Оскольское 4**. Здесь найдены пластина с боковой выемкой (рис.

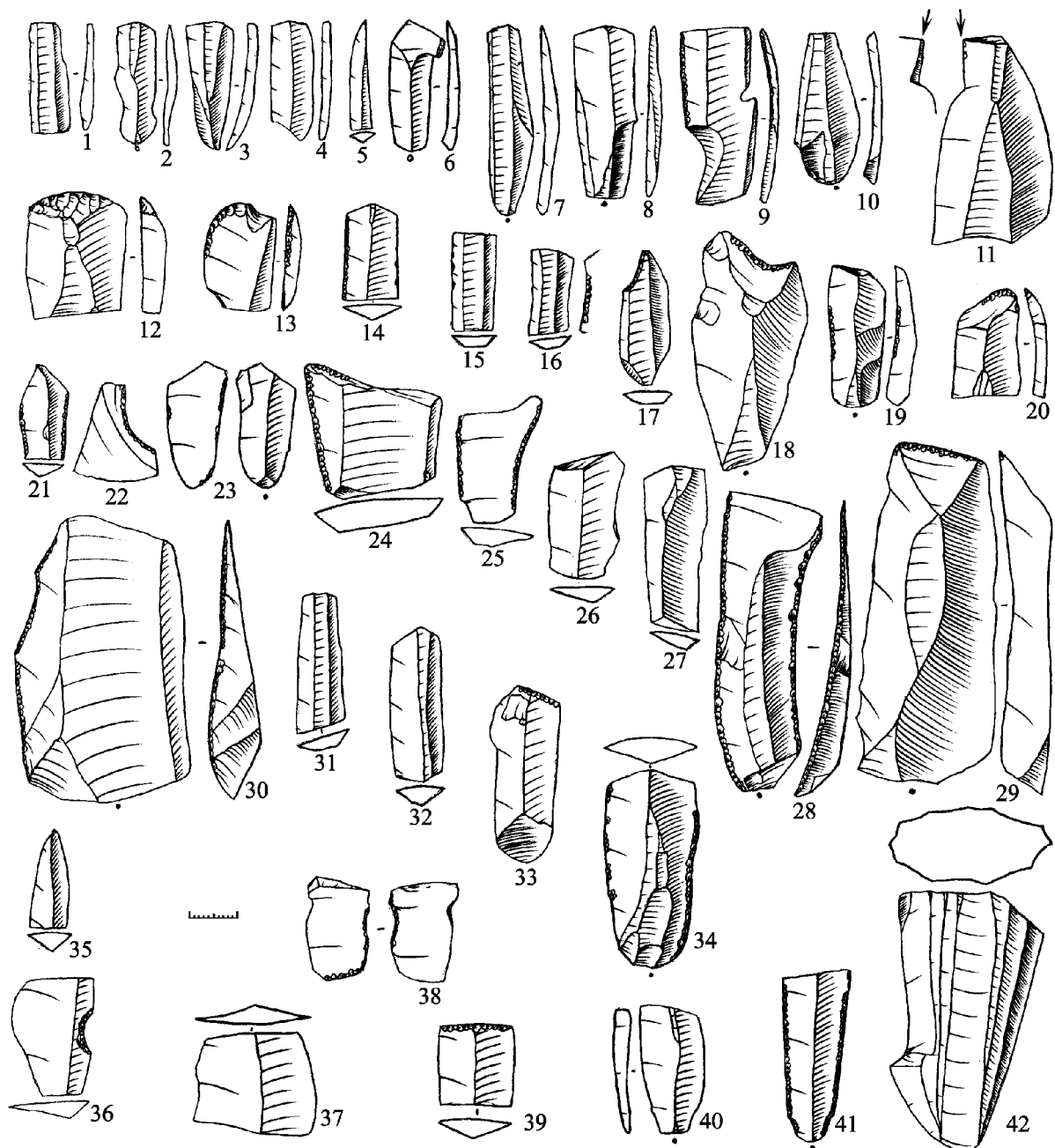

Рис. 58. Каменный инвентарь мезолитических местонахождений Среднего Поосколья: 1-14 - Ульяновка, 15-25 - Ветчиново, 26-30 - Пузино, 31-35, 37, 38, 41 - Гладково, 36, 39 - Оскольское 4, 40, 42 - Кузнецовка 2 (кремнь; по материалам А.Т. Синюка, А.Г. Николаенко (1993))

58: 36) и поперечно тронкированная пластина (рис. 58: 39).

Местонахождение **Кузнецовка 2**. С поверхности памятника собраны пирамидальный уплощенный нуклеус (рис. 58: 42) и фрагмент пластины со сломанной дистальной частью (рис. 58: 40).

Интерпретация описанных выше материалов крайне затруднительна, скорее всего, они принадлежат разным периодам развития

мезолита.

Стоянка **Верхний Карабут 1** выявлена и исследовалась В.И. Погореловым в 1983 г. (Синюк А.Т., Погорелов В.И., Старцева Т.С., 1989, с. 112). Расположена в 3 км. к северо-западу от одноименного села на оконечности древнего конуса выноса из лога правого берега р. Дон. Раскопом площадью 376 м². выявлен немногочисленный мезолитический комплекс кремневых орудий и заготовок.

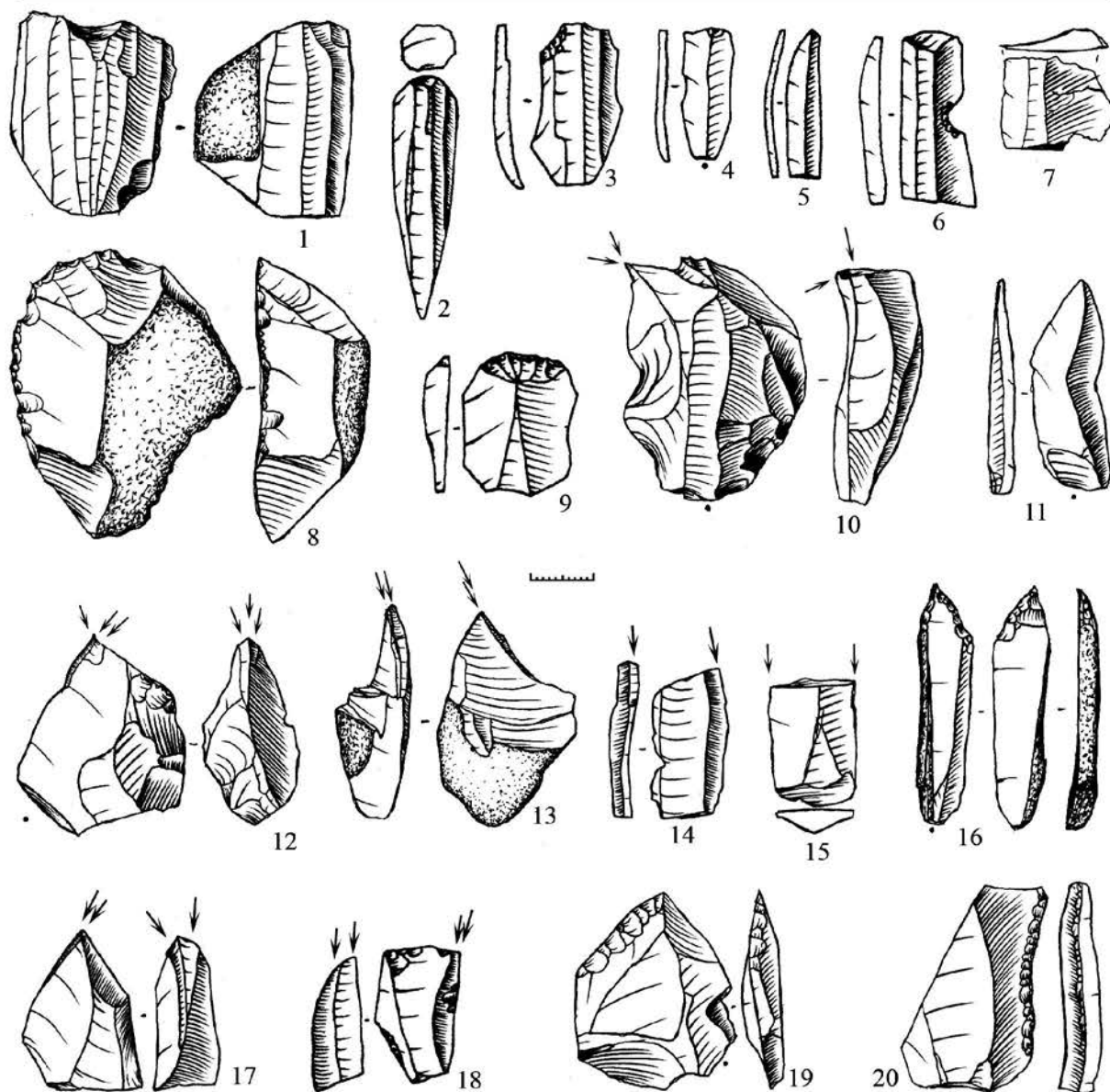

Рис. 59. Стоянка Верхний Карабут 1. Каменный инвентарь (кремнь)

Стратиграфия памятника (сверху вниз): дерн - 0,1-0,15 м.; слой чернозема с обильными включениями мелового щебня - 0,6 м.; слой чернозема с редкими включениями мела - 0,3 м.; материк - мел.

Выявленные находки изготовлены из темно-серого мелового и местного моренного кремня светло-серого и красно-коричневого цветов, в различной степени патинизированы. Найдены торцовый одноплощадочный (рис. 59: 1) и карандашевидный (рис. 59: 2) нуклеусы с негативами микропластин, пластины и обломок пластины без обработки (рис. 59: 4, 5, 11, 7), и с ретушью различных участков края (рис. 59: 3, 6, 20), концевой (рис. 59: 9) и концевой-боковой (рис. 59: 8)

скребки, резцы на сломе заготовки (5 экз., рис. 59: 13-15, 17, 18), и двугранные (рис. 59: 10, 12), отщеп с полой краевой ретушью (рис. 59: 19).

Особый интерес вызывает колющий наконечник стрелы на пластине (рис. 59: 16). Наконечник без выделенного черешка, асимметричен, острие подработано плоской ретушью с брюшка и полукрутой - со спинки (рис. 59: 16).

Стоянка **Верхний Карабут 2** расположена в балке Среднего суходольного комплекса Белогорьевского овражно-балочного микро-района Донского Белогорья, в 3,5 км выше по течению р. Дон от одноименного села в Подгоренского района Воронежской облас-

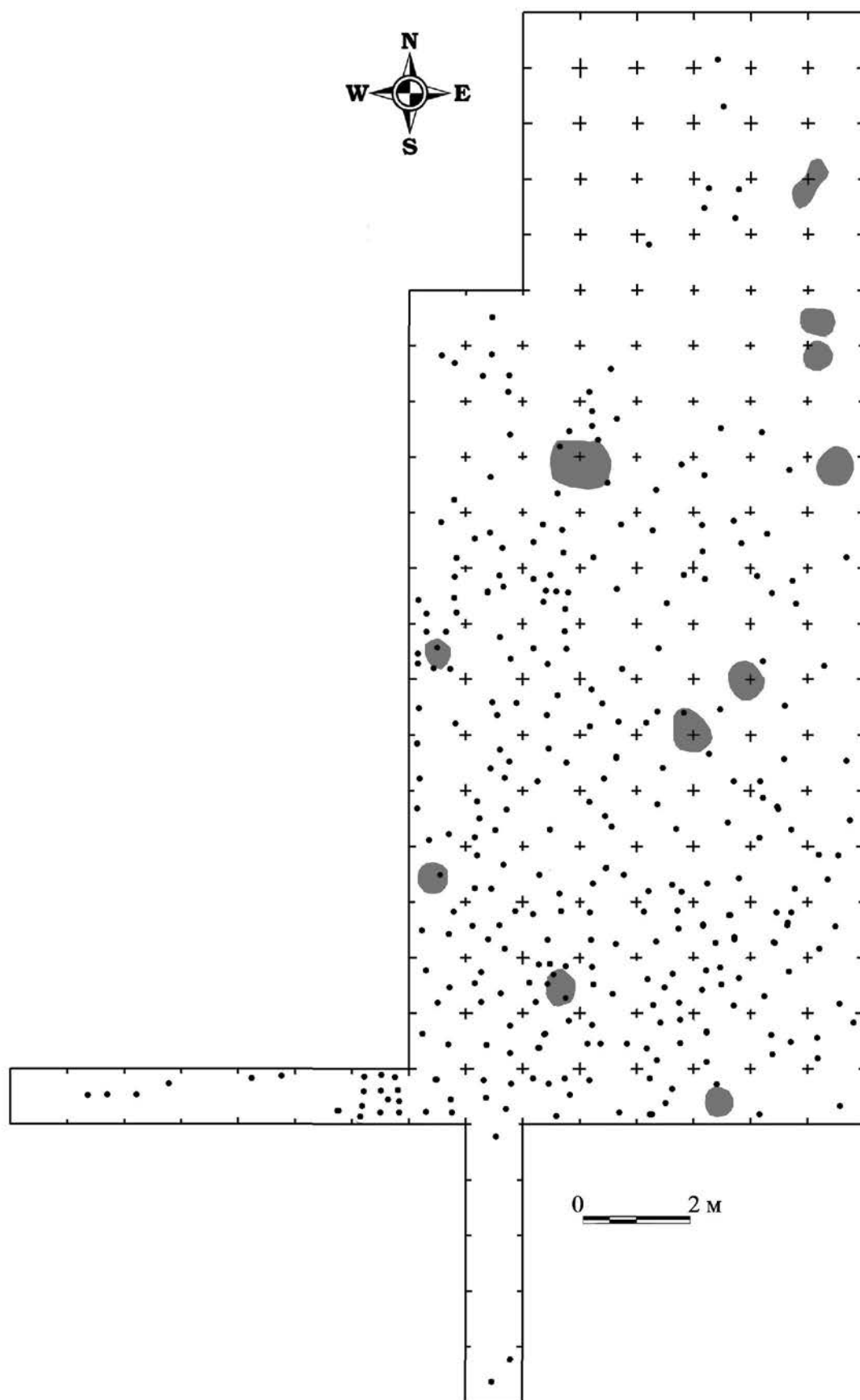

Рис. 60. Стоянка Верхний Карабут 2. Планиграфическое размещение находок

ти, занимает площадку овражной седловины с северной стороны южного мыса правого берега р. Дон. Исследовалась В.И. Погореловым (Погорелов В.И., 1985). Общая вскрытая площадь составила 968 м².

Самый ранний керамический комплекс памятника принадлежал энеолитическому времени; мезолитический горизонт залегания находок выделен стратиграфически и планиграфически (рис. 60). Стратиграфия (сверху вниз): - дерн – 0,1-0,15 м., - находки средневековья, РЖВ, эпохи бронзы, энеолита; чернозем с карбонатными стяжениями

достаточно равномерно по всей площади памятника, однако его наибольшая концентрация на глубине около 0,6 м. фиксировалась в центральной и южной частях раскопа, что позволяет рассматривать данные участки как планиграфически размытые поздними перекопами скопления (рис. 60).

В ходе раскопок было выявлено 1761 изделий. Количество орудий - 183 (9,3%). Данные о составе каменного инвентаря памятника сведены в таблицу 15.

Как видно из таблицы, коллекция каменных артефактов памятника содержит доста-

Табл. 15. Стоянка Верхний Карабут 2. Каменный инвентарь

находки	кремьень	кварцит	кол-во	из них со следами		процент от коллекции	процент от категории
				+°С	-°С		
заготовки и отходы, средства производства							
неиспользованное сырье	36		36			2	2
нуклеусы		1	1			0	0
продольные сколы	2		2			0	0
отщепы	1578		1578	15		88	91
пластины	17	5	22		2	1	1
проксимальные сегменты	14		14			1	1
медиальные сегменты	61		61	1		3	4
дистальные сегменты	11		11			1	1
ретушеры	2	3	5			0	0
всего	1721	9	1730	16	2	96	100
орудия							
скребки концевые	39		39	3		2	58
скребла		1	1			0	1
скобели	7		7			0	10
резцы на сломе заготовки	4		4			0	6
резцы косоретушные	2		2				
резцы выемчаторетушные	1		1			0	1
ножи	2		2			0	3
пластины с ретушью	1	1	2				
тронкированные пластины	3		3			0	4
острия	3		3			0	4
трапедии	1		1			0	1
перфораторы	2		2			0	3
всего	65	2	67			4	100
итого	1786	11	1797	3	0	100	100

(«журавчиками») - 0,15-1,1 м. в южной части раскопа, - 0,15-0,6 м. в северной части раскопа - находки эпохи бронзы, энеолита и мезолита; - с 1,1 м.-0,6 м. – материк (покровные суглинки с обильными включениями меловых стяжений) (рис. 7).

Расщепленный кремьень распространялся

точно разнообразный ассортимент орудий, изготовленных на пластинах, как правило, микролитического облика. Один нуклеус от микропластин (негативы шириной 0,4-0,6 см), имеет слабо выраженную коническую уплощенную форму, одноплощадочный (рис. 61: 1). Два других – призматический

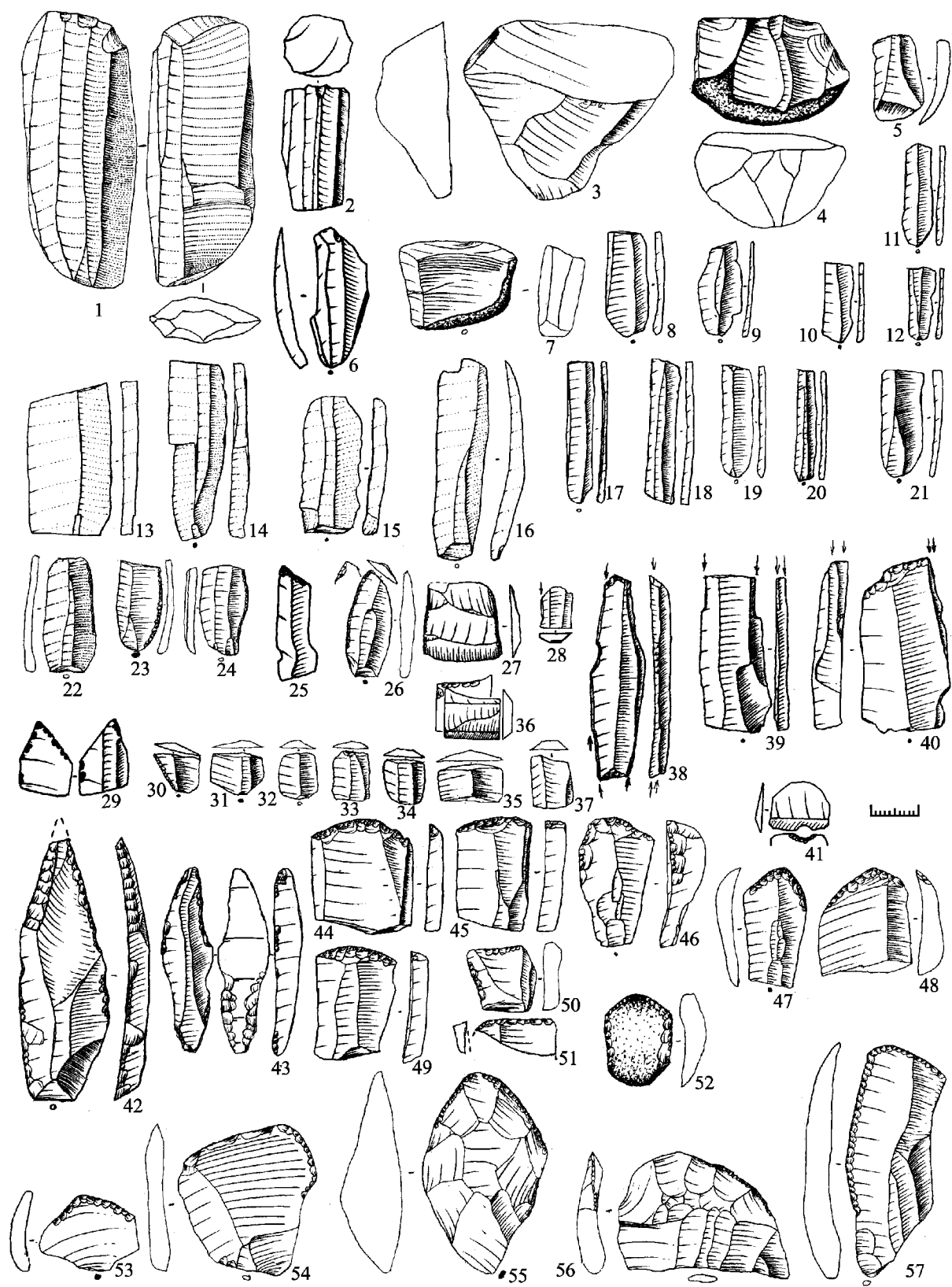

Рис. 61. Стоянка Верхний Карабут 2. Каменный инвентарь (1, 13-16 - кварцит; остальное - кремнь)

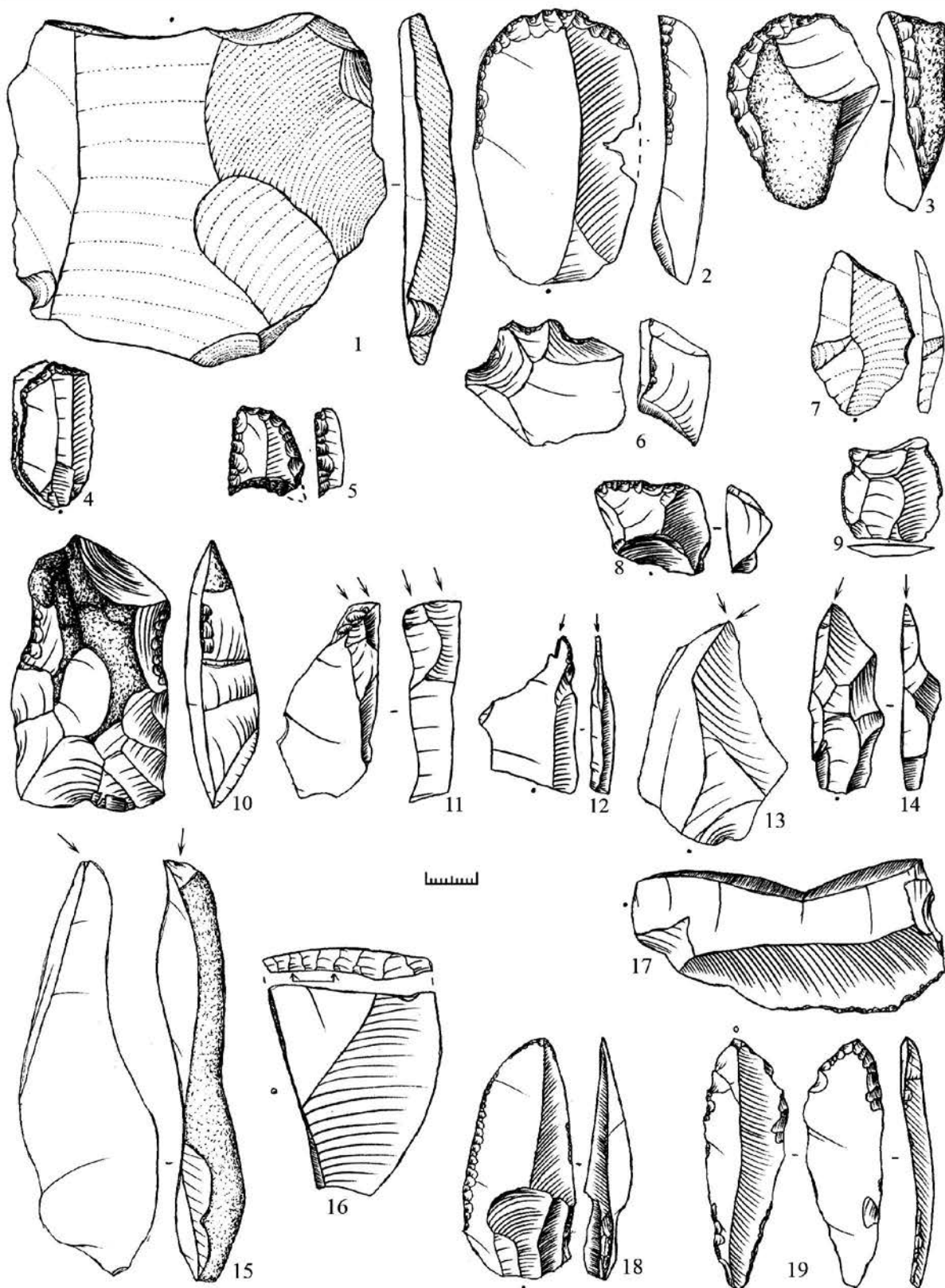

Рис. 62. Стоянка Верхний Карабут 2. Каменный инвентарь (1, 7 - кварцит; остальное - кремнь)

(рис. 61: 2) и пирамидальный (рис. 61: 3), одноплощадочные, от пластин и отщепов. Встречена также галька на начальной стадии

расщепления (рис. 61: 4) и продольный скол (рис. 61: 6). Отщепы в основном представлены продуктами первичного расщепления и

не содержат следов дополнительной работы.

Пластинчатая техника носит микролитический характер (рис. 61: 5, 8-12, 16-21), несколько крупных пластин изготовлены из кварцита (рис. 61: 13-15). Некоторые экземпляры с краевой ретушью (рис. 61: 22-24, 36; 62: 7, 9). Характерной чертой памятника является наличие серии преднамеренно фрагментированных пластин (рис. 61: 30-37).

Встречена тронкированная пластина (рис. 61: 25), обломок острия, обработанного с одной стороны мелкой притупляющей ретушью со спинки, и, у кончика – с брюшка (рис. 61: 26), трапеция подквадратных очертаний (рис. 61: 27). Еще одно острие изготовлено на крупной пластине путем подработки полукрутой ретушью сходящихся краев (рис. 61: 42). Такой же прием использовался для формообразования другого острия (рис. 61: 29).

В коллекции стоянки присутствует наконечник стрелы на пластине. Орудие имеет слабо выделенную крутой ретушью черешковую часть и острие, сформированное несколькими фасетками полукрутой ретуши со спинки и регулярной ретушью с брюшка (рис. 62: 19).

Как наконечник могла использоваться, судя по наличию резцового скола на остром конце, и ребристая пластина без вторичной обработки (рис. 62: 14).

Скребки изготовлены из отщепов и пластин; выделены концевые (рис. 61: 44, 45, 47-49), с нерегулярной ретушью (рис. 61: 50), боковые (рис. 61: 54), концевые-боковые (рис. 61: 46; 62: 2-4), ретушированные на 3/4 поверхности (рис. 61: 52), раклет (рис. 61: 53), скребло (рис. 61: 55); ножи подразделяются на аморфные, на отщепах (рис. 61: 56; 62: 1) и изготовленные на пластинах (рис. 61: 57; 62: 17, 18). Скобели немногочисленны (рис. 61: 41; 62: 6, 8), в единственном случае комбинированы со скребком (рис. 61: 5).

Большинство резцов изготовлено на сломе пластины (рис. 61: 28, 39; 62: 15) или отщепа (рис. 62: 12). Боковые резцы изготовлены на пластинах и отщепах, площадка скола ретуширована под прямым углом (рис. 61: 38). У косоретушных резцов кромка образована парой сколов (рис. 61: 40; рис. 62: 11). У одного из изделий присутствует ретушированная выемка на пересечении встречных резцовых сколов (рис. 61: 38). В единствен-

ном случае в коллекции памятника найден перфоратор – развертка со следами сильной утилизации (рис. 61: 43), а также небольшое рубяще-долбящее орудие – тесло на отщепе с валунной коркой, обработанное крупными сколами со спинки (рис. 62: 10).

Интерес вызывает обломок крупного орудия с краем, обработанным отвесной одна-

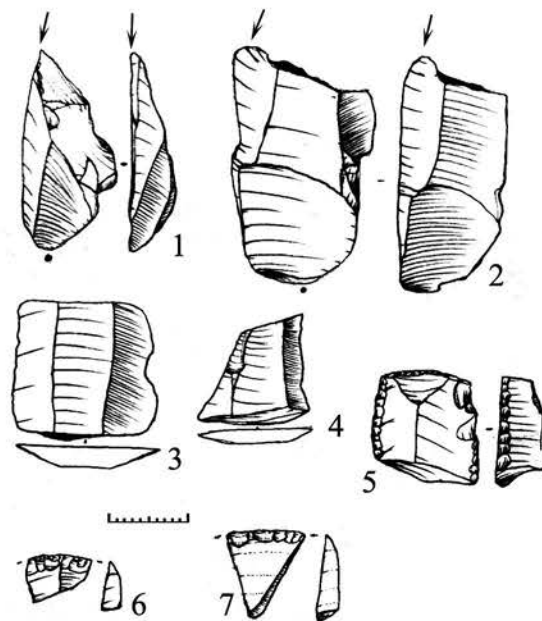

Рис. 63. Стоянка Еремовка. Каменный инвентарь (кремнь)

правленной ретушью (рис. 62: 16).

Техника получения сколов на памятнике основана на расщеплении уплощенных пирамидальных нуклеусов в технике отжима, направлена на получение правильных призматических пластин и микропластин. Во вторичной обработке выделяются преднамеренный слом пластины, крутая и полукрутая ретушь, резцовый скол.

Стоянка **Еремовка**. Выявлена геологами ВГУ. Расположена на языкообразной высокой оконечности первой надпойменной террасы р. Черная Калитва в Ольховатском районе Воронежской области. Сборами выявлены резец на сколе подправки двухплощадочного нуклеуса (рис. 63: 1) и на толстом отщепе (рис. 63: 2), медиальные фрагменты пластин (рис. 63: 3, 4), скребок на пластине (рис. 63: 5), обломки лезвий скребков (рис. 63: 6, 7), отщепы и чешуйки, один из которых со следами действия огня.

Стоянка **Потудань 1** выявлена В.Д. Березуцким в ходе археологической разведки

Табл. 16. Стоянка Потудань 10. Каменный инвентарь

находки	кремнь	кварцит	кол-во	процент от коллекции	процент от категории
<i>заготовки и отходы, средства производства</i>					
неиспользованное сырье	6		6	7	8
продольные сколы	3		3	4	4
сколы переоформления площадки	2		2	2	3
отщепы	51	2	53	64	71
пластины	1		1	1	1
медиальные сегменты	9		9	11	12
отбойники		1	1	1	1
всего	72	3	75	90	100
<i>орудия</i>					
скребки концевые	1		1	1	13
пластины с ретушью	3		3	4	38
острия	2		2	2	25
комбинированные	2		2	2	25
перфораторы			0	0	0
всего	8	0	8	10	100
итого	80	3	83	100	100
процент сырья	96	4	100	100	100

1991 г. (Березуцкий В.Д., 1991). Расположена непосредственно на правом берегу р. Потудань в Острогожском районе Воронежской области. На распахиваемой поверхности стоянки были собраны 40 кремневых отщепов, пирамидальный нуклеус с негативами микропластин, пластины, проксимальный сегмент, концевой скребок. Какая-либо керамика отсутствовала.

Стоянка **Потудань 10** также выявлена В.Д. Березуцким (Березуцкий В.Д., 1991). В 2005 году им и автором здесь проводились дополнительные сборы. Стоянка расположена в близких топографических условиях описанному выше памятнику. Данные о составе подъемного материала сведены в таблицу 16.

Каменный инвентарь изготовлен из мелового кремня с налетом белой патины. Выявленные на стоянке нуклеусы призматические (рис. 64: 1; 65: 1) и многоплощадочные (рис. 64: 2), среди которых сильно утилизированные (рис. 64: 3, 4), а также пирамидальные с негативами микропластин (рис. 65: 3) и торцовые (рис. 65: 2). Встречен скол подправки ударной площадки (рис. 64: 18) и скол, отсекавший дистальную часть нуклеуса (рис. 65: 4). Найденный отбойник – небольшая кварцевая галька, несет следы забитости с одного конца (рис. 64: 18).

Пластины и их фрагменты с правильной и неправильной огранкой спинки (рис. 64: 6-8,

10-13; 65: 5-11, 14, 17, 18), есть и микролитичные (рис. 64: 11-13). Встречены пластины с мелкой нерегулярной и крутой краевой ретушью (рис. 64: 5; 65: 13), крупный концевой скребок из кварцита (рис. 64: 20), раклет (рис. 65: 15).

Резцы изготовлены на сломе пластины с краевой ретушью (рис. 65: 9) и на отщепе с ретушированной выемкой (рис. 64: 20).

Одна из пластин, сломанная, обработана с бьюшка краевой мелкой пологой приостряющей ретушью так, что образовался выступ (рис. 64: 17). На пластине изготовлен крупный наконечник стрелы (рис. 64: 14). Черешок изделия выделен двумя широкими фасадами и крутой ретушью, проксимальная часть заготовки с ударным бугорком снята полукрутой ретушью. Перо у кончика подправлено полукрутой ретушью. Часть лезвия удалена резцовым сколом. Под определение наконечника типа «бромме» он подходит условно, хотя прием резцового скола употреблялся для изготовления таких орудий (Taute W., tafel 96). В материале памятника встречена проксимальная часть пластины с краевой ретушью, обработанная отвесной ретушью с торца (рис. 64: 15). Такие предметы были встречены серийно на стоянке Плаутино 2, где составляли сопряженную группу с трапециями.

Еще один обломок принадлежал колюще-

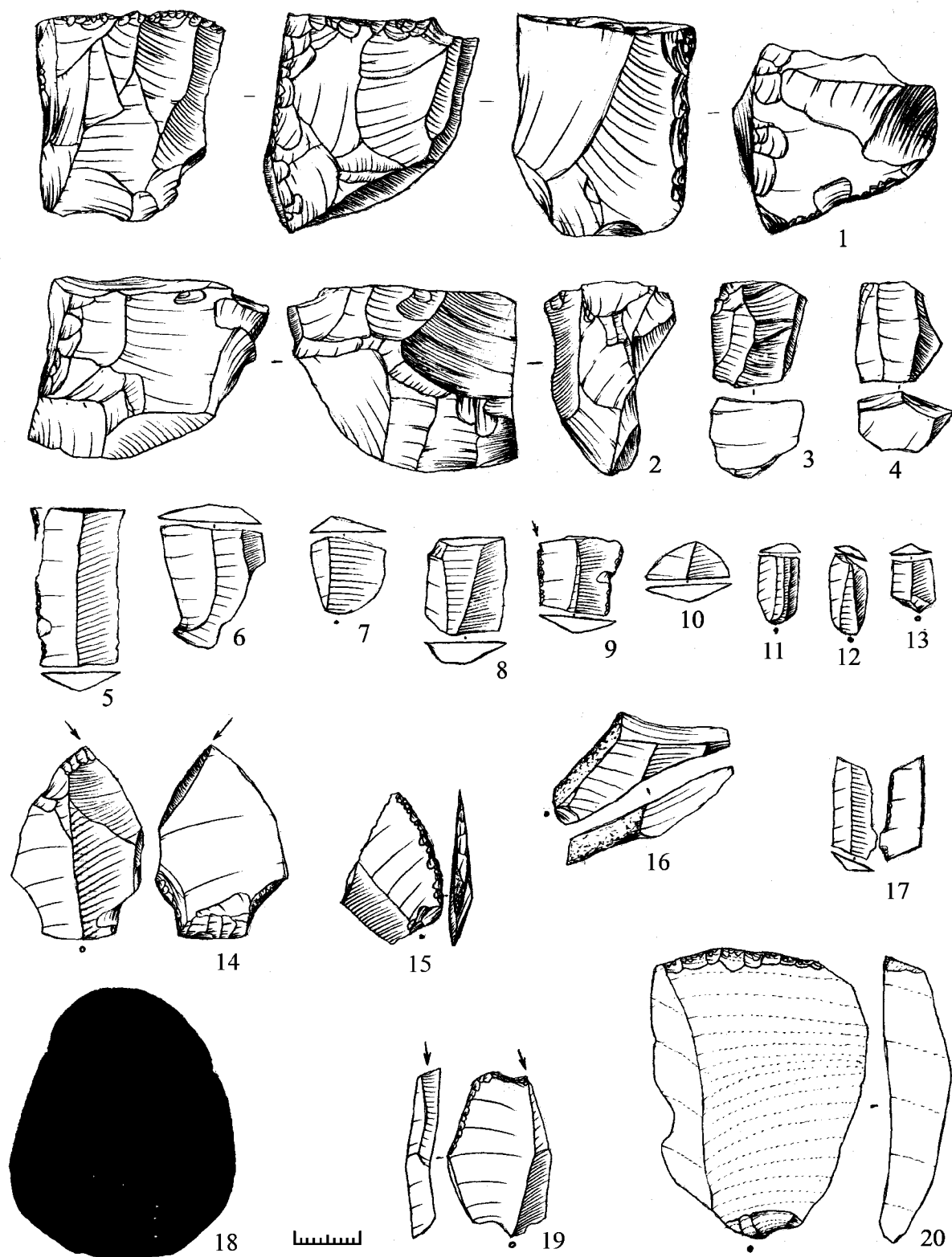

Рис. 64. Стоянка Потудань 10. Каменный инвентарь (18 - кварц; 20 - кварцит; остальное - кремь)

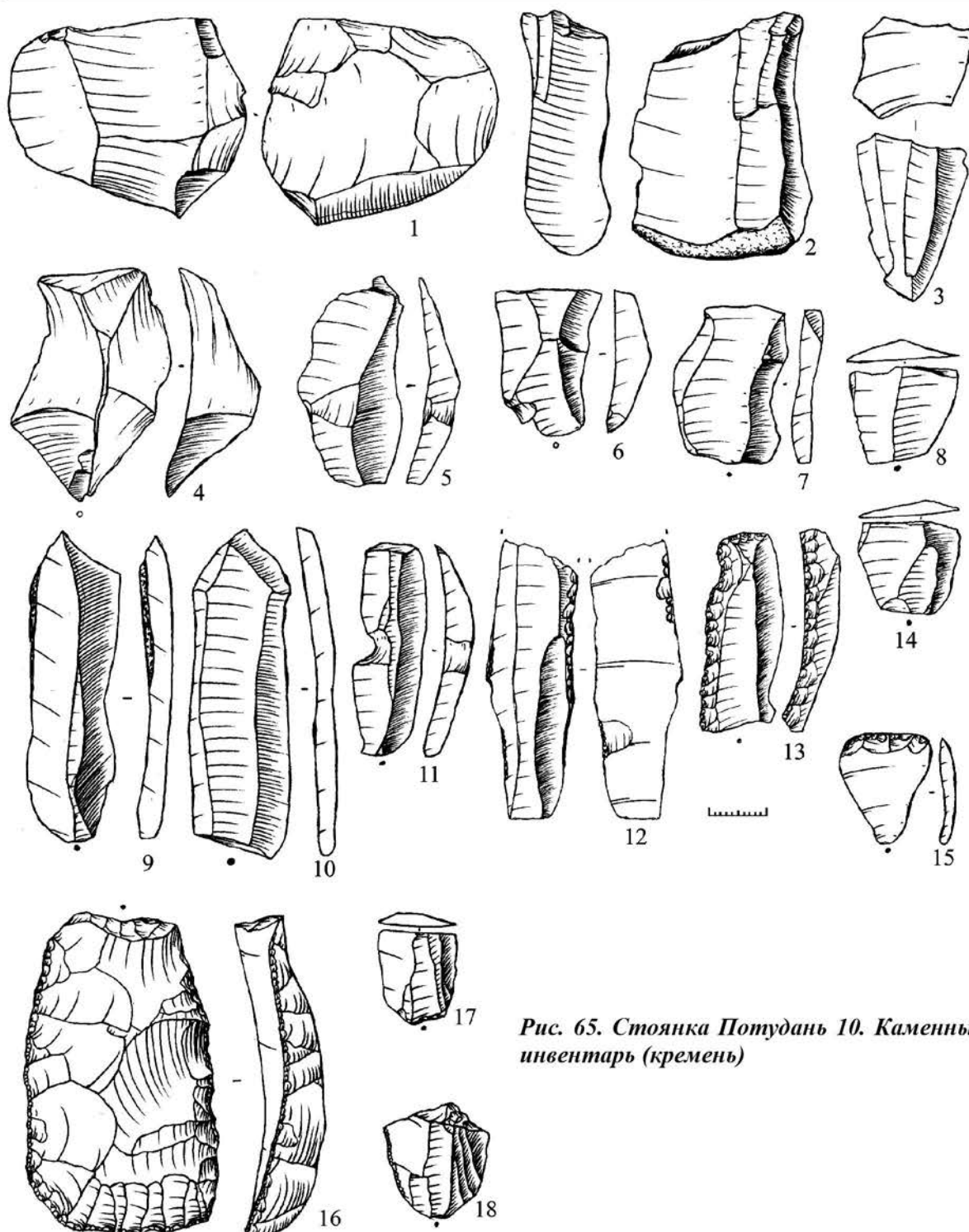

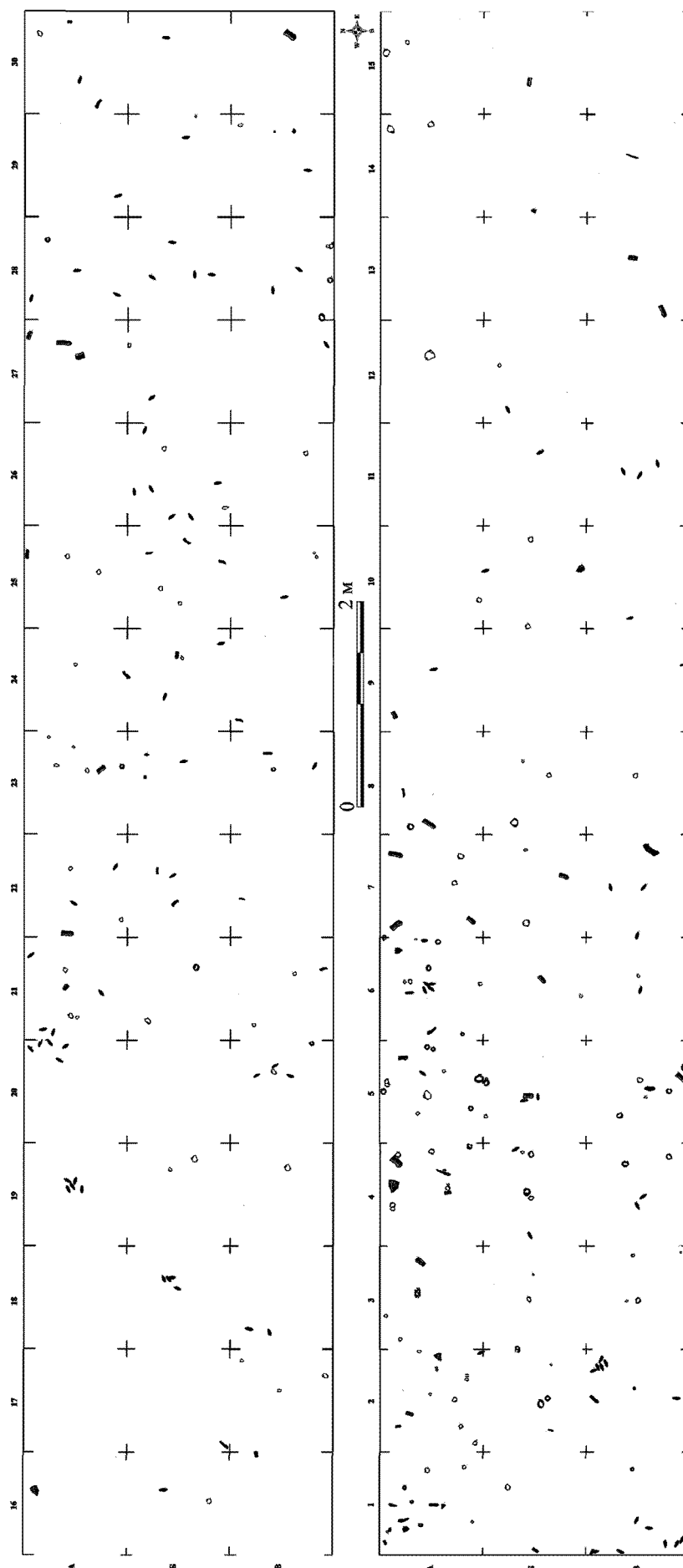
Рис. 65. Стоянка Потудань 10. Каменный инвентарь (кремнь)

му наконечнику достаточно крупных размеров (рис. 65: 12). Черешок симметричный, выделен мелкой притупляющей ретушью со спинки и брюшка.

Выявлено рубяще-долбящее орудие – долото с односторонней обработкой и следами забитости на лезвии и проксимальной части (рис. 65: 16).

Модели расщепления кремня, зафиксированные в коллекции, не представляются технологически едиными: в ней можно выделить традиции утилизации призматических и многоплощадочных с одной стороны, и пирамидальных и торцовых нуклеусов, с другой. В какой-то степени это предположение подтверждается параметрами длинных ско-

Рис. 66. Стоянка Назаровка. Планиграфическое размещение находок

лов, которые подразделяются на предметы, полученные ударом мягким отбойником и отжимом.

Полученные материалы представляются хронологически неоднородными, скорее всего, одна часть их относится к финальному палеолиту или раннему мезолиту, другая – к более поздним этапам развития эпохи.

Стоянка **Назаровка** выявлена в апреле 2005 г. студентом второго курса исторического факультета ВГПУ А.П. Хурчаком на восточной окраине с. Назаровка Ольховат-

ского района Воронежской области. В мае того же года автором были осуществлены дополнительные сборы. В июне 2006 г. И.В. Федюниным стоянка была раскопана на площади 90 м², что позволило выявить на ней материалы позднего верхнего палеолита. Сборы с поверхности памятника публиковались ранее, тогда же было высказано предположение об их хронологической неоднородности (Федюнин И.В., Михнов А.А., Хурчак А.П., 2006).

Памятник расположен на оконечности

Табл. 17. Стоянка Назаровка. Каменный инвентарь

находки	кремнь	кварцит	кварц	мергель	кол-во	из них со		процент от коллекции	процент от категории
						+°C	-°C		
заготовки и отходы, средства производства									
нуклеусы	5		1		6			1	2
продольные сколы	1				1			0	0
"таблетки"	3				3			1	1
отщепы	180	1		7	188	13	4	44	60
чешуйки	38				38			9	12
резцовые сколы	13				13			3	4
микрорезцовые сколы	2				2			0	1
пластины	17			1	18			4	6
проксимальные фрагменты	15				15		1	4	5
медиальные фрагменты	20				20	1	1	5	6
дистальные сегменты	3				3			1	1
ребристые сколы	4				4			1	1
всего	301	1	1	8	311	14	6	73	100
орудия									
отщепы с ретушью	31				31			7	27
скребки концевые	9				9			2	8
скребки концевые-боковые	2				2			0	2
скребки, ретушированные на 3/4	1				1			0	1
скобели	10				10			2	9
резцы на сломе заготовки	13				13			3	11
резцы срединные	1				1			0	1
резцы выемчаторетушные	3				3			1	3
резцы ретушные трансверсальные	1				1			0	1
пластины с ретушью	14				14			3	12
ножи	1				1			0	1
пшк	2				2			0	2
пластины с микрорезцовым сколом	3				3			1	3
тронкированные пластины	4				4			1	3
острия	3				3			1	3
обломки острий	3				3			1	3
пластины с выделенной головкой	1				1			0	1
трапеции	3				3			1	3
обломки трапеций	2				2			0	2
наконечники стрел	2				2			0	2
рубящие	1				1			0	1
обломки рубящих	2				2			0	2
лезвия скребков	3				3			1	3
всего	115	0	0	0	115	0	0	27	100
итого	416	1	1	8	426	14	6	100	100
процент сырья	98	0	0	2	100			100	100

первой террасы правого берега р. Черная Калитва, резко вдающейся в пойму. Большая часть поверхности террасы распахана, подъемный материал локализовался у центральной части оконечности.

Стратиграфия отложений (сверху вниз): - дерн – 0 – 0,1-0,25 м. (с запада на восток) – отдельные находки позднего палеолита и мезолита; 0,1-0,25 м. – 0,45 м. – 0,55 м. – черный луговой чернозем с отдельными мелкими меловыми включениями и скоплениями раковины *Unio*, находки мезолита и позднего палеолита, фаунистические остатки; 0,55 м. – 0,65 м. – 0,70 м. – желто-коричневый покровный лессовидный суглинок с обильными меловыми включениями – «журавчиками» и скоплениями раковины *Unio* и *Helix*, находки позднего палеолита, фаунистические остатки; с 0,65-0,70 м. – материк - светло-желтый лессовидный суглинок, находок нет. (рис. 7)

Материалы в основной своей массе перетолжены стратиграфически землероями, о чем свидетельствует преимущественно хаотическое расположение кремней без патины, и изделий, покрытых глубокой белой и белоголубой патиной и карбонатной коркой. В плане изделия образуют отдельные микро-скопления, тяготеющие к западной части террасы. Каменные орудия перемежаются скоплениями раковины *Unio* и фаунистическими остатками, среди которых определены по одному экземпляру от особи бобер и благородный олень

После стационарного исследования памятника весь его материал по наличию или отсутствию патины был разделен на две коллекции, относящиеся к позднему палеолиту и позднему мезолиту.

Все выявленные находки (402 предмета, 114 орудий (28%)) изготовлены из серо-черного и коричневатого мелового кремня, ближайшие выходы которого фиксируются в среднем течении р. Оскол. Некоторые предметы подвергались сильным разрушающим температурным воздействиям. Данные о составе коллекции сведены в таблицу 17.

Выявлен целый пирамидальный нуклеус от пластин со следами подправки ударной площадки плоскими сколами (рис. 67: 1) и скол подправки ударной площадки («таблетка») (рис. 67: 2).

Абсолютное большинство выявленных пластин и их фрагментов имеют правильное

оформление спинки (рис. 67: 4-18; 68: 17-19). Найдены пластины с ретушью по всему краю (рис. 67: 11) или по отдельным его участкам (рис. 67: 12, 13). Некоторые пластины поперечно усечены притупляющей ретушью (рис. 67: 14-16), другие представляют собой обломки геометрических микролитов (рис. 67: 28, 29). Одна трапеция с сильно суженным верхним основанием подтреугольных очертаний и следами утилизации (рис. 67: 25), на другой, изготовленной из проксимальной части пластины, сформированы выемки (рис. 67: 27). Третья, «рогатая» трапеция, асимметрична (рис. 67: 26). Аналогии данному типу изделий, выглядящему достаточно необычно в сравнении с трапециями с выемкой из памятников Нижнего Дона (Цыбрий А.В., 2002), Северного Прикаспия (Иванов И.В., Васильев И.Б., 1995), Кавказа (Амирханов Х.А., 1987) можно найти в ранних материалах стоянки Монастырская 1 на Среднем Дону (Синюк А.Т., 1986). Помимо морфологического сходства, выемки изделий обеих стоянок нанесены со стороны брюшка. Сходное орудие представлено обломком более крупных размеров (рис. 67: 24).

Встречены пластины с микрорезцовым сколом (рис. 67: 17) и усечением в «псевдомикрорезцовой» технике (рис. 67: 18, 20), а также побочный продукт этой техники (рис. 67: 19).

Группа острий довольно разнообразна: найден экземпляр на микропластине с подработкой одной из сторон пологой приостряющей ретушью (рис. 67: 32), обломки кончиков, оформленные мелкой притупляющей ретушью со спинки или со спинки и брюшка (рис. 67: 39, 40), пластины со скошенным ретушью краем (рис. 67: 37). Целое острие (рис. 67: 30) асимметричное, изготовлено на пластине путем подработки края и дистального конца. К остриям нами отнесена микропластина со сходящимися краями, один из которых частично притуплен мелкой ретушью, сломанным кончиком и резцовым сколом, нанесенным по слому (рис. 67: 31). Обломком также представлено изделие на пластине со скошенным в двух плоскостях встречной отвесной ретушью концом (рис. 67: 38).

Среди других изделий из пластин отметим пластину с выделенной ретушью головкой (рис. 67: 33) и притупленным краем с

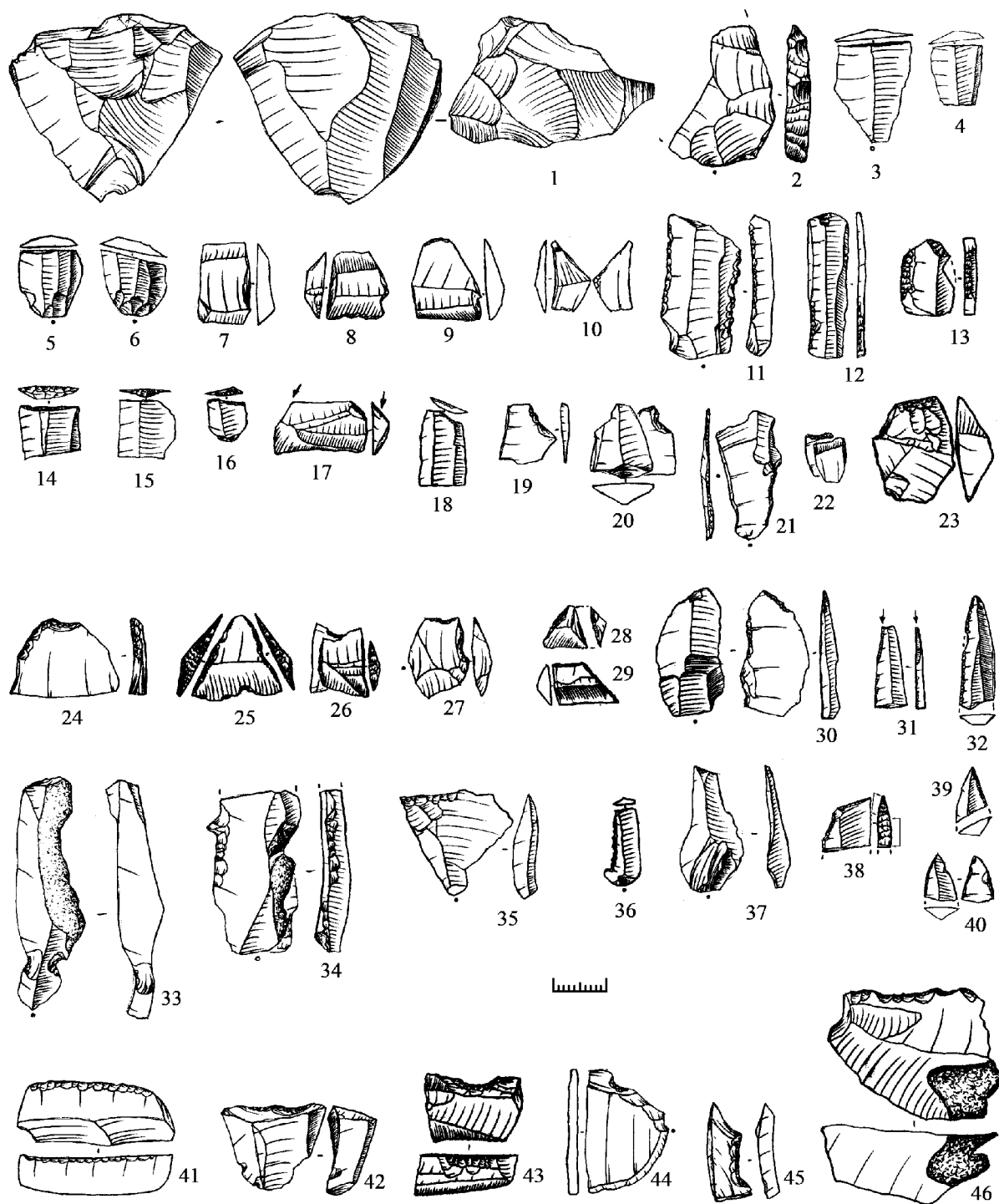

Рис. 67. Стоянка Назаровка. Каменный инвентарь (кремнь)

неретушированным «выступом» у проксимального конца (рис. 67: 36). Интересна находка обломка колющего наконечника стрелы на пластине со слегка выделенным противоположной ретушью со спинки и брюшка черешком и образованным полукрутой ретушью шипом на лезвии (рис. 67: 34).

Резцы, найденные на стоянке, изготовлены на углу отщепа или пластины (рис. 68: 8,

10, 12, 14-16, 24), встречены и боковые: выемчаторетушные (рис. 68: 9, 11, 22), среди которых трансверсальный резец (рис. 68: 11), и, что особенно интересно, орудие на пластине с ретушированной площадкой, расположенной под углом около 90° к краю заготовки (рис. 68: 21). Двугранные резцы имеют симметричное расположение кромок, изготовлены на толстых сколах с нуклеусов

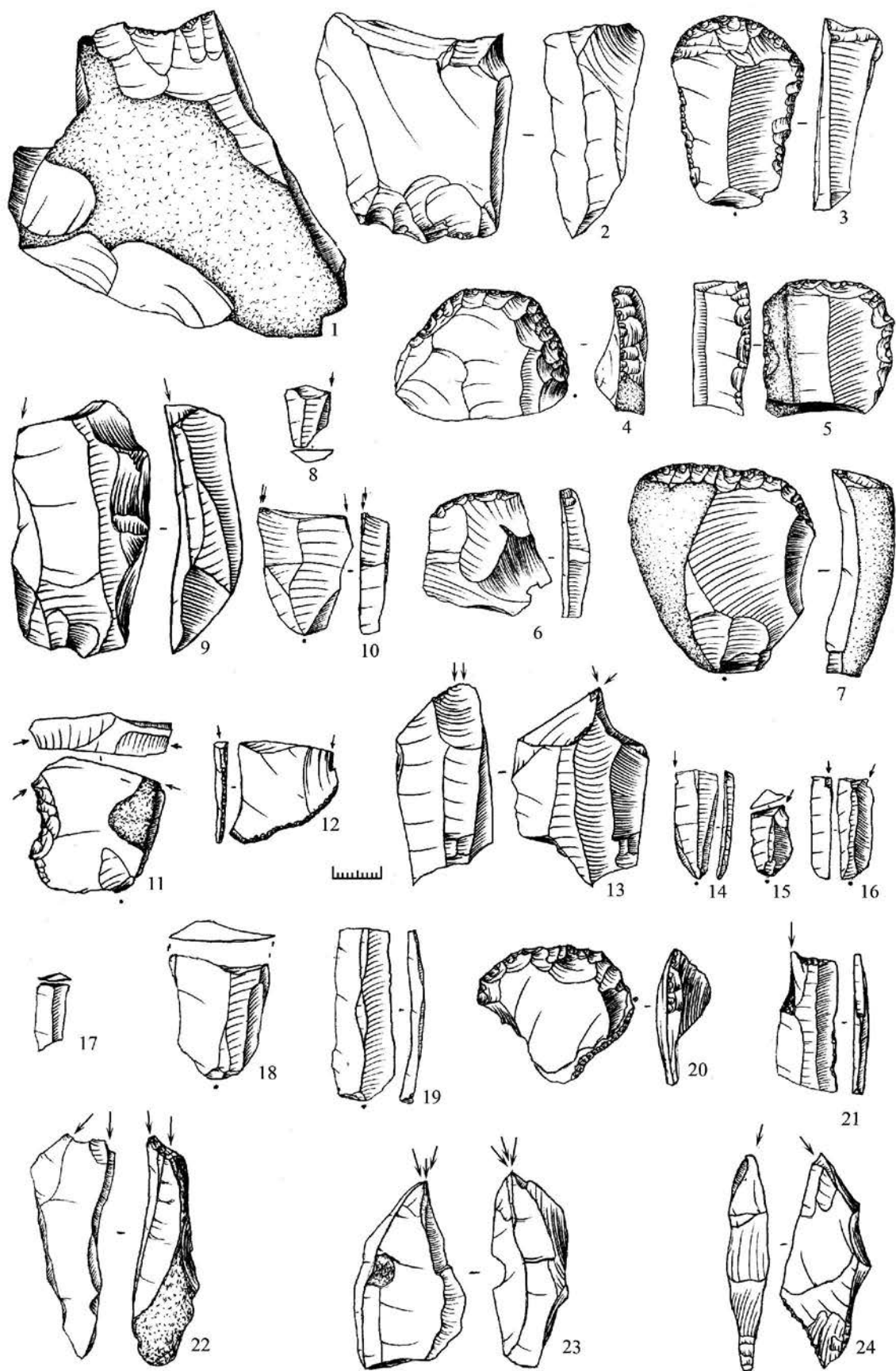

Рис. 68. Стоянка Назаровка. Каменный инвентарь (кремень)

(рис. 68: 13, 23).

Скребки представлены почти всеми типами: встречены концевые (рис. 68: 6, 7), боковые (рис. 68: 4) и концевые-боковые (рис. 68: 3, 5), а также скребок с выделенным черешком (рис. 68: 20). Скобели изготовлены на отщепах, имеют одну или несколько выемок (рис. 67: 42, 43, 45, 46; 68: 1).

В единственном случае встречено рубящее орудие – небольшой топор на отщепе подпрямоугольной формы с минимальной обработкой лезвия (рис. 68: 2).

Количество и облик находок, составляющих полный поселенческий набор, предполагает наличие в Правобережье р. Черная Калитва мезолитической стоянки. Интересной особенностью памятника является наличие вторично утилизированных заготовок и орудий позднего верхнего палеолита. Следы обработки хорошо заметны на сильно патинизированных кремнях, среди них можно выделить ретушь, резцовый скол, крутую, полукрутую и пологую ретушь, а также плоскую подтеску. Скорее всего, их обработка проводилась в мезолите, причиной ее могла быть нехватка местного сырья.

Ближайшие аналогии памятнику обнаруживают коллекции, полученные из среднего течения Северского Донца, – стоянки хут. Шевченко и Пелагеевка 3 (Горелик А.Ф., 1987). С известной долей осторожности можно сказать, что индустрия второго памятника по своим технико-типологическим особенностям более близка рассмотренной выше. Отличия, могущие с равной степенью вероятности быть как следствием неполноты коллекции, так и разного культурного и/или хронологического характера материалов из Назаровки, заключаются в отсутствии яниславицких острий, наличии «рогатой» трапеции, обломка наконечника «с шипом» и средневысокой трапеции.

В районе с. Назаровка А.С. Михновым выявлен целый ряд памятников с каменным инвентарем мезолитического облика, среди которых выделяются материалы стоянок **Назаровка 1, 3, 4** (Михнов А.С., 2007).

Коллекции, состоящие на 99% из черного мелового кремня, отличает микропластинчатый характер техники расщепления (рис. 69: 3, 4, 10-14, 16, 17, 21, 32). Выявленные нуклеусы – пирамидальные (рис. 69: 9) и с слабо выраженной клиновидной формой (рис. 69: 24), площадки несут следы подтески круп-

ными плоскими сколами (рис. 69: 24).

Пластины получены, как правило, «мягким» отбойником в технике отжима, в большинстве своем сегментированы. Целые экземпляры имеют изогнутый профиль и асимметричность дистального и проксимального концов.

На этих заготовках выполнены ножи (рис. 69: 2, 3, 5, 25) и орудия с отдельными участками краевой ретуши (рис. 69: 11, 14, 16). Интерес вызывает находка фрагмента пластины с ретушированной выемкой и плоской фасеткой – побочного продукта диагонального членения пластины в микрорезцовой технике (рис. 69: 17).

Резцы, выявленные на стоянках, выполнены, в основном, на сломе заготовки (рис. 69: 7, 20, 21, 29, 34), хотя встречены и боковые: косоретушные (рис. 69: 6), пряморетушные, комбинированные с двугранным резцом (рис. 69: 22) и выемчаторетушные (рис. 69: 28). Еще одна группа орудий образована путем нанесения резцовых сколов на дистальную часть нуклевидных сколов, может быть отнесена к двугранным резцам (рис. 69: 27, 29).

Скребки, выявленные на стоянках, концевые (рис. 69: 33), концевые-боковые (рис. 69: 26), либо с небольшими участками ретуши по периметру.

Стоянка **Терешковский Вал** расположена на приустьевом валу, имеющем овальную форму, в районе устья р. Богучарки в Богучарском районе Воронежской области. Исследовалась А.Т. Синюком (Синюк А.Т., 1989). Памятник содержал грунтовый могильник эпохи бронзы и небольшое количество каменных изделий в нижнем слое, примерно в 0,2 м над уровнем материка.

Стратиграфия стоянки проста и однообразна по всей площади (сверху вниз): 0-0,2 м – дерн; 0,2-0,5 м – слой темной гумусированной супеси (находки эпохи бронзы); 0,5-0,8 м – слой светлой гумусированной супеси (каменные изделия).

Коллекция состоит из 53 предметов, из которых 12 орудий (23%). Основное количество находок – сколы с нуклеусов (рис. 70: 1, 2), пластины (рис. 70: 3-8), в том числе с нерегулярной ретушью (рис. 70: 4), фрагменты пластин (рис. 70: 9-18), концевые скребки (рис. 70: 19). Пластины и их сегменты по ширине не превышают 1 см., выявлена группа пластин шириной 0,5-0,7 см. Материалы

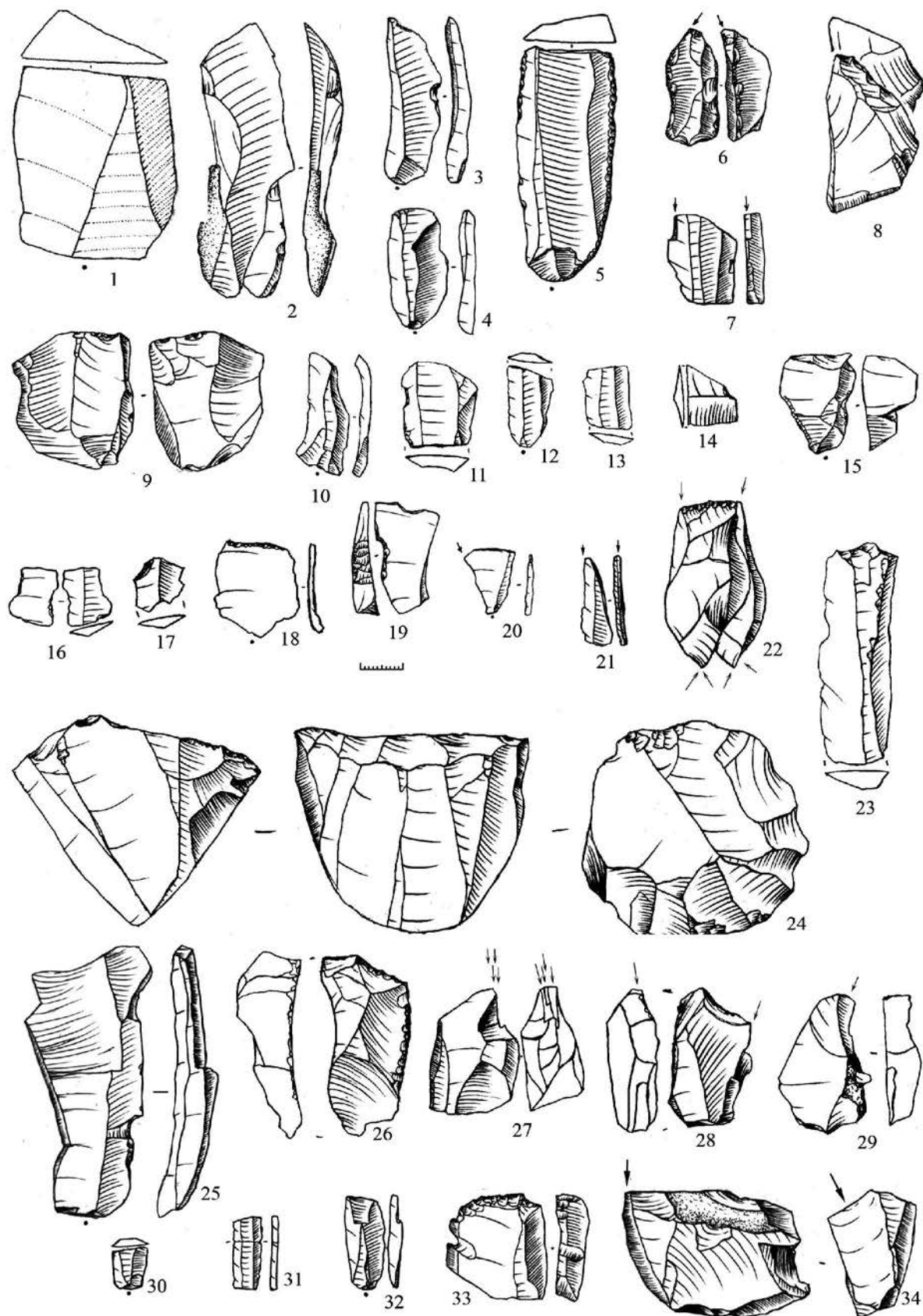

Рис. 69. Образцы каменного инвентаря мезолитических памятников бассейна р. Черная Калитва (1-8 - Назаровка 4; 9-22 - Назаровка 3; 23-34 - Назаровка 1)

очень немногочисленны, но они, судя по облику пластин, относятся к финалу мезолита.

Стоянка **хутор Шевченко** расположена на оконечности мысовидного выступа высокой поймы р. Боровая, у одноименного хутора, в Кременском районе Луганской области Украины. Исследовалась в 1981-1983 гг. площадью 160 м² А.Ф. Гореликом. Материалы опубликованы (Горелик А.Ф., 1987).

Стратиграфия памятника (сверху вниз): чернозем комковато-зернистый черного цвета, в верхней части пахотный - 0,3-0,55 м; чернозем солончаковый - 0,2-0,35 м; суглинок гумусированный (подпочва В) - 0,2-0,4

м; суглинок темно-желтый плотный, комковатый - 0,3 м; суглинок лессовидный тонкопылеватый палевый с карбонатными включениями до 1,5 см в поперечнике, прослежен до глубины 1,7 м - 0,4 м.

Наблюдения А.Ф. Горелика позволили ему соотнести горизонт залегания находок мезолита со слоем темно-желтого суглинка (Горелик А.Ф., 1987, с. 146).

Каменные изделия в раскопе перемежались многочисленными обломками раковин

Unio, редкими комочками охры, костями животных, среди которых определены два зуба лошади *Equus gmelini* Ant.

В составе коллекции 8467 предметов из кремня и 4 из кварцита, из которых 537 орудий (6,3%). Основное артефактное сырье местного происхождения из туронского и кампанского ярусов мела и палеозоя, покрыто легкой патиной. Наличие в желваках меловых включений, по мнению автора, во многом обуславливало технику расщепления.

Данные А.Ф. Горелика о технико-типологических особенностях сведены в таб-

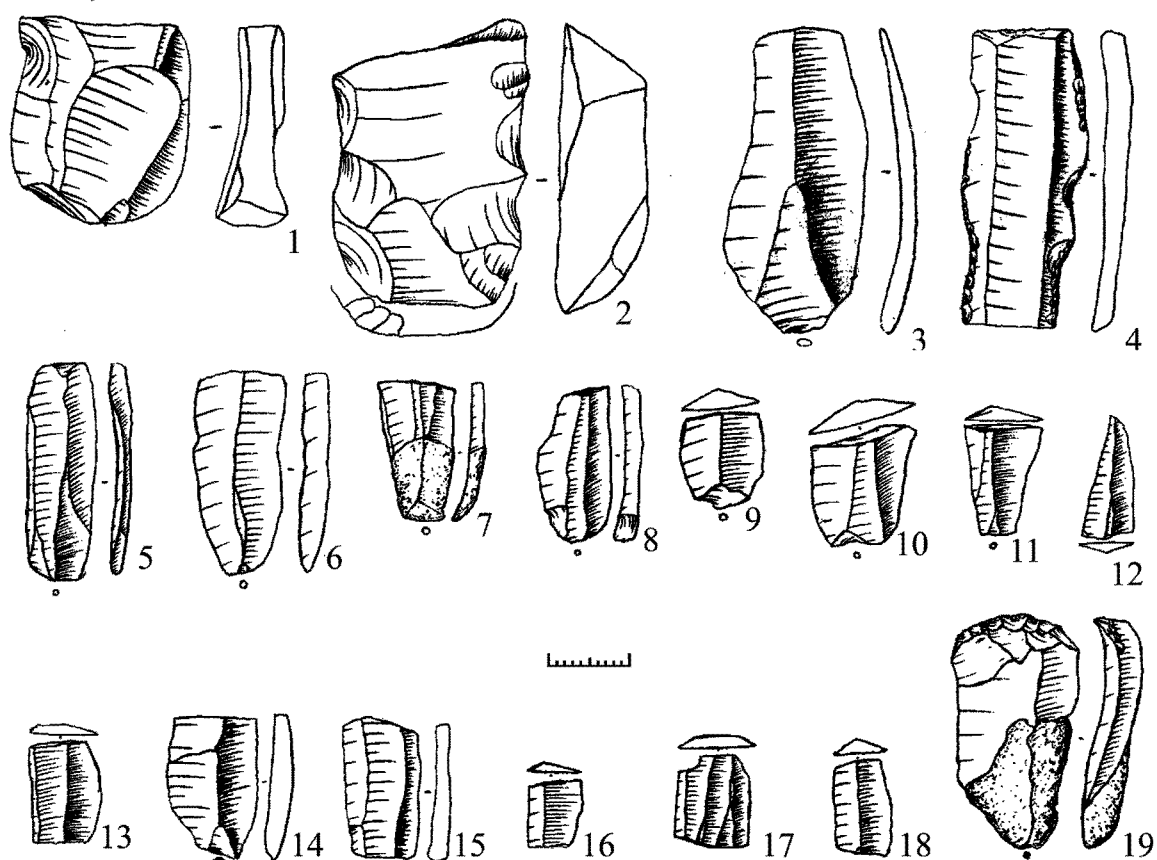

Рис. 70. Стоянка Терешковский Вал. Каменный инвентарь (кремь)

лицу 18.

Техника расщепления камня основывалась на утилизации призматических, конических и клиновидных нуклеусов, была направлена на получение призматических пластин с их последующей сегментацией, а также отщепов, на которых изготовлено 45% орудий.

Выделяются два технологических приема получения длинных сколов. Первый базировался на радиальном снятии заготовок с од-

лицу 18.

Техника расщепления камня основывалась на утилизации призматических, конических и клиновидных нуклеусов, была направлена на получение призматических пластин с их последующей сегментацией, а также отщепов, на которых изготовлено 45% орудий.

Выделяются два технологических приема получения длинных сколов. Первый базировался на радиальном снятии заготовок с од-

Табл. 18. Стоянка Хутор Шевченко. Каменный инвентарь

находки	кремень	кварцит	кол-во	процент от коллекции	процент от категории
<i>заготовки и отходы, средства производства</i>					
неиспользованное сырье	2		2	0	0
нуклеусы	24		24	0	0
продольные сколы	21		21	0	0
сколы переоформления площадки	30		30	0	0
отщепы	5268	4	5272	62	66
нуклеидные обломки	13		13	0	0
осколки, обломки	1361		1361	16	17
пластины	118		118	1	1
проксимальные сегменты	418		418	5	5
медиальные сегменты	364		364	4	5
дистальные сегменты	171		171	2	2
ребристые сколы	143		143	2	2
всего	7933	4	7937	94	100
<i>орудия</i>					
отщепы с ретушью	80		80	1	15
скребки концевые	40		40	0	7
скребки боковые	7		7	0	1
скобели	47		47	1	9
резцы на сломе заготовки	79		79	1	15
резцы двугранные	3		3	0	1
резцы косоретушные	1		1	0	0
резцы выемчаторетушные	76		76	1	14
пластины с ретушью	95		95	1	18
пшк	52		52	1	10
острия с микрорезцовым сколом	9		9	0	2
тронкированные пластины	7		7	0	1
микрорезцы	18		18	0	3
трапеции	2		2	0	0
топоры	5		5	0	1
тесла	2		2	0	0
лезвия скребков	7		7	0	1
перфораторы	7		7	0	1
всего	537	0	537	6	100
итого	8470	4	8474	100	100
процент сырья	100	0	100	100	100

ноплощадочных ядрищ. Другая группа нуклеусов – с двумя противоположно лежащими площадками и менее правильными негативами сколов (рис. 72: 5, 8, 9, 11).

Целые пластины в количественном соотношении уступают сегментированным частям. Это может объясняться тем, что пластины памятника, как правило, имели изогнутый профиль. В коллекции преобладают медиальные части пластин подквадратной и прямоугольной формы. 14% пластин имеют

ширину от 1,5 см., 69% - от 1,5 до 0,7 см., 17% - до 0,7 см.

В группе резцов первое по численности место разделяют экземпляры на сломе пластины или отщепы и боковые – выемчаторетушные (рис. 71: 27, 29, 31, 32). Выделение в особый «донецкий» тип массивных выемчаторетушных резцов («резцов-стругов») на нуклеидных сколах (Горелик А.Ф., 1987, с. 150) вряд ли оправдано, так как такие орудия, во-первых, имеют гораздо большую

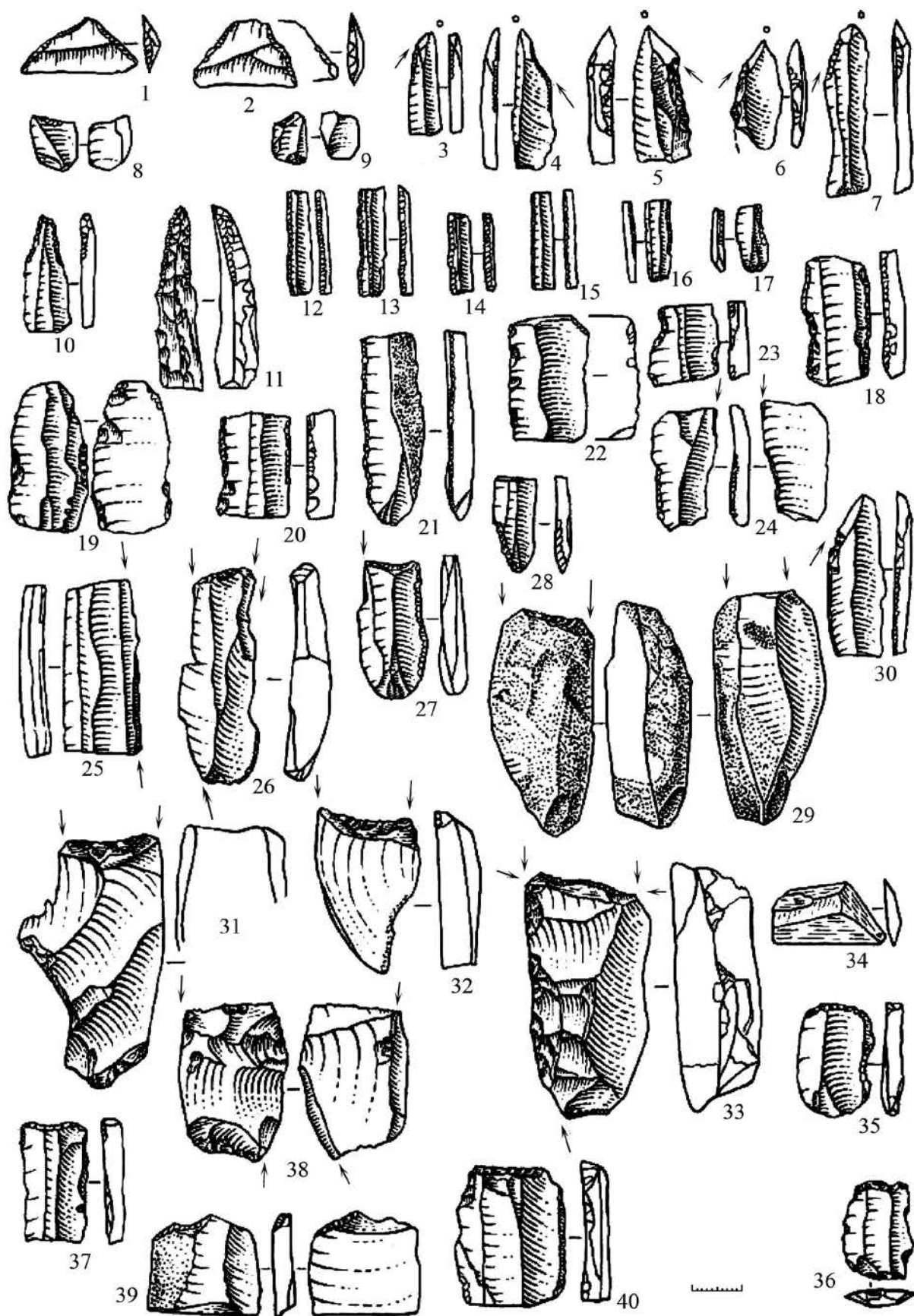

Рис. 71. Стоянка Хутор Шевченко. Каменный инвентарь (кремнь; по материалам А.Ф. Горелика (1987))

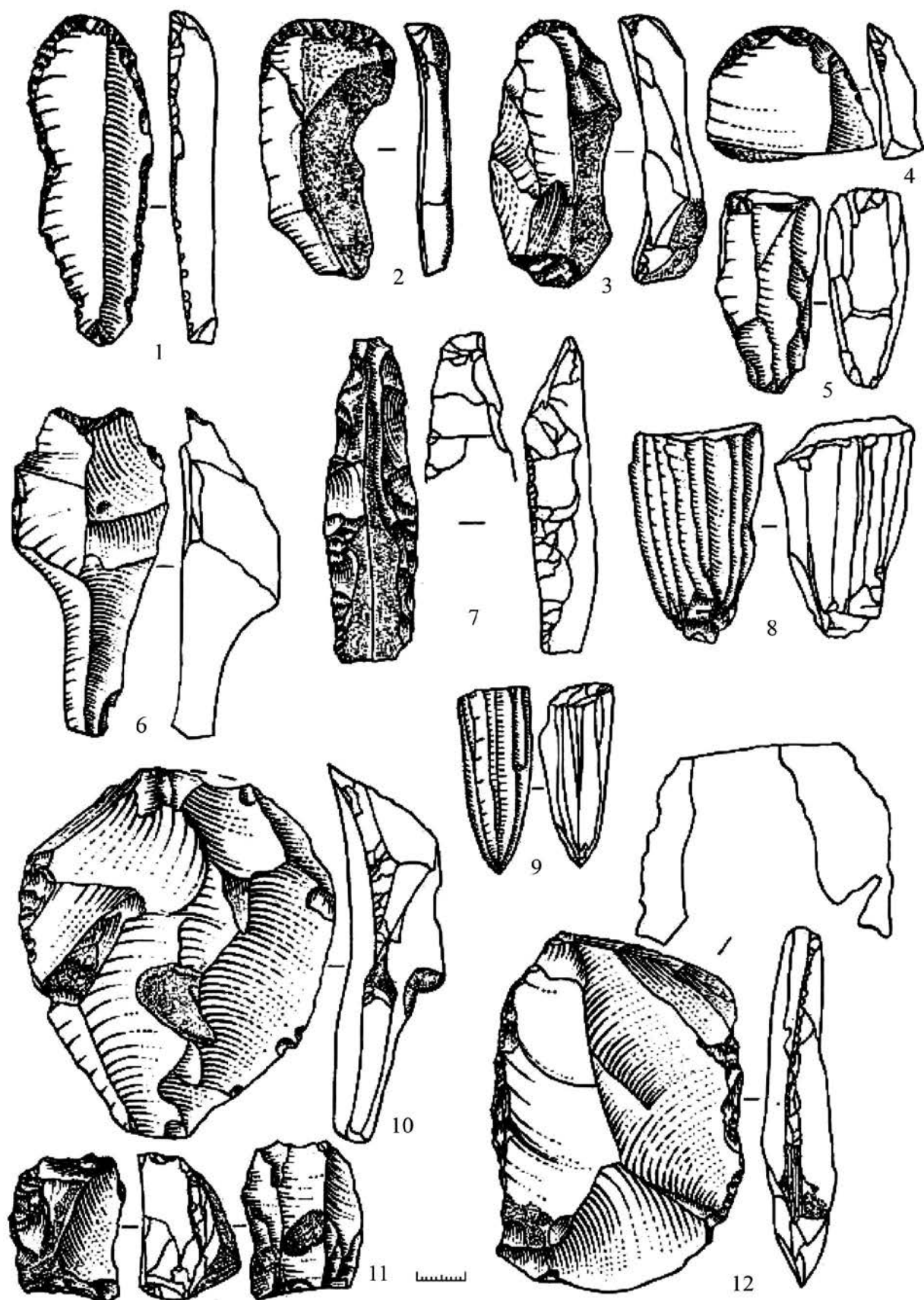

Рис. 72. Стоянка Хутор Шевченко. Каменный инвентарь (кремнь; по материалам А.Ф. Горелика (1987))

Рис. 73. Стоянка Хутор Шевченко. Каменный инвентарь (кремнь; по материалам А.Ф. Горелика (1987)).

хронологию и географию распространения (см., напр., Bordes), а во-вторых, не имея формально-типологических признаков для выделения в отдельный тип, не доказывалось экспериментально-трасологическим анализом.

Гораздо меньшую по численности группу представляют поперечно-рутушные, косоре-

тушные и двугранные резцы (рис. 71: 24-26, 33, 38).

Среди скребков доминируют концевые (рис. 72: 1-4), иногда в комбинации со скобелем (рис. 71: 35), боковые представлены всего семи экземплярами. Собственно скобели представлены, в основном, пластинами с боковой выемкой. Небольшая серия концевых

скобелей, однако, достаточно выразительна (рис. 72: 6).

Достаточно многочисленна группа пластин с краевой ретушью (рис. 71: 12-17), некоторые из которых имели и плоскую подтеску с брюшка. Отмеченный А.Ф. Гореликом факт присутствия ретуши на сломе пластин (Горелик А.Ф., 1987, с. 152) зафиксирован неоднократно и в коллекции стоянки Назаровка, и возможно он действительно связан с технологией сегментирования пластин или получения геометрических микролитов.

Проколки и сверла изготовлены на пластинах, имеют выделенное «жало» (рис. 71: 10, 11).

Рубящие орудия представлены несколькими разными типами (рис. 73).

Микропластинки с притупленным краем сформированы крутой или отвесной ретушью.

Геометрические микролиты представлены средневысокими трапециями (рис. 71: 1, 2). Некоторые из них несут следы макроиз-

носа в виде отдельных фасеток ретуши и резцовых сколов.

Острия с микрорезцовым сколом представлены значительной серией (рис. 71: 3-7). Сопряженную группу с ними составляют находки микрорезцов (рис. 71: 8, 9). Острия данного типа памятника специально изучались Д.Ю. Нужным, пришедшему к выводу о появлении наряду с «микрорезцовой» «псевдомикрорезцовой» техники в памятниках позднего этапа развития донецкой культуры (Нужный Д.Ю., 1992, с. 84).

Стоянка Пеллаевка 3

Памятник расположен в сходных топо- и стратиграфических условиях, исследовался А.Ф. Гореликом, материалы опубликованы (Горелик А.Ф., 1987). Материалом для изготовления орудий служил местный меловой кремнь. Количественно-типологические показатели индустрии памятника представлены в таблице 19.

Хотя целые нуклеусы в коллекции отсутствовали, А.Ф. Горелик на основе анализа дебитаж выделил две традиции в технике расщепления: одна из них направлена на по-

Табл. 19. Стоянка Пеллаевка 3. Каменный инвентарь

находки	кол-во	процент от коллекции	процент от категории
заготовки и отходы, средства производства			
неиспользованное сырье	11	0	0
нуклеусы	19	0	0
продольные сколы	7	0	0
сколы переоформления площадки	9	0	0
отщепы	3703	68	69
осколки, обломки	1415	26	27
пластины	20	0	0
проксимальные сегменты	33	1	1
медиальные сегменты	34	1	1
дистальные сегменты	17	0	0
ребристые сколы	63	1	1
всего	5331	97	100
орудия			
отщепы с ретушью	33	1	22
скребки концевые	4	0	3
скребки боковые	6	0	4
скребки округлые	1	0	1
скобели	18	0	12
резцы на сломе заготовки	17	0	12
резцы двугранные	1	0	1
резцы косоретушные	1	0	1
резцы выемчаторетушные	3	0	2
пластины с ретушью	23	0	16
транке	1	0	1
микрорезцы	15	0	10
острия с микрорезцовым сколом	3	0	2
пшк	5	0	3
трапеции	14	0	10
долота	1	0	1
перфораторы	1	0	1
всего	147	3	100
итого	5478	100	100

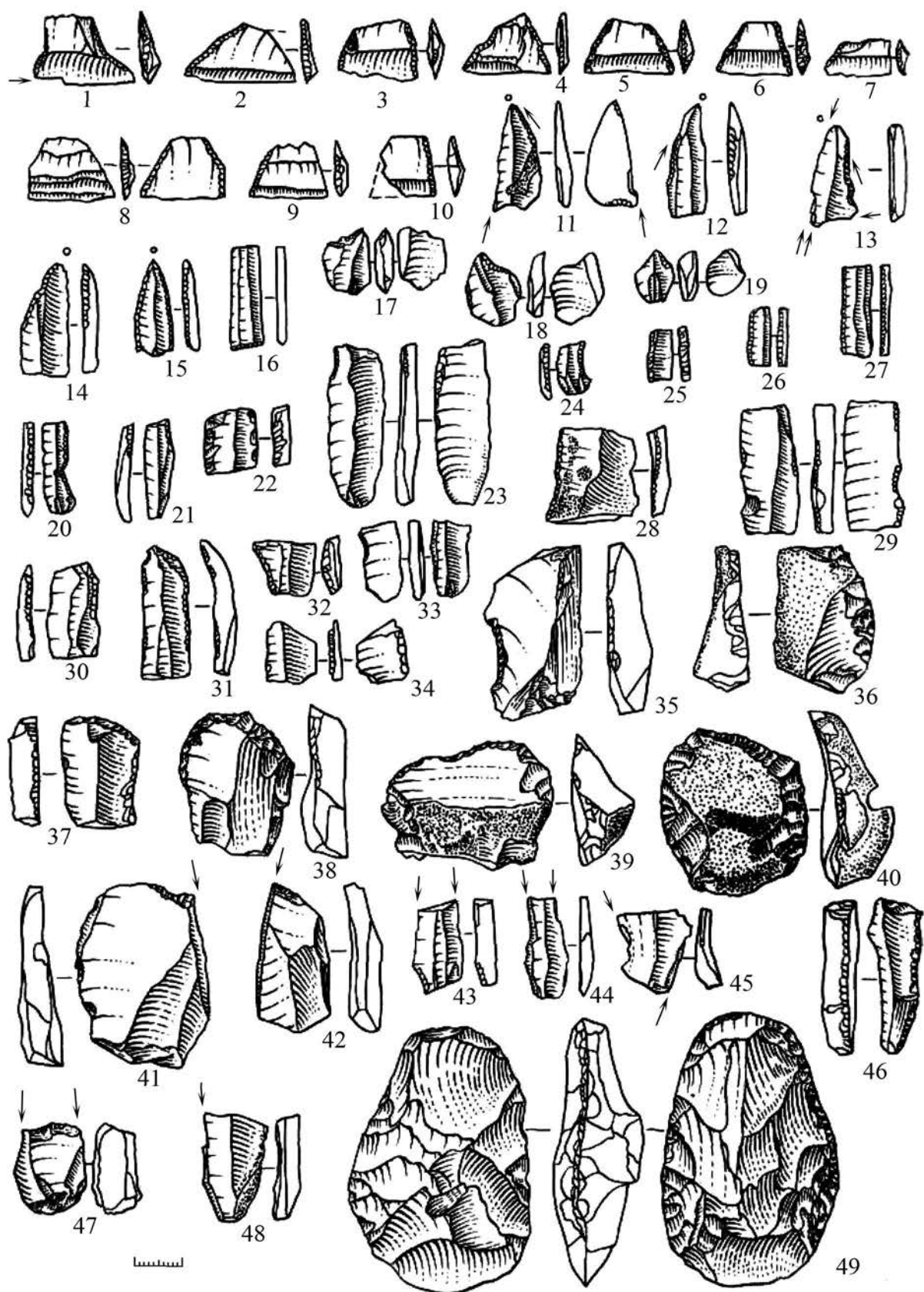

Рис. 74. Стоянка Пелагеевка 3. Каменный инвентарь (кремнь; по материалам А.Ф. Горелика (1987))

лучение отщепов, другая – правильных пластинок (Горелик А.Ф., 1987, с. 155). В каменной индустрии стоянки первая играла значительную роль, что в значительной степени было обусловлено характером и изобилием сырья, хотя доля орудий на пластинах составляла 56%.

Среди длинных сколов преобладают правильные призматические пластины; медиальные сегменты, составляющие значительную часть среди фрагментированных пластин, представлены, в основном, квадратными или подквадратными формами. Пластины представлены изделиями с противолежащей и нерегулярной ретушью, пластины с притупленным краем встречены всего в нескольких случаях (рис. 74: 20, 24-27). Найдены также несколько пластин с плоской или полой ретушью с бруска. Аналогии данным орудиям можно найти в материалах стоянок Затон 1, В. Карабут 2, Колосково IV.

Скребки стоянки концевые с прямым или скошенным лезвием и округлые (рис. 74: 37-40).

В группе резцов преобладают орудия на сломе пластины или отщепа (рис. 74: 43-45, 48). Боковые резцы представлены косоретушными и выемчаторетушными (рис. 74: 41, 42, 47). Из двугранных резцов встречен один срединный на отщепе.

Группа скобелей типологически не выдержана, не систематизируется и по количеству и локализации выемок. Думается, что определенная часть «скобелей» - пластин с

боковыми выемками – представляла собой заготовки геометрических микролитов и острий.

Выявленные трапеции почти все симметричные, преобладают средневысокие и высокие, в двух экземплярах представлены низкие (рис. 74: 1-10). В коллекции присутствуют трапеции с выемками, трапеции, обработанные с бруска и трапеции с ретушью по основаниям.

Среди острий в индустрии памятника доминируют орудия с микрорезцовым сколом, в двух случаях со сломанным основанием, в одном – с ретушированным (рис. 74: 11-13). Другой тип острий представлен пластинами с формообразующей ретушью с симметричным или асимметричным оформлением конца (рис. 74: 14, 15). Аналогичные изделия встречены в комплексе стоянки Назаровка.

Многочисленны в орудийном ансамбле отщепы с ретушью, из которых несколько обработаны скребковой ретушью.

Найденное на поверхности на территории, прилегающей к площади памятника, овальной формы тесло (рис. 74: 49), автор связывает с комплексом орудий стоянки (Горелик А.Ф., 1987, с. 156).

На территории Донского Правобережья, в бассейне Оскола и Северского Донца имеются и другие памятники, относимые исследователями к донецкой культуре. Однако имеющиеся публикации не позволяют дать их подробную характеристику.

ГЛАВА III. МЕЗОЛИТИЧЕСКИЕ КУЛЬТУРЫ СРЕДНЕГО ДОНА. ХРОНОЛОГИЯ И ПЕРИОДИЗАЦИЯ ПАМЯТНИКОВ

Методологические подходы к анализу процессов «мезолитизации» обычно строятся на основе трех основных положений: первое предполагает формирование мезолитических культур на базе местного финального палеолита, второе – на основе традиций культуры пришлого населения, в этом случае предполагается, что до его появления рассматриваемая территория не была заселена. Третий подход базируется на модели, предусматривающей смешение различных культурных традиций в различных вариантах. В отечественном мезолитоведении эти подходы, которые можно охарактеризовать как автохтонистский и миграционистский, в полной мере реализованы в работах отечественных исследователей.

Основным источником для анализа проблемы мезолитических культур Среднего Дона является каменный инвентарь памятников, а основной задачей исследования, таким образом, становится сравнение культурно-значимых типов (Клейн Л.С., 1991). Их суммарная характеристика приводится ниже.

Статистический анализ комплексов

Исследователями каменного века как метод обработки массового материала часто используется статистический анализ на основе формализованных признаков археологических памятников. В принципе, для анализа степени сходства коллекций, применение статистических операций не обязательно. Их преимущество заключается в доку-

ментированности всех этапов сравнения, что позволяет перейти от интуитивно-эмпирической к более открытой для читателя системе теоретических построений.

Все представленные в данной работе мезолитические материалы, за редкими исключениями, происходят из не полностью раскопанных памятников, поэтому, в любом случае приходится иметь дело с определенной выборкой находок, составляющих разный процент от общего их количества. Такая выборка, если она происходит из участков памятника, не содержащих хозяйственно-бытовые структуры, может считаться случайной, и, таким образом, удовлетворять главному условию корректного статистического анализа.

Нет нужды отмечать, как важна конкретная форма выражения сравниваемых данных, в равной степени как и критерии, лежащие в основе сравнения. Метательное вооружения признано большинством исследователей наиболее значимым таким критерием для археологических культур эпохи мезолита. Однако, сравнивая одни лишь эти элементы системы, коей, несомненно, является археологический памятник, исследователь рискует впасть в заблуждение, так как такое сопоставление нивелирует многие другие особенности комплекса.

Большинство мезолитических памятников, синхронных по времени бытования, с полными коллекциями, имеют стандартный набор орудий: скребки, резцы, ножи, рубя-

щие, перфораторы, наконечники стрел и проч., но характер обработки этих орудий разный, что и представляет собой критерий культуроразличия. Поэтому наиболее близким к объективности будет использование в статистических расчетах соотношения разных признаков, слагающих типологическое своеобразие орудий. Полученные для одного памятника индексы используются для анализа более высокого уровня.

Значительное распространение среди известных статистических методов получил корреляционный анализ, основанный на отношении между стандартными отклонениями. Известная в литературе формула

$$C = \frac{a^2}{L_1 L_2}$$

где a – количество совпадающих признаков на обоих объектах, L_1 – количество признаков, присутствующих на одном объекте, L_2 – количество признаков, присутствующих на другом объекте (Федоров-Давыдов Г.А., 1987, с. 145), дает очень обобщенные результаты (см., напр., Третьяков В.П., 1982). Более «чуткой» к отклонениям является формула, предложенная Юлом и Кэнделлом:

$$Q = \frac{AB \times ab + Ab \times aB}{AB \times ab - Ab \times aB}$$

где AB – все случаи сочетания двух признаков, ab – все случаи отсутствия двух признаков, Ab – все случаи наличия первого признака без второго, aB – все случаи наличия второго признака без первого (Баллонов Ф.Р., 1991, с. 332).

В данной работе корреляционный анализ проводится на базе пакета STATISTICA 6.0. Расчеты в программе проводятся по сходной приведенной выше формуле. Для статистического оценивания были отобраны материалы одиннадцати памятников с наиболее представительными коллекциями на Среднем Дону: стоянки Плаутино 2, Ильмень-Голова, Дубки 1, Монастырская 1, Плаутино 4, Затон 1, Колосково 4, Верхний Карабут 2, хут. Шевченко, Пелагеевка 3, Назаровка.

Корреляционный анализ для памятников мезолита Среднего Дона проводится путем включения их материалов в известные типлисты каменных индустрий культур сопредельных территорий. Среди них хут. Шев-

ченко, Пелагеевка 3, Сабовка, Зимовники 1/3, Зимовники 1/3, о. Сурской 5, Анастасьевка, Врубовка 1, Вязовок 4а, Беливо 6в, Беливо 4г, Красное 1 «Вася», Ресета 3, Заднее-Пилево 1, Микулино, Тетюшская 3, Любавская, Кокпатассай 1, Учащи 131/3, принадлежащие зимовниковской, донецкой, иеневской, бутовской, рессетинской, усть-камской культурам, а также мезолиту и неолиту Средней Азии (Горелик А.Ф., 1984; 1987; Манько В.А., 1997; Гавриленко И.М., 2000; Кравцов А.Е., 1988; Жилин М.Г., Кравцов А.Е., Леонова Е.В., 1998; Сорокин А.Н., 1990; 2002; Галимова М.Ш., 2001; Виноградов А.В., 1981). При этом с целью проверки гипотезы о культурно-значимом статусе охотничьего вооружения в первой таблице представлены результаты корреляционного анализа, проведенного на основе данных техники расщепления и техники вторичной обработки, а во второй – на основе аналогичных показателей для ансамбля вооружения. В первом случае типлист сравниваемых комплексов включил в себя 70 признаков, во втором, соответственно, 36. Данные результатов корреляционного анализа представлены в таблицах 20 и 21.

Анализ первой корреляционной матрицы приводит к вполне предсказуемому о том, что ансамблю охотничьего вооружения конкретной археологической культуры соответствует и определенный набор орудий труда. Однако специфика этого набора «расплывается» в основной массе признаков, демонстрируя, что особенно интересно, высокую степень сходства только для памятников «постаренбургской» общности, в которую включаются иеневская, зимовниковская и усть-камская культуры (табл. 20).

Вторая матрица, построенная на основе культурно-значимых признаков, также не лишена недостатков, так как игнорирует другие показатели, вследствие чего высокую степень сходства демонстрируют, например, комплексы с трапециями, хронологическая разница между которыми насчитывает несколько тысячелетий (табл. 21). Поэтому данные второй матрицы необходимо верифицировать первой.

Характеристика длинных сколов

Метрические показатели пластинчатого комплекса являются одним из принятых в науке методов анализа каменных индустрий.

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28
платунино 2	1,00	0,43	0,63	0,62	0,83	0,88	0,87	0,61	0,68	0,45	0,75	0,93	0,43	0,80	0,91	0,86	0,81	0,81	0,94	0,91	0,83	0,85	0,91	0,40	0,91	0,94	0,81	0,80
ильмень-голова	0,43	1,00	0,87	0,24	0,17	0,53	0,50	0,16	0,53	0,34	0,59	0,41	0,09	0,33	0,30	0,07	0,18	0,14	0,30	0,38	0,16	0,24	0,60	0,70	0,60	0,32	0,07	0,04
дубки 1	0,63	0,87	1,00	0,35	0,27	0,70	0,58	0,42	0,64	0,37	0,73	0,67	0,36	0,54	0,51	0,31	0,29	0,36	0,50	0,55	0,28	0,37	0,72	0,72	0,80	0,48	0,19	0,17
монастырская 1	0,62	0,24	0,35	1,00	0,58	0,56	0,60	0,82	0,31	0,25	0,59	0,67	0,49	0,54	0,50	0,69	0,57	0,69	0,63	0,44	0,44	0,43	0,46	0,20	0,54	0,57	0,48	0,45
Платунино 4	0,83	0,17	0,27	0,58	1,00	0,67	0,90	0,45	0,40	0,29	0,55	0,70	0,16	0,61	0,81	0,88	0,94	0,79	0,91	0,83	0,90	0,87	0,79	0,27	0,66	0,92	0,96	0,96
затон 1	0,88	0,53	0,70	0,56	0,67	1,00	0,79	0,56	0,81	0,62	0,88	0,86	0,48	0,80	0,78	0,74	0,68	0,73	0,81	0,82	0,73	0,80	0,84	0,55	0,84	0,80	0,65	0,63
колоськово 4	0,87	0,50	0,58	0,60	0,90	0,79	1,00	0,51	0,58	0,37	0,74	0,76	0,15	0,63	0,77	0,82	0,89	0,73	0,91	0,87	0,83	0,87	0,92	0,53	0,80	0,92	0,85	0,84
взлабугут 2	0,61	0,16	0,42	0,82	0,45	0,56	0,51	1,00	0,36	0,19	0,59	0,72	0,39	0,55	0,49	0,73	0,48	0,71	0,64	0,43	0,37	0,38	0,45	0,19	0,58	0,53	0,38	0,34
хут. Шевченко	0,68	0,53	0,64	0,31	0,40	0,81	0,58	0,36	1,00	0,76	0,75	0,68	0,30	0,63	0,52	0,46	0,48	0,46	0,60	0,75	0,62	0,70	0,70	0,45	0,74	0,61	0,41	0,42
Пелазгевка 3	0,45	0,34	0,37	0,25	0,29	0,62	0,37	0,19	0,76	1,00	0,59	0,42	0,45	0,63	0,38	0,28	0,29	0,36	0,33	0,41	0,51	0,54	0,40	0,28	0,41	0,33	0,24	0,27
назаровка	0,75	0,59	0,73	0,59	0,55	0,88	0,74	0,59	0,75	0,59	1,00	0,83	0,54	0,81	0,69	0,64	0,61	0,71	0,69	0,72	0,52	0,66	0,72	0,53	0,78	0,65	0,47	0,46
сабовка	0,93	0,41	0,67	0,67	0,70	0,86	0,76	0,72	0,68	0,42	0,83	1,00	0,63	0,88	0,88	0,83	0,73	0,83	0,86	0,84	0,66	0,72	0,79	0,37	0,89	0,82	0,66	0,64
зимовники 1/3	0,43	0,09	0,36	0,49	0,16	0,48	0,15	0,59	0,30	0,45	0,54	0,63	1,00	0,74	0,52	0,41	0,15	0,57	0,28	0,21	0,11	0,16	0,16	0,10	0,38	0,19	0,06	0,05
зимовники 1/2	0,80	0,33	0,54	0,54	0,61	0,80	0,63	0,55	0,63	0,63	0,81	0,88	0,74	1,00	0,86	0,72	0,63	0,80	0,70	0,69	0,60	0,67	0,64	0,33	0,71	0,66	0,55	0,54
о. Сурской 5	0,91	0,30	0,51	0,50	0,81	0,78	0,77	0,49	0,52	0,38	0,69	0,88	0,52	0,86	1,00	0,84	0,77	0,81	0,86	0,85	0,75	0,77	0,80	0,31	0,80	0,85	0,78	0,77
Анастасьевка	0,86	0,07	0,31	0,69	0,88	0,74	0,82	0,73	0,46	0,28	0,64	0,83	0,41	0,72	0,84	1,00	0,88	0,91	0,94	0,81	0,82	0,83	0,75	0,25	0,70	0,90	0,88	0,86
Врубовка 1	0,81	0,18	0,29	0,57	0,94	0,68	0,89	0,48	0,48	0,29	0,61	0,73	0,15	0,63	0,77	0,88	1,00	0,79	0,90	0,85	0,86	0,88	0,77	0,26	0,67	0,90	0,92	0,91
Вязовок 4а	0,81	0,14	0,36	0,69	0,79	0,73	0,73	0,71	0,46	0,36	0,71	0,83	0,57	0,80	0,81	0,91	0,79	1,00	0,83	0,72	0,68	0,72	0,65	0,24	0,68	0,78	0,73	0,71
Беливо 6в	0,94	0,30	0,50	0,63	0,91	0,81	0,91	0,64	0,60	0,33	0,69	0,86	0,28	0,70	0,86	0,94	0,90	0,83	1,00	0,92	0,89	0,90	0,91	0,38	0,84	0,98	0,91	0,90
Беливо 4г	0,91	0,38	0,55	0,44	0,83	0,82	0,87	0,43	0,75	0,41	0,72	0,84	0,21	0,69	0,85	0,81	0,85	0,72	0,92	1,00	0,86	0,91	0,92	0,38	0,88	0,94	0,85	0,84
Красное 1 "Вася"	0,83	0,16	0,28	0,44	0,90	0,73	0,83	0,37	0,62	0,51	0,52	0,66	0,11	0,60	0,75	0,82	0,86	0,68	0,89	0,86	1,00	0,96	0,82	0,30	0,67	0,92	0,93	0,94
Рессета 3	0,85	0,24	0,37	0,43	0,87	0,80	0,87	0,38	0,70	0,54	0,66	0,72	0,16	0,67	0,77	0,83	0,88	0,72	0,90	0,91	0,96	1,00	0,86	0,38	0,71	0,92	0,91	0,92
Задне-Пилево 1	0,91	0,60	0,72	0,46	0,79	0,84	0,92	0,45	0,70	0,40	0,72	0,79	0,16	0,64	0,80	0,75	0,77	0,65	0,91	0,92	0,82	0,86	1,00	0,62	0,88	0,93	0,79	0,78
Микулино	0,40	0,70	0,72	0,20	0,27	0,55	0,53	0,19	0,45	0,28	0,53	0,37	0,10	0,33	0,31	0,25	0,26	0,24	0,38	0,38	0,30	0,38	0,62	1,00	0,46	0,39	0,25	0,24
Тетюшская 3	0,91	0,60	0,80	0,54	0,66	0,84	0,80	0,58	0,74	0,41	0,78	0,89	0,38	0,71	0,80	0,70	0,67	0,68	0,84	0,88	0,67	0,71	0,88	0,46	1,00	0,84	0,62	0,60
Любовская	0,94	0,32	0,48	0,57	0,92	0,80	0,92	0,53	0,61	0,33	0,65	0,82	0,19	0,66	0,85	0,90	0,90	0,78	0,98	0,94	0,92	0,92	0,93	0,39	0,84	1,00	0,94	0,93
Кокпатагсай 1	0,81	0,07	0,19	0,48	0,96	0,65	0,85	0,38	0,41	0,24	0,47	0,66	0,06	0,55	0,78	0,88	0,92	0,73	0,91	0,85	0,93	0,91	0,79	0,25	0,62	0,94	1,00	1,00
Учачи 131/3	0,80	0,04	0,17	0,45	0,96	0,63	0,84	0,34	0,42	0,27	0,46	0,64	0,05	0,54	0,77	0,86	0,91	0,71	0,90	0,84	0,94	0,92	0,78	0,24	0,60	0,93	1,00	1,00

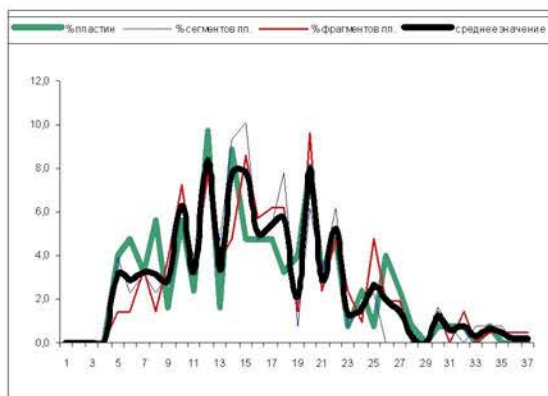
1,00 - устойчивое положительное сходство объектов; 0 - независимые объекты; -1,00 - отрицательный уровень сходства

Табл. 20. Корреляционная матрица каменных и индустрий некоторых мезолитических памятников. 1 - Платунино 2; 2 - Ильмень-Голова; 3 - Дубки 1; 4 - Монастырская 1; 5 - Платунино 4; 6 - Затон 1; 7 - Колосково 4; 8 - В.Карабут 2; 9 - хут. Шевченко; 10 - Пелазгевка 3; 11 - Назаровка; 12 - Сабовка; 13 - Зимовники 1/3; 14 - Зимовники 1/2; 15 - о. Сурской 5; 16 - Анастасьевка; 17 - Врубовка 1; 18 - Вязовок 4а; 19 - Беливо 6в; 20 - Беливо 4г; 21 - Красное 1 "Вася"; 22 - Рессета 3; 23 - Задне-Пилево 1; 24 - Микулино; 25 - Тетюшская 3; 26 - Любовская; 27 - Кокпатагсай 1; 28 - Учачи 131/3.

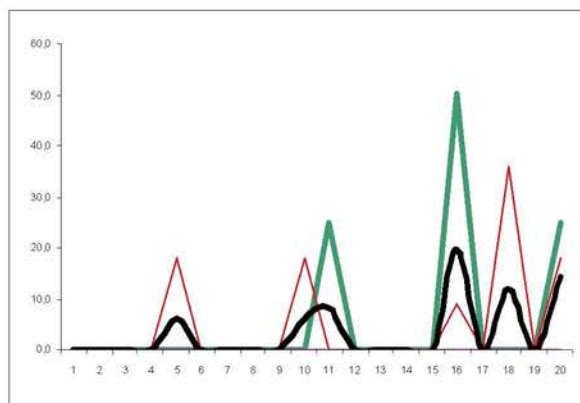
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28
платуино 2	1,00	0,36	0,74	0,31	0,79	0,63	-0,09	0,36	-0,09	0,84	0,63	0,99	0,99	0,90	0,92	0,85	0,50	0,94	0,29	0,21	0,25	0,11	0,03	0,48	0,71	0,20	-0,10	0,36
ильмень-голова	0,36	1,00	0,41	-0,04	0,47	0,14	0,40	0,35	-0,06	0,26	0,23	0,38	0,34	0,42	0,49	0,45	0,34	0,52	0,57	0,28	0,23	0,31	0,35	0,11	0,18	-0,03	-0,15	0,27
дубки 1	0,74	0,41	1,00	0,16	0,64	0,52	0,00	0,30	-0,13	0,55	0,45	0,73	0,72	0,71	0,78	0,65	0,36	0,73	0,55	0,27	0,56	0,58	0,30	0,64	0,70	0,40	0,00	0,33
монастырская 1	0,31	-0,04	0,16	1,00	0,18	0,16	-0,15	0,62	-0,10	0,26	0,42	0,30	0,33	0,20	0,19	0,20	0,03	0,26	-0,10	-0,07	0,16	-0,10	-0,17	0,21	0,30	0,15	0,29	0,35
Платуино 4	0,79	0,47	0,64	0,18	1,00	0,58	0,10	0,31	-0,08	0,63	0,52	0,81	0,78	0,71	0,78	0,70	0,38	0,81	0,25	0,26	0,55	0,32	0,19	0,43	0,49	0,05	-0,01	0,38
затон 1	0,63	0,14	0,52	0,16	0,58	1,00	0,20	0,11	0,00	0,55	0,75	0,63	0,65	0,54	0,60	0,57	0,30	0,61	0,15	0,12	0,30	0,11	-0,05	0,37	0,39	0,03	-0,10	0,25
колосково 4	-0,09	0,40	0,00	-0,15	0,10	0,20	1,00	0,08	0,08	-0,10	0,16	-0,08	-0,08	-0,06	-0,02	-0,02	-0,08	-0,04	0,12	0,16	-0,02	0,10	0,18	-0,10	-0,12	-0,15	-0,14	-0,14
в. карабут 2	0,36	0,35	0,30	0,62	0,31	0,11	0,08	1,00	-0,08	0,27	0,35	0,36	0,37	0,36	0,39	0,38	0,14	0,37	0,31	0,15	0,43	0,30	0,47	0,29	0,20	-0,03	0,11	0,40
хут. Шевченко	-0,09	-0,06	-0,13	-0,10	-0,08	0,00	0,08	-0,08	1,00	0,23	0,07	-0,06	-0,09	-0,01	-0,08	0,05	-0,12	-0,10	0,09	0,76	-0,05	-0,05	0,42	0,43	-0,11	-0,09	0,74	0,20
Шелатеевка 3	0,84	0,26	0,55	0,26	0,63	0,55	-0,10	0,27	0,23	1,00	0,76	0,87	0,83	0,91	0,77	0,74	0,34	0,76	0,25	0,26	0,16	0,03	0,06	0,46	0,54	0,08	0,02	0,31
назаровка	0,63	0,23	0,45	0,42	0,52	0,75	0,16	0,35	0,07	0,76	1,00	0,65	0,63	0,74	0,65	0,61	0,27	0,63	0,21	0,10	0,25	0,07	-0,05	0,30	0,37	0,01	-0,04	0,37
сабовка	0,99	0,38	0,73	0,30	0,81	0,63	-0,08	0,36	-0,06	0,87	0,65	1,00	0,98	0,92	0,92	0,83	0,52	0,94	0,30	0,22	0,29	0,15	0,05	0,50	0,65	0,13	-0,08	0,38
зимовники 1/3	0,99	0,34	0,72	0,33	0,78	0,65	-0,08	0,37	-0,09	0,83	0,63	0,98	1,00	0,89	0,90	0,84	0,44	0,91	0,29	0,20	0,23	0,09	0,01	0,51	0,67	0,14	-0,10	0,34
зимовники 1/2	0,90	0,42	0,71	0,20	0,71	0,54	-0,06	0,36	-0,01	0,91	0,74	0,92	0,89	1,00	0,94	0,86	0,49	0,89	0,43	0,22	0,28	0,20	0,11	0,44	0,59	0,11	-0,11	0,41
о. Сурской 5	0,92	0,49	0,78	0,19	0,78	0,60	-0,02	0,39	-0,08	0,77	0,65	0,92	0,90	0,94	1,00	0,94	0,56	0,96	0,48	0,28	0,40	0,30	0,17	0,49	0,60	0,11	-0,06	0,54
Анастасьевка	0,85	0,45	0,65	0,20	0,70	0,57	-0,02	0,38	0,05	0,74	0,61	0,83	0,84	0,86	0,94	1,00	0,48	0,89	0,40	0,34	0,31	0,16	0,18	0,47	0,55	0,10	0,02	0,63
Врубовка 1	0,50	0,34	0,36	0,03	0,38	0,30	-0,08	0,14	-0,12	0,34	0,27	0,52	0,44	0,49	0,56	0,48	1,00	0,64	0,25	0,07	0,13	0,09	0,01	0,07	0,27	0,03	-0,10	0,42
Вязовок 4а	0,94	0,52	0,73	0,26	0,81	0,61	-0,04	0,37	-0,10	0,76	0,63	0,94	0,91	0,89	0,96	0,89	0,64	1,00	0,39	0,25	0,36	0,22	0,09	0,42	0,60	0,11	-0,06	0,55
Белово 6в	0,29	0,57	0,55	-0,10	0,25	0,15	0,12	0,31	0,09	0,25	0,21	0,30	0,29	0,43	0,48	0,40	0,25	0,39	1,00	0,47	0,41	0,60	0,53	0,53	0,15	-0,02	0,10	0,27
Белово 4г	0,21	0,28	0,27	-0,07	0,26	0,12	0,16	0,15	0,76	0,26	0,10	0,22	0,20	0,22	0,28	0,34	0,07	0,25	0,47	1,00	0,27	0,28	0,62	0,69	0,08	-0,06	0,69	0,38
Красное 1 "Вася"	0,25	0,23	0,56	0,16	0,55	0,30	-0,02	0,43	-0,05	0,16	0,25	0,29	0,23	0,28	0,40	0,31	0,13	0,36	0,41	0,27	1,00	0,81	0,56	0,56	0,09	-0,06	0,30	0,44
Ресета 3	0,11	0,31	0,58	-0,10	0,32	0,11	0,10	0,30	-0,05	0,03	0,07	0,15	0,09	0,20	0,30	0,16	0,09	0,22	0,60	0,28	0,81	1,00	0,65	0,48	0,00	-0,08	0,16	0,25
Задне-Пилево 1	0,03	0,35	0,30	-0,17	0,19	-0,05	0,18	0,47	0,42	0,06	-0,05	0,05	0,01	0,11	0,17	0,18	0,01	0,09	0,53	0,62	0,56	0,65	1,00	0,48	-0,07	-0,11	0,39	0,31
Микулино	0,48	0,11	0,64	0,21	0,43	0,37	-0,10	0,29	0,43	0,46	0,30	0,50	0,51	0,44	0,49	0,47	0,07	0,42	0,53	0,69	0,56	0,48	0,48	1,00	0,29	0,00	0,58	0,34
Тетюшская 3	0,71	0,18	0,70	0,30	0,49	0,39	-0,12	0,20	-0,11	0,54	0,37	0,65	0,67	0,59	0,60	0,55	0,27	0,60	0,15	0,08	0,09	0,00	-0,07	0,29	1,00	0,82	-0,11	0,17
Любавская	0,20	-0,03	0,40	0,15	0,05	0,03	-0,12	-0,03	-0,09	0,08	0,01	0,13	0,14	0,11	0,11	0,10	0,03	0,11	-0,02	-0,06	-0,06	-0,08	-0,11	0,00	0,82	1,00	-0,07	-0,04
Кокпатайский 1	-0,10	-0,15	0,00	0,29	-0,01	-0,10	-0,15	0,11	0,74	0,02	-0,04	-0,08	-0,10	-0,11	-0,06	0,02	-0,10	-0,06	0,10	0,69	0,30	0,16	0,39	0,58	-0,11	-0,07	1,00	0,45
Учачи 131/3	0,36	0,27	0,33	0,35	0,38	0,25	-0,14	0,40	0,20	0,31	0,37	0,38	0,34	0,41	0,54	0,63	0,42	0,55	0,27	0,38	0,44	0,25	0,31	0,34	0,17	-0,04	0,45	1,00

1,00 - устойчивое положительное сходство объектов; 0 - независимые объекты; -1,00 - отрицательный уровень сходства

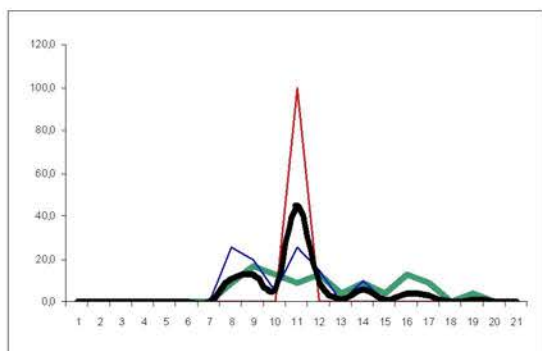
Табл. 21. Корреляционная матрица культурно-значимых комплексов некоторых мезолитических памятников. 1 - Платуино 2; 2 - Ильмень-Голова; 3 - Дубки 1; 4 - Монастырская 1; 5 - Платуино 4; 6 - Затон 1; 7 - Колосково 4; 8 - В.Карабут 2; 9 - хут. Шевченко; 10 - Пелатеевка 3; 11 - Назаровка; 12 - Сабова; 13 - Зимовники 1/3; 14 - Зимовники 1/2; 15 - о. Сурской 5; 16 - Анастасьевка; 17 - Врубовка 1; 18 - Вязовок 4а; 19 - Белово 6в; 20 - Белово 4г; 21 - Красное 1 "Вася"; 22 - Ресета 3; 23 - Задне-Пилево 1; 24 - Микулино; 25 - Тетюшская 3; 26 - Любавская; 27 - Кокпатайский 1; 28 - Учачи 131/3.

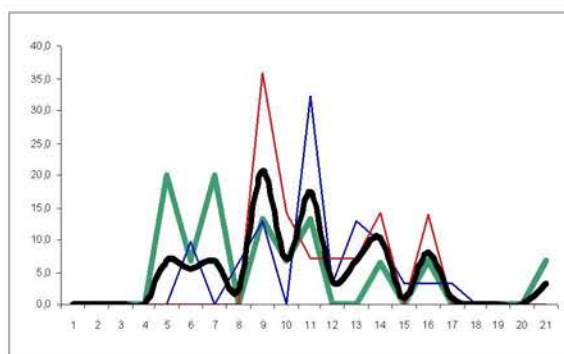
Плаутино 2

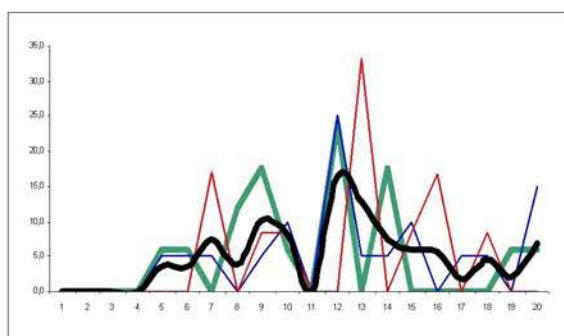
Ильмень-Голова

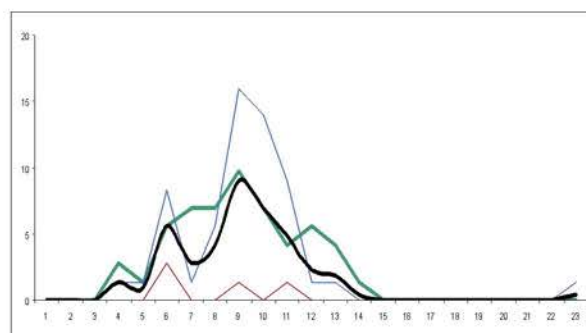
Монастырская 1

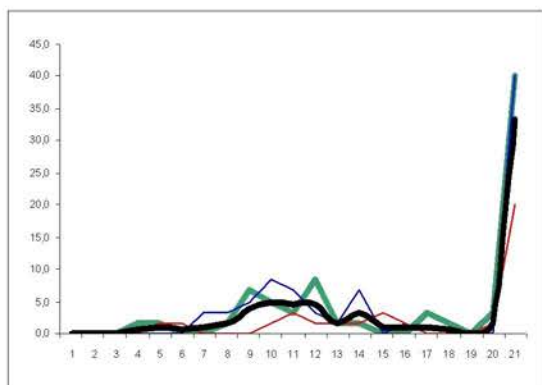
Затон 1

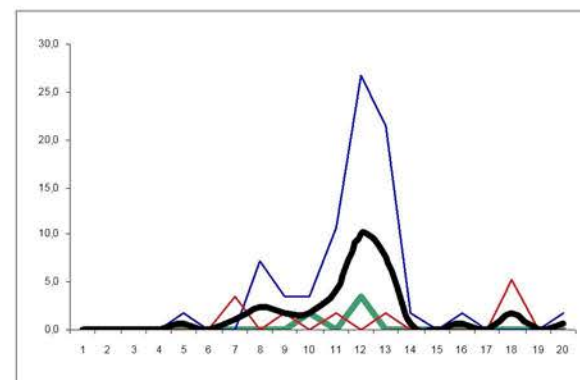
Верхний Карабут 2

Плаутино 4

Назаровка

Дубки 1

Рис. 75. Ширина длинных сколов на мезолитических памятниках Среднего Дона

В то же время, исследователи часто здесь совершают методические ошибки. Самой распространенной из них является введение условных величин в характеристике длинных сколов, разделяющих их, например, на пластины, пластинки и микропластинки, или большие, средние и малые пластины (Телегин Д.Я., 1978, с. 36; Телегин Д.Я., 1982, с. 8; Горелик А.Ф., 1984, с. 125; 1987, с. 149; Манько В.А., 1997, с. 13 и др.).

В промерах длинных сколов в подсчет включаются целые, сломанные и сегментированные предметы, что серьезно искажает результаты, так как медиальные части пластин могут присутствовать и в нескольких экземплярах, принадлежа одной заготовке. Подсчет проксимальных частей наравне с целыми пластинами также нарушает объективность подсчетов, так как ширина пластины на ее протяжении может быть непостоянной. Поэтому в данной работе даются параметры всех деталей пластин.

Пластины и их сегменты часто считаются явлениями одного порядка. Объединение их в одну группу правомерно лишь с точки зрения обозначения единообразия каменной индустрии, но никак не может быть использовано в определении специфики памятника. Собственные эксперименты, в ходе которых различными способами было получено и фрагментировано свыше 50-ти длинных сколов, привели к выводу, что в группе сегментированных пластин следует различать собственно сегменты, то есть экземпляры с относительно ровным торцом, иногда содержащим слабовыпуклую «волну», параллельную плоскости скола, и фрагменты – обломки сколов с неправильным оформлением торца: в этом случае, как правило, участок спинки или брюшка нависает над торцом, образуя «карниз». Сегментирование пластин на памятниках Среднего Дона, скорее всего, производилось путем удара отбойником в плоскость пластины, нависающей над краем «наковальни» (прием напоминает членение заготовки в микрорезцовой технике), либо на весу, держа заготовку в руке. Второй способ дает менее предсказуемые результаты.

Процесс расщепления с целью получения заготовок является циклическим, замкнутым и ограниченным определенными технологическими рамками, поэтому использование графика для характеристики длинных сколов наиболее употребительно (рис. 75).

Анализ графиков приводит к следующим выводам.

Для практически всех памятников группировка сколов по ширине дает достаточно большой разброс, в среднем от 4 до 20 мм., что вполне нормально, с учетом уменьшения размера пластин по мере утилизации ядрищ. Исключение составляет коллекция стоянки Ильмень-Голова, где пластинчатая техника вообще не развита.

Для индустрии стоянки Плаутино 2 характерна наибольшая ширина пластины (до 37 мм.), основное количество пластин шириной от 12 до 20 мм., примерно равное соотношение характерно для интервалов от 4 до 9 мм.

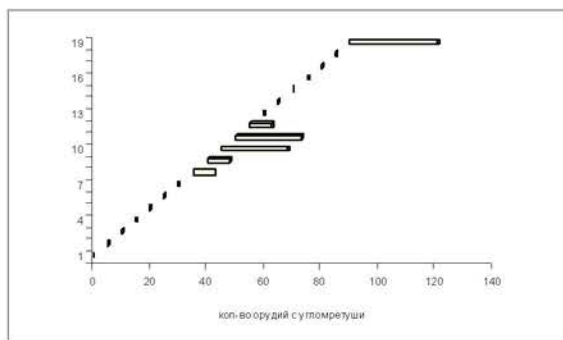
Пластинчатая серия сколов стоянки Дубки 1 выражает интересную тенденцию: пластины и их обломки достаточно равномерно распространены на всем интервале ширины, наибольшее же количество из всех данных имеют сегменты пластин шириной около 12 мм. Сходную ситуацию отражают графики по стоянке Монастырская 1, Плаутино 4, Затон 1, где ширина большинства сегментов пластин группируется в интервале 10-11 мм. При этом для Монастырской 1 среднее значение ширины пластины – 8-12 мм., для Плаутино 4 – 6-9 мм., для Затона 1 – 9-11 мм. Примечательно, что на всех этих памятниках присутствует раннеолитическая керамика.

Иную картину дает анализ графиков других стоянок. Сегменты пластин здесь не выделяются из кривой ширины целых изделий, среднее значение которой для Верхнего Карабута 2 – 9-12 мм., для Назаровки – около 10 мм. и 21 мм.

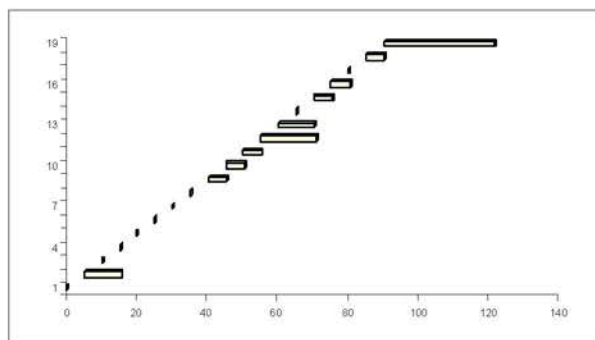
Характеристика вторичной обработки

Опираясь на опыт отечественных и зарубежных статистико-типологического разработок, можно остановиться на характеристике двух основных видов вторичной обработки – ретуши и резцового скола. Резцово-скребковый показатель, соотносящий эти два вида обработки, кажется слишком общим для характеристики материалов.

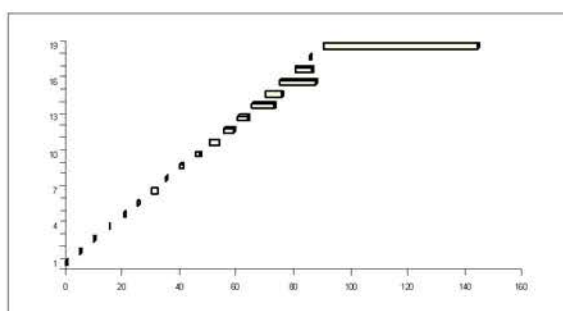
Судя по имеющимся публикациям, наиболее значимыми являются показатели угла нанесения ретуши (Синицын А.А., 1988). В комплексах мезолитических памятников Среднего Дона нуклевидные резцы встреча-

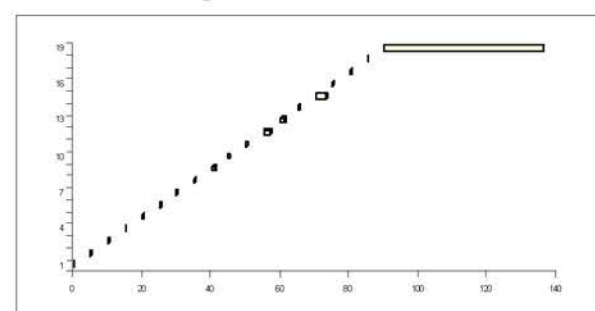
Самоноевка

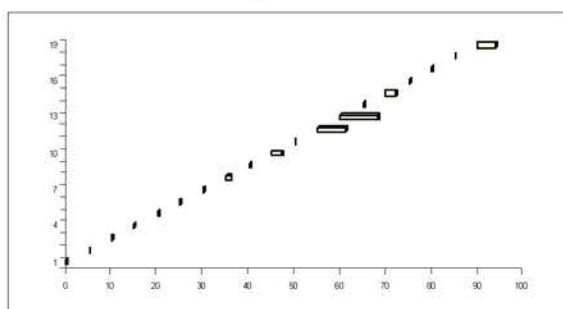
Назаровка (нижний слой)

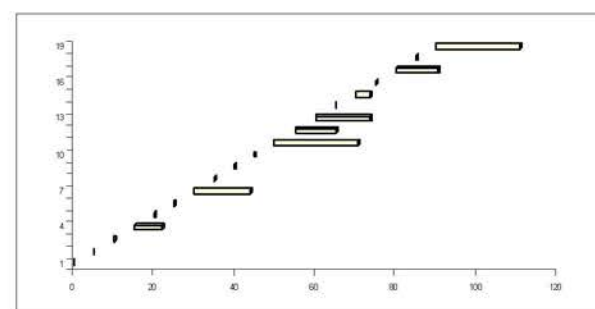
Плаутино 2

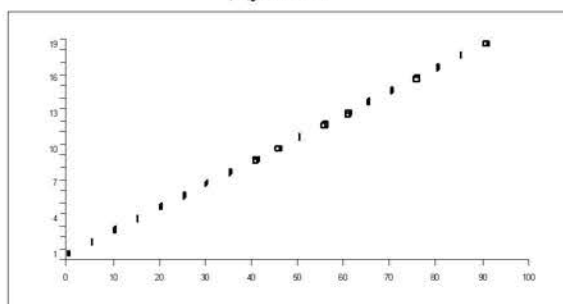
Ильмень-Голова

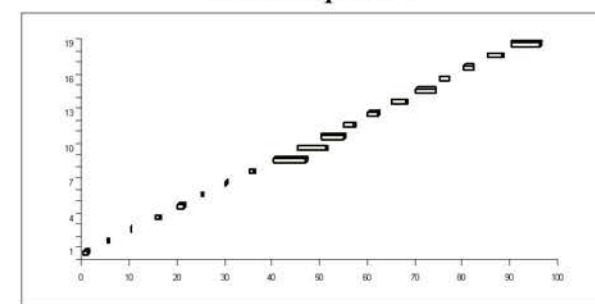
Дубки 1

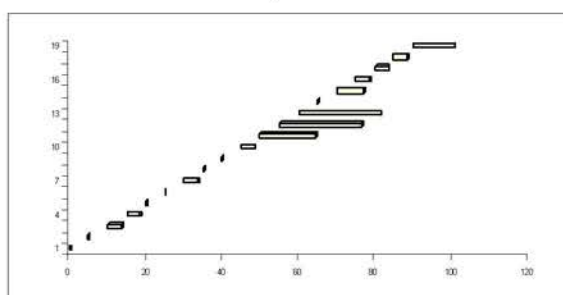
Монастырская 1

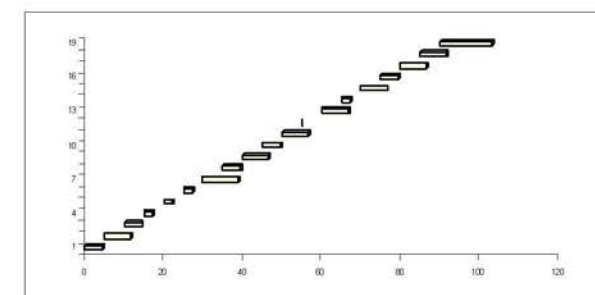
Плаутино 4

Затон 1

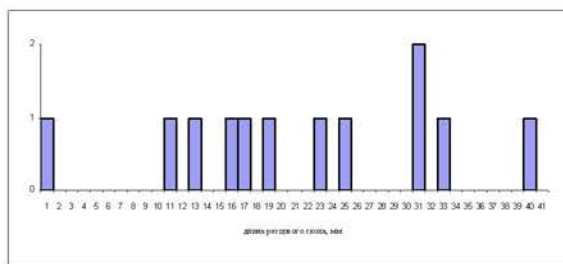

В.Карабут 2

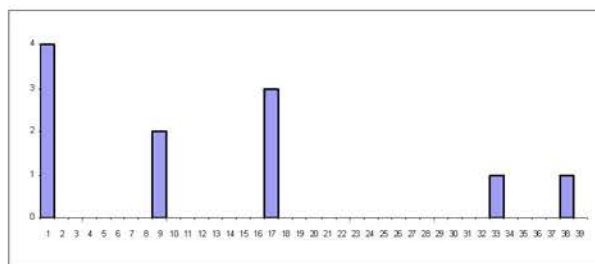

Назаровка (верхний слой)

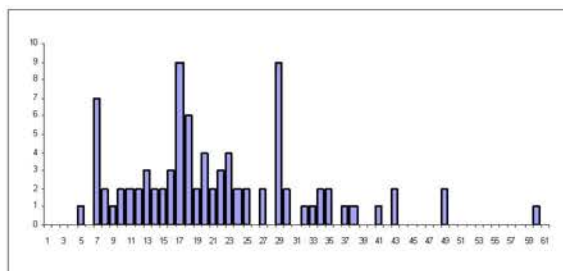
Рис. 76. Угол ретуши на орудиях позднего палеолита и мезолита Среднего Дона

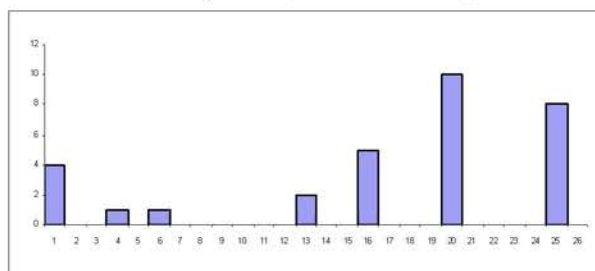
Саломоевка

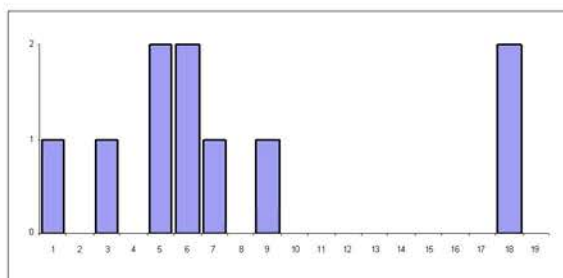
Назаровка (нижний слой)

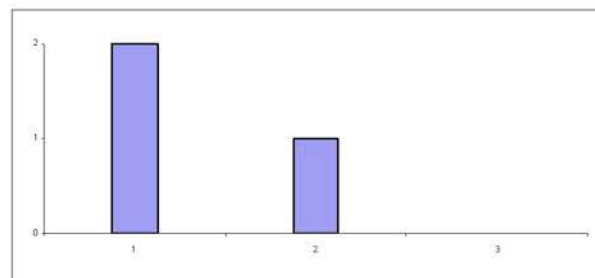
Плаутино 2

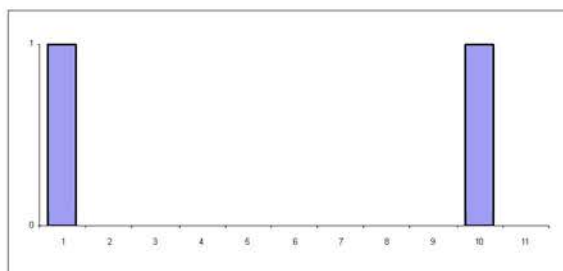
Ильмень-Голова

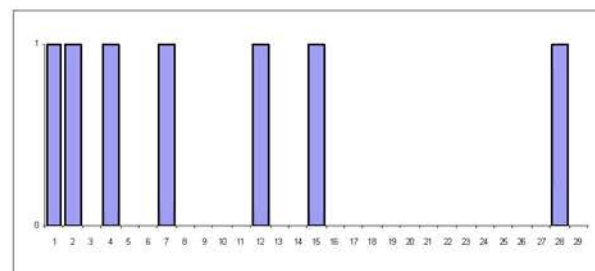
Дубки 1

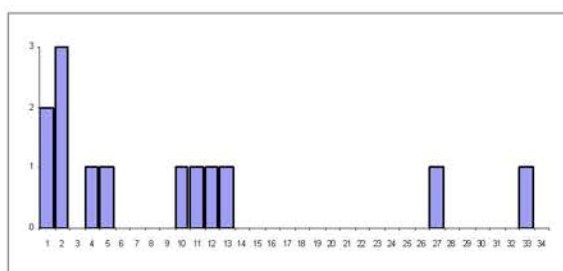
Монастырская 1

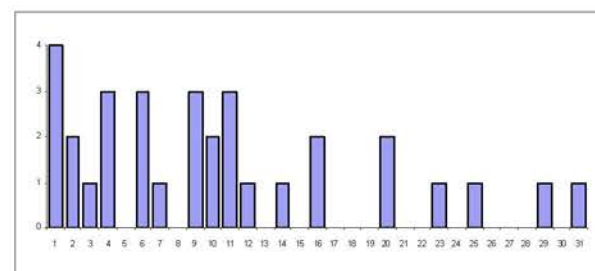
Плаутино 4

Затон 1

В.Карабут 2

Назаровка (верхний слой)

Рис. 77. Длины резцовых сколов орудий позднелепелитических и мезолитических памятников Среднего Дона

ются очень редко; основная масса орудий имеет кромки, образованные, как правило, узкими сколами. В то же время длина резцового скола, и, соответственно, размеры орудия могут быть использованы как критерий культурного и хронологического членения материалов.

Выше приведены графики, иллюстрирующие приоритеты во вторичной обработке орудий среднедонского позднего палеолита и мезолита (рис. 76; 77). Обе группы графиков отражают общие закономерности в изменении облика каменного инвентаря, которые могут, таким образом, служить основанием для хронологии и периодизации.

По первому показателю явно обозначается тенденция к уменьшению угла ретуши на орудиях в хронологическом промежутке от позднего палеолита к неолиту. При этом памятники позднего палеолита и раннего мезолита вписываются в рамки одной морфемы, для которой характерно формообразование орудий отвесной и/или встречной ретушью. Этот прием проходит и через более поздние этапы развития мезолита, значительно уменьшаясь в процентном отношении.

Материалы стоянок мезолита и неолита такого единства не обнаруживают. Максимальное количество орудий с пологой и плоской ретушью зафиксировано на стоянке Назаровка (верхний слой). Однако фасетки, как правило, не заходят на тело заготовки более чем на 1/3 ее ширины.

Сходная тенденция обозначается при анализе графиков параметров резцового скола. От конца палеолита к мезолиту уменьшаются размеры резцов, а сами орудия фактически исчезают с началом неолита, то есть можно говорить об определенной деградации резцовой техники на рубеже бореала и атлантикума.

Облик и размеры орудий позволяют предположить, что на протяжении позднего палеолита и мезолита происходит дифференциация собственно резцов и резцовой техники, использовавшейся для оформления орудий.

Интересно, что последующий «всплеск» этой техники связан с развитым неолитом (Синюк А.Т., 1986; Гапочка С.Н., 2000), видимо, отражая динамику косторезного промысла.

Мезолитические культуры Среднего Дона

Несмотря на достаточно длительный, хотя и крайне неравномерный по содержанию, период изучения мезолита на Среднем Дону, понятие «археологическая культура» не часто употреблялось исследователями для обозначения единства технологических особенностей каменных индустрий памятников.

В культурологическом анализе решающее значение имеют как позитивные, так и негативные признаки сравнения культур при условии относительной полноты и представительности коллекций. Материалы, объединяемые в рамках одной археологической культуры, должны иметь территориальные границы и разработанную хронологию и периодизацию, опирающуюся, прежде всего на документированное изменение ведущих типов орудий во времени.

Последней по времени культурологической разработкой по мезолиту Подонья является диссертация А.Н. Бессуднова «Мезолитические памятники Лесостепного Подонья», в которой говорится о следах в регионе двух культур – зимовниковской и донецкой (Бессуднов А.Н., 1997). Корреляционный анализ, результаты которого приведены выше, подтверждает это предположение. Рассмотрим основные характеристики культур.

Зимовниковская культура

Культура выделена А.Ф. Гореликом в результате исследований стоянок Зимовники 1, 2 и других в Подонцовье (Горелик А.Ф., 1984). Ее генезис исследователем связывался с индустрией чохской культуры Кавказа (Горелик А.Ф., 1984, с. 132).

Открытие и исследование стоянки Сабовка позволило В.А. Манько предложить свою схему хронологии и периодизации культуры (Манько В.А., 1997). К первому этапу, связываемому с «местными позднепалеолитическими традициями», отнесены материалы Сабовки I и Зимовников 1-3. Аналоги в финале плейстоцена находятся, по мнению автора, в рогаликско-передельской группе памятников. Помимо архаичной техники расщепления и орудийного набора, в котором доминируют двугранные симметричные и косо- и пряморетушные резцы, концевые скребки, древнейший этап развития культуры характеризует сочетание крупных и мел-

ких трапеций в комплексе, а общей чертой в технике вторичной обработки является крутой угол ретуши, формирующей орудие (Манько В.А., 1996, с. 10-13). Второй этап (Зимовники 1-3 (?)), Сабовка II, Хорошее), характеризуется появлением одноплощадочных нуклеусов со скошенными площадками, резцов-стругов, концевых-боковых скребков при сохранении ведущей роли средневысоких и высоких трапеций в ансамбле геометрических микролитов (Манько В.А., 1996, с. 13-16). Итогом этого этапа развития культуры стало параллельное воздействие на нее «традиций южных культур... и населения Северного Подонечья» (Манько В.А., 1996, с. 16). На третьем этапе происходит образование двух синхронных по времени локальных вариантов зимовниковской культуры: платовоставского и петропавловского.

Из приведенной схемы остается не понятным, какие общие с предшествующим периодом черты, кроме наличия геометрических микролитов, могли присутствовать в сборах со стоянки Мурзина Балка, опорной для выделения платовоставского варианта культуры, в которых, к тому же, как утверждают более поздние исследования, объединены смешанные материалы трех разновозрастных памятников (Бритюк А.А., 2006). Появление платовоставского, неолитического варианта культуры, увязывается с возникновением донецкой мезо-неолитической культуры (Манько В.А., 2006, с. 21). Петропавловский вариант культуры (стоянки Врубровка I, Петропавловка и верхний горизонт Сабовки I) имеет больше черт сходства с «донеолитическими» этапами культуры. Однако эти черты сосредоточены, в основном, в верхнем слое стоянки Сабовка I, комплекс которой, судя по публикации, где встречаются трапеции со струганной спинкой и острия с микрорезцовым сколом, смешан.

Следует отметить, что удлинение хронологии бытования зимовниковской культуры от финального палеолита до неолита и выделение трех этапов ее развития не выдерживает критики. В более поздних своих работах В.А. Манько отказался от некоторых высказанных ранее предположений, в то же время указывая на большую разницу между материалами выделенной В.Ю. Косеном вязовокской и зимовниковской культур (Манько В.А., 1997; 1999).

В специальном исследовании, посвящен-

ном зимовниковской культуре, И.Н. Гавриленко выделяет в ее развитии два этапа – сабовский, рубежа плейстоцена и голоцена, и вязовокский, хронологически увязываемый с пребореалом и бореалом (Гавриленко И.М., 2000, с. 84). В то же время автор указывает на существование вязовокского, сабовского и сурско-островского вариантов культуры (Гавриленко И.М., 2000, с. 84), что нарушает логику пространственного и временного членения материалов и ставит под сомнение единство культуры.

Л.Л. Зализняк считает, что культура сложилась на местной основе памятников типа Борщево II под влиянием традиций культуры лингби Севера Европы, а ее верхняя граница не выходит за рамки бореала (Зализняк Л.Л., 2005, с. 68-69).

Как видно из приведенного выше обзора, проблема зимовниковской культуры далека от окончательного решения. Вызывает удивление, что исследователями зачастую не ставился вопрос о возможности механического смешения разновременных и разнокультурных комплексов, даже полученных сборами с поверхности при наличии относительно «чистых» и стратиграфически «надежных» коллекций. «Органическая» смешанность материалов, противопоставляемая «механической», по мнению Л.Л. Зализняка, отражает следы контактов древних групп населения (Зализняк Л.Л., 2005, с. 32). Механизм формирования смешанных коллекций любой природы проанализирован А.Н. Сорокиным в целом ряде работ и кажется более убедительным, тем более что в качестве примеров такой «органической смешанности» Л.Л. Зализняком приводятся материалы сборов (Зализняк Л.Л., 2005, с. 32). Находки алтыновских острий с плоской «постсвидерской» подтеской черешка в комплексе Беливо 4А и Ладыжино 3, свидетельствующие, по мнению ряда исследователей о контактах носителей разных культур, единичны. Не стоит исключать, что плоская подтеска черешков была сделана после оставления стоянки, уже другим населением. Факты вторичного использования и переоформления орудий фиксируются в патинизированных коллекциях позднего палеолита Среднего Дона в виде поздних сколов.

В первой публикации, посвященной каменной индустрии стоянки Плаутино 2, она была отнесена авторами к зимовниковской

культуре (Сурков А.В., Федюнин И.В., 2005). На территории Среднего Дона близкий описываемым показателям небольшой комплекс выявлен на стоянке Чуриловка.

Л.Л. Зализняк в своей работе включил материал стоянки в Сабовский вариант культуры (Зализняк Л.Л., 2006, с. 66). Новые исследования стоянки и знакомство с коллекциями памятников раннего мезолита позволяют рассматривать вопрос о культурном статусе памятника в несколько ином ключе. Статистические данные по типологии каменного инвентаря приводят к выводу о том, что коллекция памятника обладает сходством с материалами и иеневской, и усть-камской, и зимовниковской культур, в то же время имея и значительные отличия:

- 1) коллекция Плаутино 2 выделяется самым высоким индексом пластинчатости в сравнении с иеневскими или зимовниковскими материалами, причем основной тип заготовки здесь – широкая пластина с неправильным оформлением спинки, что сближает ее с техникой расщепления, характерной для усть-камской культуры;
- 2) ансамбль трапедий стоянки представлен разнообразным количеством типов; такое их количество не встречено ни в одном памятнике иеневской культуры, тогда как этот показатель близок облику и количественному составу коллекции геометрических микролитов стоянки Сабовка зимовниковской культуры;
- 3) трапедии Плаутино 2 изготовлены в «псевдомикрорезцовой» технике и путем слома пластины с последующим крутым ретушированием торцов;
- 4) в материалах Плаутино 2 не встречены косолезвийные наконечники или алтынские вкладыши;
- 5) обушковые ножи, найденные в коллекции Плаутино 2, отсутствуют в материалах Сабовки I, немного их и в других памятниках зимовниковской культуры (самое большое количество встречено на стоянке Загай I на Киевщине), являясь характеристикой иеневской и усть-камской культур.

Линия сравнения с материалами иеневской культуры приводит к сопоставлению с третьим, заключительным этапом ее развития (по схеме А.Н. Сорокина), характери-

зующимся постепенным исчезновением алтынских вкладышей, черешковых и асимметричных косолезвийных постаренбургских наконечников при растущей роли трапедий (Иенев 2, Коприно) (Сорокин А.Н., 2004, с. 172).

Проблема «постаренбургских» корней мезолита Лесостепного Подонья была впервые затронута А.Н. Бессудновым (Бессуднов А.Н., 1997). Напомним, что исследователь по находкам наконечников стрел разделил Среднее Подонье на зоны, в которых, по его мнению, фиксировались следы свидерских и аренбургских традиций. Среднедонское Левобережье, в отличие от Поосколья и Верхнедонского Правобережья, было отнесено к территории, не имеющей признаков влияния ни тех, ни других.

Сам вопрос о финальнопалеолитических корнях мезолита на Среднем Дону, скорее всего, не может быть сведен к поиску следов одной или другой традиции в материалах памятников, особенно, если эти следы представлены только находками охотничьего вооружения, часто недокументированными. Во-первых, анализ памятников «восточного граветта», «эпиграветта» и «свидера» представляет собой сложную методологическую проблему (Амирханов Х.А., 2004; Васильев С.А., Абрамова З.А., Григорьева Г.В., Лисицын С.Н., Сеницына Г.В., 2005; Сорокин А.Н., 2006; Зализняк Л.Л., 1989). Во-вторых, для имеющихся памятников мезолита нужно говорить не о достаточно расплывчатых «свидерских» и «аренбургских» традициях, истоки которых находятся достаточно далеко от нашей территории, а о более конкретных материалах стоянок финала плейстоцена и голоцена. Имеющиеся на сегодняшний день данные по мезолиту Среднего Дона не могут быть увязаны с местными памятниками конца позднего палеолита. Аналогии иеневской или зимовниковской культурам в материалах стоянки Борщево 2 могут быть сведены к присутствию в последних обушковых ножей и ретушных резцов при наличии определенных сходств в технике расщепления. Основная культуроопределяющая форма – поперечнолезвийный наконечник стрелы, либо его прототип, здесь отсутствует.

Материалы стоянки Плаутино 2 в какой степени «замыкают» круг памятников с трапедиями, распространенными на огромных пространствах Восточной Европы – в Севе-

ро-Восточной Украине и Нижнем Поднепровье (зимовниковская культура), в Волго-Окского междуречье (иеневская культура) и устье р. Камы (усть-камская культура). Аналогии более отдаленного порядка уходят к памятникам Украинского Полесья, Белоруссии и Польши. Для всех этих памятников характерны следующие общие черты: 1) расщепление производилось путем утилизации пирамидальных, кубовидных и дисковидных нуклеусов; 2) в качестве основной заготовки использовались широкая массивная пластина или отщеп; 3) во вторичной обработке орудий доминировали крутая притупливающая, иногда встречающаяся, ретушь и резцовый скол; 4) характерными являются серии трапеций высоких и средних пропорций, острий типа «шательперрон» и других, с симметричным и асимметричным оформлением конца.

Скорее всего, конструктивное решение проблемы определения места индустрии Плаутино 2 среди культур «постаренбургской» общности связано прежде всего с методологией изучения археологических культур мезолита. Этноархеологические разработки Л.Л. Зализняка (Зализняк Л.Л., 1989) и источниковедческий анализ памятников А.Н. Сорокина (Сорокин А.Н., 2002; 2003; 2004; 2006) приводят к предположению, что материалы Плаутино 2 оставлены сезонными охотниками на стадных копытных животных, кочевья которых включали в себя несколько природно-географических зон и покрывали достаточно обширные территории (Gron O., 2005). Растянутые во времени и, видимо, смещающиеся от оси возвратно-поступательного движения в силу каких-то причин, они вполне могли за несколько тысячелетий оставить памятники, объединяемые в «постаренбургскую» общность. При этом показательно, что на всех территориях, входящих в нее, будь то Среднее или Верхнее Поволжье, Подонцовье или Поднепровье, присутствуют памятники и раннего, и позднего периодов выделенных археологических культур.

Именно поэтому территориальное ограничение зимовниковской культуры Средним Похоперьем очень затруднительно, во-первых, потому, что стоянка Плаутино 2 расположена в центральной лесостепной части Доно-Волжского междуречья и даже предпо-

ложение, построенное на близости расстояния от памятников какой-либо из культур «постаренбургской» общности не будет объективным, а во-вторых, потому, что собственно огромный регион Доно-Волжского междуречья очень слабо изучен (Федюнин И.В., 2005).

Донецкая культура

История исследования культуры насчитывает почти столетие. Вопрос о существовании особой «изюмской» культуры был впервые обозначен Н.В. Сибилевым (Сибілев Н.В., 1928, с. 5) и развит в работах А.Я. Брюсова, Д.Я. Телегина, А.Ф. Горелика, Л.Л. Зализняка (Брюсов А.Я., 1952; Телегин Д.Я., 1982; Горелик А.Ф., 1984; 1986; 1987; 1997; Зализняк Л.Л., 2005).

Территориальные рамки культуры, по мнению украинских исследователей, ограничены средним течением Северского Донца (Телегин Д.Я., 1982, с. 179; Манько В.О., 2005, с. 6). К территории Среднего Дона относятся стоянки Хутор Шевченко, Пелагеевка 3, Назаровка (верхний слой). Значительные черты сходства обнаруживают стоянки Колосково 4, Шелаево 1-3, 5, ряд местонахождений из района Волоконовки в Белгородской области.

В списке характеристик, слагающих каменную индустрию культуры, исследователями перечисляются пирамидальные, конические и оливковидные нуклеусы от отжимных пластин, пластины с притупленным ретушью краем и концом, низкие и средневысокие трапеции, острия с микрорезцовым основанием, кукурекские вкладыши, иногда постсвидерские наконечники стрел, боковые резцы, среди которых выделяются выемчаторетушные массивные резцы, подокруглые и концевые скребки.

А.Ф. Гореликом выделено несколько типов памятников донецкой культуры (Горелик А.Ф., 1984; 1986). Памятники типа Теплое выделяются отсутствием микрорезцовой техники и собственно острий с микрорезцовым сколом. Памятники типа Шевченко, напротив, отличает серия острий с микрорезцовым сколом при наличии средневысоких трапеций. Тип Клешня характеризуется отсутствием и трапеций, и следов микрорезцовой техники.

При таком количестве выделенных типов

памятников не понятно, что же скрывается за термином «классическая донецкая культура»? Необычным кажется само по себе и такое количество различных типов микролитов в рамках одной культуры: ведь ни один из них не является характерным только для нее.

Большинство исследователей, рассматривавших проблему культуры, констатировало ее синкретический характер, отмечая участие в ее формировании зимовниковских, яниславицких или кукурекских элементов. А.А. Формозов и В.Н. Станко в свое время отмечали ее «степной» характер (Формозов А.А., 1959, с. 74; Станко В.Н., 1982, с. 116).

С позиций «контактной» гипотезы сложения археологических культур донецкая культура испытала поочередное влияние этих традиций. С позиций критического подхода к анализу источников вариант механического смешения разнокультурных комплексов представляется наиболее убедительным в объяснении культурологических вопросов. При этом кажется, что каждый из трех выделенных вариантов культуры мог представлять собой самостоятельную культуру.

Материалы стоянки хутор Шевченко первоначально относились А.Ф. Гореликом к бореальному времени, а генезис донецкой культуры связывался им с влиянием культуры Максимонис маглемозского круга (Горелик А.Ф., 1987, с. 159). В более поздних своих работах исследователь перешел на «автохтонистские» позиции в вопросе происхождения донецкой культуры, удревняя индустрию хутора Шевченко до рубежа плейстоцена и голоцена и связывая ее происхождение с эпиграветтской индустрией (федоровская культура) рогаликского комплекса стоянок (Горелик А.Ф., 1997, с. 31).

Оригинальную, но крайне спорную концепцию периодизации донецкой культуры предложил В.А. Манько, выделивший четыре этапа ее развития. В отличие от своих предшественников исследователь отнес все выделенные этапы к неолиту, объединив при этом в рамках одного этапа неолитические памятники и стоянки без керамики. Индустрия хутора Шевченко, по В.А. Манько, иллюстрирует второй этап культуры. Третий этап развития неолитической культуры вообще представлен памятниками без керамики (Манько В.О., 2005, с. 6-7). Происхождение донецкой культуры связывается с синтезом зимовниковской и днепровского варианта

кукурекской культур (Манько В.О., 2005, с. 5).

Корреляционный анализ по культурно-значимым признакам демонстрирует очень низкую степень сходства между памятниками донецкой культуры, в то время как уровень сходства между комплексами Назаровки и Пелагеевки 3 достаточен для объединения их в рамках единой культуры. Находка острия с микрорезцовым сколом в коллекции стоянки Хохлово XIV (Бессуднов А.Н., 1997, с. 16), возможно, ограничивает территорию другого типа памятников Средним Пооскольем. Следуя периодизационным разработкам А.Ф. Горелика, комплекс Назаровки, в котором отсутствуют острия с микрорезцовым сколом, должен быть отнесен к неолитическому этапу донецкой культуры (Горелик А.Ф., 1997). Однако главный признак эпохи – керамика – здесь отсутствует, как отсутствуют и орудия с двусторонней обработкой. Следовательно, комплекс стоянки Назаровка мог являться подосновой для формирования тепловского варианта культуры (тепловской культуры?).

Дальнейшие разработки культурологических вопросов при сегодняшнем состоянии источниковой базы, скорее всего, будут далеки от объективной реальности. Именно плохая сохранность и небольшое количество стратифицированных памятников породили значительные разногласия в интерпретации материалов, объединяемых в рамках единой донецкой культуры. Материалы местонахождения с немногочисленным подъемным материалом Платовский Став, например, использовались для выделения сначала платовоставского варианта культуры, а затем и для собственно платовоставской культуры (Манько В.О., 2005).

Судя по коллекциям, полученным из стоянок с хорошей сохранностью культурного слоя, каменные индустрии раннего неолита Подонцовья имеют действительно много общего с мезолитическими: сохраняются традиции техники расщепления и ансамбль орудий, в котором значительную роль продолжает играть резцовая техника (Телегин Д.Я., 1960), чего нет, например, в материалах Среднего Подонья, а это в значительной степени повышает вероятность механического смешения разновременных и разнокультурных материалов. «Синкретический» характер донецкой культуры может являться

прямым следствием анализа смешанных материалов через призму «контактной» гипотезы формирования археологических культур.

Обычно неолитическая примесь в мезолитических комплексах выделяется по наличию характерных для эпохи орудий, например, наконечников стрел с двусторонней обработкой. А сможет ли исследователь выделить скребки, резцы, ножи и другие орудия неолитического времени, которые зачастую не меняют типологического облика на протяжении всего каменного века? Скорее всего, нет. Прямым следствием этого будет серьезное искажение типологического своеобразия комплексов. Поэтому в характеристике материалов, составляющих донецкую культуру, не стоит исключать и варианта механического смешения находок культур, участие которых в ее судьбе неоднократно отмечалось, будь то материалы зимовниковской, яниславицкой, кукрекской культур.

Коллекции из сборов и раскопок в Среднем Поосколье со стоянок Шелаево 1-5, Колосково IV тяготеют к донецким, но для доказательства этого сходства необходимо большее количество эталонных комплексов, которого в настоящее время нет.

Таким образом, ареал обитания населения, оставившего памятники с остриями с микрорезцовым сколом, ограничивается с востока средним течением р. Оскол (совр. Белгородская область), а территория памятников типа «теплое» охватывает течение рр. Черная Калитва и Потудань в Воронежском Придонуе.

Памятники с трудноопределимой культурной спецификой

К памятникам мезолита Среднего Дона, культурная принадлежность которых вызывает определенные затруднения, относятся, как правило, немногочисленные коллекции, не имеющие выразительных материалов или коллекции из сборов, представляющиеся смешанными. Среди них стоянки и местонахождения Ильмень-Голова, Каменка 1 и 2, Дубки 2, 3, Самодуровка, Малореченская, Клеповка 2, 3, Юрасовка, Углово, Хохлово, Еремовка, Потудань 1, 10, Терешковский Вал, мастерская у с. Плаутино.

В этой группе выделяются памятники, специфика которых позволяет охарактеризовать их как мастерские, расположенные у выходов сырья – кремня и кварцита. Это Уг-

лово и Хохлово в Поосколье и мастерская у с. Плаутино в Похоперье. Возможная датировка этого типа памятников лежит в интервале от позднего палеолита до энеолита и бронзы, однако ориентировка техники расщепления на получение пластин может опустить верхнюю границу их бытования до конца энеолита.

Судя по наличию пластин с притупленным ретушью краем, коллекции стоянок Потудань 1 и Потудань 10 можно отнести в предположительном плане к кругу древностей, объединяемых в донецкую культуру.

Материалы Храпово 4, возможно, представляют собой комплекс зимовниковской культуры с инокультурной примесью в виде низкой трапеции.

Небольшой процент орудий на стоянке Ильмень-Голова сближает ее с кругом стоянок-мастерских, а низкое качество исходного сырья – крупнозернистого кварцита, видимо, обусловило невыразительный морфологический облик орудий. В том случае, если вторичная обработка на всех орудиях является преднамеренным воздействием человека, памятник можно отнести к кругу древностей постаренсбургской общности, возможно, к иеневской культуре.

Материалы стоянок Ильмень-Голова, Затон 1 и Верхний Карабут 2 не имеют прямых аналогов в коллекциях культур мезолита сопредельных территорий. Микропластинчатая техника расщепления и орудийный набор, включающий в себя концевые скребки на пластинах, ретушные резцы и резцы на сломе заготовки, вкладыши из микропластин, низкие удлиненные треугольники, трапеции и сегменты, обушковые ножи и наконечники стрел на пластинах с выделенным крутой ретушью черешком, характерны для поздне-мезолитических памятников Кавказа (Бадер Н.О., 1989; Амирханов Х.А., 1987). Однако все эти признаки сочетаются только в материалах поселения Эдзани в Грузии (Бадер Н.О., 1989, с. 98-99).

Территориально более близкие аналогии индустрии можно найти в материалах поселений Матвеев Курган I и II на Нижнем Дону. Л.Я. Крижевской эти памятники относятся к раннему неолиту, однако, количество керамики здесь очень немногочисленно (Матвеев Курган I – 6 фрагментов на 424 м. кв., Матвеев Курган II – 21 фрагмент на 450 м. кв. (Крижевская Л.Я., 1992, с. 8-9)). Кера-

мика толстостенна, без орнаментации. Серия шлифованных орудий также не является доводом в пользу «неолитического» возраста памятника (Крижевская Л.Я., 1992, с. 12): техника шлифовки характерна, например, для мезолитических культур Марийского Поволжья и Волго-Окского междуречья (Никитин В.В., 1996; Сорокин А.Н., 2004). Д.Я. Телегин считает, что керамика Матвеевокурганских памятников относится к более позднему, чем неолит, времени, а стоянки оставлены мезолитическим населением (Телегин Д.Я., 1977). В пользу этой точки зрения говорит и состав коллекции каменного инвентаря, в котором нет двустороннеобработанных наконечников стрел, зато наличие микролитизм комплекса, в составе которого есть многочисленные серии геометрических микролитов и острий. Среди морфологически выраженных каменных орудий устойчивую группу орудий составляют резцы, среди которых встречены и ретушные.

Возможно, что стоянки Затон 1 и Верхний Карабут 2 относятся к матвеевокурганской культуре. Другой вариант интерпретации памятников, связанный со слабой изученностью мезолита Среднего Дона, предполагает существование здесь самостоятельной археологической культуры. Однако при сегодняшнем состоянии источниковой базы выходить за рамки предположения рано.

Каменные индустрии мезолита и проблема неолитизации Среднего Дона

Вопросы о мезолитических корнях ранне-неолитических комплексов на Среднем Дону рассматривались в разные годы В.П. Левенком, А.Т. Синюком, А.Н. Бессудновым, С.Н. Гапочкой, А.В. Сурковым, автором и другими исследователями (Левенок В.П., 1966; Синюк А.Т., 1985; 1986; Бессуднов А.Н., 1997; Гапочка С.Н., 1999; 2001; Сурков А.В., 2005; Федюнин И.В., 2005 и др.).

А.Т. Синюком в ходе анализа каменных орудий стоянки Монастырская 1 и комплексов находок поздне-мезолитического облика было высказано предположение об их генетическом родстве. Среди общих для позднего мезолита и раннего неолита признаков перечислялось почти полное отсутствие геометрических форм в микропластинчатом каменном инвентаре, за

исключением нескольких, среди которых была выявлена «рогатая» трапеция, большое количество карандашевидных нуклеусов от микропластин, концевых скребков на пластинах при минимальной встречаемости резцов, не образующих каких-либо устойчивых серий. Все это позволило А.Т. Синюку, во-первых, выявить отличительные особенности каменного инвентаря среднедонской неолитической культуры, поставить вопрос о ее поздне-мезолитической генетической подоснове, а, во-вторых, связать ее происхождение с традициями индустрий кремнеобработки Средней Азии (Синюк А.Т., 1978; 1985; 1986; Виноградов А.В., 1968; 1981; Виноградов А.В., Мамедов Э.Д., 1975). Регионом, который, по мнению автора, мог играть роль «связующего звена» в передаче культурных традиций, был Северный Прикаспий. Интересно отметить, что результаты споро-пыльцевых исследований наиболее раннего, сопоставляющегося с поздне-мезолитическим временем, слоя стоянки Монастырская 1 демонстрируют этап глубокой аридизации климата, имевшей место 7200 лет назад, что, по мнению Е.А. Спиридоновой, также может служить обоснованием причины обширных миграционных процессов, затронувших и Средний Дон (Спиридонова Е.А., 1991, с. 137).

В настоящее время вопрос о характере позднего мезолита Среднего Дона локализуется вокруг нескольких точек зрения. Одна из них представлена выше. С.Н. Гапочка, вслед за А.Т. Синюком констатируя южный характер миграционных волн древнего населения, не ограничивает их время жесткими рамками какой-либо из эпох каменного века, говоря о сложности анализа материалов рубежа мезолита-неолита (Гапочка С.Н., 2001). В то же время исследователь несколько увеличивает границы общих признаков каменного инвентаря среднедонских памятников и материалов Нижнего Дона и Приазовья, проводя тщательный разбор фактов (Гапочка С.Н., 1999).

А.Н. Бессуднов относит весь каменный инвентарь стоянки Монастырская 1 к неолиту, обуславливая такое его положение постепенным проседанием каменных артефактов в нижележащие слои при незначительных горизонтальных рассеиваниях (Бессуднов А.Н., 1997). Однако планиграфическая ситуация в распределении находок на

раммического производства в Донском Левом и Правобережье. В пользу этого свидетельствует и выявление пласта елшанской посуды в Среднем Похоперье (Килейников В.В., Сурков А.В., 2005).

Приведенный выше обзор проблемы неолитизации региона приводит к выводу о том, что древнейшие керамические комплексы появились на территории Среднего Дона в уже сформированном виде, сопровождаясь собственной каменной индустрией, истоки которой, вероятно, находились в Северном Прикаспии. Данное предположение, скорее всего, будет скорректировано путем дальнейших исследований, так как, во-первых, остается не ясным статус и характер каменной индустрии елшанской культуры, а во-вторых, неолит Среднедонского Правобережья, в отличие от левобережного, изучен достаточно слабо.

Этнокультурные процессы в мезолите Среднего Дона и проблема периодизации памятников

Периодизационные схемы в мезолите различных регионов Восточной Европы отличаются как по количеству этапов (периодов), так и по их предполагаемой длительности. Общая дискретность временной и пространственной картины развития мезолита на восточноевропейских равнинах делает достаточно затруднительными вопросы корреляции и синхронизации материалов памятников рассматриваемой территории. В целом для Восточной Европы на конец 1980-х годов приводилась двучленная периодизация мезолита (ранний и поздний) (Мезолит СССР, 1989, с. 7). В мезолите лесной зоны иногда выделяется также и развитой этап (Жилин М.Г., Энговатова А.В., Уткин А.В., Костылева И.Л., 2002). Исследователи Северного Прикаспия ограничивают эпоху одним периодом (Иванов И.В., Васильев И.Б., 1995; Комаров А.М., 2000).

Надежных источников для разработки периодизации мезолита Среднего Дона немного, но помимо «культурной периодизации», основываясь на общих закономерностях изменения облика каменных индустрий рассматриваемой территории на протяжении эпохи, можно предпринять попытку периодизации памятников.

А.Н. Бессудновым мезолитическая эпоха Лесостепного Подонья разделялась на два

этапа: ранний, связанный с позднелепольскими традициями обработки камня с преобладанием отщеповой технологии, и поздний, характеризующийся общей микролитизацией каменного инвентаря (Бессуднов А.Н., 1997). Топографически раннемезолитические памятники привязывались к возвышенным участкам первой и второй надпойменных террас или высоким береговым валам, позднемезолитические, как и раннеэнеолитические, соотносились с невысокими валами или оконечностями первой надпойменной террасы (Бессуднов А.Н., 1997).

Облик коллекций раннего мезолита, многие из которых, как выяснилось позже, относятся к позднему палеолиту, привел А.Н. Бессуднова к предположению, не могущему не вызвать удивления, - о палеолитических «сибирских» корнях мезолита Лесостепного Подонья. «Эти передвижения проявлялись на далёкой от прародины территории в виде маловыраженных диффузных воздействий на местную кремневую индустрию» (Бессуднов А.Н., 1997, с. 16). Объективная оценка имеющихся каменных индустрий памятников мезолита Лесостепного Подонья не дает никаких свидетельств в подтверждение данного предположения, тем более что и ссылка на конкретные материалы в работе исследователя отсутствовала.

Проблема перехода от палеолита к мезолиту, без преувеличения, является одной из самых сложных в современной науке о каменном веке, и подробный ее разбор заслуживает отдельного исследования. Количество специальных работ, рассматривающих именно этот переход, получивший название «финальный палеолит», невелико. Г.В. Синецовой и А.А. Синецыным в общем плане эпохе финального палеолита придается особый статус. Суть эпохи в основном связывается с термином «адаптация» (Синецына Г.В., Синецын А.А., 2002, с. 157). Коллектив исследователей из Санкт-Петербурга дает определение финального палеолита как эпохи, для которой характерна верхнелепольская по своей сути технология и мезолитическая мобильная стратегия обитания (Васильев С.А., Абрамова З.А., Григорьева Г.В., Лисицын С.Н., Синецына Г.В., 2005, с. 23).

В настоящее время место финального палеолита в периодизации каменного века определяется с нескольких общих позиций:

стоянке Монастырская 1 показывает обособленность скоплений кремневых и керамических находок. Напомним, что наличие каких-либо скоплений, за исключением комплексов, связанных с постройками, не характерно в целом для неолита Подонья (обычно кремневые изделия и керамика распространены в слое достаточно равномерно) и встречено лишь на стоянке Монастырская 1. В неолитических памятниках с хорошей сохранностью культурного слоя (верхний слой Плаутино 2) обособлены в плане лишь развалы сосудов.

С другой стороны, в приведенную выше схему не укладываются материалы исследованных широкими площадями стоянок позднего мезолита Среднего Дона без неолитической примеси (Федюнин И.В., 2006).

В.В. Ставицкий, проводя сравнительно-типологический и хронологический анализы материалов стоянок Среднего Дона и сопредельных территорий, приходит к выводу, что нижняя датировка опорных памятников среднедонской неолитической культуры слишком удревнена (Ставицкий В.В., 1999). Одним из оснований для такого вывода была мысль о позднем характере местного неолита, базирующаяся на положении о преобладании керамики над каменным инвентарем в раннеолитических памятниках (Ставицкий В.В., 1999). Отметим, что исследования последних лет, проводимые С.Н. Гапочкой, А.В. Сурковым и автором позволяют в принципе опровергнуть данное предположение (Гапочка С.Н., 2001; Сурков А.В., 2003; 2004; Федюнин И.В., 2004).

При сегодняшнем состоянии источниковой базы можно сделать вывод об отсутствии культурной преемственности в каменных индустриях мезолита и неолита Среднего Дона при наличии общих черт, порожденных, скорее всего, сходством моделей хозяйственной деятельности.

Корреляционный анализ, приведенный выше, демонстрирует конвергентное существование признаков, характерных для мезолитических памятников Средней Азии и неолитических стоянок Среднего Подонья.

Хотя позднеолитические и раннеолитические памятники Среднего Подонья, по свидетельству большинства исследователей, объединяет техника

расщепления, при пристальном рассмотрении характер этой техники, обозначаемый общим термином «микролитизм» оказывается совершенно различным.

Раннеолитические комплексы с наконечниками керамики, расположенные в Среднедонском Левобережье, обладают в большей степени микролитическими чертами, чем мезолитические памятники (рис. 75). Сопровождаются микропластинчатые комплексы, как правило, большим количеством преднамеренно сегментированных пластин, образующих по ширине устойчивые группы. Такие метрические и технологические показатели действительно характерны для мезолита Северного Прикаспия и Средней Азии (Горашук И.В., 1998; 2007). Памятники донецкой культуры, как совершенно справедливо отмечал А.Т. Синюк, не могут лежать в основе традиций кремнеобработки среднедонской неолитической культуры (Синюк А.Т., 1985).

За последние годы, благодаря исследованиям в Нижнем Поволжье, Нижнем и Среднем Подонье, ареал распространения трапеций с выемкой по верхнему основанию значительно увеличился. Однако изделия такого типа на Нижнем Дону низких удлиненных пропорций, приближаются по форме к остриям с несколькими выемками по краю. Морфологически близкие типы – медиальные трапециевидные сегменты с выемками – встречены в микропластинчатых комплексах неолитических стоянок Затон 1 на Среднем Дону, Плаутинской 4 в Среднем Похоперье, Монастырской 1 в Побитюжье (помимо собственно «рогатой трапеции»). Ансамбль геометрических микролитов, состоящий из трапеций, сегментов и параллелограмма, был выявлен в ходе исследований стоянки Университетская III (Синюк А.Т., 1986).

Спорово-пыльцевые данные по ряду памятников Среднего Дона относят их появление ко времени конца бореала и рубежа бореала-атлантикума (Спиридонова Е.А., 1991, с. 138; Килейников В.В., Сурков А.В., 2005, с. 74). Результаты палинологических исследований стоянки Яблоново-4 в Среднем Подолье дают более поздние хронологические интервалы (Бессуднов А.Н., 1999, с. 36), что скорее всего говорит о временной неравномерности становления традиций ке-

1) финальный палеолит – заключительный этап палеолитической эпохи;

2) финальный палеолит – самостоятельная эпоха, занимающая место между палеолитом и мезолитом; наряду с этим используется термин «памятники переходного периода»;

3) финальный палеолит – эпоха, отождествляемая с ранним мезолитом («финальный палеолит = ранний мезолит»).

Из трех приведенных выше точек зрения наиболее объективной представляется последняя, поэтому характеризовавшийся ранее как финальнопалеолитический комплекс Плаутино 2 (Сурков А.В., Федюнин И.В., 2005) рассматривается в данной работе как раннемезолитический. Применение особой методики изучения микростратиграфии памятника в 2006 г., о чем говорилось выше, позволило выделить в нем два уровня древней дневной поверхности. Сортировка орудий из разного сырья и их типологический анализ приводят к выводу о том, что «кварцитовая» часть коллекции, скорее всего, не являющейся гомогенной, вписывается в круг раннеголоценовых древностей пребореального времени. Спорово-пыльцевая колонка, относящая время образования слоя опесчаненной глины к аллереду, может быть серьезно искажена разрушениями культурного слоя, либо действительно отражать позднеплейстоценовый этап бытования памятника («кремневый комплекс?»).

Ранний мезолит представлен стоянками и местонахождениями Рубеж, Малореченская, Чуриловка, Ильмень-Голова (?), Ново-Изрожная, Юрасовка, Храпово 4. Расположение памятников этого времени по высотам относительно уреза воды не образует единой системы: они приурочены к невысоким всхолмлениям в поймах небольших рек или располагаются на высоких береговых валах или надпойменных террасах. Облик каменного инвентаря характеризует архаичная техника расщепления, базирующаяся, в основном, на утилизации пирамидальных нуклеусов с целью получения отщепов или широких и средних пластин с неправильным оформлением спинки. На стоянке Рубеж получение сколов проводилось в технике жесткого отбойника. В наборе орудий, для которого характерен приоритет отвесной и крутой ретуши в формообразовании орудий, представлены скребки и резцы, среди кото-

рых высокий процент составляют изделия крупных размеров, двугранные и боковые. Обычно также большое количество отщепов с ретушью утилизации.

На стоянке Ильмень-Голова встречены рубяще-долбящие орудия – топорик и долото с грубой обивкой с одной стороны. Мощность культурного слоя, а также присутствие здесь следов хозяйственной деятельности в виде небольших ям и следов от жилищ говорит о достаточно большой длительности их существования по сравнению с древностями соседних территорий. На стоянке выявлены изделия из пластин, которые могли выполнять функции косозевидных наконечников стрел.

А.Н. Бессуднов отмечает, что древнейший этап освоения мезолитическим человеком Лесостепного Подонья соотносится с пребореалом II (9500-9300 л.н.). Близкая дата, полученная из естественного разреза по р. Оскол, - 9250 ± 200 л.н. (Бессуднов А.Н., 1999, с. 37), - укладывается в целом в рамки бытования раннемезолитических древностей региона.

В результате естественнонаучных исследований в Среднем Похоперье был выявлен пласт памятников бореального времени (Федюнин И.В., 2003). Стоянки этого периода (Каменка 1, Каменка 2, Дубки 2, Дубки 3), расположены на прирусловых валах (Каменка 1, 2) или визуальнo практически не фиксирующихся древних берегах старицы р. Савала в слое пойменного чернозема. Культурные слои имеют темно-коричневую окраску (Каменка 1, 2) или лишены ее, и «взвешены» на уровне в 10-20 см от материка. На стоянке Дубки 3 в основании слоя встречена мощная линза из раковины *Unio* и *Helix* с кварцитовыми изделиями.

Для каменной индустрии памятников этого хронологического среза характерно использование одно- и двухплощадочных пирамидальных и призматических нуклеусов в качестве основной заготовки. В последнем случае снятие пластин и отщепов производилось под прямым углом к противоположной плоскости скалывания. Почти все орудия изготовлены на отщепах, пластины немногочисленны, получены мягким отбойником, редко имеют параллельную огранку спинки и ширину менее чем 0,7 см. Прием усечения края заготовки отвесной или крутой ретушью встречается редко. Для всех стоянок

рассматриваемого периода характерно наличие концевых и концевых-боковых скребков на отщепах, резцов, в основном на сломе заготовки и боковых. В целом, рассматриваемые орудийные комплексы должны соответствовать условиям обитания населения в лесной зоне.

К позднему мезолиту, помимо описанных выше памятников донецкой культуры, относятся стоянки и местонахождения Верхний Карабут 1, 2, Дубки 1, Затон 1, Потудань 1, 10, Терешковский Вал. Стоянки этого времени, как и неолитические, располагаются в низких участках рек – притоков Дона, как правило, на песчаных прирусловых валах или оконечностях первой надпойменной террасы.

Техника первичного расщепления базируется на утилизации одноплощадочных клиновидных, уплощенных, пирамидальных, иногда карандашевидной формы, в единичных случаях – торцовых, а также двухплощадочных нуклеусов.

Основной заготовкой для изготовления орудий являются пластины, полученные отжимом. Известный микролитизм каменной индустрии позднего мезолита определяет облик орудийного набора, в котором выделяются пластины с краевой ретушью, концевые и концевые-боковые скребки, небольшие боковые резцы и резцы на сломе, рубящие орудия с односторонней обработкой. Представлены также средневысокие трапеции, симметричные острия со сходящимися краями, наконечники стрел на пластинах с выделенным и слабо выделенным черешком. Доля отвесной и крутой ретуши в обработке орудий невелика.

Если в сравнении индустрий мезолита пребореального и бореального времени вскрываются общие черты, то памятники бореала и рубежа бореала-атлантикума такого сходства не обнаруживают, что сильно усложняет хронологическую картину развития эпохи. Видимо, с наступлением лесостепи и формированием современного растительного покрова (рубеж бореала - атлантикума) вариабельность каменных индустрий значительно возрастает. Этому способствовала как открытость, хорошая «проходимость» и отсутствие крупных естественных преград Лесостепи в географическом отношении с ее достаточно хорошо развитой гидрологической системой, так и

богатство флоры и фауны.

Хронология донецкой культуры занимала, по данным В.А. Манько, около 600 лет (6000-5400 л. до н.э.). А.Ф. Горелик и Л.Л. Зализняк относили время формирования культуры к началу атлантикума (Горелик А.Ф., 1987; Зализняк Л.Л., 2006, с. 92), фактически синхронизируя ее с ранним неолитом. Стратиграфическое положение комплекса Назаровки (в современной почве) и типологические аналогии позволяют вслед за украинскими исследователями сопоставить время его формирования с началом атлантикума или несколько более ранним периодом.

Вопрос о длительности всех представленных периодов развития мезолитической эпохи пока следует оставить открытым. На данный момент намечены лишь «точки» для периодизации мезолита Среднего Дона, хронология которого укладывается в интервале пребореала – начала атлантикума. Временные границы бытования мезолитических древностей, особенно позднего этапа, могут быть очень сжатыми.

На сегодняшний день можно констатировать факт отсутствия в материалах памятников Среднего Дона на протяжении мезолита следов культур Волго-Окского междуречья. Среди технологических приемов, чуждых индустриям Среднего Дона, отметим шлифовку кремневых орудий и вообще технику шлифовки, эпизодическое применение техники транке и ограниченное несколькими памятниками микрорезцовой техники.

Зимовниковская и донецкая культуры, зафиксированные на Среднем Дону, локализованы в Подонцовье, что свидетельствует о том, что Доно-Донецкое междуречье активно использовалось населением в хозяйственных целях, стратегия которых определялась охотой и собирательством, а также, что немаловажно, и наличием сырьевых ресурсов. При этом водные преграды, видимо, не были существенным препятствием для древних охотников, а скорее наоборот, играли роль транспортных артерий, так как большинство рек – правых притоков Дона ориентированы своим течением в широтном направлении.

Обе культуры не являются автохтонными для Среднего Дона; нельзя говорить и о возможной культурной преемственности между ними, так как степень сходства каменных индустрий минимальна, а сами они

представляются генетически чуждыми друг другу. Хронологический разрыв между ними может насчитывать не одно тысячелетие.

Процесс неолитизации Среднего Дона выглядит как резкая смена одной материаль-

ной культуры другой, исключая какие-либо «переходные формы», и, как следствие, не позволяющая говорить об ассимиляции мезолитического населения неолитическим.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование представляет собой первую попытку монографического обобщения известных материалов мезолита Среднего Дона и именно поэтому не претендует на категоричность предложенной модели развития эпохи.

На основе анализа источников установлено существование двух археологических культур в мезолите региона: зимовниковской, характеризующей ранний период эпохи, и донецкой, позднемезолитической, представленной одним из вариантов. Несмотря на то, что абсолютное большинство приводимых в работе памятников непригодно для культурных построений в силу фрагментарности имеющихся коллекций, на основе выявленных общих тенденций техники расщепления и вторичной обработки, характеризующих развитие каменных индустрий на промежутке позднего палеолита – раннего неолита, удалось провести их хронологическое разграничение.

Д а л ь н е й ш а я д е т а л и з а ц и я петрографического анализа, результаты которого приведены в данной работе, вероятно, не даст ощутимых результатов, так как известные выходы сырья уже зафиксированы и хорошо известны, а нетипичные его виды – местного «моренного» происхождения – четко не документируются. Эффективность петрографического анализа может быть направлена, прежде всего, на реконструкции технологических цепочек в обработке камня и на установление зависимостей приемов

обработки от видов сырья. Последнее поможет отделить проявление культурных традиций от технологически обусловленных особенностей расщепления.

Хотелось бы отметить, что, наряду с теми проблемами, пути решения которых обозначились в ходе работы, остались не ясными многие вопросы развития мезолита на Среднем Дону. Среди них – карта мезолитических культур региона, характер перехода от ранних к поздним этапам развития эпохи, хронология памятников, реконструкции палеоэкономики и общественного устройства мезолитических коллективов. Все эти вопросы упираются в ограниченность источниковой базы нашего региона.

Отсутствие радиоуглеродных дат для памятников Среднего Подонья также является серьезной преградой на пути создания четкой схемы хронологии и периодизации.

Детализация методики полевого обследования памятников, являющаяся одним из самых важных направлений в археологии мезолита, может сильно изменить представления о характере эпохи вообще, а также решить одну из основных ее проблем - проблему смешанных комплексов.

Приведенная модель бытования мезолитических древностей на Среднем Дону дискретна, во многом гипотетична, и автор далек от мысли поставить точку в разработке проблемы мезолита рассматриваемой территории. В любом случае, возможная корректировка обозначенных положений будет связана с новыми исследованиями.

ЛИТЕРАТУРА

Архивная

- Березуцкая Т.Ю.* Отчет к открытому листу № 85 о проведении археологических исследований в Новохарьковском микрорайоне (Ольховатский район Воронежской области) в 1995 году // Архив ИА РАН.
- Березуцкий В.Д.* Отчет об археологических исследованиях на территории Воронежской и Тамбовской областей в 1991 г. // Архив ИА РАН.
- Гапочка С.Н.* Отчет к Открытому листу № 65 (форма № 4) о раскопах стоянки Затон I в 2002 г. // Архив ИА РАН.
- Гапочка С.Н.* Отчет о раскопках неолитической стоянки Затон I в Подгоренском районе Воронежской области в 2001 г. // Архив ИА РАН.
- Гапочка С.Н.* Отчет о раскопках неолитической стоянки Затон I в Подгоренском районе Воронежской области в 2002 г. // Архив ИА РАН.
- Гапочка С.Н.* Отчет об археологической разведке в Петропавловском районе Воронежской области в 1995 году // Архив ИА РАН.
- Килейников В.В.* Отчет о разведках по р. Битюгу Воронежской области в 1981 году // Архив ИА РАН.
- Килейников В.В.* Отчет об археологических разведках по рекам Потудани и Савале на Среднем Дону в 1981 году // Архив ИА РАН.
- Килейников В.В.* Отчет об археологической разведке в 1984 г // Архив ИА РАН.
- Левенок В.П.* Отчет об археологической разведке в 1958 г. // Архив ИА РАН.
- Михнов А.С.* Отчет о разведке по р. Черная Калитва // Архив ИА РАН.
- Погорелов В.И.* Отчет к открытому листу № 357 об археологических исследованиях Толучеевского отряда на территории Среднего Дона в 1984 г. // Архив ИА РАН.
- Погорелов В.И.* Отчет к открытому листу № 48 об археологических исследованиях Толучеевского отряда на территории Среднего Дона в 1983 г. // Архив ИА РАН.
- Погорелов В.И.* Отчет о раскопках курганов и разведках в Калачеевском и Петропавловском районах Воронежской области в 1981 году // Архив ИА РАН.
- Погорелов В.И.* Отчет об археологической разведке 1988 г. // Архив ИА РАН.
- Синюк А.Т.* Отчет о раскопках археологической экспедиции Воронежского государственного педагогического института в Левобережье Среднего Дона (Воронежская область) в 1981 году // Архив ИА РАН.
- Синюк А.Т.* Отчет о раскопках грунтового могильника Терешковский Вал за 1989 год // Архив ИА РАН.
- Сурков А.В.* Отчет о раскопках стоянки Плаутинская 2 в Новохоперском районе Воронежской области в 2004 г. // Архив ИА РАН.
- Сурков А.В.* Отчет о раскопках стоянки Плаутинская 4 в Новохоперском районе Воронежской области в 2004 г. // Архив ИА РАН.
- Сурков А.В.* Отчет об археологической разведке по р. Савала в 2002 г. // Архив ИА РАН.
- Федюнин И.В.* Отчет об археологической разведке по р. Эртиль (от г. Эртиль до с. Марьевка) в Эртильском районе Воронежской области в 2001 г. // Архив ИА РАН.
- Федюнин И.В.* Отчет к открытому листу об археологической разведке по р. Токай (от свх. Израильский до с. Ростоши) в Эртильском районе Воронежской области в 2002 г. // Архив ИА РАН.
- Федюнин И.В.* Отчет к открытому листу об ар-

- хеологической разведке по р. Хопер в 2003 г. // Архив ИА РАН.
- Федюнин И.В. Отчет о раскопках стоянки Каменка 2 в Новохоперском районе Воронежской области в 2004 г. // Архив ИА РАН.
- Федюнин И.В. Отчет об археологической разведке по р. Хопер в пределах Борисоглебского района Воронежской области в 2004 г. // Архив ИА РАН.
- Федюнин И.В. Отчет о раскопках стоянки Плаутино 2 в 2005 г. // Архив ИА РАН.
- Федюнин И.В. Отчет о раскопках стоянки Назаровка в нижнем течении р. Черная Калитва в 2006 г.
- Чекменев Ю.А. Отчет о раскопках стоянки Ильмень-Голова в Новохоперском районе Воронежской области в 2001 г. // Архив ИА РАН.
- Чекменев Ю.А. Отчет об археологической разведке в 2000 г. // Архив ИА РАН.

Опубликованная

- Амирханов Х.А. Чохское поселение. Человек и его культура в мезолите и неолите горного Дагестана. М., 1987.
- Амирханов Х.А. Восточнограветтские элементы в культурном субстрате Волго-Окского мезолита // Проблемы каменного века Русской Равнины. М., 2004. с. 5-19.
- Археология СССР. Мезолит СССР / под ред Л.В. Кольцова. М., 1989.
- Атлас Воронежской области. Воронеж, 1994.
- Бадер Н.О. Мезолит Кавказа. — в кн.: Мезолит СССР. М., 1989. с. 93-106.
- Баллонов Ф.Р. Этюды о кладах. — в кн.: Л.С. Клейн. Археологическая типология. Л., 1991.
- Бессуднов А.Н. К вопросу о свидерских и аренсбургских традициях в охотничьем вооружении населения каменного века Лесостепного Подонья // Елец и его окрестности. Елец, 1991. с. 83-86.
- Бессуднов А.Н. Колосково IV — мезолитический памятник Поосколья // Исследование памятников археологии Восточной Европы. Воронеж, 1988. с. 3-12.
- Бессуднов А.Н. Мезолитические памятники Лесостепного Подонья // автореф. канд. дисс. Воронеж, 1997.
- Бессуднов А.Н. Новые археологические памятники в Среднем Поосколье (к археологической карте) // Проблемы археологического изучения Доно-Волжской лесостепи. Воронеж, 1989. с. 3-8.
- Бессуднов А.Н., Соболев С.В. О памятниках с кремневым инвентарем в бассейне р. Вязовка (предварительная публикация) // Археологические памятники Среднего Поочья. № 5. Рязань, 1996. с. 12-25.
- Бессуднов А.Н. О хозяйственном укладе мезолитических племен Лесостепного Подонья // Проблемы археологии бассейна Дона. Воронеж, 1999а. с. 17-23.
- Бессуднов А.Н. О хронологическом соотношении мезолитических стоянок Лесостепного Подонья и лесной зоны Восточной Европы // Археология Центрального Черноземья и сопредельных территорий. Липецк, 1999б. с. 35-38.
- Бессуднов А.Н. Сергей Николаевич Замятин и его вклад в изучение мезолита // Археология черноземного центра России: история исследований, историография. Воронеж, 1999в. с. 26-28.
- Бессуднов А.Н. Типы резцов в кремневом инвентаре многослойного памятника Студеновка 3 // Археология Доно-Волжского бассейна. Воронеж, 1993. с. 3-11.
- Бессуднов А.Н. Центральное Черноземье — контактная зона мезолитических культур. — в кн.: Черноземная лесостепь — контактная зона. Проблемы археологии и истории. Белгород, 2001.
- Болиховская Н.С. Палинология лессов и погребенных почв Русской равнины // Проблемы общей физической географии и палеогеографии. М., 1976.
- Борисковский П.И. Кремневые мастерские в окрестностях Валук на р. Оскол // КСИА. Вып. 82. М., 1961. с. 134-142.
- Бражникова С.И. Археологические исследования по р. Семенек в Липецкой области // Елец и его окрестности. Елец, 1991. с. 27-36.
- Брей У., Трамп Д. Археологический словарь. М., 1991.
- Бритюк А.А. Неолитические памятники Мурзина Балка-1, 2 и Бургуста (из коллекций Свердловского краеведческого музея) // Археологические памятники Восточной Европы. Вып. 12. Воронеж, 2006. с. 21-34.
- Брюсов А.Я. Очерки по истории Европейской части СССР в неолитическую эпоху. М., 1952.
- Васильев С.А., Абрамова З.А., Григорьева Г.В., Лисицын С.Н., Силицына Г.В. Поздний палеолит Северной Евразии: палеоэкология и структура поселений. СПб., 2005.
- Виноградов А.В. Древние охотники и рыболовы Среднеазиатского междуречья // Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции. Том XIII. М., 1981.

- Виноградов А.В., Мамедов Э.Д. Первобытный Лявлякан: этапы древнейшего заселения и освоения внутренних Кызылкумов. М., 1975.
- Гавриленко І.М. Зимівніківська археологічна культура. Полтава, 2000.
- Галимова М.Ш. Мезолитические культуры с трапедиями в бассейнах Волги и Днепра: проблемы происхождения и исторических судеб. Казань, 2001а.
- Галимова М.Ш. Памятники позднего палеолита и мезолита в устье Камы. Москва-Казань, 2001.
- Гачока С.Н. К оценке сходства раннеолитических комплексов Северо-Западного Прикаспия, Нижнего и Среднего Дона // Проблемы археологии бассейна Дона. Воронеж, 1999. с. 14-23.
- Гачока С.Н. Неолитические памятники с накольчатой и накольчато-гребенчатой керамикой Лесостепного Подонья. Автореф. канд. дисс. Воронеж, 2001.
- Геологический словарь. -Т.1. -Т. 2. -М., 1960. - 401 с. -445 с.
- Горацук И.В. Традиционное хозяйство мезолитического населения Северного Прикаспия // Проблемы древней истории Северного Прикаспия. Самара, 1998. с. 3-14.
- Горацук И.В. Каменные орудия мезолита - раннего неолита Северного Прикаспия. Автореф. канд. дисс. Екатеринбург, 2007.
- Горелик А.Ф. Исследование мезолитических комплексов стоянки Зимовники I в Северо-Восточном Приазовье // СА. №2. 1984а. с. 131-132.
- Горелик А.Ф. Мезолит Северо-Восточного Причерноморья (вопросы культурно-хронологического членения) // Материалы каменного века на территории Украины. Киев, 1984б. с. 4-23.
- Горелик А.Ф. Новые мезолитические памятники с яниславицкими вкладышевыми элементами на Северском Донце // СА. 1987. № 3.
- Грищенко М.Н. Плейстоцен и голоцен бассейна Верхнего Дона. М., 1976.
- Гурина Н.Н. К вопросу о некоторых общих и особенных чертах мезолита лесной и лесостепной зон европейской части СССР // КСИА. №149. М., 1977. с. 20-30.
- Деев Г.Н. Реки. -в кн.: Юго-восток Европейской части СССР. М., 1971. с. 128-149.
- Динамика ландшафтных компонентов и внутренних морских бассейнов Северной Евразии за последние 130000 лет / отв. ред. Величко А.А.. М., 2002.
- Долина Дона: природа и ландшафты / под ред. Ф.Н. Милькова. -Воронеж, 1982.
- Долуханов П.М. География каменного века. М., 1979.
- Дренова А.Н. Процессы дюнообразования в конце плейстоцена и голоцена // Короткопериодные и резкие ландшафтно-климатические изменения за последние 15000 лет. М., 1994. с. 104-110.
- Дукельский В.Ю., Фролов А.С. К построению модели культурных процессов в мезолите Волго-Окского междуречья // Памятники каменного века бассейна р. Оки. М., 1988. с. 23-29.
- Желтова М.Н. Некоторые технико-морфологические особенности свидерской индустрии // Тверской археологический сборник. Вып. 4. Тверь, 2000. с. 104-112.
- Жилин М.Г. Мезолитическая стоянка Беливо 6 В // Труды ГИМ. № 96. М., 1998. с. 88-109.
- Жилин М.Г., Костылева Е.Л., Уткин А.В., Энговатова А.В. Мезолитические и неолитические культуры Верхнего Поволжья. М., 2002.
- Заклинская Е.Д. Материалы к изучению состава современной растительности и ее спорово-пыльцевых спектров для целей биостратиграфии и четвертичных отложений (широколиственный и смешанный лес) // Тр. Института географии АН СССР. 1951. Вып. 127, № 48.
- Зализняк Л.Л. Мезолит Юго-Восточного Полесья. Киев, 1984.
- Зализняк Л.Л. Фінальний палеоліт і мезоліт континентальної України. Кив, 2005.
- Зализняк Л.Л. Охотники на северного оленя Украинского Полесья эпохи финального палеолита. Киев, 1989.
- Замятнин С.Н. Археологические разведки в Алексеевском и Валуйском уездах // Воронежский историко-архивный вестник. Вып. 2. Воронеж, 1921.
- Замятнин С.Н. Очерки по доистории Воронежского края. Каменный и бронзовый век в Воронежской губернии. Воронеж, 1922.
- Захариков А.П. Многослойная стоянка Непряхино (предварительная публикация) // Археологическое наследие Саратовского края. Охрана и исследования в 1996 году. Вып. 2. Саратов, 1997. с. 99-123.
- Иванов И.В., Васильев И.Б. Человек, природа и почвы Рын-Песков Волго-Уральского междуречья. М., 1995.
- Килейников В.В. Стоянки каменного века в низовьях р. Савалы // Архитектура и древняя история Левобережной Украины и смежных территорий. Донецк, 2000. с. 134-136.
- Килейников В.В., Сурков А.В. Стоянка Плаутино 4 в Среднем Похоперье // Археологические памятники Восточной Европы. Воронеж, 2005. с. 64-76.
- Кларк Г. Доисторическая Европа. М., 1953.
- Клейн Л.С. Археологическая типология. Л., 1991.
- Ковнурко Г.М. О распространенности кремня на территории Европейской части СССР (к вопросу о применении камня в древней техни-

- ке) // Новые методы в археологических исследованиях. М.-Л., 1963. с. 67-98.
- Ковнурко Г.М.* Состав, происхождение и вопросы патинизации конкреций кремня. Автореферат диссертации кандидата геологических наук. Л., 1971.
- Кольцов Л.В.* Мезолит Волго-Окского междуречья // Мезолит СССР. Археология СССР. М., 1989. с. 68-87.
- Комаров А.М.* Мезолит Северного Прикаспия. Автореф. канд. дисс. Ижевск, 2000.
- Кравцов А.Е.* Стоянка Беливо-4Г // Памятники каменного века бассейна р. Оки. М., 1988. с. 24-35.
- Крижевская Л.Я.* Еще раз о мезолите среднерусского Днепро-Донского междуречья // КСИА. № 149. М., 1977. с. 75-78.
- Крижевская Л.Я.* Начало неолита в степях Северного Причерноморья. Спб., 1992.
- Крижевская Л.Я.* Храпово 4 – памятник каменного века правобережья р. Оскол // КСИА. № 165. М., 1981. с. 88-92.
- Крупенина А.А.* Признаки антропогенного влияния на растительный покров центральной части Среднерусской возвышенности в голоцене // Палинология голоцена и маринопалинология: Материалы научных съездов и конференций АН СССР. М., 1973.
- Кынчев К.* Еще раз к вопросу о функциях скребков // СА. 1989. № 2.
- Лаврушин Ю.А., Стиридонова Е.А., Алексеев Л.Б., Бессуднов А.Н.* Комплексное изучение памятников каменного века в Среднем Поосколье // Теория и методика исследований археологических памятников лесостепной зоны. Липецк, 1992. с. 65-68.
- Левенок В.П.* Мезолит среднерусского Днепро-Донского междуречья и его роль в сложении местной неолитической культуры // МИА. № 126. М., 1966. с. 11-27.
- Левенок В.П.* Мезолитические и неолитические кремневые орудия Селецких дюн // КСИА. № 141. М., 1975. с. 65-72.
- Левенок В.П.* Неолит Верхнего Дона и его место среди неолитических культур лесостепной зоны Европейской части СССР // автореф. канд. дисс. Л., 1969.
- Левенок В.П.* Памятники Днепро-Донецкой культуры в лесостепной полосе РСФСР // КСИА. № 126. М., 1971. с. 22-29.
- Манько В.А.* Проблемы зимовниковской культуры в Северо-Восточном Приазовье // Древние культуры Восточной Украины. Луганск, 1996. с. 10-32.
- Манько В.А.* Финальнопалеолитический комплекс стоянки Сабовка-1 в Северо-Восточном Приазовье // Древности Подонцовья. Луганск, 1997. –с. 11-26.
- Манько В.О.* Неоліт південно-східної України. Автореф. канд. дисс. Киев, 2005.
- Мильков Ф.Н.* Природные зоны СССР. М., 1977.
- Никитин В.В.* Каменный век Марийского Поволжья // Труды Марийского археологической экспедиции. Йошкар-Ола, 1996.
- Орлов А.А.* Стоянка каменного века на р. Осколе // Труды ВУАК. Вып. II. Воронеж, 1904.
- Поплевко Г.Н. А.* К методике определения технических приемов ударных техник скола каменных индустрий (на материалах мезолитической стоянки Вышегора 1) // Контактные зоны Евразии на рубеже эпох. Самара, 2003.
- Поплевко Г.Н. Б.* Методический аспект комплексного исследования пластинчатых индустрий (на материалах поселения Кременная III) // Археологические записки. Вып. 3. Каменный век. Ростов-на-Дону, 2003.
- Пряхин А.Д., Синюк А.Т., Денисенко Г.Ф.* Шелаевские стоянки на Среднем Осколе // Из истории Воронежского края. Воронеж, 1969.
- Ремизов С.О.* Новая мастерская каменного века в окрестностях станицы Новогригорьевской // Нижневолжский археологический сборник. № 5. Волгоград, 2002. с. 348-354.
- Сибілев Н.В.* Древности Изюмщины. Вып. 2. Изюм, 1928.
- Семенов С.А.* Развитие техники в каменном веке. Л., 1968.
- Синицын А.А.* Эмпирическое и логическое единство кремневых индустрий и проблема аналогий // Закономерности развития палеолитических культур на территории Франции и Восточной Европы. Л., 1988. с. 11-12.
- Синицына Г.В., Синицын А.А.* Локальные варианты технокомплекса бромме // Верхний палеолит – верхний плейстоцен: динамика природных событий и периодизация археологических культур. –Спб., 2002. - С. 153-158.
- Синюк А.Т., Клоков А.Ю.* Древнее поселение Липецкое Озеро. Липецк, 2000.
- Синюк А.Т.* Население бассейна Дона в эпоху неолита. Воронеж, 1986.
- Синюк А.Т.* Неолитические памятники Среднего Дона // Археологические памятники на территории СССР и их изучение в высшей педагогической школе. Воронеж, 1978. с. 63-103.
- Синюк А.Т., Погорелов В.И., Старцева Т.С.* Памятники археологии Южного Придонья. Аннотированный указатель. Воронеж, 1989.
- Синюк А.Т.* Стоянка Монастырская как источник для выделения мезолита и периодизации неолита на Среднем Дону // Археологические памятники на территории Европейской части СССР. Воронеж, 1985. с. 16-32.
- Синюк А.Т., Николаенко А.Г.* ...До нашей эры. Новые материалы к археологической карте Лесостепного Приосколья (мезолит - бронза). Волоконовка, 1993.
- Сорокин А.Н.* Бутовская мезолитическая культура. М., 1990.
- Сорокин А.Н.* Мезолит Жиздринского полесья.

- Проблема источниковедения мезолита Восточной Европы. М., 2002.
- Сорокин А.Н. Мезолит Оки. Проблема культурных различий. М., 2006.
- Сорокин А.Н. Метаморфозы источниковедения мезолита Европы // Проблемы древней и средневековой археологии Окского бассейна. Рязань, 2003. с. 21-33.
- Сорокин А.Н. Проблемы мезолитоведения. М., 2006.
- Спиридонова Е.А. Эволюция растительного покрова бассейна Дона в верхнем плейстоцене – голоцене. М., 1991.
- Ставицкий В.В. Каменный век Примокшанья и Верхнего Посурья. Пенза, 1999.
- Ставицкий В.В., Хреков А.А. Неолит – ранний энеолит лесостепного Посурья и Прихоперья. Саратов, 2003.
- Станко В.Н. Мирное: проблема мезолита степей Причерноморья. Киев, 1982.
- Сурков А.В., Федюнин И.В. Археологические исследования в Среднем Похоперье // Археологические памятники бассейна Дона. Воронеж, 2004. с. 47-55.
- Телегин Д.Я. К методике составления типологостатистической таблицы кремневых изделий мезо-неолитической эпохи // Орудия каменного века. Киев, 1978. с. 35-57.
- Телегин Д.Я. Мезолітичні пам'ятки України. Київ, 1982.
- Телегин Д.Я. О критериях выделения мезолитических памятников на юго-западе европейской части СССР // КСИА. № 149. М., 1977. с. 43-52.
- Третьяков В.П. О неолите Верхнего Подонья // СА. 1982. № 4. с. 21-32.
- Федоров-Давыдов Г.А. Статистические методы в археологии. М., 1987.
- Федюнин И.В., Сурков А.В. Финальнопалеолитический комплекс стоянки Плаутино 2 в Среднем Похоперье // Археологические памятники Восточной Европы. Воронеж, 2005.
- Федюнин И.В. К вопросу о периодизации мезолита Лесостепного Похоперья // Археологические памятники бассейна Дона. Воронеж, 2004.
- Федюнин И.В. Мезолит Лесостепного Подонья в исследованиях В.П. Левенка // Археологические памятники Восточной Европы. Воронеж, 2002. с. 12-15.
- Федюнин И.В. Мезолитические памятники Дону-Волжского междуречья. Автореф. канд. дисс. Воронеж, 2005.
- Федюнин И.В. Новые финальнопалеолитические и мезолитические памятники Лесостепного Подонья // Проблеми дослідження пам'яток археології східної України. Луганск, 2005. с. 24-26.
- Федюнин И.В., Чекменев Ю.А. О перспективах выделения Новохоперского археологического микрорайона // Археологические памятники Восточной Европы. Воронеж, 2002. с. 203-209.
- Федюнин И.В. Об одном подходе к изучению культурных отложений на памятниках каменного века (по материалам раскопок стоянки Плаутино 2) // Археологические памятники Восточной Европы. Вып. 12. Воронеж, 2006. с. 12-17.
- Федюнин И.В., Сурков А.В., Трегуб Т.Ф. Палеогеография условий существования древнего человека в голоцене в бассейне Среднего Дона // XI всероссийская палинологическая конференция «Палинология: теория и практика». Материалы конференции. М., 2005. с. 257-258.
- Федюнин И.В. Позднемезолитические памятники Среднего Дона (современное состояние проблемы) // ТАС. –Вып. 6. Тверь, 2006.
- Федюнин И.В. Стоянка Ильмень-Голова в лесостепном Похоперье // Археология Восточно-европейской Лесостепи. Пенза, 2003. с. 34-41.
- Федюнин И.В. Стоянка Каменка 1 в Среднем Похоперье // Археологические памятники Восточной Европы. Воронеж, 2005. с. 35-38.
- Федюнин И.В. Финальнопалеолитический комплекс стоянки Плаутинская 2 // Археологические памятники Восточной Европы. Воронеж, 2005. с. 19-34.
- Федюнин И.В., Михнов А.С., Хурчак А.П. Новый мезолитический памятник на юге Лесостепного Подонья // Археологические памятники Восточной Европы. Вып. 12. Воронеж, 2006. с. 17-21.
- Федюнин И.В., Сурков А.В., Трегуб Т.Ф. Эволюция природной среды и материальной культуры Среднего Похоперья в финальном палеолите – неолите // Вестник ВГУ. № 2. Воронеж, 2005.
- Федюнин И.В., Чекменев Ю.А. О перспективах выделения Новохоперского археологического микрорайона // Археологические памятники Восточной Европы. Воронеж, 2002.
- Формозов А.А. Этнокультурные области на территории Европейской части СССР в каменном веке. М., 1959.
- Формозов А.А. Проблемы этнокультурной истории каменного века на территории европейской части СССР М., 1977.
- Фосс М.Е. Раскопки стоянок на р. Осколе // Тр. ГИМ. М., 1941.
- Хайкунова Н.А. Нуклеусы верхнепалеолитической стоянки Супонево // СА. № 4. 1984.
- Хайкунова Н.А. Резцы верхнепалеолитической стоянки Супонево (опыт классификации) // РА. № 2. 1992.
- Холмовой Г.В. Неоген – четвертичный аллювий и полезные ископаемые Верхнего Дона. Воро-

- неж, 1993.
- Хотинский Н.А.* Дискуссионные проблемы реконструкции и корреляции палеоклиматов голоцена // Палеоклиматы позднеледниковья и голоцена. М., 1989.
- Хреков А.А.* Раннелеолитические памятники Лесостепного Прихоперья // Археология восточноевропейской степи. Вып. 3. Саратов, 1992. с. 6-11.
- Цыбрий А.В.* Местонахождение Степаносавченское 1 // Археологические записки. № 2. Ростов-на-Дону, 2002.
- Цыбрий А.В.* Новые материалы каменного века в долинах рек Рассыпная и Большой Егорлык // Археологические записки. № 2. Ростов-на-Дону, 2002. с. 84-88.
- Цыганов Ю.Ю.* Стоянка Борщево 2 и ее место в палеолите Восточной Европы // Автореф. дис. канд. ист. наук. СПб., 1995.
- Шабалин М.И., Праслов Н.Д., Холмовой В.Г.* Открытие палеолита в окрестностях г. Воронежа // Вестник ВГУ. № 2. Воронеж, 2004.
- Шоков А.Ф.* К археологической карте Подонья // Некоторые вопросы социально-экономической истории России. Воронеж, 1971. с. 128-130.
- Яковлев А.Г.* Полезные ископаемые Воронежской области и опыт их использования в сельском строительстве. Воронеж, 1951.
- Bordes F.* Typologie du paleolithique ancien et moyen. Memoir, n. 1. Bordeaux, 1961.
- Fiedorczuk J., Schild R.* Wilczyce - a new late Magdalenian site in Poland // Recent studies in the final Palaeolithic of the European plain. Stockholm, 1999. P. 75-100.
- Gron O.* A Siberian perspective on the north European Hamburgian Culture: a study in applied hunter-gatherer ethnoarchaeology // Before Farming, 2005. № 1.
- La fin des temps glaciaires en Europe, 1977 / Colloques internationaux C.N.J.I.S. № 271. - 1977. -P. 359-367.*
- Taute W.* Die stielspitzen-gruppen Nordlichen Mitteleuropa. Bohlau Verlag Koln Graz. 1968. 472 seiten.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АО – *Археологические открытия*

ВГУ – *Воронежский государственный университет*

ВГПИ – *Воронежский государственный педагогический институт*

ВГПУ – *Воронежский государственный педагогический университет*

ИА – *Институт археологии*

КСИА – *Краткие сообщения института археологии*

ЛГПИ – *Липецкий государственный педагогический институт*

ЛГПУ – *Липецкий государственный педагогический университет*

МИА – *Материалы и исследования института археологии*

МГУ – *Московский государственный университет*

РАН – *Российская академия наук*

СА – *Советская археология*

СЭ – *Советская этнография*

ТАС – *Тверской археологический сборник*

Рис. - *рисунок*

Табл. - *таблица*

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава I. Природные условия Среднего Дона в мезолите.....	12
Глава II. Характеристика источников.....	31
Памятники Среднедонского Левобережья.....	37
Памятники Среднедонского Правобережья.....	75
Глава III. Мезолитические культуры Среднего Дона. Хронология и периодизация памятников.....	116
Заключение	136
Литература	137
Список сокращений	143

Научное издание

Федюнин Иван Владимирович

МЕЗОЛИТИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ СРЕДНЕГО ДОНА

*Компьютерная верстка, оформление обложки,
иллюстрации И.В. Федюнин*

Подписано в печать . Формат 60×84 1/8. Печать трафаретная. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. Уч. изд. л. Заказ 260. Тираж 300 экз.

Воронежский госпедуниверситет.
Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии университета.
394043. г. Воронеж, ул. Ленина, 86.